

A & №9

«Арктика и Север»

электронный научный журнал

№9

ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В.Ломоносова»

ISSN 2221-2698

Арктика и Север. 2012. № 9

Электронное периодическое издание

© Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2012

© Редакция электронного научного журнала «Арктика и Север», 2012

Выходит не менее четырех раз в год

Журнал зарегистрирован:

- ✚ в Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках. Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года;
- ✚ в The ISSN International Centre – мировом каталоге журналов и продолжающихся ресурсов. ISSN 2221-2698;
- ✚ в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Лицензионный договор № 96-04/2011R от 12 апреля 2011 года;
- ✚ в Депозитарии электронных изданий ФГУП НТЦ «Информрегистр». Регистрационное свидетельство № 543 от 13 октября 2011 года. Номер государственной регистрации 0421200166;
- ✚ Оформляется лицензионное соглашение с EBSCO Publishing (штат Массачусетс, США). Направлены запросы на включение в базы данных Scopus, Web of Science, ходатайство о включении в перечень ВАК.

Учредитель – ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова».

Главный редактор – Лукин Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор.

Плата с авторов, в том числе с аспирантов и студентов, за публикацию статей не взимается; гонорары не выплачиваются. Редакция считает возможным публиковать статьи, концептуально-теоретические позиции авторов которых представляются дискуссионными. Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакции. Все рукописи рецензируются. Редакция журнала сохраняет за собой право выбора наиболее интересных и актуальных материалов, которые публикуются в первую очередь.

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте <http://narfu.ru/aan/>. В печатном виде журнал не издается. Информация для авторов опубликована по адресу: <http://narfu.ru/aan/author.php>.

Междисциплинарный электронный научный журнал «Арктика и Север» предназначен для вузов и научных учреждений; федеральных, региональных и местных органов власти и управления; организаций бизнеса, культуры, учреждений всех типов, а также для широкого круга читателей как в России, так и за рубежом. Журнал публикует статьи, в которых объектом исследования является Арктика и Север, по следующим научным направлениям: геополитика; регионология как наука о регионах в их единстве социального, экономического, политического, культурного предметных подходов; управление и экономика; философские и социологические науки; исторические науки и археология; культурология; науки о Земле, социальная, политическая и рекреационная география; биологические науки, в том числе экология (по отраслям). Будем рады видеть Вас в числе авторов!

Содержание

Геополитика

Залывский Н. П. Миссия России – быть примером построения мировой державы с оптимальной социокультурной моделью развития народов (этносов)	4
Лукин Ю. Ф. Штокман заморозить нельзя продолжать	25
Порцель А. К. Россия остается на Шпицбергене	40

Социологические науки

Акимова З. И., Никонова Л. И. Музеи и этнотуризм в популяризации этнокультуры народов социального пространства Арктики и Севера: к постановке проблемы через опыт исследований мордовской диаспоры в Сибири и Центральной части России	60
Боякова С. И. Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт	73
Винокурова Д. М. Миграция и семейно-брачные отношения – вызовы современности: гендерный аспект (по данным социологических исследований)	81
Винокурова Л. И. Русская женщина в сельской Якутии второй половины XX века	95
Назаренко А. П. Проблема социальной дезадаптации трудовых мигрантов в свете развития Архангельской области	104
Филиппова В. В. Коренные малочисленные народы Севера в арктическом пространстве Якутии: геоинформационное исследование расселения в ХХ веке	112

Управление, экономика

Андрянов В. А. Формирование транспортной инфраструктуры российского сектора Арктики в ХХI веке	118
Тимошенко А. И. Проекты территориально-производственных комплексов в Арктике: советский опыт и современность	140

География, биология

Куперштох Н. А. Исследования Института мерзлотоведения имени П. И. Мельникова СО РАН как основания для современного «арктического прорыва»	153
Репницина О. Н., Попова Л. Ф. Трансформация подвижных форм меди в сезонно-промерзающих почвах города Архангельска	165

Рецензии

Элерт А. Х. Новая книга об Арктике – «Траектория проектов в высоких широтах»	180
---	-----

Summary

Авторы	184
Аннотации, ключевые слова	185
Contents	188
Authors	189
Abstracts, keywords	190
Выходные данные/Output data	193

Геополитика

УДК [327+323](470+571)(045)

Миссия России – быть примером построения мировой державы с оптимальной социокультурной моделью развития народов (этносов)

© Залывский Николай Павлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономики приарктических регионов САФУ. E-mail: n.zalyvskiy@narfu.ru.

В статье определяются футурологические возможности России к мировому лидерству в социальной модернизации общества. В качестве гипотез укрепления геополитического положения России в долгосрочной истори-

ческой перспективе называется стимулирование процесса унитаризации государственного устройства, эволюционная модернизации национально-этнического портрета РФ и формирование ассоциированного социума с культурой единого исторического бытия. Автор подчеркивает, что мировое лидерство России в процессах социального развития человечества базируется на передовой социальной политике развития страны, ее народов (этносов) и всего российского общества.

Ключевые слова: футурология, социальная миссия РФ, будущее мира XXI–XXXI веков, ассимиляция народов, национальная элита, диагностика проблем, унитаризация, симбиоз этнокультур РФ, российский социум.

The mission of Russia – is to be an example of building the world power with the optimal social – cultural model of the development of the nations

© Zalivsky Nikolai Pavlovich, Doctor of Economy, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Economy of the Arctic regions NArFU. E-mail: n.zalyvskiy@narfu.ru.

Abstract

The article defines the futurological capabilities of Russia to the world's leadership in the social modernization of the society. As hypotheses for the strengthen of the Russian's geopolitical situation in the long-term historical process is named, as the stimulation process of the unitarization of the government, evolutionary modernization of the national and ethnic portrait of the Russian society and the formation of the associated sozium with the culture of the union historical existence. The author emphasizes that the international leadership of Russia in the social development of

mankind is based on the leading social policy of the country, its peoples (ethnic groups) and the Russian society.

Keywords: *futurology, social mission of the Russian Federation, future of the XXI–XXXI century, the assimilation of nations, national elites, diagnosing of the problems, unitarization, the symbiosis of the ethnic cultures of Russia, the Russian society.*

Мировую цивилизацию образуют государства. Они представляют собой многообразие действующих моделей общественных институтов с многовекторной динамикой исторического процесса, доминирующих концепций о своем месте в историческом будущем человечества. В концепции отражена психологическая и моральная философия жизнеощущения и миропонимания народов соответствующего государства. Ее незримым ядром являются интуитивные ощущения миссии социально-политического будущего государства, в той или иной мере определяющей динамику жизненной философии и практики каждого поколения его граждан.

Предшествующая история человечества показала, что та или иная ее фаза обусловлена выделением нескольких государств, которые стремятся довлечь над судьбой других народов. Два прошедших тысячелетия выявили одну закономерность борьбы за первенство в историческом развитии человечества. Это периодическая смена государств – ведущих субъектов мирового влияния. Ими были древний Египет, Византийская империя, Португалия, Испания, Великобритания, Франция, Германия, США, Россия.

Третье тысячелетие истории земной цивилизации тоже объективно будет демонстрировать, в силу перманентного закона смены лидеров эволюции мира, переход пальмы мирового первенства от одного государства к другому. Ведущие страны современного мира (как минимум, входящие в G20) – наиболее реальные участники подобного глобального соревнования. Все это порождает и воспроизводит спрос на глобальные идеи по модернизации основ жизни человечества, питает конкуренцию мировых держав за место лидеров общественного прогресса на пьедестале исторического успеха внутренней политической и экономической системы.

При этом не надо забывать, что современные страны различаются по возможностям воздействия на параметры состояния и развития глобального пространства жизни человечества. Уже XXI век зримо демонстрирует потенциальную структуру лидеров исторического развития мира. Тем не менее, разрешим себе допущение оценивать фактическую роль того или иного государства (группы государств) в мировом сообществе их потенциалом: экономическим, военным, интеллектуальным. Этот критерий, по нашему мнению, дифференциру-

ет политические и психологические предпосылки появления у государств идеологии глобальной гегемонии, их шансы на проектные заявки быть существенным фактором конструирования футурологической перспективы.

В контексте темы данной статьи нас интересует, прежде всего, геокультурное воздействие претендентов на мировое лидерство на внутреннее социальное развитие других государств. К субъектам социокультурной geopolитики влияния на современный мир можно отнести США, Китай, Россию, Индию, Японию. Можно назвать и некоторые другие страны, чей мировой духовно-культурный потенциал пока закрыт региональными рамками, поэтому не входит в предмет нашего внимания.

США с практической политикой глобальной гегемонии доминируют в текущем мировом межцивилизационном взаимодействии, далеко оставляя группу основных претендентов на экономическое лидерство в мире. Эта страна, опираясь на свое экономическое могущество и военный потенциал, цинично навязывает миру «американскую модель» набора универсальных ценностей. При этом американские национальные интересы ассоциируются с интересами всего мира¹. Возражать против лидерства США в западной цивилизации потребительства не будем при условии, что эта страна всего лишь один вариант примера для человечества.

Лидерами мировой экономики, безусловно, становятся Индия и Китай. Не исключаю, что экономическую экспансию Китая дополнит его социокультурное проникновение в жизнь народов Европы, Африки и, естественно, южноазиатского региона. Тогда не исключается коррозия традиционного духовного потенциала англо-саксонской морали или ее западноевропейского симбиоза. Расширение практики делового оборота китайцев может оказаться фактором медленного освобождения (вытеснения) ядра европейской ментальной культуры из сознания западного индивида с одновременным замещением духовного разлома европейцев атрибутами китайского образа жизни.

Таков вероятностный фермент процесса китайской ассимиляции бытовых настроений афро-южно-европейских народов. Но гипотеза о подобной культурологической модернизации ареала традиционных ценностей западного мировоззрения соседствует с признанием парадокса истории развития европейской, отчасти африканской, цивилизаций. Китайско-азиатская социокультура может оказаться диссонансом в потребности цивилизационного прогресса человечества в оптимальном духовном сознании.

¹ Стивахис Я. Власть в современном международном обществе: международные отношения на пересечении с политической и социологической общественной теорией // Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки. Серия 16. Социология. 2009. № 4. С. 111–114.

На наш взгляд, остальной мир ближайших трех-четырех веков, вероятно, не будет готов к усвоению философии азиатского бытия. Эволюционный спрос принудит индустриальное человечество к поиску компромиссной идеологии культурно-исторического совершенствования. Вероятно, на стыке культур ислама, христианства и новых граней интегрируемой европейской ментальности, приобретаемой в ходе исторического перемещения духовных и культурных ценностей народов (этносов), идущих в фарватере эволюции лидирующих обществ, дилеммой для Европы будет сам культурно-философский потенциал Китая (включая его религию). Европейские народы вряд ли сочтут его приемлемым институтом заимствования в качестве фактора своего исторического духовного развития, хотя его полуторамиллиардное население – неизбежный фактор давления на мировую социально-демографическую историю человечества.

У России, на мой взгляд, возникают геополитические социокультурные шансы для предложения миру историко-футурологической альтернативы глобального духовного и культурного лидерства в будущем. В чем сущность этого шанса? В возможности и наличии баланса времени не только для критичной переоценки причин социальных недугов социально-экономического развития страны в XX веке и начале XXI века, но и для моделирования мировоззренческой базы для социального реванша, поднимающего все слои населения России к конструктивной модернизации модели социального государства.

Этому благоприятствует специфика цикличности экономических достижений стран мира. Государства, которые ныне и позднее первыми подойдут к критериям супериндустриальности и массового благоденствия, раньше России наткнутся на пределы экономического роста. Они вынуждены будут остановиться перед стеной экономического могущества и насыщенного потребления для определения дальнейшего вектора развития. Все имеют все необходимое?! Что дальше будет двигать человеком? На мой взгляд, за непродолжительной исторической fazой материального насыщения неизбежна революционная замена целей экономического развития страны (общества) на развитие внутреннего мира человека.

Это начало революционного культурного перелома в истории эволюции общественного сознания человечества, когда процессы сбрасывания эгоистических мотивов жизнедеятельности завершаются стартом процесса кристаллизации позитивных нравственных ценностей, обуславливающим утверждение новой системы общественной жизни. В ней каждый гражданин будет объединен с окружающими общество идеалами, переставшими быть лозунгами политиков. Это и есть признак создания в России общества высокой духовной культуры как исторической предпосылки жизни в соответствии с нравственными первоистоками

бытия, которому присущи личная свобода индивида, гармония счастья для него и добра для общества.

***Национальная элита как фактор истории России:
пессимизм или оптимизм надежды на ее будущее***

Реалистичное формирование идеологии социального реванша, последующая инкорпорация ее в механизм функционирования государства и общества – объективная историческая потребность для усиления геополитической, геокультурной роли России в XXII–XXIII веках. Тогда российской государственности будет уже не 1150 лет, отмечаемой ныне, а 2300 лет. Если в этот период не появятся и не закрепятся в мировом пространстве русские социокультурные доминанты, то в последующие века русский мир и русский дух попадут в историческую дегенерацию.

О ее неизбежности уже напоминают ныне словами, что «наша страна, в отличие от СССР, не создает никаких глобальных образцов, альтернативных американским. Мы покинули высшую историческую лигу и потому бояться нам давно уже нечего»². Если все большее число элитарных россиян окажется под знаменем подобных умозаключений, то, в конечном счете, Россия и русская культура не выдержат социокультурного доминирования развития других ветвей мировой цивилизации и Россия как государство канет в лета. Не могу даже предположить, что именно подобная историческая участь – возможный удел моего Отечества, поэтому хочу мыслить о светлом предназначении русской цивилизации как непременном субъекте духовного подъема человечества к высотам гуманизма, гражданского общества и гармоничного социального бытия. Априори уверен: Россия может занять в будущей истории человечества подобающее место только при неуклонном движении по пути совершенствования духовно-культурного ресурса социально-экономического развития. Эта историческая миссия выполнима при непрерывной и последовательной демонстрации способности России к социально-психологическому комфорту для своих граждан. Миссия реальна при построении социальной модели общества, привлекательной для планетарного русского мира и всех народов, которые до данного этапа истории в той или иной степени сохранили историко-культурную память об общей предшествующей истории взаимодействия.

Акцентирую этот момент сознательно. Стране-лидеру не трудно стать гегемоном на отдельной фазе исторического процесса. Тут достаточно феномена Минина и Пожарского, Бородина, первого спутника и Юрия Гагарина, поднятия флага над рейхстагом, достижения дна в точке Северного полюса или воодушевления иных народов внутренними социальными

² Белковский С. Перезагрузка навсегда // Собеседник. 2012. № 34. С. 4.

экспериментами, например социализмом. На начальной стадии исторической апробации парадигма социалистического дома действительно всколыхнула многие народы земли. Но давно известно об историческом поражении СССР в 1991 году в создании нового общественного строя, поэтому абсолютизация достоинств социалистических регуляторов общественно-го прогресса была бы уже не научной оценкой результата цивилизационного достижения. И это не исключает признания субъективных причин не построения основ коммунизма к 1980 году.

Во-первых, была допущена идеализация пути к нему. И все же драматический венец эксперимента не исключает перспективы востребованности его социального опыта потомками. Ведь его цели были далеко не утопическими, а идентификация общественным сознанием социалистических принципов экономического равенства и социальной политики благом, важным для граждан других стран. Оно остается историческим достижением опыта аprobации социализма.

Во-вторых, этот путь объективно невозможно было пройти успешно, поскольку многие поколения россиян так и не ощутили способность государственных институтов СССР (РФ) к созданию условий для плодотворного труда. Воспроизводство КПСС публичной привлекательности общественного уклада, идеологии восхищения передовиками производства девальвировалось системным экономическим феодализмом в сфере труда. Когда над спиной кнут политического понуждения к соревнованию, а в кармане – мелкие монеты, трудодни, то духовная сила многих граждан страны была прижата антимотивационными кандалами к земле, блокирующими наивысшую производительность труда.

Этот критерий, как известно по В. И. Ленину, одно из важнейших условий победы коммунизма. Его уже давно нет, но и современная Россия пока не перепрыгнула на новую модель использования человеческого фактора. Страна отстает по уровням производительности труда в 2–2,5 раза от индустриально развитых государств, что признано недавно при прогнозировании развития РФ на 2013–2015 годы.

Одним из штрихов подтверждения исторически неблагоприятного отношения к трудящемуся человеку и на современном этапе остается более низкая по сравнению с индустриально развитыми государствами доля оплаты труда в структуре ВВП. В 2002 году эта доля составляла 46,3 %, в 2007 году еще ниже – 45,6 %³. При таком процессе наблюдается пограничное состояние трудовой мотивации работников к плодотворному труду, ибо доля в 40 % минимизирует желание граждан честно трудиться. Иначе говоря, Россию понуждали побеж-

³ К достойной оплате труда // Экономика и жизнь. 2008. № 22. С. 31.

дать на ее отдельных фазах истории массовой жертвенностью народа, а не искусством умения направлять его энергию на созидательную работу, адекватно оцениваемую.

И здесь своевременно указать еще на один субъективный фактор медленного подъема России к мировому первенству: перманентный разрыв национальной элиты с мировоззрением большинства населения. Элита всегда желала жить на заоблачной высоте своих потребностей, закрывающей взгляд на жизнь народа. Это одна из нынешних причин сужения исторических возможностей социально-экономического возрождения России, ее лидерской роли. У нас нет права ретушировать гносеологические аспекты такого содержания исторической практики развития России.

Большой спектр социально-экономических индикаторов развития стран-членов ООН, которые позиционируют Россию в мировом процессе, свидетельствуют о серьезных системных сбоях в ее социальном здоровье. За 1990–2010 годы РФ вырвалась на первые места в мире по психическим заболеваниям населения и количеству самоубийств среди пожилых людей, детей и подростков, по числу брошенных родителями детей, по смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и потреблению героина. Россия лидирует по потреблению спирта, табака и количеству умерших людей в силу этого. Россия находится во второй сотне государств по уровню физической безопасности, политических прав и свобод, по показателям здоровья населения и средней продолжительности жизни мужчин и женщин. Пока РФ не может быть примером другим странам по расходам государства на гражданина (72 место), по уровню жизни (67 место), по уровню развития человеческого потенциала (71 место), по душевым доходам (97 место).

Эти показатели состояния современного российского общества – красноречивые символы итогов не только тысячелетнего процесса гражданской и культурно-психологической социализации, но и эффективности стратегического курса развития России последних 20–30 лет. Эмпатия элиты к народу была эмпатией не к обществу, а способом спасения ею своих позиций. Помогали закрепощению сознания массы граждан обещания хорошего будущего через 10, 20 и тому подобное количество лет (коммунизма, отдельной квартиры, достойной пенсии, справедливой оплаты и т. д.).

Властная элита, периодически меняя эти обещания, эксплуатировала ожидания народа, но рано или поздно они вызвали разломы общественного и индивидуального сознания россиян. Они могли обезболиваться только экстравагантными идеями, отвлекающими народ от дифференциации зерен и плевел подобных стратегий управления процессом развития страны. Такова возможная подоплека концепций об особом пути развития и движения Рос-

сии к достойному мести в мире, о реанимации постулата о третьем Риме, об обновлении западноевропейских суждений о непонятности русской души. Рекультивация элитами любой подобной идеи – признак того, что очередной власти опять нужен своеобразный Иван Сусанин, который выведет ее мировоззрение из исторического тупика, отведет возмущение граждан стратегиями «оптимизации» очередного процесса с асоциальным креном в русло маргинальной новизны.

Надежда на оптимизацию параметров будущего места РФ в мире удручена бесспорным фактом, что за 110 лет Россия потеряла лицо прогрессивного опережающего развития. За это время Япония почти утроила свое экономическое значение, а США практически сохранили свое экономическое господство в мире. Даже северные соседи России (Норвегия, Швеция) сумели вырваться вперед, несмотря на то, что и остальной мир динамично шел вперед. Иначе говоря: они сумели синтезировать все факторы и добиться исторического успеха. Доля же России в мировом производстве ВВП стала меньше более чем в 2 раза. Это своеобразное мещание былого общественного устройства за экономические ошибки и доказательство, что политическая элита (коммунистическая, рыночная) не сумела и не умеет эффективно управлять таким большим кораблем, как Россия. Если страна в международном рейтинге конкурентоспособности занимает 67 место, то с одной из причин медленного изменения ранга этой позиции согласен даже Д. А. Медведев. Ею является неэффективность функционирования государственного аппарата.

Такая самоидентификация политической системы государства – неприятное логическое предположение о том, что России легче быть пионером накопления и увеличения исторических ошибок, чем быть субъектом их предупреждения. Национальная элита не может обрести в себе инновационное мировоззрение, на раз освобождающее ее духовные интересы от гипертрофированной страсти к златолюбию, как в прошлом, так и ныне мешающей ей стать пионером использования эффективных инструментов развития человека, уважения рядового гражданина страны без коммерческой собственности. Около 84 % опрошенного населения замечают аналоги такой мотивации. Обратной ее стороной является формирование социальной психологии, идеологии культа барыша и утверждения режима общественных отношений, где невозможно оставаться честным и невозможно сохранить в себе человека⁴. Сохранение такой специфики массовой психологии может быть причиной сомнения, что XXI век будет эпохой geopolитического успеха России.

⁴ Совесть не приносит дохода. Писатель Даниил Гранин – о власти и пустых пьедесталах // Аргументы и факты. 2011. 19–25 октября. С. 3.

Суть миссии социального лидерства РФ

Нам не импонируют кратковременные взлеты международного авторитета России, эпизодические подъемы к олимпийскому золоту, редкие футбольные удачи от фортуны, хотя именно они генерируют свежие идеи фундаментального развития и обеляют пороки (недостатки) текущей организации государства и общества. Нам важней принципиальное и устойчивое лидерство России на всей будущей тысячелетней дороге ее суверенной судьбы. Именно поэтому надо своевременно осознать, что совершенно невозможно вести за собой другие страны, когда экономический лидер мира воспринимается странами тяжелым пресом давления, социальным пространством с неуютной институциональной системой общественных отношений. Для этого России, как считает Д. Тренин⁵, необходима стратегия реального видения мировой ситуации и перспектив ее развития. Ее содержание может и должно быть плодом креативной деятельности многих ученых, политиков. У меня тоже есть право утверждать, что частью миссии мирового лидерства России может и должен являться процесс:

- ✚ достижения и воспроизводства результатов внутреннего социально-экономического развития, подтверждающих историческую тенденцию создания и непрерывного обновления самой передовой модели организации экономики и общественных институтов России, привлекательной для населения многих стран мира;
- ✚ создания высокоразвитого общества, в котором граждане России могут жить по самым высоким стандартам качества жизни, духовного здоровья и социального самочувствия, ощущать себя счастливыми людьми и единым народом, гордиться страной в любом уголке планеты.

Эта стратегия может оказаться волшебной палочкой, проектом нового геополитического будущего России. Ей пора быть в руках современников, обязанных выходить на различные горизонты геополитического предвидения и планирования исторического творчества народа. Существующие пороки социального развития страны будут более нетерпимы, а цели лидерского развития более необходимы, если свое будущее государство начнет проектировать не на 20–30 лет, а, как минимум, на 2–3 века. Более того, геополитическая стабильность больших государств, таких как Россия, поддерживается проектным взглядом на тысячелетие вперед. В этом случае исключается феномен куриной слепоты у субъектов процесса исторического развития России: и политиков, и народа, получающих знание вектора его миссии.

Теоретическую концепцию лидерской стратегии развития России в 2020–3020-х годах рассматриваю политической доктриной консолидации политических интересов элиты и основной части граждан современной России, ныне разобщенных паллиативной конъюнкту-

⁵ Тренин Д. Непрактичный pragmatism // PRO et Contra. 2008. № 5–6. С. 24–32.

рой борьбы за власть в стране. Эта концепция – долговременный стержень кристаллизации новой гражданской культуры российского общества, образующей и воспроизводящей масовую психологию незыблемости государственности и исторической состоятельности России. Великие идеи порождают духовный мультипикационный взрыв энергии социального созидания народа, когда статус серенькой мыши, малопривлекательной суety не устраивает ни человека-гражданина, ни доминирующую часть общества. Отрадным знаком ощущения такой потребности можно называть политico-философскую канву доклада президента РФ на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме 2012 года.

Такие идеи нужны для обновления исторического русла развития России, так как «правильное умонастроение людей всех возрастных, социальных и политических групп не-посредственно определяет благополучие Отечества»⁶. Правда, при условии, что и реальная практика работы элиты будет стимулировать российского индивида к осознанию историко-образующей роли каждого гражданина, к поощрению общественно значимых мотивов своей деятельности. Россия может лидировать в мире, если научится интегрировать интересы всех социальных групп населения привлекательными идеями развития страны. Даже пьющий маргинал, убирающий навоз в разрушающемся хлеве, при озарении смысла ежедневной рутины быта эпохальной миссией своего предназначения перейдет к трезвому поведению.

Предназначение России как мирового лидера сводится к умению показать другим странам новые ориентиры социальной организации общества, к способности подкреплять претензию России на общемировой авторитет потенциалом предложения остальному миру идей и технологий, практикой их применения. Тогда деятельность каждого поколения россиян на этом направлении будет оцениваться позитивно субъектами международного сообщества. Тогда признание глобальной роли России в системе глобального управления миром ныне, через 100–200 лет и в третьем тысячелетии окажется достоверным подтверждением геополитических знаний и навыков политической и корпоративной элиты эффективно управлять государством. Тогда неизбежно засветятся прожектора успеха созиданию евразийской цивилизации как одной из лидирующих в развитии человечества.

При этом теория о ее мировом лидерстве (гегемонии государства) не имеет генетической связи с теорией мирового правительства, культивируемой отдельными претендентами на господствующее положение в мире. По этому варианту мыслить – это противоречить в

⁶ Пасхальное послание Кирилла – патриарха Московского и всея Руси. 2012 / приводится по: Духовный сеятель (Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь Архангельской епархии). 2012. № 2–3. С. 2.

корне самой трактовке природы российского социума и государства. Оно никогда не было родителем, а тем более рыцарем, мирового правительства.

Недостатки социально-экономического развития, к счастью, тоже историческое преимущество России. Технологическая отсталость экономики, неправовые формы бытия на базе концепта сознания «закон что дышло, куда повернул – туда вышло», переходящие от поколения к поколению социальные пороки, прежде всего низкое качество жизни, мешающее быть счастливым человеком, оставляют возможность экономического роста в более длительной исторической перспективе.

Россия во всех сферах организации общества перейдет к системе организационной и моральной поддержки пионеров высоких технологий, в том числе не исключаю такого подхода, в первую очередь социальных технологий, утверждающих взаимное доверие новаторов жизни и субъектов управления Россией. Гражданину, инициативно повышающему эффективность функционирования институтов государства и общества, должно отводиться место перед очередью на удовлетворение жизненных потребностей.

Возможно, я идеализирую этим футурологические перспективы России. И все же повторю: «Это та идеализация, которая будучи взята на вооружение, может незаметно подвести российское общество к модели бытия, привлекательной для повторения другими народами»⁷.

Выведение России в пятерку стран – лидеров глобальной конкуренции (а далее сохранение ее в десятке экономических лидеров мира) предполагает не только эффективные и непрерывные инновационные модернизации национальной экономики. Для этого необходима опережающая, относительно периодов перехода к новым технологическим комплексам, подготовка кадров и освобождение от пороков отношения к носителям знания, характерных для нынешней фазы истории России.

Исключительной презумпцией исторического успеха на этом направлении явится не количество людей с современным интеллектуальным багажом, а наличие национального менеджмента, способного стимулировать его использование для достижения на каждом микроуровне хозяйственной деятельности наивысшей производительности труда. Она фактор активного обращения к высоким технологиям сбережения населения, последовательного позиционирования лидерских возможностей России в транспланологии жизненно важных органов человека, в лечении сердечно-сосудистых, онкологических и других заболеваний.

⁷ Залывский Н. П., Смирнова И. В., Залывский Р. Н. Стратегия «Россия-2020». Взаимодействие бизнеса и государства. Архангельск, 2011. С. 191.

Мировое социальное достижение страны – это наибольшее (по сравнению с любой другой страной) количество высокотехнологичных операций, минимальная доля летальных результатов от них, максимальное в мире долголетие россиян. Динамику прогресса в деле обеспечения качества здоровья и продолжительности жизни населения важно воспринимать синтетическим символом подтверждения Россией лидерской роли в мире во всех формах и сферах ее исторического пути.

Согласие с этой мыслью легитимно при добавлении ее положением о том, что России можно и нужно заимствовать удачные внешнеполитические акции других лидеров мира (США, Великобритании, Китая) для защиты ее суверенных национальных интересов. Но лидером можно называться только при инициировании новых инструментов решения внутренних проблем российского социума и реагирования на внешние вызовы, расширяющих политическую и духовную поддержку России. Моральный имидж страны – наиболее притягательная сила для психологического лидерства. Возможно, возвращение в 2011 году в Россию 32 тыс. соотечественников уже есть признак появления такой репутации.

***Через симбиоз культурно-этнографической
самобытности народов – к планетарному человеку***

Россия ныне входит в космическое окно развития евразийской цивилизации, которое уже никому не закрыть, поэтому безвизовые коммуникации граждан России с Европой – естественное и неизбежное послесловие ближайшего будущего. У Европы нет будущего без России, а если и есть, то с ущербными для нее экономическими и политическими рисками. Культурно-историческая практика, ее лучшие примеры способны трансформироваться в важный фактор внутренней и внешней политики⁸.

Россия – мост между разными цивилизациями и в основе проекта его строительства лежит идея духовного и культурного объединения евро-азиатского населения современных государств. Ему предшествует стратегическая консолидация и духовно-культурное сближение народов постсоветских стран и, прежде всего, населения с русско-бытийной ментальностью сознания. За 30–50 лет непрерывное расширение каналов их повседневного сотрудничества по всем направлениям приведет к надгосударственным союзам по различным направлениям социально-экономической интеграции.

Одной из естественных основ партнерства с международным сообществом может быть признание культурной самобытности народов других стран. Россия, приглашающая на

⁸ Малахов М. Г. Наш человек в истории. Как СМИ может влиять на формирование региональной идентичности / История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему: сб. науч. тр. Архангельск: ИПЦ, 2012. С. 174–175.

свою сцену творческий мир человечества и демонстрирующая на площадках других стран культурные достижения своих народов, создает и повышает эффективность механизма для мягкого движения к глобальному лидерству. Этот вариант симбиоза с окружающим миром, пожалуй, наиболее весомая гарантия наличия на политической карте будущего мира государственного образования Россия. Я не могу жить вечно, но хочу верить в исторический оптимизм многовековой перспективы нашего государства.

Его не поглотят международная интеграция и демографический симбиоз народов, живущих за пределами современной территории РФ, при двух условиях.

Во-первых, если geopolитическим вектором внутреннего развития России будет непрерывное осуществление пути к унитарному государству. Федеративность межсубъектных отношений должна отмирать как институт по мере созревания исторических условий. На первом этапе это может затронуть регионы, которые по современным представлениям относят к естественным территориям проживания русского народа. Второй этап переводит национальные округа (области), расположенные на их территории, в муниципальные образования с включением их в состав этого субъекта. Третий этап унитаризации государства включает субъекты РФ – автономные республики, нерусский этнос которого определил имя тому или иному субъекту современной России.

Естественно, путь к такой трансформации административной структуры государства долг и сложен. Но стимулировать эту динамику – институциональное веление современной истории России, чтобы ее далекое будущее было современным и свободным от общественных обстоятельств с потенциалом этнического сепаратизма. Уже не вижу препятствий для политической коррекции к нивелированию институтов экономического протекционизма к малочисленным этносам. Будущему сверхдержавы более приемлемо выделение в качестве объекта государственного внимания не того или иного этноса с традиционным укладом жизни, а экономико-географических особенностей жизни и хозяйственной деятельности всего населения, находящегося на территории субъекта РФ (муниципального образования).

Нормой развития России должно быть равенство всех групп населения независимо от численности и специфики этнокультуры перед однородными факторами жизнедеятельности. Надеюсь, живым откликом такой институциональной практики окажется оттеснение на периферию сознания этнографических коллизий общения, потому что единая практика жизни будет требовать универсального решения социально-экономических проблем, мешающих нормальной социализации населения соответствующего субъекта РФ.

Во-вторых, если в массовом сознании населения государство и общество будут солидарно кристаллизовать одну этносоциальную группу – русскоговорящую общность россиян. Категорическая неприемлемость этой невидимой и пока неактуальной для нас перспективы и мировоззренческое (политическое) неприятие ее сейчас – не барьеры объективному течению реки истории человечества. Где славянские племена, прародители русского народа, отмеченные в «Повести временных лет»? Рост численности населения мира за 20 тыс. лет в 2 тыс. раз, как и сокращение племен, групп племен, народностей – часть неостановимости процесса интеграции территорий, хозяйственных культур и образов жизни народов. Этот процесс предполагает и подтверждает объективную динамику приобретения многообразными жителями единого государственного образования черт одной этносоциальной общности. На каком-то этапе государственного и общественного развития в ней сублимируется вся прелесть многонационального, многоэтнического и многоконфессионального народа нынешней России.

Возражения против подобного русла внутренней консолидации народов не отменяют предложенной технологии эволюционной модернизации национально-этнического портрета РФ. Теоретически можно предполагать о разных вариантах решения задачи образования ассимилированного народа, но абсолютно непродуктивно опровергать саму вероятность этой перспективы. На мой взгляд, объявление ныне этого процесса невозможным – форма недоверия будущему и объективности самой истории. Это, во-первых. Я же предвижу, что самоопределение внутрироссийских этносов как составного звена истории нашей государственности в ближайшие 100–300 лет пойдет в режиме их самоадаптации к закономерностям развития русского народа – этноса, который давно является социокультурной скрепой всех народов РФ. Во-вторых, разжигать по поводу такой модели этносоциальной общности народов политическую рулетку могут лишь представители того или иного этноса, мышление которых заражено бациллами национализма. Будущее ясно тому, кто выходит за пределы такого мышления. Ассоциированной народ – неизбежный спутник предстоящего тысячелетия России. И признание возможности растворения одного этноса в другом народе является условием оптимальной трансформации национального самосознания (чувств, культуры) многочисленных этносов страны в общероссийский унитаризм.

Внешним атрибутом процесса движения к ассоциированному социуму будет переход к языковой однородности населения РФ. Более динамичному вызреванию культуры единого исторического бытия помогает уже то, что сейчас около 80–90 % нерусского населения умеет пользоваться бытовым русским языком. Для Франции этот процесс может быть более мед-

ленным и сложным, так как в ней значительна численность граждан с французским языком в мире, признающим его как родной, но тем не менее не относящих себя к французам. Во Франции разница между этими показателями – 35 млн человек, а для сравнения в Германии – 13 млн человек⁹.

Прогнозирование этносоциальной консолидации общества и естественной в контексте динамики истории человечества ассимиляции всех социальных, национальных групп населения страны позволяет предвосхитить научную истину: этот процесс будет закреплять вектор унитарной государственности в период 2300–2600 годов истории России. При свершившейся этногенетической миксации российский народ увеличит геополитическую состоятельность России еще на несколько тысячелетий вперед.

Однако это лишь часть футурологического будущего России. В его руках бремя подтверждения реалистичности или утопичности такого исторического исхода развития нашего государства и общества. Второй частью его геополитического успеха на многовековом горизонте будущего рассматриваю обеспечение максимально долгой автономии русскоязычного социума в разноязычном планетарном сообществе. Оно тоже будет совершенствовать мировую организацию жизни государств. Современная эпоха жизни человечества – это более 200 государств, тысячи языков больших и малочисленных народов, это бытие граждан с различными ментальным этносознанием, этнической самоидентификацией и культурой. Исхожу из того, что подобные отличия все сильнее и динамичней начнут сжиматься надэтническими потребностями, глобальными потребностями повседневной практики социальных коммуникаций, каждая страна будет испытывать соблазн интеграции в планетарный коллектив между выбором национализма и социальной безопасности планетарного социума, заинтересованного в универсальных законах ассимилированного бытия. Даже наличие семи пядей на лбу не может высветить мосты исторической интеграции народов и стран в глобальные институты мира. Тем не менее, кое-какие базовые конструкции тенденций духовно-культурной ассимиляции народов современная практика предвосхищает. Прежде всего по степени исторического драматизма сближения реалистичны три глобальных культурно-демографических процесса. Одна перспектива – для преимущественно однонациональных (например, Китай), одноязычных стран. Цикл доассоциированного существования их зависит от двух факторов: численности населения, культурологической мотивации этноса к единым штатам (Европы, Азии, Америки). Другая альтернатива – для государств, где живет две нации и доминирует два языка (например, Канада, Бельгия, Испания, Великобритания). Иное со-

⁹ Неравный брак: Германия и Франция // Вокруг Света. 2012. № 5. С. 28.

держание возможной истории развития, которое трудно поддается даже футурологическому проектированию, можно распространить на страны с числом этносов 100–150 (Индия, Индонезия).

Россия, по моему мнению, уже исторически выдержала (за рамками пока народы Кавказа) самую сложную битву этносов (народов) за национальное самоопределение внутри государства. Она приобрела уникальный опыт строительства большого многонационального государства, население которого представлено более 150 народами, специфическим опытом их развития и взаимного общения, вражды и дружбы, разными ментальными ценностями и представлениями о будущем. Теперь она может быть опытным субъектом-консультантом глобального процесса мягкой социализации и приемлемой гуманизации истории развития человечества.

Полезность опыта России для международного сообщества будет только повышаться, так как национализм, не смотря на толерантность и мультикультуральность, еще долго будет выискивать особость мотивов выделения статуса одного этноса в ущерб другому. Предложение этого опыта другим странам, а не его нормативное навязывание, тоже дополнительный канал создания предпосылок к укреплению geopolитического авторитета России. Более того, обновлю смысл цитаты В. Г. Белинского о наступлении у каждой нации (народа) момента обострения желания быть, например, не только русскими (немцами, китайцами, американцами), но и частью более интегрированного социума, например русскими в европейском духе. Уже два века Россия вытесняет азиатизм из сознания обывателя, стремится укрепить ментальный европеизм, поспешая за цивилизационным прогрессом европейской культуры. Куда же тогда показывает вектор развития европейских и азиатских народов? На что могут ориентироваться европейцы, идя в будущее? Принимают ли европейцев в расчет азиаты, увеличивая свое представительство на сцене глобальной истории? Нам пока не ясны механизмы их социокультурного сближения, исторического ассоциирования в единый европейский социум.

И все же тоже можно предположить, что на первом этапе будущего развития человечества в каждой стране, население которой использует разные языки, будет происходить отказ от трех-, двуязычия и переход к единому языку общения граждан. Можно гипотетически гадать, какой из современных языков, наиболее употребительных ныне (английский, французский, испанский, русский, китайский и др.), окажется в ближайшие 2–3 тысячи лет языком мирового сообщества. Перед этим та или иная страна неизбежно пройдет через историю националистических всплесков борьбы (войны) наиболее радикальных защитников языково-

этнической идентификации. Человечество будет переживать наиболее острую фазу своей социально-культурной эволюции, но не сможет остановить интернационализацию народов мира, потому что мощь потребностей социального прогресса многоязыкового государства будет выше желаний и возможностей отдельных этнических групп населения.

Культурная эффективность интегрированного народа – альтернатива быстрому сходу с историко-демографической сцены. Любому народу (в первую очередь малочисленному этносу или с небольшой численностью населения – 8–15 млн человек) не следует преждевременно закрывать свою идентичность, как и важно своевременно опереться на футурологические закономерности демографической интеграции мира, на культурно-демографический авангард человечества в лице стран, явно тяготеющих к доминированию в далеком будущем планетарной цивилизации. Народу (этносу) любого государства свойственна та или иная система ориентиров в естественноисторическом процессе. И наш интеллект, обосновывающий горизонты истории их развития, неподсуден *razio*. Нам не быть свидетелями далеко будущего, но нам не запрещено подбирать для современников на базе нашего понимания природы будущего критерия управления страной, гарантирующего конкурентное опережение Россией ведущих государств мира на любой фазе исторического процесса взаимодействия с ними. У нас нет других доказательств реалистичности такой стратегии развития страны, но мы уверены в том, что никто не отнимает право у России идти именно к этому.

Возможно, эти размышления о месте и роли России в будущем мире – расчет на феноменальное чудо мировой истории. Я бы не хотел подобной ассоциации. Предназначение России в том, чтобы первой пройти маршрутом сохранения культурной самобытности всех своих народов, обеспечив максимальное ее раскрытие как института объединения ресурсов духовного совершенствования всего российского общества. Оно примет то, что позитивно и гармонично для всех, отсортирует крайности этнического и национального, выстроит и закрепит каналы духовно-культурной консолидации универсальных норм бытия. Это и есть исключительная предпосылка процесса постепенной исторической самоассимиляции всех этносов с русским народом. Ему они доверят (передадут) своеобразие своего языка и этническую идентичность. Тогда единая общероссийская общность и воплотит в себе колорит всех народов (этносов), проживающих на территории современной России. Многообразие этого единого народа будет светиться разнообразием культур хозяйственной деятельности и локальных мест проживания россиян.

***Политика должна помогать утверждению в глобальном мире
авторитета социальной практики России***

Нравственные и моральные основы геополитического лидерства России во все эпохи окажутся плодотворными при условии, что властные институты государства не будут злоупотреблять «наукой воздействия на подсознание человека» под предлогом неправильной конструкции его разума. Они должны опираться на табу, что «никакие государственные соображения не должны аннулировать»¹⁰ демократию выбора жизненных ценностей, а тем более управлять жизнью, достоинством и совестью каждого человека, подгонять гармонию естественного развития общества под нормативные представления.

Напомнить об исходном требовании международного авторитета страны вынуждает прошлое. Ранее Россия демонстрировала социальную привлекательность советского строя миру. Так убеждали ее граждан, пока смена общественного уклада не подняла железный занавес над реальным восприятием социалистической практики. Вот почему уместно отдельить политику и науку созидания общества, ибо это две ипостаси взгляда на мир, в котором мы живем.

Политики заинтересованы в устойчивости власти и долговременности государственных, общественных институтов, поддерживающих их. Политик нередко воспринимает демократию институтом психологического манипулирования (мошенничества) с массовым сознанием, а не инструментом диалога государства с обществом по обустройству разумного качества жизни каждому человеку, каждой семье, а не только корпоративной и государственной элите. Современная практика, начиная с России 1993 года, включая революции разного цвета в африканских странах, подтверждает, что нередко система властных институтов перестает выполнять функцию народного представительства. Тогда наблюдается эскалация социально-политических протестов населения, тогда народ выходит на улицу.

Перед наукой встает другая задача: изучать практику работы этих институтов, оценивать степень их соответствия интересам населения страны, без страха выявлять проблемы развития государства и общества, предлагать варианты их решения и ставить научное знание на службу интересам общества. Радикальность протестных движений как реального исторического конфликта власти и народа и есть одна из причин мировоззренческого размежевания власти и науки. Действующие институты государств, как правило, генерируют недовольному обществу тезисы об абсурдности неконституционных форм замены правительства. Нау-

¹⁰ Айхлер А. Этический реализм и социальная демократия. Избранные труды. М.: изд-во ИВФ Антал, 1996. С. 108.

ка же не может отрицать естественное право народа на смену власти способом, которое созрело в обществе. Причиной нелегитимной смены властных институтов наука видит не народ, а сам политический режим, оказавшийся некомпетентным поводырем истории своего народа.

Подобные моменты массового реагирования населения – своеобразная форма нравственного самоуважения, определяющая логику социальной модернизации недемократического общества. Если бы человечество жило на крючке идеи вассальной верности плохой власти, оно давно бы остановилось в совершенствовании механизма власти и развитии государства. Оно было бы вечно рабом одного господина (одного тирана, одной партии, одной призрачной, как правило несбывшейся идеи и т. п.). Важно знать, что чем дольше бюрократия остается самой привилегированной группой общества, не решающей проблемы большинства граждан, тем быстрее общество идет к осознанию своей несвободы – политической и экономической, тем динамичней увеличивается приток граждан в колонны политических оппонентов.

Россия не исключение из подобных закономерностей общественного развития. Однако ей присущи и две особости, удерживающие социально-политические процессы на уровне, почти достаточном для демонстрации западному истеблишменту причастности России к демократическим ценностям. Во-первых, власть умеет своевременно подрывать позиции любому политическому оппозиционеру, общественному деятелю как только он подходит к статусу значимого субъекта политической жизни страны. Во-вторых, эти субъекты, являясь выходцами из действующих институтов исполнительной власти, зачастую поражены геном социальной трусости и неискренностью публичной политики, поэтому к ним не возникает массового общественного доверия. Пророков в своем Отечестве в России особенно не переносят!

Такое длинное предисловие нам было необходимо, так как будущее России всегда воплощает компромиссы между новейшими мировоззрениями, опытом их использования субъектами исторической практики и умением исправлять ее пороки (ошибки). Потенциальный гегемон влияния на мир должен помнить, что мировому авторитету страны предшествует передовая социальная политика по развитию каждого народа (этноса), всех граждан государства. За первую скрипку обеспечения инновационной привлекательности практики общественного развития страны беру стратегическую политику социального развития России и ее мировоззренческое соответствие задаче расширения геополитического коридора для продвижения (тиражирования) социокультурных достижений нашей страны.

При этом нет надобности в поиске иллюзорных представлений, в поиске метафорических средств решения этой задачи. Проникновение на те или иные площадки глобального пространства предполагает использование открытых дорог, стандартных для всех участников мирового процесса. Это культурно-образовательный обмен, международная торговля, поддержка миграции (туризма), деятельность зарубежных инвесторов и бизнес-игроков, действующих на рынках других стран (в первую очередь в развивающихся и высокомаркированных странах), сотрудничество в международных организациях, представляющих институты глобального влияния на мир.

Приверженность России к этим институтам контакта с остальным миром ускорит ее интеграционную роль как субъекта формирования не только устойчивой стабильности мира, но и, в силу успеха реализации этой функции, геополитический авторитет национальной практики социального развития для будущих поколений народов государств.

Какие выводы следуют из представленных рассуждений? В своем подходе к определению русла мирового лидерства России не доминирует мысль об исключительном праве России быть первой на планете. При обилии претендентов на центры многополярного мира, что секретом давно не является и тем более не отменяет предположения о том, что структура этих центров может кардинально обновляться каждые 50–70 лет, глупо ассоциировать нашу Россию субъектом мирового процесса с самой умной дальновидностью. Вопрос не в том, будет или нет развиваться Россия. Естественноисторическую эволюцию не отменит ни один исторический катаклизм. Теория лидерства нужна для другого полезного дела: для доказательства неизбежного устранения России с авансценены истории человечества, если в ней не будут воспроизводиться общественные силы, способные придать развитию страны импульсы к непрерывному подъему производительных сил и обеспечению стабильного места в пятерке супергосударств при всех коллизиях исторического прогресса.

Решение этой задачи поддерживается развитием духовной инфраструктуры исторической судьбы России – формированием исторического оптимизма у каждого нового поколения россиян. Это один из наименее заметных ресурсов общества, одна из наиболее твердых опор непременного опережения среднемировой динамики развития, которые, будучи томографами повседневного состояния душ российских граждан, могли бы предотвратить сползание государства за пределы двадцати ведущих государств мира.

Своими рассуждениями, сколь бы они не были умозрительными или фантастичными, я обосновываю именно передовую социальную роль России в мире и для мира. Не ассоциирую совокупность предшествующих поражений России, ее технологические несовершенства,

сырьевые проклятья, нелюбовь и подозрения западного мира к русскому миру барьера для культивирования мирового лидерского предназначения России. Любые язвы пройденных ею исторических дорог, незначительность зафиксированных под ее знаменем научно-технических (например, нобелевских) и культурных взлетов (например, кинооскаров) не отменяют возможности быть более совершенным субъектом исторического созидания. Ведь кто бит много раз, тот быстрей ищет методологию для великодержавной победы.

Мировая история – это не молниеносная война, для которой нужен один главнокомандующий. Это общественное развитие, первостепенная роль в котором принадлежит союзу народа и командиров. Народ «не стреляет» в спины менеджеров развития страны (общества, фирмы), когда этот союз базируется на разумном консенсусе настоящего и будущего человека.

Потребности разных эпох его жизни противоречивы, но кто находит гармонию между рублем и совестью, тот неизбежно становится стратегическим исповедателем лидерской миссии России и модератором гуманitarной организации справедливого российского общества. Кто уповаает на Бога, тот не сознательный субъект истории своего Отечества. России нужна вера в человека, который соединяет в себе энергию текущего бытия и фантазию дня будущего, прагматичный эгоизм рабочего дня и идейный оптимизм движения к личному счастью.

Литература

1. Айхлер А. Этический реализм и социальная демократия. Избранные труды. М.: изд-во ИВФ Антал, 1996. С. 108.
2. Белковский С. Перезагрузка навсегда // Собеседник. 2012. № 34. С. 4.
3. Залывский Н. П., Смирнова И. В., Залывский Р. Н. Стратегия «Россия-2020». Взаимодействие бизнеса и государства. Архангельск, 2011. С. 191.
4. Малахов М. Г. Наш человек в истории. Как СМИ может влиять на формирование региональной идентичности / История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему: сб. науч. тр. Архангельск: ИПЦ, 2012. С. 174–175.
5. Пасхальное послание Кирилла – патриарха Московского и всея Руси. 2012 / приводится по: Духовный сеятель (Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь Архангельской епархии). 2012. № 2–3. С. 2.
6. Совесть не приносит дохода. Писатель Даниил Гранин – о власти и пустых пьедесталах // Аргументы и факты. 2011. 19–25 октября. С. 3.
7. Стивахтис Я. Власть в современном международном обществе: международные отношения на пересечении с политической и социологической общественной теорией // Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки. Серия 16. Социология. 2009. № 4. С. 111–114.
8. Тренин Д. Непрактичный прагматизм // PRO et Contra. 2008. № 5–6. С. 24–32.

Рецензент – Шубин Сергей Иванович,
доктор исторических наук, профессор.

УДК 323(985)

Штокман заморозить нельзя

© Лукин Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Контактный телефон: +7 (8182) 68 34 47. E-mail: ylukin@atnet.ru.

Анализируется ситуация освоения Штокмановского месторождения на арктическом шельфе России, сложившаяся в 2012 году.

Ключевые слова: Арктика, шельф, Газпром, Штокман, газ.

Stockman frozen can't be frozen

© Lukin Yuri Fedorovich, Doctor of History, Professor, honored worker of the high school of the Russian Federation. Contact phone: +7 (8182) 68 34 47. E-mail: ylukin@atnet.ru.

Abstract

It is analyzed the situation of the development of the Stockman field in the Arctic region, which is happened in 2012.

Keywords: Arctic, shelf, Gazprom, Stockman, gas.

Принятие кардинальных решений по освоению российского арктического шельфа, по продолжению работ на Штокмановском месторождении, поиск разумного баланса между экономикой и экологией приобретают сегодня особый геополитический смысл. У России есть выбор и реальные возможности продолжать еще несколько лет, а может и десятилетий, разработку углеводородных месторождений на суше. Однако окно имеющихся возможностей становится все меньше, имеет тренд к закрытию. По различным оценкам экспертов, углеводородные месторождения в России, расположенные на суше, в основном исчерпали свои ресурсы, их выработка составляет до 60 %. Возникает проблема как сохранить конкурентные преимущества России в ближайшие десятилетия, пока еще существует динамичный спрос на нефть и газ. Основной надеждой России в приросте добычи углеводородов в обозримом будущем становится континентальный шельф, прежде всего в Арктике. Но доля шельфовых проектов в общей добычи нефти и газа в России по некоторым оценкам составляет от 3 до 6 %, а может и того меньше. Жак де Буассезон, генеральный директор «Тоталь разведка разработка Россия», открывая VII ежегодную конференцию «Шельф России», которая проходила в Москве с 26 по 29 марта 2012 года, в своем выступлении напомнил, что

20–25 % нефти и газа в мире добывается на шельфовых месторождениях. А в России эта доля почти равна нулю, хотя здесь есть огромный потенциал¹.

У каждой арктической страны в гонке за завтрашние арктические ресурсы существует своя мотивация, на что было обращено внимание в статье Эндрю Е. Крамера, Клиффорда Краусса, опубликованной в «Нью-Йорк Таймс»: «Россия осваивает оффшорное бурение в Арктике»². По мере истощения нефтяных месторождений в Сибири без новых разработок добыча нефти в России к 2035 году может снизиться почти на миллион баррелей, о чем свидетельствуют данные International Energy Agency. А поскольку нефть и газ составляют основу российской экономики, давая стране около 60 % всех экспортных поступлений, Россия не видит иного выхода, кроме продвижения в океан. Но по мере продвижения России на морские просторы нефтяные компании сталкиваются с тем, что другие страны, выходящие на Северный Ледовитый океан, прежде всего Соединенные Штаты и Канада, с большой опаской относятся к разработке нефтяных месторождений в этих регионах – исходя из экологических соображений и вопросов безопасности. Процессы глобальной перезагрузки отношений в Арктике имеют самое прямое отношение к балансу между экономикой и экологией. Основные возникающие здесь проблемы связаны с экологическими рисками, вопросами обеспечения безопасности бурения морских скважин в суровых условиях Заполярья.

На российском шельфе открыты наиболее крупные месторождения (Штокмановское, Русановское, Ленинградское, Долгинское, Приразломное и др.) с запасами нефти и газа около 10 млрд т нефтяного эквивалента (н. э.); четыре газовых и газоконденсатных месторождений (Каменномузское-море, Северо-Каменномузское, Обское и Чугорьхинское); подтверждена газоносность морских продолжений четырех других месторождений (Семаковское, Анти-паютинское, Тота-Яхинское и Харасавэйское), что обеспечило прирост запасов газа более 1,5 трлн куб. м. С 2005 года Россия является лидером по объемам добычи углеводородов на шельфе Арктики, опережая суммарную добычу США и Норвегии. Проведенный академиками РАН Н. П. Лаверовым, А. Н. Дмитриевским, член-корреспондентом РАН В. И. Богоявленским анализ ресурсов, запасов и объемов добычи углеводородов показал мировое лидерство России по ряду позиций, в том числе по ресурсам и запасам углеводородов на

¹ Шельф России: ключ успеха в союзе с ведущими нефтегазодобывающими компаниями мира. URL: <http://www.safeprom.ru/articles/detail.php?ID=16268> (дата обращения: 16.07.2012). Конференция была организована компанией The Energy Exchange (Великобритания) при официальной поддержке Министерства энергетики РФ, Федерального агентства по недропользованию и Арктического форума ЕС.

² Kramer Andrew E., Krauss Clifford. Russia Embraces Offshore Arctic Drilling. URL: <http://www.nytimes.com/2011/02/16/business/global/16arctic.html> (дата обращения: 02.08.2012).

суше и шельфе³. Естественно, возникает вопрос о том, почему Россия, по авторитетнейшему мнению академиков РАН, одной из первых в мире приступив к освоению шельфа Арктики, имея такую богатую ресурсную базу, осуществляет изучение и освоение арктического шельфа темпами, значительно отстающими от темпов иных государств, в чем заключаются причины низкой инвестиционной привлекательности минерально-сырьевой базы континентального шельфа России?

Для ответа на этот вопрос обратимся к компетентному мнению заместителя председателя комитета ГД ФС РФ по природным ресурсам и природопользованию В. М. Тарасюка и министра природных ресурсов России С. Е. Донского, обладающих всей информацией по данной проблеме.

Континентальный шельф России: причины медленного освоения

Донской С.Е.	Тарасюк В.М.
<ul style="list-style-type: none"> a) недостаточность имеющихся механизмов экономического стимулирования; b) тяжёлые природно-климатические ледовые условия, характерные для арктического шельфа; c) отсутствие или недостаточность имеющейся инфраструктуры, особенно для удалённых регионов в восточной Арктике; d) отсутствие технологий, позволяющих эффективно и безопасно осваивать месторождения нефти и газа в условиях арктического шельфа; e) правовой и организационный режим, не способствующий привлечению необходимого количества инвестиций на шельф. 	<ul style="list-style-type: none"> a) низкая геологическая изученность; так, на сегодняшний день разведанность ресурсов не превышает 10%; b) неблагоприятное географическое размещение большинства месторождений и перспективных районов, более двух третей ресурсов приходится на шельфы северных морей (Баренцево и Карское моря), что ведет к повышению затрат на изучение и освоение этих месторождений; c) слабая развитость инфраструктуры по добыче и транспортировке добываемых ресурсов шельфа; d) постоянно меняющийся налоговый режим; e) недостаточно развитая нормативно-правовая база, не учитывающая реалии проведения работ на континентальном шельфе.

Рисунок 1. Составлено автором по данным С. Е. Донского⁴ и В. М. Тарасюка⁵ (2012)

Выступая 2 августа 2012 года на заседании правительства РФ при обсуждении вопроса «Проект программы разведки континентального шельфа России и разработки минеральных

³ Лаверов Н. П., Дмитриевский А. Н., Богоявленский В. И. Развитие морского природопользования в Арктике // Стратегия морской деятельности России и экономика природопользования в Арктике. IV Всероссийская морская научно-практическая конференция: материалы конференции. Мурманск, 7–8 июня 2012 г. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2012. URL: <http://ocean.mstu.edu.ru/docs/materials.pdf> (дата обращения: 19.06.2012).

⁴ Донской С. Е. Проект программы разведки континентального шельфа России и разработки минеральных ресурсов на долгосрочную перспективу, до 2030 года. URL: <http://government.ru/docs/19902/>; <http://government.ru/docs/19888/> (дата обращения: 02.08.2012).

⁵ Тарасюк В. М. О стратегии освоения континентального шельфа Российской Федерации. URL: http://burneft.ru/docs/archived_docs/articles_tek/2 (дата обращения: 03.08.2012).

ресурсов на долгосрочную перспективу» в 2012–2030 годах С. Е. Донской, министр природных ресурсов России, отметил, что шельф становится единственной нефтегазоносной провинцией, в пределах которой вероятно открытие крупных и уникальных месторождений углеводородов. Между тем в освоении и геологическом изучении континентального шельфа Россия в настоящее время значительно отстает от других нефтегазодобывающих государств. С. Е. Донской привел для сравнения несколько показательных цифр. Так, в британском секторе Северного моря площадью 130 тыс. кв. км по состоянию на июнь 2011 года пробурено 3 366 поисковых и разведочных скважин. В норвежском секторе на площади 150 тыс. кв. км пробурена 1 101 поисковая скважина. На глубоководном шельфе Бразилии только в 2008–2010 годах пробурено 246 скважин, при этом успешность поискового разведочного бурения в этих регионах колеблется от 40 до 65 %. На этом фоне ситуация в российском секторе выглядит просто удручающей. На всех 6 млн кв. км российского шельфа за все время его изучения пробурено только 257 поисковых разведочных скважин. В 2008–2010 годах на российском шельфе пробурено 11 скважин, открыты всего лишь четыре месторождения. Для сравнения: в тот же период в Норвегии пробурено в 10 раз больше скважин (110) и, соответственно, результат был зафиксирован в 10 раз больше – 44 месторождения (Донской С. Е.). Председатель правительства РФ Д. А. Медведев в своем выступлении при обсуждении проекта программы разведки континентального шельфа России отмечал, что программа рассчитана до 2030 года. «Но это не значит, что можно спокойно дожидаться 2030 года, наши конкуренты и те, кто вообще занимаются шельфом в мире, работают гораздо быстрее нас, поэтому надо действовать. И вообще надо помнить, что каждые 50–70 лет в мире происходит энергетическая революция, и еще неизвестно, где через соответствующий период времени мы окажемся с нашими углеводородами, будем ли мы кому-то интересны⁶.

Добыча углеводородов на российском шельфе Арктики требует использования современных технологий, создания сложных уникальных инженерных сооружений как для бурения скважин и добывчи нефти и газа, так и технических средств инфраструктуры прибрежной составляющей нефтегазовых комплексов, надежной логистики, а также значительных инвестиций, изменения нормативно-налоговой базы, коррекции арктического вектора политики российского государства. У России похоже действительно ограничены возможности выбора, надо незамедлительно идти за нефтью и газом в Арктику. Еще 22 сентября 2011 года Владимир Путин заявил в Архангельске в ходе работы второго международного Арктического форума «Арктика – территория диалога» в сентябре 2011 года, что по сути Россия реально

⁶ Медведев Д. А. Выступление 02.08.2012. URL: <http://government.ru/docs/19902/> (дата обращения: 02.08.2012).

приступает к разработке арктического шельфа, открывает новую главу истории освоения Арктики и экономическая активность здесь будет возрастать⁷.

Проблемы, трудности в освоении арктического шельфа России очень выпукло проявились в стратегически важном проекте ОАО «Газпром» – освоении Штокмановского месторождения, который продвигается крайне медленно и находится в кризисе в силу ряда причин, проанализированных и обобщенных мною на основе изучения многочисленных источников, в том числе:

- I. Из-за нестабильной экономической ситуации на мировых газовых рынках, изменения конъюнктуры в связи с продолжающимся европейским финансовым кризисом, трендом падения спроса на газ и снижения цены.
- II. Для торможения Штокмановского проекта использовалось широко разрекламированное увеличение пока ещё дорогостоящей и экологически опасной добычи сланцевого газа в США и подобные проекты в других странах.
- III. Открытие новых перспективных месторождений природного газа на шельфе теплых Средиземного, Каспийского и других морей, где разведка, бурение, добыча требует меньше затрат, чем в суровых условиях Арктики, а проекты их разработки и логистики базируются на новейших технологиях.
- IV. Сложности в технической реализации проекта, выборе технологии сжижения газа в арктических условиях, что привело к разногласиям между партнерами.
- V. Выбор экономически неэффективной модели освоения Штокмана, инвестирования, значительное удорожание проекта в процессе его разработки.
- VI. Недооценка современных технологий производства сжиженного газа с использованием плавающих заводов СПГ, технологическое отставание России в целом.
- VII. Недостаточный опыт Газпрома в реализации освоения углеводородных месторождений в акватории Северного Ледовитого океана.
- VIII. Существующий юридический и налоговый режим в России, по мнению зарубежных партнеров, недостаточно способствовал заключению взаимовыгодных договоров и развитию стратегического партнерства.

Как известно, в «Штокман Девелопмент АГ» в 2008–2012 годах Газпрому принадлежало 51 % капитала, французской Total – 25 %, норвежской Statoil – 24 % (до июля 2012 года). Разведанные запасы месторождения (по категории C1) составляют 3,9 трлн куб. м газа и 56,1 млн т газового конденсата. Месторождение предполагалось разрабатывать в три фазы. Начало добычи газа на Штокмановском газоконденсатном месторождении планировалось на 2013, 2016–2017 годы, но не исключалось, что запуск мог быть перенесен и на 2018–2019 годы. Первоначально в рамках освоения Штокмановского проекта планировалось, что половина из 23,5 млрд куб. м ежегодной добычи на Штокмане пойдет по трубопроводу Мурманск –

⁷ Путин В. В. Выступление на форуме 22.09.2011 в Архангельске. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/Dcdj\vdscnegktyb yf ajhevt16536/> (дата обращения: 04.08.2012).

Волхов в экспортный газопровод «Северный поток», а также на газификацию регионов, а другая половина – на производство СПГ. Зарубежные партнеры по проекту, включая норвежскую Statoil и французскую Total, выступили за отказ подачи топлива в «трубу» в пользу строительства СПГ-завода. Однако стороны так и не смогли договориться о дальнейшей технической реализации проекта, а следовательно, принять инвестиционное решение. Французская сторона настаивала на транспортировке газа и конденсата на берег по одной трубе (с разделением их на берегу), а российская – на отделении конденсата от газа сразу на добывающем судне и его отгрузке в море. Инвестиционное решение по Штокмановскому месторождению в 2011–2012 годах несколько раз переносилось и вполне вероятно, что оно будет принято только в 2013–2014 годах. Причиной такого затягивания в принятии решения по Штокману стали вполне обоснованные сомнения акционеров по эффективности финансово-экономической составляющей проекта из-за изменений рыночной конъюнктуры.

Рост добычи сланцевого газа в США привел к значительному понижению цен на газ на американском рынке и торможению Штокмановского проекта. Однако специалисты очень расходятся в оценке ресурсов и запасов сланцевого газа, поскольку часто оперируют разными понятиями⁸.

Рисунок 2. Оценка местоположения сланцевых месторождений газа методом стратосферного анализа, источник EIA. URL: http://www.pronedra.ru/uploads/c/EI/EI6pgMZf66_orig.jpg

В целом складывается мнение, что добыча сланцевого газа пока еще менее рентабельна, чем добыча природного газа в Арктике, а экологические риски при добыче сланце-

⁸ Сланцевый газ в США: промежуточные итоги. URL: trubagaz.ru/issue...the-day/slantsevyjj-gaz...itogi/ (дата обращения: 09.10.2012).

вого газа представляют серьезную опасность для населения. Но шум, поднятый в мире вокруг сланцевого газа, уже реально затормозил реализацию Штокмановского проекта. Однако на фоне картины истощения традиционных запасов газа, сланцевый газ все же не сможет стать в ближайшее время достойной альтернативой природному газу⁹. В 2011–2012 годах промышленная добыча сланцевого газа по-прежнему велась только в США и Канаде. По предварительным оценкам, в 2012 году добыча сланцевого газа в США составит 220–250 млрд куб. м (в 2011 году было 194 млрд куб. м). Стоимость добычи сланцевого газа на американских месторождениях (август 2012 года) находилась в диапазоне 130–260 долларов за тысячу куб. м, в Канаде – 140–230 долларов за тысячу куб. м. В то же время цены на газ в регионе находятся на уровне около 100 долларов за тыс. куб. м. Таким образом, в условиях существующей ценовой конъюнктуры в 2012 году добыча сланцевого газа в Северной Америке на чисто газовых месторождениях для большинства производителей являлась невыгодной. В Европе отношение к сланцевому газу после неудовлетворительных результатов бурения первых скважин в Польше стало более сдержаным. Совет директоров ОАО «Газпром» считает, что на данном этапе добыча сланцевого газа в России представляется нецелесообразной ввиду высокой обеспеченности запасами традиционного газа, себестоимость добычи которого существенно ниже предполагаемых затрат на добычу газа из сланцевой породы, а также несет существенные экологические риски¹⁰.

Более серьезные конкурентные преимущества имеют новые месторождения теплых морей, открытые в последнее время (зачем добывать нефть и газ в холодной Арктике, если не исчерпаны месторождения теплых морей, Ближнего Востока, Каспия?). В декабре 2011 года техасская компания Noble Energy сообщила, что обнаружила в Средиземном море месторождение газа объемом 142–225 млрд куб. м. В целом, Левантский бассейн, расположенный между Кипром и Израилем, содержит, по оценкам USGS, 3,455 трлн куб. м природного газа или примерно столько же, сколько и в Штокмановском месторождении¹¹. Президент Кипра Димитрис Христофиас сообщил, что страны рассматривают возможность прокладки газопровода длиной 40 км между подводными месторождениями Кипра и Израиля. Газ обеих стран будет, возможно, сжижаться на мощностях, расположенными либо в Израи-

⁹ Зеленцова Ж. Сланцевый газ, мифы и перспективы мировой добычи. URL: <http://www.pronedra.ru/gas/2011/12/23/slancevyj-gaz> (дата обращения: 09.10.2012).

¹⁰ Газпром продолжит изучать рынок сланцевого газа. URL: <http://www.oilcapital.ru/company/183630.html> (дата обращения: 14.11.2012).

¹¹ Кипр: газ и военная база. URL: <http://www.trubagaz.ru/issue-of-the-day/kipr-gaz-i-voennaja-baza-izrailja/> (дата обращения: 02.09.2012).

ле, либо на Кипре. Позже СПГ сможет экспортirоваться как в Европу (через Кипр), так и в Азию (через Израиль).

Рисунок 3. Проект газопровода Израиль – Кипр – Греция – Европа. URL: small_information_items_1747.jpg

В Израиле заговорили о полном отказе от экспорта углеводородов, что уже напрямую затрагивает планы российского Газпрома. Вокруг энергоресурсов средиземноморского шельфа разворачивается острые энергетическая война между Турцией, Израилем, Кипром, Северным Кипром, Ливаном.

Финансово-экономическая составляющая Штокмановского проекта в условиях падения спроса на газ в Европе и снижения цен на газовых рынках, обострения конкуренции и открытия новых месторождений безусловно усложняет его реализацию. Акционеры Shtokman Development считали необходимым снизить стоимость первой фазы Штокмановского проекта минимум на 10 %, чтобы он стал экономически выгодным, повысилась его рентабельность, от Москвы требовались налоговые льготы. Помимо фискальной неопределенности, развитие проекта тормозила, по мнению партнеров, действующая бизнес-модель, которая неудобна для привлечения финансирования и требовала пересмотра. Не устраивала акционеров техническая конфигурация проекта. По мнению зарубежных партнеров по Штокману, переход к стопроцентному производству СПГ дает возможность получить доступ

к большему количеству рынков сбыта, чем это возможно в случае экспорта трубопроводного газа, делает проект экономически рентабельным, мощность СПГ-завода должна быть расширена до 16 млн т. Суммарные капиталовложения в проект аналитики оценивали в 15–20 млрд американских долларов¹².

Летом 2012 года Штокмановский проект вступил в затяжную полосу кризиса. В июне 2012 года сотрудники компании Shtokman Development AG (штат 450 человек) получили уведомления об увольнении. Бюджет компании за все время существования составил порядка 1,5 млрд долларов, половину внес Газпром, и далеко не все деньги пошли на технические разработки¹³. Норвежская Statoil сдала свою долю (24 %) в компании специального назначения Shtokman Development AG основному акционеру – Газпрому (51 %) и списала вложенные в проект около 354 млн долларов инвестиций. Глава Statoil Хельге Лунд и старший вице-президент по Европе и Азии Кюдланд Торгейр вышли из состава совета директоров Shtokman Development.

У Газпрома в создавшихся условиях, по моему мнению, существует три варианта: 1) создать совместное предприятие с другими иностранными инвесторами; 2) заморозить реализацию Штокмановского проекта, сделав ставку на Ямало-Ненецкий автономный округ, увеличивая там добычу на Заполярном, Ямбургском месторождениях и запустив Бованенковское с их огромными запасами на суше; 3) изменить технологическую составляющую проекта, сделав стратегическую ставку на строительство подводного комплекса по добыче газа, плавающего завода СПГ в районе добычи, внедрив челночную систему морской транспортировки сжиженного газа. Самая короткая пауза по времени будет при реализации первого варианта, самая долгая – второго. Возможны сочетания двух-трёх вариантов, гипотетический отказ от иностранных инвесторов и другие комбинации. Основные ограничения – инвестиции, технологии, экология, – в разных сочетаниях дадут различные результаты.

Штокмановский проект – это, в первую очередь, бизнес-проект, нацеленный на получение прибыли. Вполне естественно, что зарубежные партнеры Газпрома так скрупулезно считают затраты, просчитывают все риски, добиваются послаблений в налоговом режиме. Штокман несомненно является одним из самых дорогих проектов в мире. Стоимость разработки первой фазы Штокмановского месторождения составляла, по некоторым оценкам, 15 млрд долларов и имела тенденцию к росту, в том числе из-за рисков работы в суровых усло-

¹² Сафонова Е. Иностранные участники Штокмана намерены снизить его стоимость. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/05/15/tek/562949983832481> (дата обращения: 16.07.2012).

¹³ Все сотрудники оператора Штокмановского месторождения уволены. URL: <http://lenta.ru/news/2012/06/19/away/> (дата обращения: 17.08.2012).

виях Арктики (дрейфующие льды, айсберги, низкие температуры, полярные условия), необходимости строить газопровод к Териберке длиной более 500 км. Для сравнения: проект «Плутон» австралийской Woodside Petroleum стоимостью около 15 млрд долларов, предполагает добывчу газа с офшорных месторождений с ее последующей транспортировкой по 180-километровому подводному газопроводу к береговому заводу по сжижению газа¹⁴. Помимо этого проекта, аналогичный Штокману, только в более благоприятных условиях.

Однако возникает вполне закономерный вопрос, почему бы проектные расходы, имеющиеся ресурсы по Штокману не вложить в применение других современных технологий, используя бенчмаркинг – лучший мировой опыт? В Норвегии, например, получает развитие перспективный инновационный проект, связанный с использованием подводных лодок для добывчи углеводородов. Скандинавские ученые начали разработку специальных субмарин, которые позволяют полностью переместить под воду нефтедобывающие комплексы в Арктике¹⁵. Как сообщила 30 января 2012 года британская еженедельная газета «Санди таймс», такие подлодки вне зависимости от ситуации на поверхности смогут по несколько недель работать в экстремальных условиях Севера, что позволит значительно снизить издержки для нефтегазовых компаний и уменьшить экологические риски. Ученые Института морских исследований в норвежском Тронхейме разработали дизайн субмарины, которая, как утверждают инженеры, может работать подо льдом на протяжении недель и в условиях шторма, обеспечиваяенную установку и безопасную работу нефте- и газодобывающих комплексов. Суда длиной около 40 м и с возможностью вести работы на глубине 450 м будут вмещать экипаж численностью 10–14 человек и нести необходимое оборудование весом до 50 тонн. Дизайн подлодки был представлен разработчиками на международной конференции «Арктические рубежи», состоявшейся в Тромсё (2012) по энергии Арктики¹⁶. Норвежская государственная нефтяная компания «Статойл» уже проявила интерес к таким субмариным, которые, как считается, в перспективе помогут преодолеть трудности эксплуатации в условиях ресурсодобывающих комплексов в Баренцевом море. «Суровые погодные и морские условия могут сделать невозможным функционирование обычного нефтедобывающего оборудования», – отметил инженер-исследователь проекта Бьенар Свенниг. «Более того, даже когда

¹⁴ Бросать разработку Штокмана нельзя. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/kompanii/108894-brosat-razrabotku-shtokmana-nelzya> (дата обращения: 31.08.2012).

¹⁵ Ученые Скандинавии начали создание специальных субмарин для полного перемещения под воду нефтедобывающих комплексов в Арктике. URL: http://energobelarus.by/index.php?section =news&news_id=7424; <http://www.energostrana.ru/industry/11887.html> (дата обращения: 05.08.2012).

¹⁶ Международная шестая конференция «Арктические рубежи» в Тромсё с 22 по 27 января 2012 года по энергетике арктических территорий. URL: http://www.norvegia.ru/News_and_events/_happenings/Events/International-Conference-on-Energy-in-the-Arctic/ (дата обращения: 19.08.2012).

оно работает, сильно возрастает риск аварии, которая может привести к разливу нефти», – сказал он¹⁷. «Суда могут простоявать на протяжении около шести месяцев в год», – указал Пер-Ола Хедин, судостроитель шведской фирмы «Kockums», также задействованной в проекте. По его словам, это приводит к огромным издержкам для нефтяных компаний, в то время как субмарины могут функционировать несколько недель подряд без каких-либо проблем.

Выбор платформы или подлодки для добычи углеводородов в Арктике имеет свои сильные и слабые стороны. Многие нефтяные предприятия уже разместили часть оборудования для добычи ресурсов на морском дне, однако перемещение всего технологического комплекса под воду, которое обеспечило бы защиту установок от влияния суровых погодных условий, сталкивается в настоящее время с огромными проблемами. В частности, обслуживание таких заводов пока может производиться лишь усилиями надводных судов, чему угрожают замерзание вод, сильные арктические штормы и айсберги. Кроме того, процесс усложняется ввиду длительности полярной ночи.

Думаю, что ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» (ОАО «ОСК»), известные северодвинские и питерские предприятия, в том числе ОАО «ПО «Севмаш», ОАО «Центр судоремонта «Звездочка», имеющие громадный опыт производства и модернизации подводных кораблей, ледостойкой стационарной платформы «Приразломная», самоподъемной плавучей буровой установки «Арктическая», могли бы не хуже зарубежных компаний справиться со строительством субмарин и другой техники для подводной добычи углеводородов в условиях Арктики. Тем более что ОАО «ОСК» в процессе модернизации впервые за многие десятилетия создает в России новые судостроительные комплексы, в том числе в партнерстве с мировыми лидерами отрасли. Так, на Дальнем Востоке в поселке Большой Камень начинается монтаж оборудования в рамках первой очереди проекта строительства Центра крупнотоннажного судостроения. Ведется подготовка к строительству современного предприятия по выпуску морской добывающей техники в рамках СП с китайско-сингапурской Yantai Ruffles. Успешно осуществляется первый этап проекта строительства Ново-Адмиралтейской верфи на острове Котлин под Санкт-Петербургом в рамках СП «ОСК» с корейским судостроительным гигантом – компанией STX. В конце 2010 года ОАО «ОСК» с финским филиалом той же STX создали совместное предприятие «Archtech Helsinki Shipyard», специализирующееся на производстве сложной морской техники для работы в

¹⁷ В Скандинавии создают субмарины для перемещения под воду нефтедобывающих комплексов в Арктике. URL: <http://burneft.ru/main/news/673>; <http://energo-news.ru/archives/89229> (дата обращения: 19.08.2012).

ледовых условиях. На новых верфях будут строиться суда для работы в тяжелых арктических условиях, в том числе танкеры ледового класса, газовозы, суда снабжения и обслуживания морских платформ и сами платформы для добычи углеводородов на российском шельфе. Создаются СП с корпорацией Saipem – подразделением итальянского концерна ENI, и с концерном Wärtsilä (Финляндия)¹⁸. Используя мировой опыт ОАО «ОСК» может существенно продвинуться в производстве современной техники для арктических месторождений.

Еще об одной новейшей технологии, которая имеет возможность найти применение в сочетании с подводными комплексами в Арктике. В мире все больше появляется проектов строительства и использования плавающих заводов-судов для производства СПГ (сжиженного природного газа). Плавающий завод СПГ «Prelude» у берегов Австралии, который Royal Dutch Shell планирует запустить в эксплуатацию в 2016 году, оценивается в 12,6 млрд долларов. Конкуренты Газпрома активно продвигают сегодня свои новые проекты по добыче и переработке сжиженного газа, реально обгоняя Россию. В настоящее время концерн «Шелл», например, располагает семью действующими заводами СПГ, еще четыре новых проекта находятся на стадии строительства. В России «Шелл» участвует в проекте по производству СПГ «Сахалин-2». Это один из крупнейших в мире проектов комплексной добычи нефти и газа. В 2010 году на долю проектов с участием «Шелл» пришлось 30 % глобального производства СПГ¹⁹. Плавучие заводы этой компании будут работать на шельфе Восточной и Западной Африки, Индонезии, Новой Зеландии, Бразилии, Венесуэлы, в Средиземноморье. Проекты строительства плавучих заводов СПГ на той или иной стадии разрабатываются ConocoPhillips, японской Inpex, Chevron, норвежской Flex LNG, бразильской Petronas и MISC Berhad (Малайзия), GDF Suez Bonaparte (СП австралийской Santos и французской GDF Suez). Аналитики компании Visongian оценили объем спроса мирового рынка «плавучего СПГ» в 2010 году в 492 млн долларов. Сектор ожидает бурный рост: по оценке Douglas-Westwood – до 7,4 млрд долларов к 2017 году, моменту запуска первого в мире плавучего завода по производству СПГ компании «Shell». Плавучий завод будет представлять собой двухкорпусное (для защиты от возможных утечек продукции) судно длиной 480 м и шириной 75 м. Полностью укомплектованный и с заполненными емкостями он будет весить около 600 тыс. тонн. Для сравнения: это в шесть раз больше, чем крупнейший в мире авианосец. В храни-

¹⁸ ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» по состоянию на конец 2011 года включала около 60 ведущих конструкторских бюро, верфей и судоремонтных предприятий РФ, объединяющих более 70 % отечественного судостроения. В общей сложности, на входящих в ОСК предприятиях и в организациях трудятся около 74 тыс. человек. URL: <http://www.oaoosk.ru> (дата обращения: 08.11.2012).

¹⁹ Shell. URL: http://www.shell.com.ru/home/content/rus/future_energy/itl_campaign/ln/ (дата обращения: 31.08.2012).

лицах может находиться до 220 тыс. куб. м СПГ, 90 тыс. куб. м сжиженного нефтяного газа и 126 тыс. куб. м конденсата. Плавучий завод будет способен выдерживать ураган пятой (высшей) категории и волны высотой до 20 м, не прерывая производственного процесса. Стальная тимберовая башня, один из технологических элементов, проходящая через судно, будет удерживаться четырьмя группами якорных цепей (по шесть штук в каждой), крепящихся к сваям диаметром 10 м и длиной 20–30 м, закрепленным на морском дне²⁰.

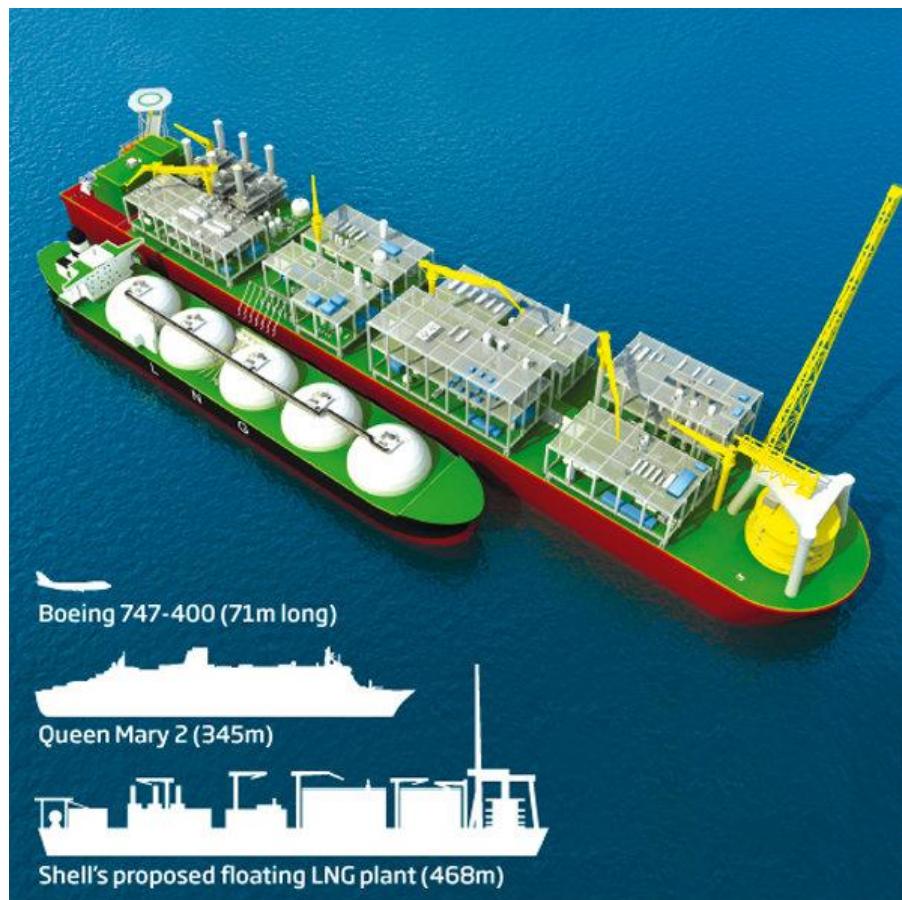

Рисунок 4. Плавучий завод СПГ «Prelude» у берегов Австралии (проект).
URL: <http://revistagalileu.globo.com/Revista/Galileu2/foto/0,,43236812,00.jpg>

Опять же возникает вопрос. Shell сама таких заводов-судов по производству СПГ не строит, а заказывает их в Южной Корее судостроительной верфи Samsung на острове Годжу. В России видимо пока вряд ли возможно найти отечественные верфи, которые могли бы решить подобную задачу в полном объеме. Значит, можно все просчитать и заказать такой проект зарубежным кампаниям. Тем более, что подобный опыт уже есть. На Балтийском заводе «ОСК» (ООО «Балтийский завод – Судостроение») в 2012 году осуществлена закладка корпуса десантно-вертолетного корабля-дока (ДВКД) типа «Мистраль», которые строятся в соответствии с российско-французским соглашением. ФГУП «Рособоронэкспорт» и француз-

²⁰ Якорный оператор // «Business Guide (Газ)». Приложение к газете «Ъ» № 35 (90). 07.07.2011. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1669376> (дата обращения: 15.11.2012).

ская компания DCNS в июне 2011 года подписали контракт о строительстве первых двух вертолетоносцев. Объединенная судостроительная корпорация привлечена к этой сделке в качестве субподрядчика французской верфи STX France в Сен-Назере. На Балтийском заводе будет построено 24 корпусных блока (кормовые части обоих кораблей), что составляет порядка 40 % корпусов. Затем блоки будут отправлены во Францию, где произойдет полная сборка обоих вертолетоносцев²¹. Может России пойти по такой же схеме и в нефтянке для акваторий СЛО? Тщательно все взвесить, просчитать затраты, возможности, угрозы и сделать качественный рывок в освоении Штокмана и других арктических углеводородных месторождений на основе использования новейших технологий: *подводный комплекс – плавучий завод СПГ – газовозы для доставки сжиженного газа в любой морской порт мира.*

Принятие инвестиционного решения по Штокману в конце августа 2012 года вновь было отложено на неопределенный срок. Кому выгодно сегодня решение о приостановке Штокмановского проекта? Ответ лежит на поверхности – конкурентам. Спрос на газ в мире не только не уменьшается, а возрастает, появляются новые рыночные ниши для дополнительных поставок газа в связи с закрытием атомных станций в Японии, Европе. Возможными рынками сбыта сжиженного газа могут выступать Европа и Юго-Восточная Азия. Так, дочерняя компания Газпрома Gazprom Marketing and Trading Singapore и вьетнамская компания Petrovietnam Gas 30 июля 2012 года подписали меморандум о взаимопонимании в отношении сотрудничества в сфере поставок сжиженного природного газа (СПГ)²². Вместе с тем Минэкономики России существенно снизило прогнозы объемов экспорта и цены российского газа: в 2012 году Россия экспортирует 193 млрд куб. м газа (в 2011 году экспортирован 221 млрд куб. м газа), а в 2015 году – 209 млрд куб. м вместо 253 млрд. Средняя цена на газ в СНГ при этом должна составить не 439 долларов, а 393 доллара за 1 тыс. куб. метров в 2012 году и 390 долларов – в 2015 году²³.

Российский Газпром, в очередной раз откладывая решение по Штокману, безусловно теряет свои конкурентные преимущества, динамичность и те открывающиеся ниши, которые могут быть ещё доступными. Здесь ведь идет речь не только о Штокмане, но и о других проектах, реализуемых совместно с зарубежными партнерами, об усилении конкуренции на мировом рынке углеводородов, использовании инновационных технологий, о постепенном,

²¹ На Балтийском заводе заложен первый «Мистраль». URL: http://www.oaoosk.ru/news1705.html#newsname_1705 (дата обращения: 08.11.2012).

²² Вьетнам договаривается с Газпромом о поставках СПГ. URL: <http://www.oilcapital.ru/export/170324.html> (дата обращения: 17.08.2012).

²³ Шельф не оправдывает средства. Освоение Штокмана отложено на неопределенный срок. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2011009> (дата обращения: 02.09.2012).

медленном вытеснении России с этого рынка. Арктические ставки России в такой ситуации многократно возрастают. Если заморозить нельзя, надо продолжать осваивать Штокман, просчитывая все риски и применяя новейшие технологии. Здесь возможны и временные убытки, которые сторицей могут окупиться впоследствии, повышая конкурентоспособность Газпрома. Если продолжать нельзя, то приоритет отдаётся разрабатываемым месторождениям на суше, консервируется технологическое отставание отрасли на многие годы вперед. Весь вопрос заключается в том, как всё это сделать грамотно с учетом и экономической эффективности, и geopolитической ситуации, не забывая при этом ещё и об экологии арктического пространства, позитивном имидже страны.

Литература

1. Kramer Andrew E., Krauss Clifford. Russia Embraces Offshore Arctic Drilling. URL: <http://www.nytimes.com/2011/02/16/business/global/16arctic.html> (дата обращения: 02.08.2012).
2. Донской С. Е. Проект программы разведки континентального шельфа России и разработки минеральных ресурсов на долгосрочную перспективу, до 2030 года. URL: <http://government.ru/docs/19902/>; <http://government.ru/docs/19888/> (дата обращения: 02.08.2012).
3. Зеленцова Ж. Сланцевый газ, мифы и перспективы мировой добычи. URL: <http://www.pronedra.ru/gas/2011/12/23/slancevuj-gaz> (дата обращения: 09.10.2012).
4. Лаверов Н. П., Дмитриевский А. Н., Богоявленский В. И. Развитие морского природопользования в Арктике // Стратегия морской деятельности России и экономика природопользования в Арктике. IV Всероссийская морская научно-практическая конференция: материалы конференции. Мурманск, 7–8 июня 2012 г. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2012. URL: <http://ocean.mstu.edu.ru/docs/materials.pdf> (дата обращения: 19.06.2012).
5. Медведев Д. А. Выступление 02.08.2012. URL: <http://government.ru/docs/19902/> (дата обращения: 02.08.2012).
6. Путин В. В. Выступление на форуме 22.09.2011 в Архангельске. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/> (дата обращения: 04.08.2012).
7. Сафонова Е. Иностранные участники Штокмана намерены снизить его стоимость. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/05/15/tek/562949983832481> (дата обращения: 16.07.2012).
8. Тарасюк В. М. О стратегии освоения континентального шельфа Российской Федерации. URL: http://burneft.ru/docs/archived_docs/articles_tek/2 (дата обращения: 03.08.2012).

Рецензент – Шубин Сергей Иванович,
доктор исторических наук, профессор.

УДК 338(481-922.1)

Россия остается на Шпицбергене

© **Порцель** Александр Константинович, кандидат исторических наук, доцент Мурманского государственного технического университета. Контактный телефон: +7 921 28 946 38. E-mail: portsel@inbox.ru.

В статье рассмотрены перспективы расширения отечественной социально-экономической деятельности на архипелаге в связи с решениями правительственной комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген (декабрь 2011 года).

Ключевые слова: Шпицберген, Баренцбург, Арктикуголь, стратегия российского присутствия на Шпицбергене.

Russia remains on Shpitsbergen

© **Portsel** Alexander Konstantinovich, Ph. D. in History, Associate Professor of Murmansk State Technical University. Contact phone: +7 921 28 946 38. E-mail: portsel@inbox.ru.

Abstract

The article considers the perspectives of the expanding of the national social-economic activities on the archipelago by the decisions of the government committee on the Russian presence on Shpitsbergen (December 2011).

Keywords: Shpitsbergen, Barentsburg, Arctic coal, the strategy of Russian presence on Shpitsbergen.

В феврале 1920 года в ходе Версальской мирной конференции был подписан Парижский договор о Шпицбергене. Он передавал архипелаг под суверенитет Норвегии, но при этом его территория навечно объявлялась нейтральной, и в зоне Шпицбергенского квадрата (острова и прилегающая акватория Баренцева моря) должна была быть обеспечена свободная экономическая, научная и иная мирная деятельность всех государств – участников этого договора. Сейчас на Шпицбергене в общей сложности постоянно проживают около 2 700 человек, из них около 400 – российские граждане, работающие на шахтах государственного треста «Арктикуголь».

31 декабря 1997 года президент РФ Б. Н. Ельцин подписал указ «О концепции политики Российской Федерации на норвежском архипелаге Шпицберген». Во исполнение этого

указа Минэкономразвития России была разработана комплексная программа оптимизации и повышения эффективности деятельности российских организаций на архипелаге, главной целью которой являлось обеспечение в районе архипелага государственных интересов РФ на основе сохранения и укрепления постоянного российского присутствия.

В январе 2001 года в упомянутую концепцию российской политики на Шпицбергене были внесены поправки, которые утвердил новый президент РФ В. В. Путин. Но и концепция, и поправки к ней до сих пор не опубликованы в широкой печати, и их конкретное содержание остается практически неизвестным не только широкому кругу граждан, но и многим специалистам в области изучения Арктики.

Вопросы присутствия России на архипелаге Шпицберген были обсуждены в феврале 2003 года в Мурманске на выездном заседании Комитета СФ по делам Севера и малочисленных народов. Обсуждение показало: российское присутствие на архипелаге слабеет.

Координацию экономической и научной деятельности российских организаций на архипелаге осуществляла межведомственная комиссия по обеспечению сохранения российских интересов, производственной и научной деятельности на архипелаге Шпицберген. В 2004 году данная комиссия была упразднена.

Присутствие какого-либо государства на Шпицбергене в решающей степени обусловлено тем, что оно ведет там экономическую деятельность. Активно хозяйствуют на архипелаге только Норвегия и Россия. Основным участником экономической деятельности россиян на Шпицбергене был и остается трест «Арктикуголь». 17 декабря 2004 года Коллегия Счетной палаты РФ приняла решение № 43 (413) «О результатах проверки финансового состояния и использования средств федерального бюджета, выделенных федеральному государственному унитарному предприятию «Государственный трест «Арктикуголь» в 2002–2004 годах (норвежский архипелаг Шпицберген)». В нем была дана резкая оценка результатов деятельности этого предприятия. В предложениях, которыми завершалось решение, было, в частности, записано: «Направить представление Правительству Российской Федерации, в котором отметить, что в 2002–2004 годах:

- показатели работы ФГУП «Арктикуголь» резко снизились и имеют тенденцию к дальнейшему ухудшению;
- существующая структура управления деятельности российских организаций на Шпицбергене несовершенна и не позволяет эффективно расходовать как бюджетные средства, так и средства от реализации продукции и услуг. Межведомственная комиссия по обеспечению сохранения российских интересов, производственной и научной деятель-

- ности на архипелаге Шпицберген, координировавшая работу российских организаций, упразднена;
- реальные работы, связанные с альтернативными видами деятельности на архипелаге Шпицберген, включая геологоразведочные работы по нефти и газу, использование биологических ресурсов прибрежных районов, развитие туризма и другие, как это предусматривалось концепцией по Шпицбергену (1997 год), не проводятся, в том числе не используется сохранившаяся инфраструктура фактически брошенного жилого поселка на руднике «Пирамида»;
 - единственная шахта рудника «Баренцбург», добывающая уголь из одной лавы, вследствие доработки запасов угля может прекратить добычу до 2010 года. Вместе с тем работы по строительству новой и расконсервации старой шахты «Грумант» практически не производятся.

Предложить, учитывая геостратегическое значение Шпицбергена для Российской Федерации, рассмотреть на заседании Правительства Российской Федерации комплекс вопросов, связанных с деятельностью ФГУП «ГТ «Арктикуголь» на архипелаге»¹.

С тех пор вопросы обеспечения и усиления российского присутствия на Шпицбергене неоднократно обсуждались на высшем уровне. При этом основные направления российской деятельности на архипелаге в целом не менялись. Не менялись и основные подходы к их осуществлению и методы реализации. Но если в теории все было относительно понятно и стабильно, то в практической реализации российской политики на Шпицбергене далеко не все было гладко.

Ввиду того, что Шпицберген является зоной особых государственных интересов РФ, в целях обеспечения российского присутствия на архипелаге постановлением правительства от 10 апреля 2007 года № 216 образована правительенная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген во главе с заместителем председателя правительства России С. Е. Нарышкиным. Правительственная комиссия проводит свои заседания один раз в полгода, не считая внеочередных заседаний.

Основными задачами комиссии являются:

- «а) выработка единой стратегии обеспечения российского присутствия на архипелаге Шпицберген;

¹ Отчет о результатах проверки финансового состояния и использования средств федерального бюджета, выделенных федеральному государственному унитарному предприятию «Государственный трест «Арктикуголь» в 2002–2004 годах (норвежский архипелаг Шпицберген) // Счетная палата РФ. 2005. № 5 (89). URL: http://budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2005/ACH200703101757/ACH200703101757_p_003.htm.

- б) обеспечение эффективного взаимодействия и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области реализации государственной политики Российской Федерации на архипелаге Шпицберген;
- в) подготовка предложений по вопросам деятельности российских организаций на архипелаге Шпицберген, в том числе требующим решения Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации»².

Указанная комиссия:

- «а) координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих российское присутствие на архипелаге Шпицберген;
- б) рассматривает предложения федеральных органов исполнительной власти по вопросам российского присутствия на архипелаге Шпицберген;
- в) осуществляет мониторинг деятельности российских организаций на архипелаге Шпицберген;
- г) информирует Правительство Российской Федерации о результатах своей деятельности»³.

19 июля 2007 года Комитет СФ по делам Севера и малочисленных народов рассмотрел вопрос «Присутствие РФ на архипелаге Шпицберген: политico-правовые, экономические и гуманитарные аспекты». В решении комитета, подготовленном с участием представителей Министерства иностранных дел, Минэкономразвития, Минприроды, командования ВМФ, ФГУП «Арктикуголь», содержится анализ положения дел и достаточно широкий перечень рекомендаций о том, что необходимо сделать для обеспечения национальных интересов и присутствия РФ на Шпицбергене.

Помощник заместителя председателя СФ ФС РФ В. П. Артамонов отмечает: «Тогда было признано, что основой российского присутствия на Шпицбергене были и остаются экономическая и научная деятельность. В этой связи было рекомендовано Правительству Российской Федерации:

- принять необходимые меры для развития хозяйственной деятельности на Шпицбергене, в том числе за счет увеличения добычи угля и достижения ее рентабельности;
- развивать альтернативные виды экономической деятельности, включая переработку добываемых морских биоресурсов и развитие туризма;
- совместно с Российской академией наук определить программу научных исследований и развития научных учреждений на архипелаге Шпицберген;

² Правительственная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген. URL: <http://yurportal.ugra-gateway.ru/statestructures/37/43/8903/8921/>.

³ Там же.

- разработать и утвердить долгосрочную федеральную целевую программу по сохранению и укреплению присутствия России на архипелаге Шпицберген.

Тогда же была очевидна необходимость принятия мер внешнеполитического характера, направленных на сохранение Договора о Шпицбергене 1920 года и отстаивание права Российской Федерации заниматься экономической деятельностью не только на архипелаге и его территориальном море, но и в 200-мильной зоне вокруг Шпицбергена»⁴.

В июле 2007 года правительенная комиссия во главе с С. Е. Нарышкиным посетила Шпицберген. На норвежской территории вице-премьер демонстративно провел выездное заседание российской правительенной комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген. Норвежцам, до этого предлагавшим эвакуировать российских специалистов, был продемонстрирован рост бюджетных дотаций в российскую угледобчу, которую постепенно заменят на рыбопереработку, туризм и научную деятельность. Вице-премьер С. Е. Нарышкин объяснил цель своего визита исключительно геополитическими причинами: «Шпицберген для нас – стратегическая точка, которая дает нам возможность присутствовать в западной части Арктики. По условиям договора мы должны вести здесь хозяйственную деятельность. При финансировании со стороны государства в инфраструктуру мы хотели бы найти такие виды деятельности, которые обеспечивали бы себя сами»⁵.

В результате этой поездки С. Е. Нарышкин смог привлечь внимание норвежских властей к русскому присутствию на Шпицбергене. Одновременно с ним на архипелаг из Осло прилетел министр юстиции и полиции Норвегии К. Сторбергет, который следил за перемещениями С. Е. Нарышкина по архипелагу из норвежского поселка Лонгиербюена.

8 апреля 2009 года в СФ ФС РФ прошло заседание круглого стола на тему «Национальные интересы РФ на архипелаге Шпицберген». Комитет СФ по международным делам пригласил к дискуссии парламентариев, представителей заинтересованных министерств и ведомств страны, научных организаций. Заседание вел заместитель председателя СФ М. Е. Николаев. В своем вступительном слове он напомнил участникам, что круглый стол на тему «Национальные интересы РФ на архипелаге Шпицберген» проходит после определения государственной политики РФ в Арктике.

Член Комитета СФ по международным делам В. Малкин так охарактеризовал ситуацию: «Российское присутствие на Шпицбергене должно быть обозначено, пока же его не

⁴ Артамонов В. П. Шпицберген – место постоянного присутствия России в Арктике. URL: <http://1sakhapresident.ru/index.php?ru/2008-12-30-01-55-52/35-2009/273-2009-04-09-10-43-45>.

⁵ Русские с острова не уйдут. URL: <http://www.tv21.ru/index.php?menuid=1&newsid=1045&date=&page=26&ngrroup=4>.

видно». Председатель Комитета СФ по делам Севера и малочисленных народов Г. Д. Олейник констатировал: «...пока Россия вела активную хозяйственную деятельность на Шпицбергене, вопросов о нашем присутствии там не возникало. Они начались с резкого спада экономической активности нашей страны при активном наращивании норвежского присутствия. Мир не терпит пустоты – если кто-то уходит, его место обязательно кто-то занимает; и не всегда тот, кого хотелось бы видеть... <...> ...На Шпицбергене было бы реально развивать рыболовство и переработку морепродуктов, научную деятельность и туризм, но все это требует очень выверенных подходов»⁶.

В июле 2009 года Коллегия Счетной палаты под председательством С. Степашина рассмотрела вопрос об эффективности использования средств федерального бюджета, выделенных в 2006–2008 годах ФГУП «Государственный трест «Арктикуголь», и исполнении представления Счетной палаты по результатам проверки 2004 года. «Как показала проверка, средства федерального бюджета, предусмотренные в 2006–2008 годах на финансирование деятельности треста и российских организаций на архипелаге Шпицберген в размере 2,17 млрд рублей, использовались неэффективно. <...> ...В проверяемый период отсутствовала комплексная программа оптимизации и повышения эффективности деятельности российских организаций на архипелаге Шпицберген, определяющая основные направления расходования средств. Затраты, произведенные в 2007–2008 годах, были ориентированы на решение возникавших текущих вопросов, связанных, преимущественно, с поддержанием, а не укреплением и развитием имеющегося российского присутствия на архипелаге»⁷.

В декабре 2011 года под председательством первого заместителя председателя правительства РФ В. А. Зубкова прошло заседание правительенной комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген. Комиссия одобрила проект стратегии российского присутствия на Шпицбергене до 2020 года (этот проект был подготовлен и представлен правительству России для рассмотрения еще в 2008 году). Документ содержит анализ специфики и основных составляющих российского присутствия на архипелаге. Стратегия нацелена на обеспечение интересов России на Шпицбергене путем оптимизации, повышения эффективности и диверсификации экономической деятельности за счет развития полярного туризма и переработки добываемой рыбы. Определены основные направления реализации стратегии: внешнеполитическое и международно-правовое сопровождение рос-

⁶ Рассмотрены вопросы обеспечения национальных интересов России на Шпицбергене. URL: http://council.gov.ru/print/inf_ps/chronicle/2009/04/item9518.html.

⁷ Счетная палата: федеральные средства, выделенные на «Арктикуголь» (Мурманская область), расходовались неэффективно. URL: <http://www.regnum.ru/news/1183043.html>.

сийского присутствия на Шпицбергене, повышение результативности государственного управления, а также деятельности хозяйствующих субъектов на архипелаге, улучшение качества жизни, гарантии социальной защищенности и безопасности их работников, развитие экономики системы жизнеобеспечения. По каждому направлению сформулированы ключевые задачи и механизмы их выполнения. Общую координацию и контроль совместной работы осуществляет правительенная комиссия по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген.

Члены комиссии подчеркнули стратегическое значение деятельности Арктикугля. Отмечалась положительная динамика в сфере развития российского туризма, охраны окружающей среды, проведения отечественных и международных научных исследований, обновления инфраструктуры Арктикугля на архипелаге. Для повышения эффективности работы российских предприятий на архипелаге необходимо было обеспечить достаточный уровень финансирования. «Важно обеспечить оптимальные параметры бюджетного финансирования российских организаций на Шпицбергене, – отметил В. А. Зубков. – Для решения этой задачи необходимо развивать государственно-частное партнерство и расширять сферы российской деятельности на Шпицбергене»⁸. Указывалось на затянувшийся характер реализации решений комиссии по вопросам транспортного обеспечения, повышения качества услуг здравоохранения, строительства объектов рыбного хозяйства. Строительство рыбокомбината и научно-исследовательского центра было названо в качестве приоритетных задач.

Надо отметить, что подобные мысли высказывались еще в 2009 году в СФ на заседании круглого стола «Национальные интересы РФ на архипелаге Шпицберген». Тогда Г. Д. Олейник акцентировал внимание на государственной поддержке работающих на Шпицбергене организаций и граждан. «Можно вновь сослаться на пример Норвегии. Работающие в северных районах этой страны хозяйствующие субъекты и граждане имеют существенные налоговые льготы. Причем эти льготы дифференцированы по природно-климатическим условиям. Естественно, на Шпицбергене они максимальные. Размеры этих льгот таковы, что жизнедеятельность на этих территориях становится экономически выгодной. К сожалению, во многих северных территориях России, даже экономически развитых, северные гарантии и

⁸ Правительственная комиссия поручила внести в правительство РФ до 10 июня проект стратегии российского присутствия на Шпицбергене. На архипелаге может появиться филиал ПИНРО. URL: <http://www.b-port.com/news/item/61772.html>.

компенсации в настоящее время не полностью компенсируют повышенные, по сравнению с другими районами страны, затраты на жизнедеятельность человека»⁹.

Каковы же перспективы реализации отмеченных направлений деятельности?

Добыча угля. Основу экономической деятельности России на Шпицбергене в ближайшие годы по-прежнему составит добыча угля. Но перспективы роста российской угледобчики весьма проблематичны. Создание природоохранных зон на земельных участках Грумант и Тундра Богемана влечет ограничение пользования частью этих участков их владельцем – трестом «Арктикуголь», что противоречит статье 7 Парижского договора. Сейчас все шахты, кроме одной, в Баренцбурге законсервированы. Как сообщает информ-агентство «ТВ-21», шахтеры, в основном украинские граждане, вынуждены ежегодно добывать не менее 120 тыс. т угля, из которых 40 тыс. т уходит на собственные нужды. Но добывать меньше они не могут: этого требует безопасность шахты. Норвегия уже не раз предлагала России свернуть убыточное производство и эвакуировать специалистов. По словам консула России на Шпицбергене Вячеслава Николаева, «нам с 1993 года уже не раз приходилось отбиваться от таких предложений»¹⁰. О сложном положении с добычей угля говорил и Г. Д. Олейник: «Она нерентабельна в последние годы, а теперь ситуация еще ухудшилась прошлогодним пожаром на шахте и резким снижением цен на уголь. И все-таки, по нашему мнению, отказываться от добычи угля на острове ни в коем случае нельзя – ведь это единственный существенный вид хозяйственной деятельности. Мы знаем, что есть проекты развития угледобчики в будущем. Понятно, что они затратны. Но у государства есть возможности для привлечения частного бизнеса к реализации, может быть не так экономически эффективных, но крайне необходимых государству проектов»¹¹.

Существует и иное мнение. В 2010 году помощник министра экономического развития и торговли РФ Б. Моргунов в интервью журналистам, комментируя произошедший на шахте Баренцбурга пожар, сказал: «Территория российских поселков по-прежнему практически изолирована от других частей архипелага. Уголь, добываемый в Баренцбурге, низкого качества, и рынок его сбыта в России ограничен. Значит, развитие угледобчики целесообразно ограничить. Информации о финансовой составляющей пожара пока нет, но ущерб есть,

⁹ Олейник Г.Д. Выступление председателя Комитета СФ по делам Севера и малочисленных народов на заседании круглого стола по вопросу «Национальные интересы РФ на архипелаге Шпицберген», проведенного Комитетом СФ по международным делам (8 апреля 2009 года, Москва). URL: <http://www.severcom.ru/files/upload/actions/090409122254.htm>.

¹⁰ Русские с острова не уйдут. URL: <http://www.TV-21/ruindex.php?menuid=1&newsid=1045&date=&page=26&ngroup=4>.

¹¹ Олейник Г.Д. Там же.

он значительный, и главное – это дополнительное напряжение в отношениях с Норвегией. Мы ненормально сосуществуем на Шпицбергене»¹².

Однако добыча угля в Баренцбурге продолжается несмотря ни на что. Как было отмечено в декабре 2011 года, выполнение поручений постоянной правительственной комиссии способствовало повышению рентабельности добычи угля, снижению в два раза его себестоимости (с 6,1 до 3,1 тыс. рублей за тонну) при одновременном росте отпускных цен¹³. В перспективе не снят с повестки дня вопрос о возобновлении угледобычи на шахтах Груманта, которые сейчас законсервированы. Так что деятельность Арктикугля в обозримом будущем будет продолжаться, но увеличение ее размеров маловероятно.

Рыбопереработка. На уже упоминавшемся заседании круглого стола в СФ в 2009 году Г. Д. Олейник высказал сомнения в реальности осуществления в ближайшей перспективе планов по развитию на Шпицбергене деятельности по переработке рыбы. «Несколько лет обсуждалась возможность строительства на Шпицбергене рыбоперерабатывающего предприятия, но вызывает сомнения его возможная рентабельность, или, если точнее, нерентабельность. Росрыболовство говорит, что решение о строительстве предприятия принято. Но, все-таки, хотелось бы услышать, а как будут решаться экономические вопросы проекта? Не получится ли так, что построим завод, рыбаки будут сдавать свой улов, а продукцию вывозить будет некому или некуда, или ее стоимость будет неподъемной для населения? Продуманы ли эти вопросы?»¹⁴.

В начале 2009 года глава Федерального агентства по рыболовству А. Крайний заявил, что в Баренцбурге скоро начнется строительство рыбоперерабатывающей фабрики. Он подчеркнул: «С появлением фабрики российским рыбопромысловым судам станет удобнее сдавать рыбу. Ведь переход из района промысла до Баренцбурга займет всего час... <...> ...Строить фабрику будут норвежские специалисты, поскольку у этого государства очень строгое природоохранное законодательство. Самим норвежцам проще в точности соблюдать эти законы. Появление фабрики поможет решить вопросы трудовой занятости русского населения Баренцбурга... <...> ...Проектировка объекта будет завершена в 2009 году»¹⁵.

Но в июле 2009 года на заседании Коллегии Счетной палаты отмечалось, «что в условиях отсутствия координации между ведомствами, отвечающими за развитие альтернатив-

¹² Шпицбергену может быть дан статус туристической ОЭЗ. URL: <http://www.gzt.ru/topnews/tourism/74626.htm> (дата обращения: 26.05.2010).

¹³ Правкомиссия одобрила проект стратегии российского присутствия на Шпицбергене до 2020 года. URL: <http://mfd.ru/news/view/?id=1673190>.

¹⁴ Олейник Г.Д. Там же.

¹⁵ Россия построит фабрику на Шпицбергене руками норвежцев. URL: <http://www.rosinvest.com/news/491325/>.

ных видов деятельности на архипелаге Шпицберген, в 2005–2006 годах из средств федерального бюджета, выделенных предприятию на разработку проектной документации на строительство рыбоперерабатывающего комплекса в поселке Баренцбург на архипелаге Шпицберген в интересах ФГУП «Национальные рыбные ресурсы», без достижения требуемого результата было израсходовано 1,8 млн рублей. Разработанный проект в конце 2006 года получил отрицательное заключение Главгосэкспертизы России. Основными замечаниями являлись несоблюдение санитарных норм и правил, отсутствие очистных сооружений, а также согласований с норвежской стороной. В течение двух лет не предпринимались действия к устранению замечаний и внесению предложений по возможному использованию проекта. В то же время, на 2009 год по ФЦП «Мировой океан», подпрограмме «Освоение и использование Арктики» предусмотрено выделение Росрыболовству 5 млн рублей на разработку проектной документации для строительства того же рыбоперерабатывающего комплекса в поселке Баренцбург»¹⁶.

В декабре 2009 года приказом Росрыболовства ФГУП «Нацыбресурс», как сообщило РИА Fishnews.ru, был «передан ряд полномочий государственного заказчика по направлению «Капитальные вложения» в поселке Баренцбург архипелага Шпицберген в рамках государственного контракта между ФАР и ОАО «Гипрорыбхоз». В частности, «Нацыбресурсам» поручено осуществлять контроль по разработке проектной и рабочей документации, а также осуществлять финансирование строительства здания производственного комплекса по переработке рыбы и других морепродуктов, добываемых в акваториях, прилегающих к архипелагу Шпицберген в поселке Баренцбург. Данный объект включен в перечень строек и объектов для федеральных государственных нужд. На ФГУП также возложены обязанности по проверке сведений, содержащихся в документах, предъявляемых подрядными организациями за выполненную работу, ведению учета и контролю расходования бюджетных средств в соответствии с технологической структурой капитальных вложений»¹⁷.

Тогда же (в декабре 2009 года) был «утвержден государственный заказ на выполнение в 2010 году научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в рамках ФЦП «Мировой океан» по подпрограмме «Освоение и использование Арктики» по мероприятию «Разработка предложений по развитию рыбохозяйственного комплекса на архипелаге Шпицберген» по теме «Перспективные гидробионты морских вод архипелага Шпицберген как дополнительный ресурс для отечественного рыболовства» у единственного исполнителя

¹⁶ Счетная палата: федеральные средства, выделенные на «Арктикуголь» (Мурманская область), расходовались неэффективно. URL: <http://www.regnum.ru/news/1183043.html>.

¹⁷ Развивать Шпицберген поручено «Нацыбресурсам». URL: <http://fishnews.ru/news/10818>.

для нужд Росрыболовства»¹⁸. Таким образом, создание объектов рыбопереработки на архипелаге начинает приближаться к фазе практической реализации.

Рыболовство. Одной из серьезных проблем, осложняющих российско-норвежские отношения, является добыча рыбы в зоне Шпицбергенского квадрата. Это рыболовство регулируется особым соглашением между Россией и Норвегией, в рамках которого действует межправительственная комиссия по рыболовству (СРНК). В 1982 году Конвенция ООН по морскому праву разрешила прибрежным государствам осуществлять суверенные права над континентальным шельфом «в целях его разведки и разработки природных ресурсов». Однако Норвегия понимала, что Шпицберген имеет особый статус, поэтому на введение ИЭЗ вокруг архипелага не решилась. Вместо этого была создана рыбоохранная зона Шпицбергена, которая не подпадает под действие какого-либо международного договора. В результате возникла ситуация, которая порождает постоянные конфликты.

СФ так оценил причины этих конфликтов: «Имеется взаимопонимание, что в отличие от порядка, действующего в норвежской экономической зоне, при проверке российских судов норвежскими инспекторами в рыбоохранной зоне Шпицбергена они не подлежат задержанию и не обязаны подписывать протоколы о нарушениях. Однако сведения о нарушениях передаются для дальнейшего разбирательства и принятия мер российской стороной. Проблема заключается в том, что в российском законодательстве отсутствует ответственность за браконьерство в открытом море, каковым, с правовой точки зрения, является рыбоохранная зона Шпицбергена. Поэтому норвежские обращения к российским властям по большей части не имеют последствий для нарушителей. После приватизации российского рыболовного флота заметно понизилась дисциплина и ответственность командиров кораблей, а многие из них прямо стимулируются владельцами на ловлю биоресурсов браконьерскими способами и нарушением квот. В свою очередь норвежцы, почувствовав слабину после раз渲ала СССР, стали ужесточать контроль в шпицбергенской рыбоохранной зоне и переходить к принудительным действиям против российских судов»¹⁹.

Н. Карельская проанализировала, что в период с мая 2010 года по настоящий момент правительство Норвегии приняло 26 документов, регулирующих ведение промысловой деятельности в зонах Норвегии – рыбопромысловый (РПЗ) (зона, определенная Норвегией во-

¹⁸ Утвержден государственный заказ. URL: <http://www.fish.gov.ru/presscentre/news/Pages/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%2000031.aspx>.

¹⁹ Международно-правовой режим архипелага Шпицберген // Аналитический вестник СФ ФС РФ. № 12 (379). 2009. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2009/_VSF_NEW200909171641/VSF_NEW200909171641_p_008.htm.

круг острова Ян-Майен на удалении 200 миль), рыбоохранной (РОЗ) (зона, определенная Норвегией вокруг архипелага Шпицберген на удалении 200 миль) и исключительной экономической (ИЭЗ) (зона, определенная Норвегией вдоль береговой линии на удалении 200 миль). Для сравнения, с февраля 2005 по апрель 2010 кабинетом министров Королевства было утверждено только 12 подобных нормативно-правовых актов. С 1 сентября 2011 года вступило в силу предписание о запрете ведения промысла донными орудиями лова (трапом, неводом и ярусом) на глубине свыше 1 тыс. метров в норвежской ИЭЗ, а также РПЗ вокруг острова Ян-Майен и РОЗ архипелага Шпицберген. Осуществление данного вида промысла станет возможным только после получения специального разрешения директората и при соблюдении особых условий (в том числе, наличие подробного протокола лова, дневника учета и отчетности, а также возможное присутствие на борту инспектора)²⁰.

Как отмечал в ноябре 2010 года Генеральный директор Союза рыбопромышленников Севера В. Ф. Никитин, до подписания договора о разграничении морских пространств в Баренцевом море российский рыбопромысловый флот работал в рыбоохранной зоне Шпицбергена, руководствуясь телеграммой бывшего заместителя председателя Госкомрыболовства РФ М. Дементьева от 2001 года. «Там сказано, что при входе в зону Шпицбергена капитанам запрещено подписывать востребованные норвежской стороной активы и пассивы (*сведения о том, что находится на борту судна при входе в норвежскую экономзону и выходе из нее.* – В. Н.). А также – акты рыбоохраных проверок, составленные норвежской БОХР при проверке российских судов. <...> Ранее никогда информацию по активам и пассивам, работая у архипелага, мы норвежцам не давали, считая, что они неправильно установили у Шпицбергена свою рыбоохранную зону, что подтверждается нотой протеста МИДа России от 1997 года, направленной в сторону Норвегии. Естественно, и акты рыбоохраных проверок мы тоже не признавали и не подписывали, хоть норвежцы нас и арестовывали»²¹.

Неоднократные инциденты с российскими судами, которые норвежская рыбоохрана задерживала у берегов Шпицбергена, достаточно освещались в российских и норвежских СМИ. По материалам прошедших потом в Норвегии судебных разбирательств, многие аресты были признаны незаконными. Но средства, потраченные на суды, адвокатов, аресты, портовые сборы нашей стороной никто не оценил и не вернул. Естественно, потерян был и

²⁰ Карельская Н. О чём поют «ноты» или особенности «арктической коммуналки». URL: <http://inforos.ru/?module=news&action=view&id=28186>.

²¹ Соглашение о разграничении морских пространств между Россией и Норвегией в Баренцевом море изменит жизнь не только самих рыбаков, но и всего региона. URL: <http://www.fish-seafood.ru/news/detail.php?ID=35697>.

промысел. Наибольший общественный и международный резонанс получили два случая: задержание траулеров «Электрон» в 2005 году и «Сапфир-2» в 2011 году.

«Электрон» стал вторым по счету мурманским судном, задержанным норвежской береговой охраной в районе Шпицбергена. Ранее норвежская сторона за неподачу информации о размере улова предъявила штраф в размере 500 тыс. норвежских крон российскому судну «Метелица». Но его капитан посчитал претензии норвежцев неправомерными и отказался платить штраф. Капитан «Электрона» не подчинился требованию норвежской береговой охраны следовать в норвежский порт и ушел в российские воды, несмотря на попытки норвежских военных кораблей помешать этому. В результате разразившегося международного скандала капитан «Электрона» предстал перед российским судом, хотя и не по тем обвинениям, на которых настаивала норвежская сторона.

28 сентября 2011 года корабль береговой охраны Норвегии «Нордкап» произвел захват российского рыбопромыслового судна «Сапфир-2» в открытых водах Баренцева моря по подозрению в выбросе рыбы за борт. На этот раз реакция Москвы последовала быстро. В заявлении МИД России протесте послу Норвегии в Москве К. Хауге подчеркивается, «что норвежские действия носили неприемлемый и вызывающий характер. Это уже шестой случай задержания в последнее время российских судов в так называемой «рыбоохранной зоне» Шпицбергена. Такая практика противоречит имеющимся политическим договоренностям о сохранении благоприятных условий для российского рыболовства после вступления в силу российско-норвежского договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Нарушается и Парижский договор 1920 года»²².

Руководитель центра общественных связей Росрыболовства А. Савельев со ссылкой на данные Беренцево-Беломорского теруправления отмечал, что удивляют и некоторые другие претензии норвежской стороны. «Были случаи, когда, например, заявлялось, что головы у рыб были «не так» отрезаны... <...> ...По его словам, в общей сложности ущерб, нанесенный российским рыбакам действиями норвежской стороны с 2008 по октябрь 2011 года, превысил 205 млн рублей»²³. На 39-й сессии СРНК в 2011 году российская сторона поднимала вопрос российского промысла в зоне Шпицбергена, высказывая недоумение по поводу нор-

²² Захват «Сапфира-2» // Электронный журнал «Арктика и Север» / Арктические новости. 2.10.2011. URL: http://www.narfu.ru/aan/news.php?ELEMENT_ID=21354.

²³ Ущерб российских рыбаков от действий береговой охраны Норвегии с 2008 года превысил 205 млн рублей. URL: <http://fish.gov.ru/presscentre/news/Pages/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C007291.aspx>.

вежских претензий к нашим рыбакам. На что руководитель норвежской делегации сказал, что этот «вопрос – не в компетенции СРНК, а должен решаться на уровне МИДов двух стран»²⁴.

Таким образом, ясно выявились проблема несоответствия российского и норвежского законодательств о правилах рыболовства в зоне Шпицбергенского квадрата. Как сообщил руководитель Баренцево-Беломорского территориального управления Росрыболовства Н. Балашов, «проблема международных конфликтов, связанных с задержанием российских рыбопромысловых судов норвежской береговой охраной в районе Шпицбергена, будет решаться с помощью изменений в федеральном законодательстве»²⁵.

Но вице-президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортёров (ВАРПЭ), председатель Совета работников рыбного хозяйства В. К. Зиланов придерживается иной позиции: «Норвежцы исходят из того, что они объявили 200-мильную рыбоохранную зону вокруг архипелага Шпицберген, но ведь они прекрасно понимают, что Российская Федерация не признает эту 200-мильную зону за Норвегией. Поэтому Норвегия должна договариваться с Россией по этим вопросам, а не применять жандармские меры – арестовывать и штрафовать в одностороннем порядке. <...> Мы, рыбаки, не против того, чтобы Норвегия проверяла наши суда. Но если они обнаружили какое-то нарушение, то почему разбирательством занимается норвежский суд? Разбирательством должно заниматься государство флага – Российская Федерация. Этот район в Баренцевом море является открытым, а статус открытого района близ Шпицбергена означает, что рыболовные операции ведутся в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву и только государство флага несет ответственность и принимает меры наказания в отношении своих судов. <...> Россия должна просто четко заявить норвежцам, что мы сами будем разбираться с российскими судами и что Норвегия не имеет никаких прав контролировать наши суда в этом районе в соответствии с международными договоренностями»²⁶. Эта мнение выглядит убедительно.

В связи с инцидентами в зоне рыболовства были определены и задачи российских военных моряков по созданию и поддержанию условий для обеспечения безопасности морехозяйственной деятельности России в районе Шпицбергена. Участники заседания в де-

²⁴ Соглашение о разграничении морских пространств между Россией и Норвегией в Баренцевом море изменит жизнь не только самих рыбаков, но и всего региона. URL: <http://www.fish-seafood.ru/news/detail.php?ID=35697>.

²⁵ Николай Винниченко подключился к решению шпицбергенских проблем. URL: <http://www.b-port.com/news/item/69614.html> (дата обращения: 23.10.2011).

²⁶ Как упорядочить отношения Норвегии и России в море. Точка зрения Вячеслава Зиланова. URL: <http://www.b-port.com/analytics/item/69000.html> (дата обращения: 11.10.2011).

кабре 2011 года обсудили ход их выполнения ВМФ России. Одним из ответных шагов России является активизация демонстрации российского военного флага в Баренцевом море: присутствие кораблей Северного флота в арктических районах, в том числе и в районе Шпицбергена, полеты над акваторией Северного Ледовитого океана боевых самолетов дальней авиации. Все это служит в нынешних условиях инструментами обеспечения национальных интересов РФ. На заседании правительственной комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген в декабре 2011 года В. А. Зубков обратил внимание на необходимость повышения уровня координации этой работы с другими заинтересованными ведомствами.

Таким образом, проблемы российского рыболовства в зоне Шпицбергенского квадрата не решены и пока что остаются одним из наиболее болезненных аспектов российско-норвежских отношений. Действия норвежской стороны имеют явную тенденцию к наращиванию усилий по вытеснению российских рыбаков из этой зоны.

Научная деятельность. Среди альтернативных угледобыче направлений деятельности россиян на Шпицбергене одним из главных является развитие научных исследований. Еще в 2008 году на архипелаге действовали 10 научных учреждений. Существует громадный пласт проблем, по которым необходимо проводить научные исследования в Арктике. Шпицберген – идеальный полигон для многих из них. Российские ученые, российские научные коллективы принимают участие в научных исследованиях на Шпицбергене, проводимых Норвегией или международными организациями. А исследования нашими силами развиваются очень медленно, – считает Г. Д. Олейник²⁷.

Для развития научных исследований на архипелаге разрабатывается многоплановая программа. В 2008 году началось строительство российского научного центра на Шпицбергене, эксплуатация которого ожидалась в 2012 году. Составной частью такой программы может стать создание на Шпицбергене филиала Полярного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанологии (ПИНРО). Для этого научного центра планируется проведение модернизации уже существующего на архипелаге российского научного городка. Планируется не только развивать геофизические, гидрологические и геологические проекты, но и построить станцию приема спутниковых данных, проводить научные конференции. Обоснование этого проекта поручено сделать Федеральному агентству по рыболовству. Но выполнение этих работ нередко затрудняется тем, что требуется постоянное согласование с норвежскими властями Сvalьбарда действий российских ученых.

²⁷ Олейник Г.Д. Там же.

Так, например, немалые препятствия возникают на архипелаге у российских археологов. Они ведут активные изыскания с 60-х годов XX века. Многие их находки убедительно доказывают постоянное присутствие поморов на архипелаге, как минимум, с XVI века, когда постоянных поселений представителей других стран еще не было. В дайджесте «Свалбардпостен» (норвежской газеты, издающейся на Шпицбергене) так говорится о проблемах российских археологов: «Российские ученые из Института археологии РАН обжалуют решение губернатора, согласно которому им запрещается вести раскопки на месте поморского поселения Беттибуекта на юге Шпицбергена. <...> ...На территории поморского поселения расположены жилая постройка, два креста, захоронение, а также конструкция неясного назначения²⁸. Ограничения археологических раскопок норвежская сторона объясняет необходимостью защиты природы Сvalьбара от антропогенного воздействия, в связи с чем огромные пространства архипелага еще в 60–70-е годы были объявлены заповедниками и национальными парками.

Таким образом, и научная деятельность россиян подвергается постоянным ограничениям со стороны норвежских властей.

Туризм. Развитие полярного туризма стало одним из главных рычагов, с помощью которого норвежцы смогли обеспечить подъем Сvalьбара и превратить его административный Лонгиербюен в процветающий поселок. На уже упоминавшемся заседании круглого стола в Комитете СФ по международным делам отмечалось, что в Норвегии нам показывали проспекты по Шпицбергену – вполне современная туристическая индустрия. И создано это все в короткий срок. Почему же мы годами обсуждаем проблему, притом что есть крупные отечественные туристические компании, в том числе и пользующиеся поддержкой государства? Наверное, и здесь можно было бы применить механизмы государственно-частного партнерства (Г.Д.Олейник). Помощник министра экономического развития и торговли РФ Б. Моргунов в 2010 году указывал: «Не используются возможности развития туризма на базе поселков Баренцбург и Пирамида при том, что рекреационные возможности Шпицбергена очень хорошо известны в мире. <...> Если говорить о туристическом бизнесе, то, в случае принятия закона о туристическо-рекреационных зонах, может быть рассмотрен вопрос о придании соответствующего статуса этой территории. Российская инфраструктура на Шпицбергене есть, даже есть бассейн с подогреваемой океанской водой»²⁹.

²⁸ Раскопки // Свалбардпостен. 2011 (июль – август). № 25–33. С. 16.

²⁹ Шпицбергену может быть дан статус туристической ОЭЗ. URL: <http://www.gzt.ru/topnews/tourism/74626.htm> (дата обращения: 26.05.2010).

Одним из туристических центров может стать законсервированный ныне российский рудник Пирамида. Этот самый северный поселок в мире привлекает большое количество путешественников. Там находятся среди прочих достопримечательностей немало объектов с обозначением «самый северный в мире»: памятник Ленину, Дворец культуры. Попытки восстановить здания Пирамиды и возродить в нем жизнь с помощью туризма предпринимаются совместно российской и норвежской стороной. Но и здесь не все гладко. Газета «Русский репортер» в очерке «Архипелаг никак» приводит мнение петербургской аспирантки А. Астрапаханцевой о проблемах, мешающих развитию российского туризма на Шпицбергене: «Сейчас в Пирамиде Арктикуголь установил три неплохие бытовки для туристов. И у них уже проблемы с лицензированием. Можно себе представить, что будет с гостиницей, которую там скоро отремонтируют. Норвежцам невыгодно, чтобы туристы ночевали у нас: они хотят, чтобы каждую ночь они возвращались в Лонгиер. И их бюрократическая машина пока мастерски справляется с тем, чтобы держать Россию на периферии туристического бизнеса. А что этому противопоставляет Россия? Ничего. Терпит до последнего, потом махнет по воздуху кулаком и снова терпит»³⁰.

Кроме того, для того, чтобы в Баренцбург хлынул поток туристов, необходимо реконструировать причалы. Сейчас российские порты на Шпицбергене не могут принимать большие пассажирские лайнеры из-за их большой осадки. Кто сможет профинансировать эти масштабные работы – пока не ясно.

Связь. Россияне предпринимают большие усилия по развитию на Шпицбергене современных систем связи, в том числе и с использованием космических аппаратов. Но норвежская сторона относится к этим усилиям настороженно. Одним из примеров является история с российским проектом создания комплекса приема спутниковой информации в районе Баренцбурга. Строительство объектов инфраструктуры связи на архипелаге Шпицберген предусмотрено подпрограммой «Освоение и использование Арктики» ФЦП «Мировой океан», утвержденной постановлением правительства РФ от 10 августа 1998 года № 919. Государственным заказчиком по объекту является Россвязь. Цель сооружения этих объектов – обеспечение населения Баренцбурга современными услугами связи (телефонная связь (фиксированная и мобильная), широкополосный доступ к сети Интернет, обеспечение трансляции не менее шести общероссийских каналов телевизионного вещания и трех общероссийских радиоканалов). Готовность сети планировалась на 2011 год.

³⁰ Соколов-Митрич Д. Архипелаг никак. URL: <http://rusrep.ru/2009/40/shpicbergen/>.

Заказчиком комплексной коммуникационной спутниковой сети города Баренцбурга выступил Арктикуголь, исполнителем - ГП «Космическая связь». Помимо климатических условий, основным затрудняющим фактором стало то, что Баренцбург находится за зоной гарантированного обслуживания спутника. Это требовало особых условий установки земной станции. Монтаж станции производился летом 2002 года, в качестве космического сегмента сети предполагалось использовать спутник «Экспресс-А1R». 15 августа 2002 года, когда этот спутник был введен в эксплуатацию в орбитальной позиции 40° восточной долготы, станция была смонтирована, обеспечен выход в Интернет. Было реализовано два рабочих места по проекту «Киберпочтa» – два персональных компьютера, установленных в публичных местах: один в гостинице, второй – в пункте коллективного пользования, совмещенном с переговорным пунктом. Для доставки и распечатки свежих номеров газет была поставлена пристанция, подключенная к сети Newspaper Direct. В Баренцбурге появилась возможность получать большинство российских и иностранных периодических изданий³¹.

Однако позднее ситуация осложнилась. В 2008 году было проведено обследование состояния инфраструктуры связи в Баренцбурге. В отчете Федерального агентства связи отмечалось, что население имеет возможность принимать только три федеральных телевизионных программы, федеральные радиопрограммы не принимаются, отсутствует услуга по доступу к сети Интернет. Сеть сотовой связи перегружена. Междугородные и международные звонки возможны только из переговорного пункта с помощью телефониста. В целях обеспечения населения поселка Баренцбург современными услугами связи был разработан комплекс мер по развитию инфраструктуры связи на архипелаге Шпицберген. ФГУП «Космическая связь» и ФГУП ГСПИ РТВ начали разработку проектно-сметной документации по мероприятию «Строительство объектов инфраструктуры связи на архипелаге Шпицберген». В ноябре 2008 года ФГУП «Космическая связь» и ФГУП «ГТ «Арктикуголь» согласовали и утвердили технические требования на проектирование указанного объекта»³².

В конце 2011 года в Арктическом и Антарктическом научно-исследовательском институте (ААНИИ) началась организация пункта удаленного управления комплексом приемных станций на архипелаге Шпицберген и тематической обработки данных. Окончание работ по созданию подсистемы спутниковых наблюдений планировалось в 2012 году. Согласно информации Россвязи, «в рамках государственного контракта, заключенного по результатам открытого аукциона в электронной форме, в 2011 году завершены строительством:

³¹ Колюбакин В. Комплексная спутниковая связь ГП КС в Баренцбурге (Шпицберген) // Теле-Спутник. 2003. № 7. URL: <http://www.telesputnik.ru/archive/93/article/34.html>.

³² Ежегодный отчет за 2008 год. URL: <http://www.rossvyaz.ru/docs/report2008.htm>.

- приемо-передающая ЗССС (С-диапазон) и приемная ЗССС (Ки-диапазон) на горе Олаф;
- линия привязки (ВОЛС) ЗССС – центр контроля и управления (участок гора Олаф – поселок Баренцбург, протяженность 1,6 км);
- наружные электрические сети 0,4 Кв на участке гора Олаф – поселок Баренцбург (протяженность 1,9 км);
- обустройство помещений (аппаратных) и реконструкция систем инженерной инфраструктуры, обеспечивающих эксплуатацию ЗССС и базовой станции сотовой связи»³³.

Ввод в эксплуатацию инфраструктуры связи в Баренцбурге с параметрами, заданными проектной документацией, намечен на 2013 год. Но в 2011 году норвежские власти потребовали снести возводимый российский комплекс спутниковых антенн. Власти Сvalьбарда утверждают, что россияне «не получили разрешения на их строительство»³⁴. Попытки российской стороны найти компромиссное решение не принесли успеха. В результате вопрос «повис в воздухе». Это напоминает историю 30-х годов, когда норвежские власти активно протестовали против сооружения на архипелаге советской радиостанции, которая, по их мнению, мешала работе норвежских радиостолов.

Таким образом, осуществление россиянами работ в области развития систем связи систематически тормозится властями Сvalьбарда под предлогом точного соблюдения норвежского законодательства.

Подводя итог сказанному, отметим, что основные направления развития российского присутствия на Шпицбергене определились еще в 90-х годах XX века, но к их практической реализации российские власти долгое время фактически не приступали, а многие принятые решения выполнялись формально и не давали желаемого результата. При этом ясно прослеживается стремление норвежской стороны противодействовать активизации экономической активности россиян на Шпицбергене и в прилегающих к нему водах. Основным предлогом для этого является защита окружающей среды. Никто не отрицает, что природа Шпицбергена очень ранима и надо осторожно вести здесь хозяйственную деятельность. Но, как отмечал Г. Д. Олейник, «нас не может не тревожить тот факт, что в настоящее время заметно усиливается (или используется как провоцирующая) роль экологического фактора в возникновении современных конфликтов»³⁵.

Как подчеркнули в декабре 2011 года участники заседания правительенной комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген, осуществление

³³ На Шпицбергене завершены работы по созданию инфраструктуры связи, запланированные на 2011 год. URL: <http://www.rossvyaz.ru/press/news/news758.htm>.

³⁴ Норвегия требует снести российские антенны на Шпицбергене. URL: http://www.mignews.com/news/society/world/041211_232606_14134.html.

³⁵ Олейник Г. Д. Вопросы законодательного обеспечения интересов РФ в Арктическом регионе в контексте мировой политики // Проблемы Севера и Арктики: научно-информационный бюллетень. 2007. Вып. 7. С. 8.

стратегии должно обеспечить улучшение качества жизни, гарантии социальной защищенности и безопасности работников, развитие экономики и системы жизнеобеспечения, предоставление гражданам России на Шпицбергене авиатранспорта, современной медицинской помощи и качественной телефонной связи. Итоги этого совещания дают основание считать, что российские власти уже в ближайшем будущем от декларирования и проектирования перейдут к практической реализации намеченных планов и что Россия сохранит и укрепит свое присутствие в этом стратегически важном для всей Западной Арктики районе.

Литература

1. Артамонов В. П. Шпицберген – место постоянного присутствия России в Арктике. URL: <http://1sakhapresident.ru/index.php/ru/2008-12-30-01-55-52/35-2009/273-2009-04-09-10-43-45>
2. Как упорядочить отношения Норвегии и России в море. Точка зрения Вячеслава Зиланова. URL: <http://www.b-port.com/analytics/item/69000.html> (дата обращения: 11.10.1011).
3. Карельская Н. О чем поют «ноты» или особенности «арктической коммуналки». URL: <http://inforos.ru/?module=news&action=view&id=28186>.
4. Колюбакин В. Комплексная спутниковая связь ГП КС в Баренцбурге (Шпицберген) // Теле-Спутник. 2003. № 7. URL: <http://www.telesputnik.ru/archive/93/article/34.html>.
5. Николай Винниченко подключился к решению шпицбергенских проблем. URL: <http://www.b-port.com/news/item/69614.html> (дата обращения: 23.10.2011).
6. Олейник Г. Д. Вопросы законодательного обеспечения интересов РФ в Арктическом регионе в контексте мировой политики // Проблемы Севера и Арктики: научно-информационный бюллетень. 2007. Вып. 7. С. 8.
7. Олейник Г.Д. Выступление председателя Комитета СФ по делам Севера и малочисленных народов на заседании круглого стола по вопросу «Национальные интересы РФ на архипелаге Шпицберген», проведенного Комитетом СФ по международным делам (8 апреля 2009 года, Москва). URL: <http://www.severcom.ru/files/upload/actions/090409122254.htm>.
8. Соколов-Митрич Д. Архипелаг никак. URL: <http://rusrep.ru/2009/40/shpicbergen/>.

Рецензент – Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор.

Социологические науки

УДК 069:338.48:39(=56)

Музеи и этнотуризм в популяризации этнокультуры народов социального пространства Арктики и Севера: к постановке проблемы через опыт исследований мордовской диаспоры в Сибири и Центральной части России¹

© Акимова Зинаида Ивановна, кандидат педагогических наук, директор МОУ «Гимназия № 19» г. Саранска. E-mail: saransk.19@mail.ru.

© Никонова Людмила Ивановна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая отделом этнографии и этнологии государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия». E-mail: congress7@list.ru.

В этнотуризме большая роль принадлежит музеям как одним из центров сохранения этнокультур народов РФ. Во время экспедиций в Пермский край, Владимирскую и Московскую области мы изучали их с целью сбора материала по мордве. Согласно переписи 2002 года, мордвы в Архангельской области числилось 944 человека, в Мурманской области – 2 479 человек. Надеемся, что совместно с этнографами учебных учреждений и музеев северного края сможем начать работу по изучению мордовской диаспоры в социальном пространстве Арктики и Севера.

Ключевые слова: этнотуризм, музеи, социальное пространство, Арктика, Север, мордва, диаспора, Сибирь, Центральная часть России.

Museums and ethno tourism in the promoting the ethno culture of the Arctic inhabitants in the social space of the North: to the problem through the research experience of Mordovia Diaspora in Siberia and the central part of Russia

© Akimova Zinaida Ivanovna, Ph. D. in Pedagogy, director of the Municipal Educational Institution 'Gymnasium № 19' of Saransk. E-mail: saransk.19@mail.ru.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант «Переселенческое движение мордвы в Центральную часть России в XIX–XX вв. (историко-этнографический аспект)» № И-12-11 136001 е/в.

© **Nikonova** Ludmila Ivanovna, Doctor of History, Professor, Chief Scientific Officer, Head of the department of Ethnography and Ethnology of state fiscal institutions in the Republic of Mordovia 'Scientific and Research Institute of Humanities at the Government of the Republic of Mordovia'. E-mail: congress7@list.ru.

Abstract

A major part of the museum as a center of preservation of ethnic cultures of the peoples of Russia belongs in ethno tourism. During the expeditions to the Permskiy region, Vladimir and Moscow regions, we studied them in order to collect materials about Mordovians. According to the 2002 census, the number of Mordovians in the Arkhangelsk region was 944 persons in the Murmansk region – was 2 479 people. We hope that together with ethnographers' educational institutions and museums of the northern region, we can begin to study the Mordovian diaspora in the social space of the Arctic and North.

Keywords: *ethno tourism, museums, social space, Arctic, North Mordovians, Diasporas, Siberia, and Central Russia.*

Человеческое общество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного разнообразия. В контексте современных тенденций общественного развития чрезвычайно важно учитывать культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания [14, с. 7]. Если исходить из того, что этнический социум представляет собой единство устойчивых этнических константных компонентов и вариативных параметров, то исследовать его следует с учетом принципа единства константности и вариативности бытия этноса [39, с. 7].

В настоящее время все большее распространение получают идеи поликультурного образования [17], при котором основополагающими принципами являются: принцип диалога и взаимодействия культур; принцип творческой целесообразности потребления, сохранения и создания новых культурных ценностей. Образование, с одной стороны, должно способствовать осознанию человеком своих корней и определению места, которое он занимает в мире, с другой – привить ему уважение к другим культурам. Изучение культуры сопредельных народов должно способствовать формированию чувств равенства, достоинства, нравственной культуры межнациональных отношений, обеспечивать культурный диалог представителей различных национальностей [10, 18]. Таким образом, поликультурное образование – важная часть современного образования, способствующая: усвоению учащимися знаний о культуре, традициях, образе жизни, духовных ценностях других народов; воспита-

нию молодежи в духе уважения к инокультурным системам; повышению этнической идентичности будущего поколения.

Благодаря взаимодействию локальных и этнических культур возникает система общения, поддерживаются различные стили и типы поведения, ценностные ориентации, сохраняется их этническая самобытность. Это общение протекает и через взаимную адаптацию и понимание культурного своеобразия соседей [14, с. 21].

Туризм является одной из ведущих и наиболее динамичных отраслей экономики, и за быстрые темпы он признан экономическим феноменом столетия [39]. При разработке и подготовке развлекательных комплексов и программ как правило учитываются национальные особенности культуры, традиции принимающего региона. В связи с этим необходимо содействовать развитию этнотуризма как фактора сохранения самобытности многочисленных этносов, и в этом большая роль принадлежит музеям как одним из центров пропагандирующих сохранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры народов России.

Основные направления гимназии № 19 города Саранска РМ и ее директора, кандидата педагогических наук З. И. Акимовой:

- ✚ педагогическая деятельность по этнокультурному образованию финно-угорских и других народов РМ и Поволжского региона;
- ✚ исследования традиционной материальной и духовной культуры мордовского народа, проживающего как на территории РМ, так и за ее пределами.

При гимназии проводятся региональные, всероссийские конференции по темам: «Этнокультурное образование: опыт и перспективы», «Живая культура: традиции и современность», а также проходят круглые столы, семинары, мастер-классы по вопросам межкультурной коммуникации, диалога культур народов, проживающих в Мордовии и других регионах РФ. Особое значение придается вопросам традиционной культуры мордвы, изучению финно-угорских языков (мордовских (мокша, эрзя), финского), мордовской литературы, традициям и обычаям мордовского народа. З. И. Акимова – автор многих публикаций по этому направлению [2, 3, 4, 5].

Государственное казенное учреждение РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» имеет колоссальный опыт исследовательской работы (ему уже 80 лет). Пристальное внимание уделяется изучению этнокультуры народов, проживающих в республике (согласно официальным данным 2002 года, в республике проживают народы 92 национальностей), миграционных процессов, экспедициям по изучению мордовской диаспоры в России и т. д. Экспедиции проходят по всей России

– с востока на запад. К примеру, с 2001 года организованы и проведены научные этнографические экспедиции (под руководством и непосредственным участием доктора исторических наук, профессора Л. И. Никоновой) в более чем 25 регионах России и в более чем 200 населенных пунктах РФ – местах компактного проживания мордовской диаспоры (Хабаровский и Приморский края, Красноярский, Сахалинская и Камчатская области (2001–2005), Магаданская, Амурская области и Республика Саха (Якутия) (2001–2011), Свердловская, Челябинская и Курганская области (2010–2011), Центральная часть России (города Владимир, Муром, Сузdalь, Москва и Московская область (2011–2012)) и др. Результаты этих экспедиций позволили открыть новую серию научных монографий «Мордва России» [18, 19, 20, 21, 22]. Эта серия уникальна по полученным новым фундаментальным научным данным и позволяет работать многим поколениям ученых. Изданые и апробированные в результате проведенных экспедиций вопросы, анкеты [26, 27, 33] и другие материалы являются методическими пособиями для проведения экспедиций российскими учеными, преподавателями школ, вузов, занимающихся этнографией и этнологией. В НИИ при правительстве РМ сложилась научная школа, которая занимается вопросами миграции и этнокультурной адаптации народов в условиях иного этнического окружения, и опубликованы впечатляющие фундаментальные научные труды, раскрывающие роль культурных различий в процессе адаптации мигрантов [25, 28, 29, 31, 32]. В печати объемная коллективная монография «Этнокультурный мир Республики Мордовия: историко-этнографическое исследование», в которой впервые отражена культура народов, проживающих в республике: русских, мордвы, татар, украинцев, чувашей, таджиков, узбеков, казахов, азербайджанцев, грузин, армян и др.

Во время проведения этнографических экспедиций в Пермский край, Владимирскую область, Москву и Московскую область мы старались посетить всевозможные музеи с целью сбора этнографического материала и выявить роль музеев в этнокультурном образовании, изучения традиционной культуры этносов, в частности мордовской диаспоры, проживающей в исследуемых территориях. С этой целью нами исследовались материалы, хранящиеся в фондах музеев, касающиеся истории миграции переселенцев, статистические сведения, артефакты по материальной и духовной культуре и т. п. Вот некоторые сведения этого направления.

В ходе экспедиции было выявлено, что мордовское население переселилось в этот край из современных районов РМ. Так, в город Краснокамск мордва переехала из сел Мордовские Сыреси, Дюрки и Челпаново Атяшевского района РМ; в деревню Никитино – из сел Кученяево и Чукалы Ардатовского района республики; в село Бусырята – из села Пиксяси

Ардатовского района РМ и села Дюрки Атяшевского района РМ; в село Брагино – из сел Дюрки, Алово Атяшевского района РМ и села Кельвядни Ардатовского района Мордовии. Мордовские переселенцы селились в Краснокамском районе в довоенные (с 1939 года) и послевоенные годы в связи с неурожаями и нехваткой продовольствия. В результате опроса населения удалось выяснить, что переселения были добровольными. Характерными особенностями было то, что мордва переселялась по несколько семей. Разнообразие природной среды, удобство водных и сухопутных путей издавна привлекали на Урал народы, потомки которых продолжают жить здесь и в наши дни. Проложенные через Урал дороги активно использовались для миграций с европейской территории на сибирские просторы. Разные ландшафтные зоны оказывали влияние как на характер расселения, так и на этнические процессы [40, с. 123].

Пермский край или, как его еще называют, Пермское Прикамье – регион уникальный в этнокультурном отношении. На протяжении всей истории он складывался как полигетничный: его осваивали разные по происхождению, языку, хозяйственному укладу, традициям народы, в результате чего был сформирован один из интереснейших этнокультурных комплексов, не имеющий прямых аналогов в других регионах России. При этом межэтнические взаимоотношения в крае всегда носили мирный характер [41, с. 3]. Причин миграций было множество. Так, например, в 1920-е годы в связи с голодом в Поволжье наблюдалась массовая миграция в Пермскую область; раскулачивание и репрессии 1930-х годов привели к переселению в Прикамье; на промышленные стройки Прикамья в 1950–1980-е годы ехали со всего Советского Союза. Поэтому на территории Пермского края представлены почти все народы, населявшие Россию [41, с. 4].

По данным переписей в Пермской области проживает более 120 национальностей [23, с. 3]. Численность мордовского населения Пермской области за межпереписной период заметно снизилась, что обуславливается действием трех факторов: естественным движением населения; процессами во внешней миграции, сложившимися под влиянием распада СССР; процессами смены этнического самосознания под влиянием смешанных браков и других явлений [23, с. 4]. В городе Краснокамске Пермской области и в подчиненных ему населенных пунктах по данным Всероссийской переписи населения 1979 года мордвы насчитывалось 389 человек (0,5 % от общей численности населения), в 1989 году – 305 человек (0,4 % от общей численности населения), в 2002 году – 217 человек (0,3 % от общей численности населения), из них 107 мужского пола и 110 – женского [23, с. 51].

В ходе экспедиции, как уже отмечалось, сбор материала производился не только от информаторов, но и в районных, сельских музеях, библиотеках, школах. В городе Краснокамске работает муниципальное учреждение культуры «Пермский краеведческий музей», который обслуживает все население и гостей района [7]. В его фондах содержатся материалы, рассказывающие об истории края, первых днях жизни переселенцев. Выставлены экспонаты материальной культуры: обувь, одежда, утварь, орудия труда, вещи из интерьера жилища, в том числе чемоданы и посуда прибывших поселенцев и другие экспонаты [7], а также сумка избача, макеты жилищ поселенцев; плакаты, призывы того времени; патефон, первая продукция целлюлозно-бумажного Краснокамского комбината, где работали поселенцы, в том числе атрибутика завода и т. д. Все это поселенцы, а теперь уже старожилы села, сами приносили в музей, рассказывали о своей жизни или через воспоминания восстанавливали жизнь своих родителей, поделились историей воссоздания музея О. Б. Курочкина (ныне исполняющая обязанности директора муниципального учреждения культуры «Пермский краеведческий музей» города Кранокамска) [16]. «К нам часто приходят школьники и мы с удовольствием рассказываем им о нашем замечательном крае», – говорит Н. В. Бойко (ныне старший научный сотрудник музея) [9].

Согласно Всероссийской переписи 2002 года, общая численность мордвы во Владимирской области составляет 3 570 человек, из них большинство проживают в городской местности (города Владимир, Суздаль, Муром), остальные проживают в сельской местности (Суздольский, Муромский, Судогодский районы). Если обратится к вопросу заселения Мордовы по Владимирской области, то основная масса прибыла на постоянное место жительства с 1960 по 1980 год. Основная причина переезда экономическая, как говорят опрошенные «за лучшей жизнью», именно в эти годы наблюдается экономический спад в Мордовской АССР. Владимирская область же благодаря своему территориальному расположению климатически и экономически была более привлекательна для жизни. Тем более что в конце 60-х годов начинается промышленный подъем Владимирской области: строятся заводы, предприятия, требуется рабочая сила, и трудолюбивая мордва, едет за «лучшей жизнью». На заводах мордву обеспечивают не только рабочими местами, но и служебным жильем, то есть наступала «лучшая жизнь», о которой они мечтали.

С 25 сентября по 4 октября 2011 года состоялась этнографическая экспедиция во Владимирскую область по изучению мордовской диаспоры. Участники экспедиции: профессор, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом этнографии государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский

институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» Л. И. Никонова (руководитель экспедиций), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Т. В. Аксенова, старший научный сотрудник Т. Н. Охотина, младший научный сотрудник М. М. Фадеева и аспирантка отдела этнографии и этнологии Е. Г. Чибирова. Во Владимирской области были исследованы 4 района (Судогодский, Сузdalский, Собинский, Петушинский) и в них 12 населенных пунктов, а также 4 города (Владимир, Гусь Хрустальный, Муром, Сузdal). Выяснено, что география выезда во Владимирскую область следующая: в Судогодский район деревни Новое Полхово мордва выехала из села Лесное Ардашево Теньгушевского района; в поселок Тюремеровка – из села Ежовка Ковылкинского района; в деревню Бурлыгино – из сел Новая Пичеморга и Малышево Торбеевского района; в деревню Турово – из села Новая Пичеморга Торбеевского района; в Сузdalский район: в город Сузdal – из села Печи Лукояновского района Нижегородской области и села Шокша Теньгушевского района; в село Кутуково – из села Шокша Теньгушевского и Инсарский районов; в село Ново-Александрово – из села Широмасово Теньгушевского района; в село Сновицы – из села Широмасово Теньгушевского района и села Шокша Теньгушевского района; в село Суромна – из села Поводимово Дубенского района; в Собинский район: в село Бабаево – из села Сакаево Теньгушевского района; в Петушинский район: в деревню Головино – из села Ежовка Ковылкинского района и села Старое Акшино Старошайговского района; в поселок Вольгинский – из села Андреевка Большенигнатовского района; в город Владимир – из села Жабино (ныне поселок Инелей) Ичалковского района; в микрорайон Энергетик – из деревни Духонкино Атюрьевского района, сел Куртashки и Атюрьево Атюрьевского района, деревни Сакаевский Майдан Теньгушевского района, села Вармазейка Большенигнатовского района, села Турдаки Ардатовского района, сел Колопино и Морд. Парки Красносlobodского района; в город Гусь Хрустальный – из села Шокша Теньгушевского района; в город Муром – из поселка Ташкино Ичалковского района.

Во время экспедиции по Владимирской области мы посетили несколько музеев, в том числе Головинскую сельскую библиотеку-филиал в селе Головино Петушинского района. Ее заведующая М. И. Соломайкина [37] с удовольствием нам рассказала о музее при библиотеке. Музей занимает две комнаты. Нас поразило большое количество экспонатов. Здесь представлена утварь, вышивка, аппликации из ниток, ткани, орудия труда, обустройство интерьера жилища, ключи, утюги, сундуки, весы и гири, прядка и пр. Кроме того, здесь же оформлены стенды, где наглядно и доступно для чтения расположены документальные данные из истории села Головино, информация о школе, Доме Культуры, представлены фото

«Из старого альбома», а также ученические поделки, награждения членов коллектива и коллектива школы, музея [6].

В селе Ново-Александровске Сузdalьского района Владимирской области музей открыт в школе, правильное название которой «Школа Ново-Александровского поселения Сузdalьского района». Музей работает благодаря коллективу школы, но особенный труд в него вложили директор И. В. Григоренко, учитель истории, заведующая школьной библиотекой школы Г. В. Мизирёва, [13, 17], учитель математики и руководитель школьного краеведческого музея МОУ Ново-Александровской основной общеобразовательной школы В. М. Гаврилова [11]. Музей расположен на втором этаже здания, имеет одну комнату, где в одной ее части расположены этнографические экспонаты и интерьер крестьянской избы (вышивка, вязанная крючком скатерть – оформлен передний угол деревенского дома), вещи (фуфайка, шушпан, обувь, в том числе лапти, горшки, чугуны, коромысло и ухваты, полотенце, валек для стирки белья и т. п.), печь, а в другой – собраны документы из истории села, церкви, школы и другие разные сведения из печатных и рукописных источников [6].

В городе Владимире Н. В. Балькин – председатель Владимирской региональной общественной организации финно-угорских народов «Кидекша», инициативную часть которого составляют переселенцы из Мордовии. Он же директор МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 44» города Владимира [8]. При школе работает школьная библиотека. Всего только несколько лет в ней работает заведующая школьной библиотекой Т. Н. Телятникова [38]. В библиотеке оформлены выставки с литературой о жизни и культуре мордвы этого края, а также проживающей в РМ; размещены разнообразные книги, печатные издания и публикации, газеты и журналы. Всё это, по словам Тамары Николаевны, является воспитательным моментом в жизни каждого ученика. Ибо любовь к народной культуре не исчезает, а, наоборот, в последнюю время развивается, поэтому в школах чаще стали открываться небольшие музеи, идет сбор изданий о народной культуре, проводятся диспуты, круглые столы и организуются выставки. К примеру, у нас больше месяца проходит выставка «Край родной»: дети читают свои стихи, озвучивается история села, ведется подборка литературы из домашних библиотек и т. д. [38].

Различие этносов (одно из основных понятий исторической этнологии) есть различие культур, являющееся основным механизмом, посредством которого человеческие коллективы адаптируются к окружающей среде. Этнические процессы по своей сути адаптивны, и такой подход приемлем к мордовской диаспоре в Московской области, до сих пор не имевшей пристального изучения ученых.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 года, мордвы в муниципальных образованиях Московской области числятся: в Дмитровске – 786, в Долгопрудном – 148, в Домодедовском муниципальном районе – 324, в Егорьевском муниципальном районе – 198, в Железнодорожном муниципальном районе – 262, в Каширском муниципальном районе – 265, в Климовске – 83, в Климовском муниципальном районе – 512, в Коломенском муниципальном районе – 430, в Коломне – 504, в Котельниках – 56, в Красноармейске – 27, в Лобня – 126, в Лотошинском муниципальном районе – 134, в Луховицком муниципальном районе – 903, в Наро-Фоминском муниципальном районе – 624, в Озерском муниципальном районе – 408, в Павлово-Посадском муниципальном районе – 124, в Серпухове – 191, в Солнечногорском муниципальном районе – 780, в Талдомском муниципальном районе – 301, в Троицке – 64, в Химках – 331, в Черноголовке – 24, в Чеховском муниципальном районе – 743, в Шатурском муниципальном районе – 174, в Щелковском муниципальном районе – 380, в Щербинке – 26, в Электрогорске – 61, в Электростали – 239, в Юбилейном – 53 человека. Исходя из этих данных можно сказать, что из 72 муниципальных образований мордва числятся в 32 муниципальных образованиях, причем в некоторых из них ее достаточно много: к примеру, в Дмитровске – 786, в Домодедовском муниципальном районе – 324, в Егорьевском муниципальном районе – 198, в Железнодорожном муниципальном районе – 262, в Каширском муниципальном районе – 265, в Климовском муниципальном районе – 512, в Коломенском муниципальном районе – 430, в Коломне – 504, в Луховицком муниципальном районе – 903, в Наро-Фоминский муниципальном районе – 624, в Озерский муниципальном районе – 408, в Солнечногорском муниципальном районе – 780, в Талдомском муниципальном районе – 301, в Химках – 331, в Чеховский муниципальном районе – 743, в Щелковском муниципальном районе – 380, в Электростали – 239 человек [30, с. 139–147]. В связи с этим в марте 2012 года профессором, доктором исторических наук, главным научным сотрудником, заведующей отделом этнографии государственного казенного учреждения РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» Л. И. Никоновой (руководитель экспедиций), кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Т. В. Аксёновой, старшим научным сотрудником Т. Н. Охотиной, младшим научным сотрудником М. М. Фадеевой была совершена этнографическая экспедиция в Москву и Московскую область. В ходе этнографической экспедиции выяснилось, что мордва этого региона имеет множество авторских музеев, которые богаты коллекциями одежды, утвари, письменными сведениями (документы, рукописи, печатные источники и др.), фотографиями и пр. В семье Кувезёнковых, Чумбаевых, Букиных и других имеются более 30

комплектов традиционной одежды, более 20 утвари и др. [44]. Их дети с удовольствием выступают с песенным репертуаром на школьных праздниках в Москве, а также на телевидении, публичных праздниках в Москве. Мордву Москвы и Московской области отличает сплоченность, множество разнообразных творческих коллективов, участие в проведении публичных мероприятий (День мордовской улицы в Москве, конференции Межрегиональной общественной организации «Мордовское землячество» и др.). Авторские музеи имеют огромное воспитательное значение для подрастающего поколения, в том числе в укрепление любви к прошлому своих предков, а в целом – патриотическое воспитания к своей родине.

По данным Всероссийской переписи населения, проведенной по состоянию на 14 октября 2010 года, численность постоянного населения Архангельской области, включая Ненецкий автономный округ, составила 1 227 626 человек [34], среди них: русских – 95,6 %, украинцев – 1,4 %, ненцев – 0,6 %, белорусов – 0,5 %, коми – 0,4 %, татар – 0,2 %, других национальностей – 1,3 % [34]. Согласно Всероссийской переписи 2002 года, мордвы в Архангельской области числилось 944 чел, в Мурманской – 2 479 человек [24].

В силу своего пограничного положения Мурманская область является этноконтактной зоной. К тому же население, находящееся под воздействием интенсивных миграций, сформировалось как полигэтническое. При этом в регионе существует значительный опыт длительного относительно бесконфликтного сосуществования различных этнических групп, обусловленного особенностями процесса освоения и заселения края, высоким процентом мигрантов и городского населения, полигэтничностью и др.

В Мурманской области проживают представители более 120 этнических групп (по данным 2002 года). Основную долю населения составляли и составляют русские – 85,2 %, украинцы и белорусы – 6,4 и 2,3 % соответственно. К коренному населению относятся саамы, к старожильческому – русские поморы, к более позднему – ижемские коми, а также дисперсно расселенные представители иных этнокультурных групп. Согласно Всероссийской переписи 2002 года, в Мурманской области мордвы числится – 2,5. тыс. человек [42]. Однако мордовское население Архангельской, Мурманской и в целом районов Севера не были изучены, поэтому надеемся, что совместно с этнографами учебных учреждений и музеев мы сможем начать эту работу.

В настоящее время в мире существует свыше 12 тыс. музеев [43], и если исходить из определения, что музей – (от греч. – храм муз) научно-исследовательское или научно-просветительское учреждение, осуществляющее комплектование, хранение, изучение и по-

популяризацию памятников естественной истории, материальной или духовной культуры, то с уверенностью можно отметить, что музеи окажут содействие в популяризации этнокультуры народов социального пространства Арктики и Севера. Мы же, ученые-этнографы из РМ, через опыт исследований мордовской диаспоры в Сибири и Центральной части России будем стремиться к организации исследований по мордве, проживающей в этом регионе. Ибо через особенности культуры народов этнотуризм может выступить как фактор сохранения самобытности многочисленных этносов, где в этом велика роль музеев как одних из центров, пропагандирующих сохранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры народов России.

Литература

1. Акимова З. И. Этнокультурное образование школьника – это залог успеха в формировании гуманной развитой личности современного и будущего общества нашего государства // Вестник образования России. 2008. № 16. С. 59–73.
2. Акимова З. И. Инновационная методическая работа как условие развития современной гимназии // Известия высших учебных заведений Поволжского региона. Гуманитарные науки. 2008. № 3. С. 116–124.
3. Акимова З. И. Формирование национальных ценностей личности в семье // Роль семьи в сохранении родного языка и национальных традиций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Саранск, 2008. С. 54–57.
4. Акимова З. И. Формирование толерантной поликультурной личности на основе традиционного уклада жизни народов, проживающих в Республике Мордовия: к степени изученности вопроса. Этнокультурное образование: опыт и перспективы // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 26 ноября 2010 года, г. Саранск: в 2-х ч. Ч. 2 / Сост.: Т. В. Самсонова; МО РМ, МРИО. Саранск, 2011. С. 3–12.
5. Акимова З. И. Этнокультурное образование школьника – это залог успеха в формировании гуманной развитой личности современного и будущего общества нашего государства // Вестник образования России. 2008. № 16. С. 59–73.
6. Архив Головинской сельской библиотеки-филиала, с. Головино Петушинского района Владимирской обл., запись 2011 г.
7. Архив Муниципального учреждения культуры «Пермский краеведческий музей». г. Краснокамск. 2011.
8. Балькин Н. В., 1959 г. р., директор МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 44» г. Владимира, запись 2011 г.
9. Бойко Н. В. – старший научный сотрудник музея и участники этнографической экспедиции, запись 2011 г.
10. Вербицкий А. А. Некоторые теоретико-методологические основания необходимости разработки психологии образования как ветви психологической науки // Проблемы психологии образования. Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. М., 1992. С. 5–17.
11. Гаврилова В. М., 1954 г. р., учитель математики и руководитель школьного краеведческого музея МОУ «Ново-Александровская основная общеобразовательная школа» г. Ново-Александровска Сузdalского района Владимирской обл., запись 2011 г.

12. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995; Гинецинский В. И. Знание как категория педагогики. Л., 1989.
13. Григоренко И. В., 1972 г. р., директор МОУ «Ново-Александровская основная общеобразовательная школа» г. Ново-Александровска Сузdalского района Владимирской обл., запись 2011 г.
14. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. М., 2003.
15. Какие виды музеев бывают? URL: <http://smexota.net/all/05-2011/0f273f6b3e.php> (дата обращения: 15.06.2012).
16. Курочкина О. Б., и. о. директора муниципального учреждения культуры «Пермский краеведческий музей» г. Краснокамска, запись 2011 г.
17. Мизирёва Г. В., 1960 г. р., учитель истории и заведующий школьной библиотекой МОУ «Ново-Александровская основная общеобразовательная школа» г. Ново-Александровска Сузdalского района Владимирской обл., запись 2011 г.
18. Мордва Дальнего Востока / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Н. Н. Авдошкина, В. П. Савка. Саранск, 2010. 312 с.
19. Мордва циркумбайкальского региона и Республики Хакасия / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. В. Гармаева. Саранск, 2010. 268 с.
20. Мордва Западной Сибири (монография).: в 2 ч. Часть 1. Село Калиновка: сибирская история и мордовские традиции / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Ж. В. Шерстобитова; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова. Саранск, 2009. 112 с. + 84 л. илл.
21. Мордва Саратовской области (монография).: в 2 ч. Часть 1. Петровский район / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. Н. Охотина, С. А. Махалов; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова. Саранск, 2009. 200 с. + 60 л. илл.
22. Мордва юга Сибири / Л. И. Никонова [и др.]. Саранск, 2007. 312 с.
23. Национальный состав населения Пермской области. По данным 1970, 1979, 1989, 2002 гг. Федеральная служба государственной статистики России. ТERRITORIALНЫЙ орган федеральной службы государственной статистики по пермскому краю. Пермь, 2006.
24. Национальный состав населения Республики Мордовия. Статистический сборник № 932. Саранск, 2005. 96 с.
25. Никонова Л. И. Диалог культур в процессе адаптации мигрантов из Центральной Азии в Республике Мордовия / Л. И. Никонова, Т. В. Гармаева, А. Ф. Мельник. Саранск, 2007. 168 с.
26. Никонова Л. И. Миграция, этнокультурный, социальный, региональный аспекты: план-проспект, вопросы и анкеты историко-этнографического исследования / Л. И. Никонова, М. Н. Романова, А. А. Шевцова. Москва – Саранск, 2011. 32 с.
27. Никонова Л. И. Обращение к истокам: методика историко-этнографического исследования региона / Л. И. Никонова и др. Москва – Саранск, 2011. 60 с.
28. Никонова Л. И. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия / Л. И. Никонова, А. А. Шевцова. Саранск, 2011. 224 с.
29. Никонова Л. И. Этнокультурная адаптация мигрантов Закавказья в Республике Мордовия (на примере азербайджанской диаспоры) / Л. И. Никонова, А. Ф. Мельник; [отв. ред. В. А. Юрченков]. Саранск, 2007. 176 с. + цв. вкл.
30. Никонова Л. И. Диаспора мордовская: к истории переселения мордвы в РФ // Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / [сост. С. С. Маркова]; под общ. ред. Н. П. Макаркина. 2 изд., доп. и перераб. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. С. 139–147.

31. Никонова Л. И. Зерна граната : о традиционной культуре азербайджанских и грузинских мигрантов в полиэтническом пространстве Республики Мордовия / Л. И. Никонова, А. Ф. Мельник, А. А. Шевцова. Саранск, 2011. 260 с.
32. Никонова Л. И. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия / Л. И. Никонова, А. А. Шевцова; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. 224 с. + 72 л. илл.
33. Никонова Л. И. Этнокультурный мир Республики Мордовия: историко-культурное исследование региона: вопросы и анкеты / Л. И. Никонова, А. Ф. Мельник. Саранск, 2005. 40 с.
34. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Архангельской области. URL: <http://www.arhangelskstat.ru/surveys/vpn2010/DocLib1/> Информационные%20материалы%20о%20предварительных%20итогах%20Всероссийской%20переписи%20населения%202010%20года/Итоги.htm (дата обращения: 15.06.2012).
35. Основные виды деятельности музеев. URL: <http://seonext.ru/node/680> (дата обращения: 15.06.2012).
36. Поликультурное образование. URL: <http://www.pedpro.ru/terms/160.htm> (дата обращения: 28.12.2011).
37. Соломайкина М. И., 1966 г. р., заведующая Головинской сельской библиотекой-филиалом, с. Головино Петушинского района Владимирской обл. 2011 г.
38. Телятникова Т. Н., 1947 г. р., заведующая школьной библиотекой МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 44» г. Владимира. 2011 г.
39. Филиппов Ю. В. Этнопедагогические проблемы этнической социализации: дис. ... д-ра пед. Наук. Н. Новгород, 2006. 395 с. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/179967.html> (дата обращения: 17.11.2011).
40. Чагин Г. Н. Этносы и культуры на стыке Европы и Азии. Пермь, 2002.
41. Черных А. В. Народы Пермского края [Текст]: История и этнография / А. В. Черных. Пермь: Пушка, 2007.
42. Этнические процессы. Кольская энциклопедия. URL: <http://kolaenc.gov-murman.ru/demography/ethnic/> (дата обращения: 20.04.2012).
43. Что такое Музей? Значение и толкование слова muzej, определение термина. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/m/muzej.html> (дата обращения: 17.11.2011).
44. Полевой материал: Букин А. А., 1968 г. р.; Букин А. В., 1940 г. р.; Букина А., 2004 г. р.; Букина Е. В., 1970 г. р.; Букина П. В., 1940 г. р., Марьино Ленинского района г. Москвы; Кувезёнкова Н. Т., 1969 г. р., Федина О. П., 1964 г. р.; Чумбаева Т. Т., 1961 г. р, г. Москва, записи 2012 года.

Рецензент – Дрегало Александр Алексеевич,
доктор философских наук, профессор.

УДК 94(=181)(=161.1)9571.56)

Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт¹

© **Боякова** Сардана Ильинична, доктор исторических наук, заведующая сектором арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Контактный телефон: +7 (4112) 36 64 51. E-mail: boyakova@mail.ru.

На примере ареальных групп русских старожилов (рускоустынцев, походчан, амгинских, олекминских и ленских крестьян) реконструированы базовые социально-экономические параметры, освещены традиционные образы сельского культурного ландшафта Якутии. Формирование культуры жизнеобеспечения русских старожилов региона рассматривается как результат многовариантного сочетания различных природных и культурных комплексов в общем пространстве периферийного континуума.

Ключевые слова: ландшафт, этнос, культура, система жизнеобеспечения, природопользование, мировоззрение, русские старожилы, Якутия.

Russian old-settlers Yakutia: culture and landscape

© **Boyakova** Sardana Ilyinichna, Doctor of History Sciences, Head of the Arctic Studies Sector of the Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the SB RAS. Contact phone: +7 (4112) 36 64 51. E-mail: boyakova@mail.ru.

Abstract

Of the example of the areal groups of Russian old-settlers (russkoustyintsy, pokhodchane, the Amga, the Lena and the Olyekma peasants) have been reconstructed the basic socio-economic parameters, has been highlighted the traditional image of the rural cultural landscape of Yakutia. Formation a culture of life-support Russian old-settlers in the region is seen as the result of the multivariate combination of natural and cultural complex in the peripheral area of the continuum.

Keywords: *landscape, ethnوس, culture, the system of life supplies, nature-use, outlook, Russian old-settlers, Yakutia.*

История русского населения всегда являлась одной из ключевых тем историографии Якутии. Рассматривая проблемы присоединения края к России, его социально-экономического, культурного развития, межэтнических контактов, исследователи не могли обойти вниманием

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 11-13-14002) и РФФИ (проект № 12-06-98505-р_восток_а).

историю формирования и этнокультурного развития русского населения самого крупного региона Сибири. Еще дореволюционные путешественники и ученые отмечали своеобразие развития русского народа в условиях Крайнего Севера. Упоминания о русских жителях Якутии мы находим у С. Крашенинникова, Ф. Врангеля, А. Миддендорфа, Н. Щукина и др. Более подробно русские старожилы Якутии охарактеризованы в исследованиях А. П. Щапова [24], который, рассматривая вопросы влияния на русское население коренных народов Сибири, сделал вывод о трансформации русской народности в якутско-русскую. В конце XIX века были опубликованы работы В. И. Иохельсона [9], Ф. Я. Кона [11], М. С. Вруцевича [3], затрагивавшие вопросы этнокультурного развития русского населения Якутии.

Видное место в изучении дореволюционной истории русского населения Якутии принадлежит И. И. Майному [12–14]. В своих исследованиях он на огромном фактическом материале охарактеризовал хозяйство, быт, общественные отношения и культуру русского крестьянства, впервые научно поставил и попытался решить вопрос о метисном (смешанном) русско-якутском и русско-тунгусском населении. Несмотря на отдельные недостатки, заключавшиеся в идеализации крестьянской общины и стремлении уменьшить развитие капиталистических отношений в крестьянской среде, его работы и сегодня являются ценным источником при рассмотрении различных вопросов крестьянского образа жизни и истории русского населения Якутии в целом.

Дореволюционной истории русского населения северо-востока Азии посвящен и ряд трудов советских историков. В работах Ф. Г. Сафонова [18–20 и др.], Г. П. Башарина [1–2], В. Н. Иванова [5–6], А. А. Избековой [8] подробно показаны процесс формирования русского старожильческого населения, его хозяйственная деятельность и межэтнические контакты в экономической, общественно-политической и духовной сферах. Современные исследователи В. Б. Игнатьева [7], И. Г. Романов [16–17], Т. П. Петрова [15], Е. А. Строгова [21] впервые попытались выявить демографические характеристики и основные тенденции этнокультурного развития русских старожилов на ранних этапах их существования в региональном социуме Якутии, а также в новейший период. В этнографическом отношении русское население Якутии практически не изучено, если не считать ряда неоднократно переиздававшихся историко-этнографических очерков А. Г. Чикачева, посвященных арктическим старожилам региона [22].

Итак, за почти четыре столетия, минувших после включения Ленского края в состав России, в Якутии сложилось постоянное русское население, которое большинство зарубежных и отечественных исследователей относят к категории старожильческого. При этом следует подчеркнуть, что русские не являлись носителями одной локальной культуры. Они переселялись в

Якутию в разные периоды, с разными целями, расселялись в отличных по природно-климатическим и социально-экономическим условиям местах, сами являлись выходцами из разных сословий и регионов страны. Все это наложило определенный отпечаток на их образ жизни и привело к созданию на территории Якутии групп старожильческого населения, в значительной степени отличающихся друг от друга. Такие группы русских старожилов, как приленские крестьяне, казачество, мещане Индигирки и Колымы, характеризовались разной степенью изменения хозяйственно-культурного типа, восприятия местных традиций, разной степенью приспособления или утраты родного языка и культурных признаков материнского этноса. Роль этих групп в различные периоды истории Якутии не была одинакова.

Присоединение Сибири и стремительное продвижение казачьих отрядов в восточном направлении обусловили начавшуюся в XVII веке российскую колонизацию обширной территории северо-востока Азии. Двигаясь «встречь солнцу», русские строили остроги, зимовья, заимки. Уже к концу XVII – началу XVIII века на территории Якутии возникли два очага комплексного проживания русских. Первый – южный – находился в таежной зоне и охватывал побережье реки Лены от поселка Витим (граница с Иркутской областью) до города Якутска и поселения по реке Амге, а так же возникшие в конце XVIII века поселения на реке Mae. К этой зоне тяготели и русские поселения по Вилюю. Второй – северный – располагался в зоне тундры и включал в себя населенные пункты в низовьях рек Колымы, Индигирки, Яны, Лены и Оленька.

В целом, комплексная культурно-географическая характеристика Якутии была схожа с Русским Севером и определялась следующими параметрами (по В. Н. Калуцкову): удаленность, окраинное положение; отсутствие помещичьего землевладения, крепостного права; экстремальные климатические условия, тесная связь хозяйственного цикла с природой; комплексный тип хозяйства; полигэтничность регионального социума; распространение билингвизма (в основном русско-якутского), говоры (индигирщина, походский и др.) [10, с. 169–172].

Однако природно-ландшафтные особенности каждой зоны определили различие хозяйственно-культурных типов и моделей адаптации русских к экстремальной среде региона.

Основой хозяйства русских крестьян Центральной и Западной Якутии, потомков осевших на землю служилых и промышленных людей и посаженных на пашню ссыльных, с которыми фактически слились ямщики, переселенные из Сибири и Центральной России для устройства в середине XVIII века Иркутско-Якутского почтового тракта (сюда же можно отнести и якутских казаков), было земледелие – хлебопашество и огородничество. Землю, в отличие

от других районов Сибири, где более продолжительное лето позволяло проводить тройную вспашку, вспахивали дважды – весной и осенью, в конце августа – начале сентября. Обычно посев производили в мае, а уборку хлеба начинали в августе и продолжали до середины сентября. При этом урожай находились на уровне среднероссийских – 15–25 ц с га. Такие урожаи стали результатом почти трехсотлетних усилий крестьян витимско-ленского земледельческого района, выработавших специфические приемы агротехники в условиях вечной мерзлоты. Крестьяне акклиматизировали значительное количество зерновых и огородных культур, вывели собственный сорт пшеницы Теремок, пользовавшийся популярностью во всей Восточной Сибири. Молотьба начиналась обычно с наступлением сильных морозов (в конце января-феврале). Ток устраивали на льду озера, реки или во дворе, долго и часто поливая выбранное место водой для образования толстого и гладкого льда, заменявшего собой характерный для Центральной России утрамбованный и смазанный глиной ток [21, с. 540–541, 546–547]. Большое значение в хозяйствах русских крестьян также имело животноводство: старожилы держали коров, лошадей, в южных округах – овец, частично свиней и кур. Существенным подспорьем являлись охота и рыболовство. Технику содержания скота русские переняли у коренных жителей – якутов, потомков переселившихся за несколько веков до них тюрко-монгольских племен, сумевших адаптировать к условиям Крайнего Севера скотоводческое хозяйство [19, с. 376]. Однако русские привнесли в эти отрасли некоторые усовершенствованные орудия труда и промыслов (коса-литовка, сети, огнестрельное оружие и т. д.), типы хозяйственных построек, средства передвижения (считается, что якуты и эвенки позаимствовали нарты у русских, до этого времени они передвигались исключительно верхом). В соответствии с более суровыми климатическими условиями значительным модификациям подверглись традиционные жилища, одежда, пища, домашняя утварь русских переселенцев. Именно в этих областях произошли наиболее значительные этнокультурные заимствования от местных аборигенов.

В этноконтактных зонах – поселениях амгинских, сунтарских и олекминских «пашенных» крестьян, районах, прилегающих к Иркутско-Якутскому почтовому тракту, – происходили интенсивные ассимиляционные и аккультурационные процессы. Именно тогда возникает культурный феномен «объякучивания» местного русского населения. Несмотря на то, что у русского и якутского населения изначально наблюдались существенные различия в хозяйственно-культурном типе, языке, образе жизни и культуре, малочисленность новоселов, их удаленность и полная оторванность от родины привели к тому, что для них очень быстро господствующими стали связи с местным населением. В тех районах, где занятие земледе-

лием перестало иметь этнодифференцирующий характер, как, например, в Амгинской слободе и на Вилюе, вследствие перенятия хозяйственно-культурного типа коренных народов, языка и духовной культуры якутов, изменив под воздействием постоянных межнациональных браков антропологический тип, уже во второй половине XIX века местные русские стали причислять себя к якутам. Устойчивую национальную идентичность, несмотря на билингвизм, а кое-где и полный переход на якутский язык, продолжают сохранять до настоящего времени русские старожилы Приленья, сумевшие сохранить традиционный род занятий – земледелие, благодаря постоянному притоку вольных и невольных переселенцев из Центральной России.

Иные процессы происходили на севере Якутии. В арктической зоне у русских старожилов сложилось комплексное промысловое хозяйство, основными составляющими которого стали рыболовство, песцовский промысел, добыча нерпы, охота на диких северных оленей и ленную дичь. Позднее, в качестве отхожего промысла, распространение получила добыча мамонтовой кости. Первоначально ареал проживания этой группы русских старожилов Якутии охватывал низовья Лены, Оленька, Яны, Индигирки и Колымы. Здесь селились, в основном, промышленники и торговые люди – выходцы с Русского Севера: устюжане, усольцы, мезенцы, холмогорцы, пинежане и др. [22, с. 10]. К настоящему времени устойчивое русское самосознание и этнокультурную самобытность сохранили лишь жители Индигирки (русскоустынцы) и Колымы (походчане), остальные (усть-оленекские крестьяне, верхоянские мещане и др.) полностью ассимилированы местными аборигенными этносами – якутами, эвенами и эвенками.

В силу природно-ландшафтных особенностей зоны тундры с вечномерзлыми почвами, множеством озер и речек, среднегодовой температурой -15 °С и снежным покровом в течение 8–9 месяцев, здесь полностью отсутствовали земледелие и животноводство. Главным и основным занятием русских старожилов Арктики являлось и является рыболовство. Слова «рыба» и «еда» здесь тождественны, поэтому часто можно было услышать выражения «Еда появилась», «Еду хорошо промышляли», «Без еды сидят» [22, с. 36]. Все рыболовные участки традиционно закреплены за отдельными семьями. Это определило и особенности поселенческой структуры старожилов, которые дисперсно расселились на небольших заимках по 1–4 хозяйства вдоль реки. Так, например, рускоустынцы, по сведениям ссылочного эсера В. М. Зензинова, в начале XX века проживали в 29 заимках, исконно русские названия которых: Стариково, Станчик, Лобазное, Косухино, Яр, Ожогино, Блудное и т. д. свидетельст-

вуют о приоритете и границах освоения русскими арктических районов Якутии [4, с. 152–154].

Основным видом транспорта русскоустынцев и походчан были ездовые собаки. В отличие от северных якутов, перенявших оленеводство от автохтонов, русские так и не смогли освоить этот вид транспорта. Даже в условиях насильственно внедрявшегося в советский период разведения оленей в колхозах, русскоустынцы, например, нанимали для ухода за ними юкагиров [23, с. 56]. Причина крылась здесь, очевидно, в необходимости ведения для развития оленеводства кочевого образа жизни, что для русских означало кардинальное изменение не только системы жизнеобеспечения, но и всей ментальности.

Собак называли скотом или скотинкой, а собачью конуру – стаей, стайкой, вообще о ездовых собаках говорили, используя термины коневодства. Применялся парный способ расположения собак в упряжке в отличие ненецкого и гренландского веерного. Заметно отличались от других жителей Якутской области жилища (по направлению с запада на восток, с двумя дверями, открывавшимися вовнутрь на случай заносов во время пурги), подворье (точнее, оно отсутствовало в традиционном его понимании), одежда, пища, особенности промысловых занятий русских старожилов Арктики. В духовной культуре русскоустынцы и походчане имели значительно большие заимствования от коренных малочисленных народов Севера (например, обычай *нимат* – обязательное равное разделение добычи между всеми членами общины, включая немощных и малолетних, участниками охоты, известны также попытки русскоустынцев стать шаманами и т. д.). В Центральной Якутии, где позиции русской православной церкви были более устойчивы, русские, несмотря на соблюдение некоторых якутских обрядов (кормление духов охоты, повязывание ленточек на деревьях, почитание священных деревьев), в быту сохраняли приверженность собственным обычаям и традициям.

Тем не менее, именно колымо-индигирская старожильческая группа, несмотря на свою малочисленность (на начало XX века их насчитывалось чуть более 2 000 человек, в отличие от южной группы – около 25 тыс. человек) смогла сохранить значительную часть своей материальной культуры, оригинальное своеобразие родного старинного языка и национальное самосознание. Главную роль здесь сыграло скорее всего то, что северорусским переселенцам не пришлось резко менять свой хозяйственно-культурный тип. Поэтому, несмотря на наличие постоянных контактов с местным населением, эта группа не продвинулась дальше стадии этнической адаптации.

В XX веке, с началом интенсивного индустриального освоения Якутии, значительный приток русских и представителей других народов бывшего СССР привел к «размыванию» этнического своеобразия русских старожилов. По переписи 2010 года, в Республике Саха (Якутия) проживает 353 649 человек, назвавших себя русскими. Всю массу современного русского населения региона можно разделить на две большие группы: переселенцы, прибывшие в Якутию в период ее промышленного освоения, начиная с 20-х годов XX века и их потомки, а также современные мигранты; русские старожилы, чьи предки поселились в Якутии в XVII – XVIII веках. Установить точную численность каждой из этих составляющих не представляется возможным, так как раздельная статистика никогда не велась. Следует отметить, что по Конституции РС (Я) (статья 42), русские и другие старожилы уравнены в правах с коренными народами и им гарантируется их сохранение и возрождение.

С другой стороны, всплеск этнического самосознания народов республики в 90-е годы прошлого столетия стал катализатором консолидационных процессов и среди русских старожилов Якутии. Следствием этого стало оформление самостоятельных, независимых от других общественных организаций русскоязычного населения края, объединений (Якутский казачий полк, «Потомки государевых ямщиков», Союз русских старожилов РС (Я), «Русскоустинцы» и др.). По представлению лидеров этих организаций, законом РС (Я) «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия)» от 11 апреля 2000 года в этот перечень, как ведущие традиционный образ жизни, были включены русские старожилы Арктики (рускоустинцы и походчане) с распространением на них полагающихся прав и льгот. Однако уже в 2004 году, в результате политики приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным законодательством, русские старожилы из перечня коренных малочисленных народов севера Якутии были исключены.

Проблемы взаимодействия этноса, ландшафта и культуры относятся к числу актуальных проблем гуманитарного знания. Многовариантность сочетания различных природных и культурных компонентов, разнородной лексической, хозяйственной и мировоззренческой картин приводила к созданию уникальных хозяйствственно-культурных комплексов, одним из ярких проявлений которого является культура русских старожилов Якутии.

Литература

1. Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVII – середина XIX в.). М., 1956. 427 с.
2. Башарин Г. П. История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.). Т. 1–2. Якутск, 1990.
3. Вруцевич М. С. Обитатели, культура и жизнь в Якутской области. СПб., 1891. 25 с.

4. Зензинов В. М. Старинные люди у холодного океана. Якутск: Якутский край, 2001. 350 с. с илл.
5. Иванов В. Н. Образование Якутского уезда // Якутский архив. Якутск, 1964. Вып.2. С. 69–82.
6. Иванов В. Н. Русские ученые о народах северо-востока Азии (XVII – начало XX в.). Якутск: Кн. изд-во, 1978. 273 с.
7. Игнатьева В. Б. Национальный состав населения Якутии (Этно-статистическое исследование). Якутск, 1994. 144 с.
8. Избекова А. А. Русские земледельцы в Якутии во второй половине XIX века // Ученые записки ИЯЛИ ЯФ АН СССР. Вып.2. Якутск, 1950. С. 95–116.
9. Иохельсон В. Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении // Живая старина. Вып. 2. СПб., 1895. С. 1–37.
10. Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М., 2008. 320 с.
11. Кон Ф. Я. Хатын-Арынское скопческое селение // Известия ВСОИРГО. 1896. Т. 26. № 4–5.
12. Майнов И. И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. СПб., 1912. 386 с.
13. Майнов И. И. Помесь русских с якутами. М., 1900. 21 с.
14. Майнов И. И. Олекминские скопцы (историко-бытовой очерк). СПб., 1895. 36 с.
15. Петрова Т. П. Русское население Якутии: проблемы этнокультурной адаптации. Якутск, 2004. 198 с.
16. Романов И. Г. Формирование русского населения Якутии (1917–1941 гг.): историко-демографический очерк. Якутск, 1998. 217 с.
17. Романов И. Г. Русские // Якутия – наш общий дом: очерки истории народов Якутии. Вып. 1. Якутск, 2001. 144 с.
18. Сафонов Ф. Г. Крестьянская колонизация бассейнов Лены и Илима в XVII веке. Якутск: Кн. изд-во, 1956. 210 с.
19. Сафонов Ф. Г. Русские крестьяне в Якутии (XVII – начало XX вв.). Якутск: Кн. изд-во, 1961. 495 с.
20. Сафонов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М.: Наука, 1978. 258 с.
21. Строгова Е. А. Русские // Якутия: историко-культурный атлас. М.: Феория, 2007. С. 540–565.
22. Чикачев А. Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: историко-этнографические очерки. Новосибирск: Наука, 2007. 303 с.
23. Ширкова З. А. История Аллаихи: учебное пособие. Якутск, 2001. 156 с.
24. Щапов А. П. Историко-географические и этнологические заметки о сибирском населении // Известия СОИРГО. Т.3. № 4. Иркутск, 1972. 200 с.

Рецензент – Ульяновский Виктор Иванович,
доктор социологических наук, профессор.

УДК 314.727

Миграция и семейно-брачные отношения – вызовы современности: гендерный аспект (по данным социологических исследований)

© **Винокурова** Декабрина Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Контактный телефон: +7 (4112) 35 41 76. E-mail: dorofdm1@yandex.ru.

В статье на основе социологических исследований выявлена тенденция снижения семейно-ценостных ориентаций, изменения в распределении семейно-бытовых обязанностей супругов, роли женщин в миграции при индустриализации.

Ключевые слова: *семейные ценности, незарегистрированные брачные отношения, семейные роли супружеских пар, брачный опыт, роль женщин в миграции.*

Migration and family-marriage relationships – are the challenges of modern time: gender aspect (according to the sociological researchers)

© **Vinokurova** Dekabrina Mikhailovna, Ph. D. in Sociology, Associate professor, Senior Research Fellow of the Department of the ethno-social Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the RAS. Contact phone: +7 (4112) 35 41 76. E-mail: dorofdm1@yandex.ru.

Abstract

The article is based on the sociological studies, found a tendency of reducing family of the family values, changes in the distribution of the family duties of spouses, the role of women in the migration in industrialization.

Keywords: *family values, unregistered marriages, family roles of spouses, marital experience, the role of women in the migration.*

Рассуждая в целом, можно отметить, что женщины массово вступили в сферу общественного труда с опозданием от мужчин примерно на 200–250 лет, также как и с получением высшего образования. Однако не следует сбрасывать со счетов то, что они прошли солидную практику ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, распоряжались семейным бюджетом, то есть играли не менее важную роль и приобрели организационно-коммуникативные навыки и умения в приватной жизни, как мужчины – в общественной. Все это оказалось востребованным в современном обществе.

Массовое вступление женщин в сферу общественного труда привело к тому, что они стали конкурентами мужчин на этом поприще. Постепенно осваивая все новые специальности и профессии, женщины начали обретать профессионально-карьерную идентичность и претендовать почти на все профессиональные статусы наравне с мужчинами. Закрепление новых идентичностей вызвало открытую конкуренцию женщин за равноправие с мужчинами в общественной сфере.

К тому же в современном обществе женский труд оказался более востребованным по следующим причинам: во-первых, за один и тот же объем работы женщине можно было платить меньше, чем мужчине; во-вторых, дальнейшее разделение и специализация труда способствовало появлению таких его видов, с которыми женщины могут справляться наравне с мужчинами; в-третьих, готовность женщин браться за любую «незаметную» и социально малозначительную работу. В результате в условиях, когда профессиональный статус современного индивида стал доминирующим, социальная роль женщины стала все более расширяться в общественной сфере, и вполне очевидно, что теперь они мигрируют наравне с мужчинами.

Для рассмотрения роли участия женщин в миграции нами используются данные социологического исследования на тему «Территориальная мобильность при индустриализации как контекст мигрантской коммуникативной среды», проводимого в рамках Блока III «Республика Саха (Якутия) в начале XXI века: этносоциальные трансформации в условиях интенсивного промышленного освоения Севера» (руководитель – кандидат исторических наук В. Б. Игнатьева) (2010–2012). Опрос был проведен в декабре 2010 года в городе Мирном. Для сбора первичных данных респонденты были отобраны по квотной выборке. Общий массив составил 290 опрошенных ($n = 290$). Репрезентативная ошибка составляет $\pm 5\%$. Выборка характеризуется следующими социально-демографическими показателями: 18–19-летние составили 7,6 %; 20–24-летние – 8,3 %; 25–29-летние – 12,1 %; 30–34-летние – 13,1 %; 35–39-летние – 12,4 %; 40–44-летние – 12,4 %; 45–49-летние – 13,4 %; 50–54-летние – 12,1 %; 55–59-летние – 4,5 %; 60–64-летние – 2,8 %; 65 и старше – 1,4 %. Распределение по национальному составу: русских – 61,0 %; якутов – 20,0 %; представителей коренных малочисленных народов Севера – 1,0 %; иных национальностей – 17,9 %. Уровень образования респондентов, попавших в выборку, следующий: без образования – 0,3 %; начальное, менее 8 классов – 2,1 %; неполное среднее – 2,4 %; общее среднее – 17,2 %; среднее специальное (ПТУ, техникум) – 29,7 %; незаконченное высшее (4 курса и выше) – 5,9 %; высшее – 41,7 %; два и более высших образований – 0,3 %.

В контексте нашей статьи кратко рассмотрим, какие изменения претерпевают семейно-брачные отношения в мнении опрошенных жителей обследованных городов. Для иллюстрации используем некоторые данные ранее проведенного исследования на тему «Стиль жизни и потребление» (научный руководитель – Д. М. Винокурова), проведенного сотрудниками Центра региональной социологии Института гуманитарных исследований АН РС (Я) в 2003–2004 годах. Для выявления данных проблем был задан ряд вопросов респондентам по квотной выборке ($n = 556$) в городах Вилуйск, Нюрба, Якутск.

Из ответов респондентов, попавших в квотную выборку ($n = 556$), на момент опроса вне зависимости от регистрации жили в семейно-брачных отношениях более половины (56,8 %) опрошенных. Разведенных или вдовых, то есть прервавших такие отношения, оказалось 31,6 % респондентов. Таким образом, так или иначе имеющих брачный опыт оказалось в целом более 70 % опрошенных. Из ответивших имеют более удачный брачный опыт, то есть продолжают жить в первом браке, более половины – 56,8 %; повторявших свои попытки вновь создать семью оказалось 8,7 % опрошенных.

Теперь посмотрим, как оценивают респонденты свой брачный опыт. Из ответов следует, что если бы перед респондентом снова стал выбор, то, безусловно, они снова бы остановили свой выбор на теперешней своей «половине» – 37,4 % ответивших; снова бы выбрали семейную жизнь, но с «другим/другой» – 9,5 % опрошенных; 17,6 % респондентов считают, что, прежде всего, попытались бы сделать карьеру, обрести самостоятельность, а потом обзавелись бы семьей; 3,2 % опрошенных считают, что жили бы самостоятельной жизнью без семьи; 8,5 % респондентов проигнорировали этот вопрос; 23,4 % ответивших не имеют брачного опыта.

Таким образом, более трети (38,4 %) ответивших имеют положительный брачный опыт и готовы вновь его повторить. Симптоматично, что 17,6 % респондентов отодвигают на второе место семейно-ценностную ориентацию, то есть на первое место выдвигается стремление «ухватить» важные профессионально-ролевые модели, сделать карьеру, заработать много денег и т. п. Их дополняет крайне радикальное мнение (3,2 %) респондентов, которые считают вовсе бесполезным вступление в брачные отношения.

Как относятся респонденты к самому социальному институту брачных отношений, к факту официальной регистрации брака. Считают, что брак должен быть обязательно зарегистрирован 44,4 % опрошенных; до появления ребенка не обязательно регистрировать брак – 21,0 %; соглашаются с мнением, что «зачем регистрировать брак, когда можно пожить какое-

то время совместно, затем и разъехаться несложно, если не получится семьи» – 19,1 %; остальные не пожелали отвечать на данный вопрос.

Из приведенных данных видно, что мнения опрошенных почти в одинаковой доле разделились: одна половина категорически против незарегистрированных браков, другая толерантно относится к незарегистрированному (гражданскому) браку.

Следовательно, мы наблюдаем тенденцию разъединения социальных институтов семьи и брачных отношений. Происходит отчуждение официальной регистрации брака, то есть легализации семейных отношений от фактического, самого факта совместного проживания одним домохозяйством. Распространение такого явления, возможно, отвечает тем моделям отношений, которые воспроизводят изменения через достигаемые индивидами статусы, когда они берут все больше компетенций принимать самостоятельные решения, однако это не укрепляет социальный институт семьи. «Нелегализованное» совместное проживание, безусловно, увеличивает число распадов, нестабильность семейных отношений, превращая их в некий инструмент для достижения каких-то конкретных целей. Немецкий исследователь Йоханнес Копп выделил пять факторов, которые увеличивают риск разводов: уменьшение инвестиций в брак, изменение брачного производства, уменьшение силы социальных обязательств, уменьшение препятствий к разводу и улучшение альтернатив после него [1].

Очевидно, можно предположить, что ослабление значимости полной семьи в глазах опрошенных в какой-то степени свидетельствует об этом. Так, данные, полученные на вопрос «По Вашему мнению, значимость семьи, состоящей из отца, матери и детей, в наши дни возрастает или, наоборот, снижается?», приведены в таблице 1.

Таблица 1
Оценка значимости полной семьи респондентами, в процентах

Вариант ответа	%
1. Да, в наше время преимущество такой семьи налицо (оба родителя, дети)	40,1
2. По-видимому, не всегда получается жить полной семьей, потому как один из супругов часто не работает, пытается жить «на попечении» жены/мужа	27,5
3. Очевидно, семья, дети мешают делать карьеру, зарабатывать большие деньги, заниматься творчеством и т. п.	4,3
4. Сейчас во многих отношениях невыгодно иметь семью, поэтому удобней иметь и содержать только одного ребенка, не вступая в брачные отношения	6,7
5. Человеку нужно иметь больше свободы в выборе сексуального партнера, а этому семейная жизнь препятствует	1,3
6. Другие варианты ответа	1,2
7. Нет ответа	18,9

Согласно данным таблицы 1, поддерживают полную семью 40,1 % ответивших; 27,5 % респондентов не устраивает «пассивность» одного из супругов в добывании средств к существованию семьи. Как видим, супруги в равной степени предъявляют друг к другу требова-

ния как к «добытчику». По-видимому, эту группу можно условно отнести к «колеблющимся», так как они безоговорочно уже не воспринимают семейно-ценностные ориентации, ставя рядом с ней другие ценности. Четко не признают семейных ценностей, вернее, полноценной семьи, состоящей из матери, отца и детей, 6,7 % ответивших, предпочитая неполную семью. Полностью отвергают «центризм» семьи, то есть придерживаются внесемейных ценностей, 5,6 % (в сумме) респондентов.

Безусловно, область современных социальных взаимоотношений, в том числе и семейных, кардинально изменила утрата прежней актуальности сегментарной и стратификационной дифференциации, хотя, конечно, они не исчезли совсем. И сейчас трудно себе представить, что женщины вернутся к семейному очагу, оставив сферу общественного труда. Об этом свидетельствуют данные, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов женщин, чем бы они занимались, если бы их мужья полностью материально обеспечивали свои семьи, в процентах¹

Вариант ответа	%
1. Сидеть дома, заниматься домашними делами, детьми	5,3
2. Устроилась бы на менее загруженную работу, чтобы больше времени уделять семье, детям, себе	23,8
3. Вряд ли прекратила бы свою трудовую деятельность, я не могу без «работы», у меня деятельный характер	14,7
4. Я бы посвятила себя полностью своему любимому делу, осуществлению своей давней мечты, на что сейчас совсем не хватает времени	9,4
5. Нет ответа	7,2

Итак, из данных таблицы 2 видно, что сидеть дома, не участвовать в сфере общественного труда, то есть вести традиционный образ жизни, готовы 5,3 % опрошенных женщин. Остальная часть ответивших не готова прекратить участие в общественной сфере. Из 38,5 % респондентов (в сумме) одна часть обосновывает свое участие в сфере общественного труда как желание добыть средства к существованию, другая настолько интерьировала эту потребность, что не мыслит себя вне нее.

Интересно посмотреть, как относятся респонденты-мужчины к роли «добытчика» своих жен. Так, готовы принять такую роль и взять большую часть домашних забот на себя 14,6 % ответивших; 3,8 % признались, что «моя жена сейчас уже зарабатывает больше меня, и я ее поддерживаю во всем»; 11,2 % респондентов придерживаются традиционных взглядов, считая, что супруга должна больше заниматься домашними делами.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что отход от традиционных представлений о семейно-брачных отношениях достиг такого изменения, когда в определенной

¹ Остальная доля (39,6 %) респондентов – мужчины.

части выявленного общественного сознания, во-первых, они начинают восприниматься не как первостепенная ценность, а как некий инструмент для получения доступа к конкретным общественным благам. К примеру, для мигрантов как канал экономного бытового приспособления в местах въезда. Во-вторых, гражданский брак (сожительство без регистрации) постепенно снижая ответственность супружеской пары друг перед другом, детьми, другими членами семьи, также способствует ослаблению стабильности семейно-брачных отношений. В-третьих, если наметилась подобная тенденция, то она имеет последствия на все другие сферы жизни. Ясно, что это результат эволюционного развития отношений между полами, которые в первую очередь касаются семьи, брака и т. п.

Переходя к изложению другой части рассматриваемой проблемы, кратко обрисуем демографическую ситуацию того города, где был проведен опрос горожан (рисунок 1).

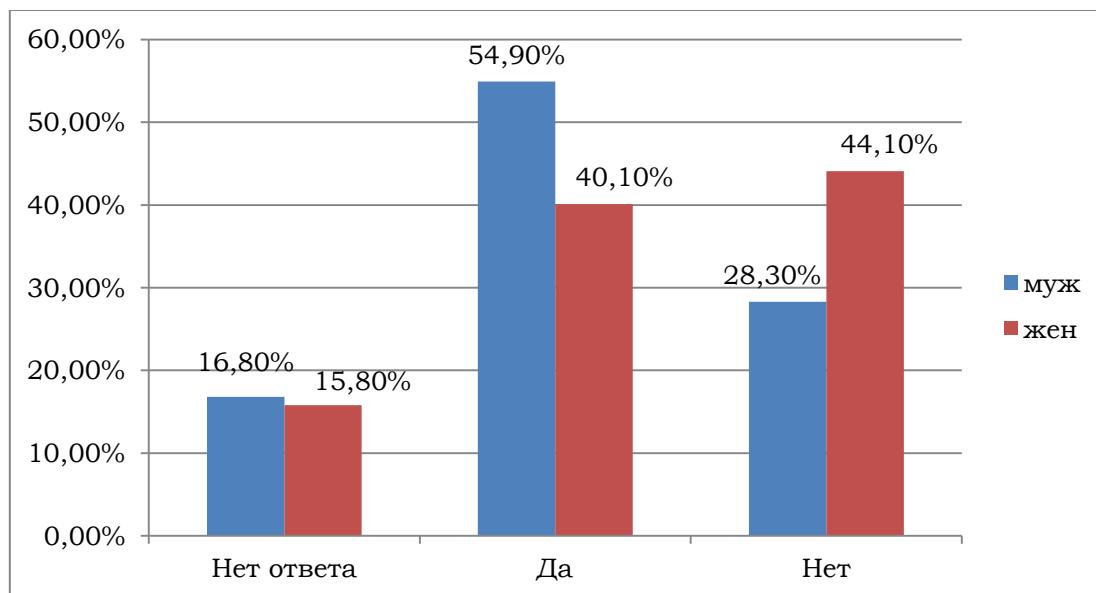

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно»

В 1979 году, по данным всесоюзной переписи, в городе Мирном проживало 56,8 тыс. человек. Сюда прибывали со всех концов СССР. К 1989 году она достигла своего пика – 86,5 тыс. человек. Однако после распада СССР она, начиная с 1995 года, пошла постепенно на спад (83,2 тыс. человек). Это – постепенный отток приезжей части населения, которое, имея в местах выхода имущество, недвижимость, спешило вернуться туда, чтобы сохранить свои права на них. Приведем числовые данные убыли городского населения по годам: 2000 год – 81,2 тыс. человек; 2002 год – 82,1 тыс. человек (данные всероссийской переписи); 2003 год – 82,2 тыс. человек; 2004 год – 81,8 тыс. человек; 2005 год – 81,8 тыс. человек; 2006 год – 81,0 тыс. человек; 2007 год – 80,0 тыс. человек; 2008 год – 79,0 тыс. человек [1]. Вместе с тем,

нельзя сказать, что такой спад характеризуется большими «ямами», период с 2004 по 2006 год характеризовался большей стабильностью в численности населения.

В постперестроечный период произошли изменения в направлениях миграционных потоков. Так, с 90-х годов внешние мигранты, с одной стороны, в основном прибывают из сопредельных или близлежащих регионов РФ, с другой – растет доля сельчан, прибывающих из сельских поселений республики, или тех, кто, раз прибыв из-за пределов региона, переезжает из одного промышленного района в другой.

Если обратиться к данным исследования, то из ответов респондентов следует, что из сельской местности республики прибыли 15,9 % респондентов; из городских поселений республики – 8,6 %; из сельской местности РФ – 11,0 %; из городов РФ – 17,9 %; из сельской местности СНГ – 3,1 %; из городов СНГ – 11,4 %; не дали ответа – 32,1 % респондентов, среди которых могут быть уроженцы данного города, хотя это число расходится с ранее приведенным (37,6 % указали, что они являются уроженцами города Мирный). Среди доли прибывающих из городских поселений может оказаться доля тех внешних мигрантов, как было указано выше, кто переезжает из города в город республики.

Если разделить по признаку пола, попавших в выборку респондентов, то уроженцев-мужчин – 32,7 % и уроженцев-женщин – 40,7 % опрошенных.

Следует отметить, что город Мирный изначально был построен на месте алмазного месторождения внешними мигрантами, поэтому представители местного населения массово начали прибывать туда в постперестроечный период. Мирный – это город с монопроизводством, поэтому численность населения чутко реагирует на любую реструктуризацию алмазодобывающего предприятия АК «АЛРОСА». Очевидно, нельзя сбрасывать со счетов и то, что в 1994 году был открыт филиал Якутского государственного университета. Значит, определенная часть мигрирующих – это продолжающие свое образование молодые люди, которые прибывают сюда на пять лет, как минимум, из близлежащих районов. Так, по сведениям за 2006 год, за 12 лет деятельности Политехнический институт выпустил 865 дипломированных специалистов, из них 466 выпускников очного отделения трудоустроились в различных подразделениях АК «АЛРОСА» [2].

Откуда прибывают в город Мирный опрошенные мужчины и женщины, наблюдаются ли гендерные различия в миграционных потоках? Так, из сельской местности региона прибыло 14,2 % опрошенных мужчин и 16,9 % опрошенных женщин; из городов региона – 11,5 % опрошенных мужчин и 6,8 % опрошенных женщин; из сельской местности РФ – 12,4 % опрошенных мужчин и 10,2 % опрошенных женщин; из городов РФ – 18,6 % опрошенных муж-

чин и 17,5 % опрошенных женщин; из сельской местности СНГ – 3,5 % опрошенных мужчин и 2,8 % опрошенных женщин; из городов СНГ – 12,4 % опрошенных мужчин и 10,7 % опрошенных женщин. Как видим, большого разброса не наблюдается, кроме потоков, прибывающих из городов республики, где доминируют мужчины. Однако эта разница может быть за счет прибытия мигрантов-мужчин, которые, прибыв в республику, затем переезжают из города в города.

Итак, можно предположить, что в настоящее время доля женщин в миграционных процессах города Мирный значительно увеличилась, что благотворно сказывается как на демографической структуре населения, так и на его естественном приросте.

Анализ семейного положения показывает, что в первом браке находятся 50,4 % опрошенных мужчин и 51,4 % опрошенных женщин; во втором – 11,5 % опрошенных мужчин и 14,7 % опрошенных женщин; в третьем – 2,8 % опрошенных женщин; в пятом и более – 1,8 % опрошенных мужчин и 0,6 % опрошенных женщин. Детей имеют 64,6 % опрошенных мужчин и 80,8 % опрошенных женщин; не имеют детей – 24,8 % опрошенных мужчин и 16,4 % опрошенных женщин. Что касается других членов семьи, то почти у каждого второго опрошенного мужчины (52,2 %) остался кто-нибудь из членов его семьи; остался кто-нибудь из членов семьи и у 48,0 % опрошенных женщин. У 2,7 % опрошенных мужчин осталась жена; у 1,8 % опрошенных мужчин и у 4,5 % опрошенных женщин остались дети. У 37,2 % опрошенных мужчин и 34,5 % опрошенных женщин остались родители. В местах исхода остались родители одного из супругов у 2,7 % опрошенных мужчин и у 6,8 % опрошенных женщин. Из приведенных данных видно, что в город Мирный в подавляющем случае прибывают семейные мигранты вместе с семьей, то есть оба супруга.

Поддерживают ли связь респонденты с оставшимися родственниками? Утвердительный ответ дали 34,5 % опрошенных мужчин и 32,8 % опрошенных женщин; ездят повидаться с родственниками во время отпуска 12,4 % опрошенных мужчин и 15,3 % опрошенных женщин. Давно утратили связи 3,5 % опрошенных мужчин и 1,1 % опрошенных женщин. Итак, приведенные данные свидетельствуют о том, что связи с местами выезда сохраняются у большинства мигрантов, что говорит о сохранении и развитии у них сетевой кровнородственной связи.

Как известно, прибывающие одинокие мигранты могут создавать свои семьи в местах въезда. Так, на вопрос, когда создали семью, были получены ответы: 24,8 % опрошенных мужчин и 30,5 % опрошенных женщин приехали будучи семейными; вступили в брачные отношения по приезду 29,2 % опрошенных мужчин и 31,1 % опрошенных женщин, причем не

пожелал ответить на данный вопрос почти каждый третий (33,6 % мужчин и 31,6 % женщин); никогда не состояли в браке 12,4 % опрошенных мужчин и 6,8 % опрошенных женщин. Из приведенных данных видно, что у мужчин есть разница на 4,4 % между имевшими и создавшими свои семьи по приезду в город Мирный, тогда как у женщин разница незначительна (1,9 %). По-видимому, на новом месте вселения легче войти в семейно-брачные отношения, так как прибытие нового лица в трудовом коллективе всегда привлекает больше внимания, отсюда появляется возможность выбора, установления новых контактов и т. п.

Значит ли это, что мужчины больше предпочитают вступать в брачные отношения в новых местах въезда, поскольку прибывают одинокими, несемейными? Вероятно, в связи с распространением гражданской формы брака появилось больше возможностей для совместного проживания с разной продолжительностью по времени. По национальному составу члены семей одной национальности у 63,7 % опрошенных мужчин и у 66,7 % опрошенных женщин; разных национальностей – у 20,4 % опрошенных мужчин и 26,6 % опрошенных женщин. По данным опроса, 6,2 % опрошенных мужчин и 7,9 % опрошенных женщин состоят в незарегистрированном браке.

Итак, из приведенных данных видно, что у части опрошенных мигрантов в местах исхода остались родственники и члены семей, с которыми они продолжают поддерживать связь. Часть прибывших в город Мирный вступило в семейно-брачные отношения по приезду в место вселения.

Так что же привлекает мигрантов в город Мирный? Как следует из данных рисунка 1, опрошенные мужчины (54,90 %) больше, чем женщины, склонны рассматривать этот город как место, где можно зарабатывать, но постоянно жить невозможно. Мнение женщин-респондентов разделилось почти поровну. Это, очевидно, говорит о том, что их установки несколько отличаются от установок опрошенных мужчин. Они, по-видимому, создав семью, обустраивая свои бытовые условия, имя детей, переключаются на другие вопросы, которые их больше занимают и заботят, нежели мужчин.

В пользу этого утверждения приводим данные рисунка 2. Из приведенных данных видно, что по специальности работает каждая третья опрошенная женщина и каждый второй мужчина. По другим вариантам ответов большого разброса между опрошенными мужчинами и женщинами не наблюдается. Но все же без ответа оставили данный вопрос больше женщин (41,80 %).

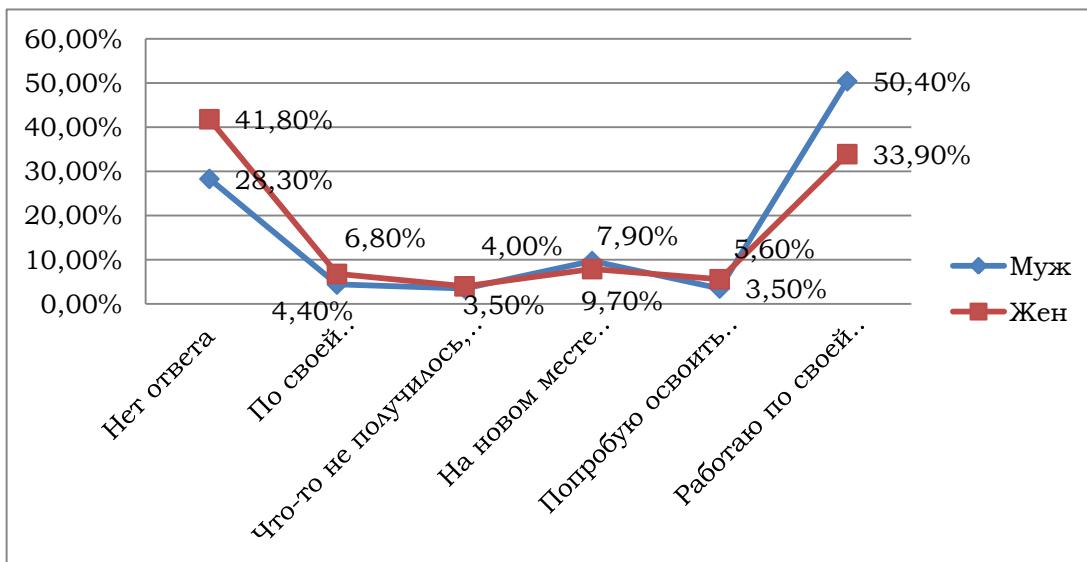

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос, меняли ли респонденты свою специальность на новом месте жительства

Теперь проведем сравнение между опрошенными, с чем не могут примириться в месте въезда мигранты (рисунок 3). Здесь и далее ответ предполагал согласие или несогласие респондента с приведенными утверждениями в вопросе анкеты.

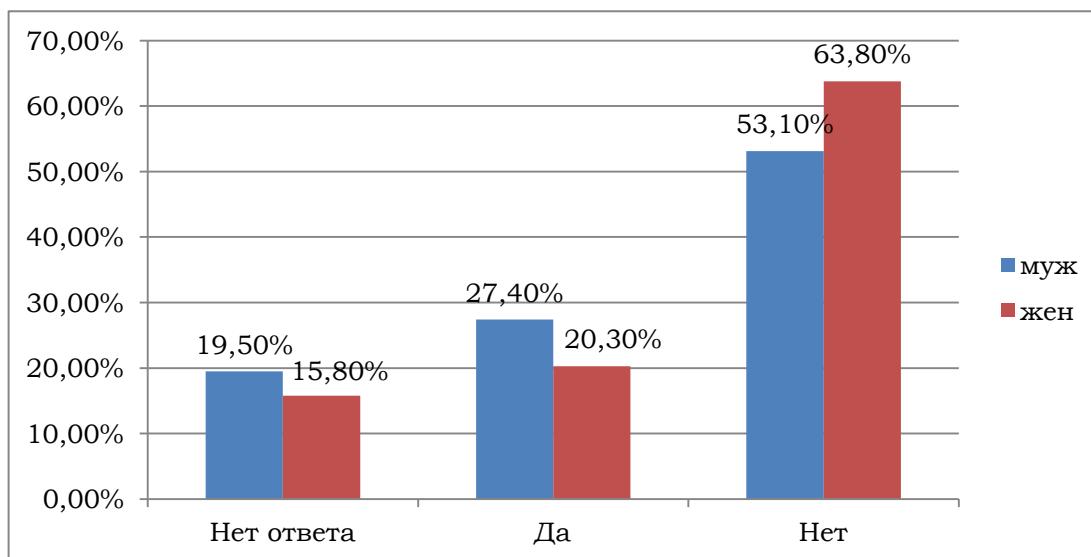

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «В образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться» [3]

Итак, более непримиримыми оказались опрошенные мужчины. Женщины оказались более терпеливыми к чужим особенностям. К слову сказать, женщинам в повседневной жизни чаще приходится входить в контакт с местным сообществом помимо профессиональной сферы. Так, если дети посещают дошкольные учреждения или школу, то, как правило, в родительских собраниях или каких-либо других мероприятиях чаще принимают участие мамы, нежели отцы, или определенная часть женщин занимается сетевой формой распространения информации.

нения косметики, медикаментов и тому подобного, что предполагает расширение сферы коммуникации с местным сообществом.

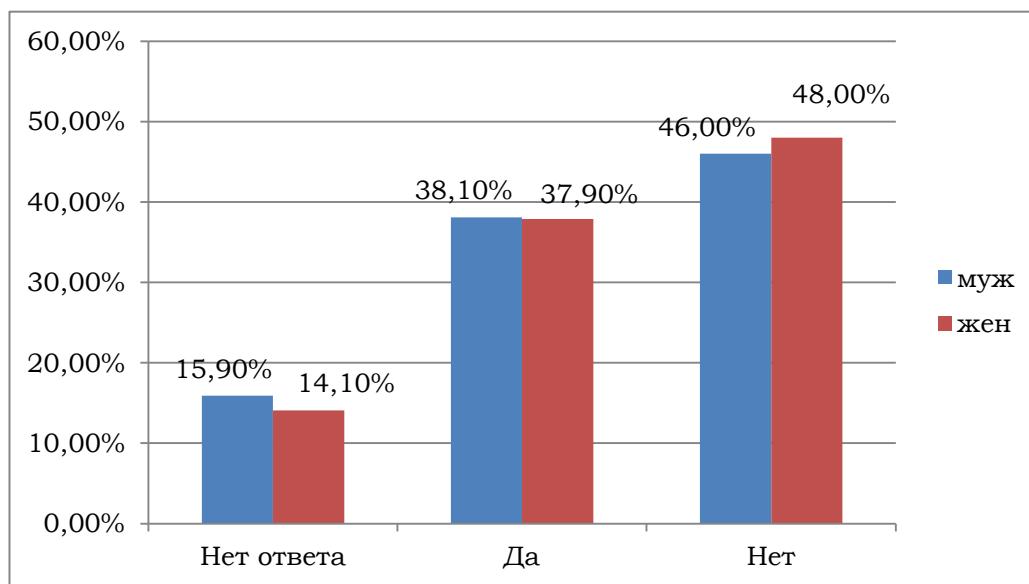

Рисунок 4. Ответы на вопрос «Здесь надо стремиться жить как все»

Безусловно, более частое общение по разнообразным вопросам с представителями местного сообщества способствует интеграции и пониманию, что у каждого этноса свои особенности. Весьма показательными представляются полученные ответы, приведенные на рисунке 4. Хотя, конечно, утверждать, что большая часть опрошенных мужчин и женщин не принимают нормы и правила местного сообщества, только по ответам на один вопрос будет некорректно. Но предварительно можно, вероятно, отметить, что «не принимают, потому что не намерены здесь надолго задерживаться».

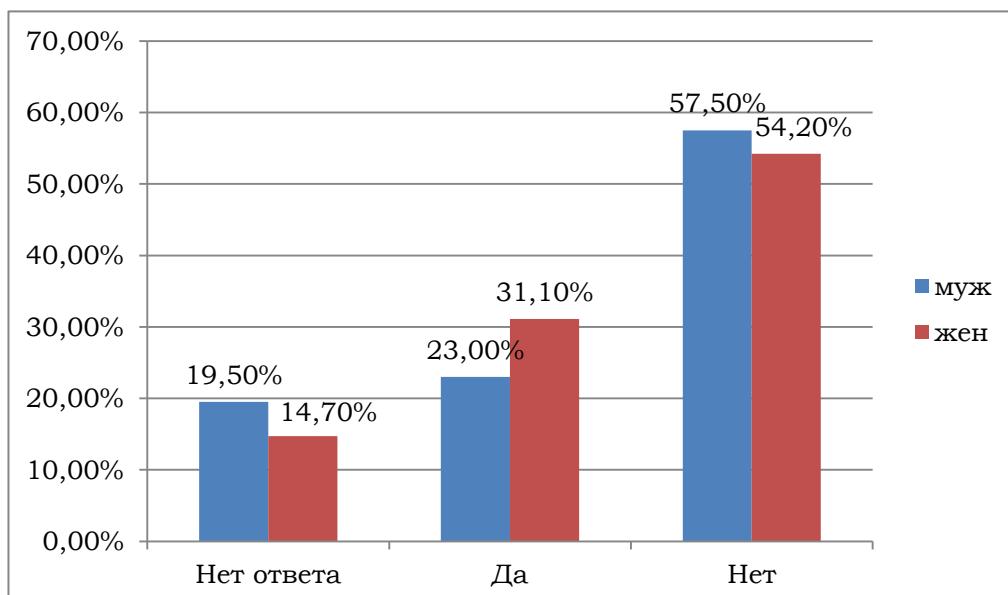

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Я бы хотел, чтобы мои дети или внуки стали коренными жителями республики»

В пользу этого, очевидно, говорят данные, приведенные на рисунке 5. Еще меньшее число опрошенных собираются «укорениться здесь», причем мужчины-респонденты (23,0 %) в наименьшей степени. Эти данные подтверждаются ответами на прямой вопрос о миграционных намерениях в перспективе (таблица 2). Причем по признаку пола намеренных сменить постоянное место жительства большого разброса в ответах респондентов не наблюдается.

Таблица 2
Миграционные намерения респондентов, в процентах

№	Миграционное намерение	Пол	
		мужской	женский
1	Да, уеду обязательно	31,9	31,1
2	Уеду, если появится возможность	40,7	35,0
3	Скорее нет, чем да	1,8	9,0
4	Нет, останусь здесь жить	3,5	10,2
5	Не знаю, об этом не думал	16,8	13,6
6	Нет ответа	5,3	1,1

Очевидно, основываясь на полученных данных, можно утверждать, что при индустриализации, когда достигнут определенный уровень развития инфраструктуры, доля женщин в миграции достигает почти такого же показателя, что и у мужчин.

Полученные ответы на следующий вопрос подтверждают мнение большинства исследователей о сетевой миграции. Так, в планируемых местах выезда у респондентов мужчин (73,5 %) и женщин (65,5 %) есть родственники, знакомые, друзья. Самостоятельно планируют обустроиться 17,7 % опрошенных мужчин и 15,8 % опрошенных женщин. Проигнорировали данный вопрос 8,8 % опрошенных мужчин и 18,6 % опрошенных женщин.

Чем обосновывают респонденты свое желание сменить постоянное место жительства? На прямой вопрос, почему они намерены уехать, было получено следующее распределение ответов, которое приведено в таблице 3.

Таблица 3
Обоснование респондентами намерения сменить свое постоянное место жительства, в процентах

№	Обоснование миграционного намерения	Пол	
		мужской	женский
1	Там, куда я намерен выехать, я приобрел жилье	9,7	6,8
2	Там живут мои дети, они меня приглашают, им нужна моя помощь	5,3	7,9
3	Изначально я так и планировал, как только закончу работать, уехать	16,8	13,6
4	Здесь слишком суровый климат, это меня не устраивает	9,7	22,6
5	Тянет в родные места, к родственни-	18,6	15,8

	кам, знакомым		
6	Не знаю, здесь мне уже невмоготу, хочется подальше куда-нибудь	17,7	9,0
7	Другое	11,5	9,6
ИТОГО*		89,3	85,3

*Тем, у кого не было миграционного намерения, было предложено пропускать вопрос.

Итак, из приведенных данных в таблице 3 видно, что женщины-респонденты больше, чем мужчины, склонны обосновывать свои намерения внешними факторами: суровый климат, воссоединение с семьей, тогда как опрошенные мужчины указали скорее на эмоционально-психологические: «невмоготу», тянет в родные места, изначальные планы.

Вложение опрошенными средств для приобретения жилья в места выезда, конечно, один из рационально продуманных каналов миграции, однако сейчас он мало доступен. Следует упомянуть, что он начинает приобретать институциональный характер через страховые, ипотечные учреждения. К примеру, в городе Мирном – страховая компания «Алмазная осень». Одна из форм миграции – «воссоединение с семьей» – имеет в приведенных данных незначительный уровень, что свидетельствует о том, что нуклеарная семья в полном составе находится в настоящем месте жительства, а воссоединение с семьей взрослых детей может сочетаться с другими названными индикаторами обоснования респондентами будущей миграции.

Ответы на вопрос «Сколько раз Вы сменили Ваше постоянное место жительства на протяжении жизни?» подтверждают наше предположение, что активность женщин в миграционных процессах при индустриализации почти достигает такого же уровня, как и мужчин. Так, один раз сменили постоянное место жительства 37,2 % опрошенных мужчин и 38,4 % опрошенных женщин; от 2 до 3 раз – 27,4 % опрошенных мужчин и 32,8 % опрошенных женщин; от 4 до 5 раз – 12,4 % опрошенных мужчин и 6,2 % опрошенных женщин; 6 и более раз – 5,3 % опрошенных мужчин и 4,0 % опрошенных женщин; не ответили 17,7 % мужчин и 18,6 % женщин.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что:

- наблюдается процесс разъединения социальных институтов семьи и брачных отношений. Происходит отчуждение официальной регистрации брака, то есть легализации семейных отношений от фактического, самого факта совместного проживания одним домохозяйством. Это, в свою очередь, ведет к изменению семейно-брачных отношений, придавая им партнерский характер. Причем подобный характер отношений предполагает ожидание и расчет равных вложений с двух сторон, будь то материальных или каких-

либо иных. Таким образом, в этот тип отношений все больше проникает рациональность и расчет;

- распространение такого явления, возможно, отвечает той тенденции, которая воспроизводит изменения через достигаемые индивидами статусы, когда они берут все больше компетенций принимать самостоятельные решения, однако это не способствует укреплению социального института семьи. «Нелегализованное» совместное проживание, безусловно, увеличивает число распадов, нестабильность семейных отношений, превращая их в некий инструмент для достижения каких-то конкретных целей;
- полученные данные подтверждают активность женщин в миграционных процессах при индустриализации, что они достигают почти такого же уровня, как и мужчины;
- в отличие от мужчин женщины-респонденты скорее склонны обосновывать свои миграционные намерения внешними факторами, например суровым климатом, воссоединением с семьей и другими причинами, тогда как опрошенные мужчины – эмоционально-психологическими: «здесь мне уже невмоготу», тянет в родные места, изначальные планы и др.

Литература

1. Халл С. Семь раз отмерь... Эмпирическое исследование влияния добрачной совместной жизни на риск разводов / Современная немецкая социология: 1990-е гг. / Под ред. В. В. Козловского, Э. Ланге, Х. Харбаха. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2002. С. 389.
2. Якутский государственный университет имени М. К. Аммосова 1956–2006 гг. Юбилейное издание. Якутск, 2006. С. 155–156.
3. Варианты ответов данного вопроса в адаптированном виде взяты из кн.: Кузнецов И. М., Мукомель В. И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. М., 2005. С. 43–44.

Рецензент – Ульяновский Виктор Иванович,
доктор социологических наук, профессор.

УДК 396(571.56=37)«19»

Русская женщина в сельской Якутии второй половины XX века¹

© **Винокурова** Лилия Иннокентьевна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: lilivin@mail.ru.

Русские женщины Якутии в сельской местности второй половины XX века представляли социальную группу со сложным составом. Отдельный интерес вызывают русские женщины, прибывшие работать по государственному контракту. В повседневности им приходилось преодолевать социокультурные вызовы, включая и гендерные. Успешной социализации русских женщин в якутских селах способствовали общие политические факторы, а также региональные этнокультурные традиции.

Ключевые слова: социальная история, гендер, русские, повседневность, Север, Якутия.

Russian woman in the rural Yakutia in the second half of the XX century

© **Vinokurova** Lilia Innokentievna, Ph. D. in History, Associate Professor, Senior Research Fellow of the Department of the Arctic Research of the Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the RAS. E-mail: lilivin@mail.ru.

Abstract

Russian women of Yakutia in the rural areas of the second half of the XX century were a social group with a difficult complex structure. The separate interest is Russian women who came to work on a governmental contract. In daily life, they had to overcome the social and cultural challenges, including gender. Successful socialization of Russian women in the villages of Yakutia promoted general political factors, as well as regional ethno-cultural traditions.

Keywords: social history, gender, Russian daily life, North, Yakutia.

В такой большой стране как Россия бесспорна значительная вариативность положения женщин в зависимости от региональных условий. В российских провинциях в течение только прошедшего XX столетия проходили различные, в том числе противоречивые, социальные процессы, воздействовавшие на формирование гендера. В регионе Севера, Сибири и Дальнего Востока специфика местных условий в сфере гендера проявлялась и по отдельным районам. В этом свете представляют большой интерес гендерные характеристики русского населения Якутии, конструируемые и демографическими и этнокультурными особенностями

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Проект № 11-13-14002а/Т.

края. Существует значительный круг научной литературы, посвященной истории русского населения края. Особенно богата дореволюционная историография, блистаящая именами С. П. Крашенинникова, Ф. П. Врангеля, А. Ф. Миддендорфа, А. П. Щапова, В. И. Иохельсона, Ф. Я. Коня, И. И. Майнова. Процессы формирования русского старожильческого населения Якутии, его хозяйственная деятельность, межэтнические отношения освещены в трудах Ф. Г. Сафонова, Г. П. Башарина, В. Н. Иванова и других исследователей; особенностям этнокультурного развития русских, живущих в инонациональном окружении, уделили внимание И. Г. Романов, Т. П. Петрова. Русские периода советской Якутии не становились отдельной темой исследования, отдельные аспекты темы, в частности этнокультурные и демографические, рассматривались в трудах Д. Г. Брагиной, В. Б. Игнатьевой. Христианство – еще одно направление русской истории Якутии. Развитие православия в регионе, история православного миссионерства изучены Е. Е. Шишигиным, А. П. Николаевым, И. Е. Юргановой, также эта тема затрагивалась в работах Т. Н. Оглезневой, С. И. Бояковой, Н. Д. Васильевой, О. Д. Якимова и др. Но в «русской» историографии Якутии специальных работ, посвященных женщинам, нет. Пока предпринимаются только отдельные шаги по реконструкции места и роли русской женщины в социальном пространстве региона.

В течение почти четырех веков русские по национальности женщины составили органическую часть населения, интегрировались во все социальные структуры, внесли собственный вклад в формирование регионального сообщества, социальной стабильности, духовно-нравственной сплоченности и культурной толерантности. Статус и место русской женщины в сложных социальных сетях полигэтничного и поликонфессионального края изменялись в ходе исторического времени, адаптируясь к меняющимся социально-экономическим и культурным условиям. И как это ни парадоксально, не только частная жизнь, гендерное поведение, но и вопросы трудовой занятости, профессиональной самореализации, общественной деятельности женщин русской национальности ранее не становились предметом отдельного научного внимания.

Изучение существующей гендерной литературы и обзор региональных источников подтверждают отсутствие специальных исследований по теме и источников прямого назначения. Отметим, что на материалах Республики Саха (Якутия) не изучалась в целом эволюция гендера за продолжительный период, не освещалось гендерное поведение женщин отдельных этнических групп. Кроме краеведческих и биографических изданий в научной печати пока очерчены лишь отдельные штрихи к портрету якутянок разной национальности периода перестройки и кризиса конца XX века [3]. Феномен русской женщины, живущей в иноэтнич-

ном окружении, предоставляет широкую палитру исследовательских вызовов, тем более если окружающее общество отличается от ее «материнского» этноса расовой принадлежностью, культурными нормами и стереотипами.

В рамках статьи, учитывая обширность темы, сосредоточимся на конкретном промежутке времени: предпринята попытка изучения случая «русская женщина в селе Якутии» в хронологических рамках 1970–1980-х годов. В статье востребованы данные из опубликованных источников и литературы, в частности, проливающих свет на тематику межнациональных браков. Использованы полевые материалы автора, собранные при поддержке РГНФ за 2001–2011 годы в малых селах Центральной Якутии, у представителей якутской и славянских этнических групп. Анализ сосредоточенного материала продиктовал и ракурс освещения: русская женщина в зеркале сельской устной истории.

В рассматриваемый период якуты численно доминировали на селе, оставаясь по существу «сельским народом». В 1970 году 80,5 % от общей их численности проживало в сельской местности, в 1979 году – 76,9 %, в 1989 году – 74,3 % [4, с. 17]. В сельских поселениях преимущественно также проживали представители коренных малочисленных народов Севера, что было обусловлено характером традиционных занятий коренных народов и меньшей миграционной мобильностью. Сельская местность и сегодня продолжает оставаться сферой жизнедеятельности коренных этносов, целые группы районов в современной Якутии практически мононациональны. В традиционные отрасли в основном трудоустраиваются постоянно проживающие в данной местности представители коренных народов.

В 1970 году в Якутии постоянного населения было всего 664 123 человек, к 1989 году численность населения выросла до 1 094 065 человек, то есть именно в этот период отдаленная северная республика впервые в своей истории «перешагнула» миллионный рубеж населения. Русские составляли в 1970 году 47,0 % всего населения республики, якуты – 43,0 %; доля русского населения постепенно росла: по данным переписи 1979 года доля русских в общей численности якутян была 50,4 % и к концу 80-х годов оставалась на уровне 50,3 % [6, с. 8; 4, с. 9]. Но в сельской местности Якутии проживало относительно немного русских – в 1970 году всех русских на селе было 39,6 тыс. человек, в 1979 году – 58,3 тыс. человек, а в 1989 году – 53,9 тыс. человек. Около 54 тыс. человек сельских русских в миллионной республике – это небольшая группа. Женщин среди сельских русских было всегда меньше, чем мужчин: по официальным данным в 1970 году их было 18 647 против 20 973 мужчин; 27 172 против 31 162 мужчин в 1979 году и 25 085 против 28 873 мужчин в 1989 году [4, с. 17].

Понятно, что численное преобладание мужчин объясняется характером труда и уровнем жизни в сельской местности: для женщин выбор рабочих мест на якутском селе остается узким и сегодня. В 1970–1980-е годы русская женщина в якутской деревне могла претендовать на место в сфере сельскохозяйственного производства, в учреждениях образования, здравоохранения, культуры и торговли. Если она была новоприезжей и не имела соответствующего образования и профессии, то ей могли предложить место доярки, телятницы, полевода в местном совхозе. С учетом существовавших в 1970–1980-х годах условий труда, можно говорить о низкой привлекательности села для трудоспособной русской женщины.

В малые сельские поселения русские женщины приходили через следующие каналы: во-первых, по государственному распределению специалистов сферы просвещения, здравоохранения и культуры; во-вторых, в качестве членов семей таковых специалистов, нередко в паре с супругом-учителем, медработником или работником технических служб. В устных историях малых якутских сел почти всегда присутствует фигура русской женщины – фельдшера, акушерки, учительницы, библиотекаря, или она присутствует в качестве супруги русского мужчины – «жена радиста Виктора», «жена метеоролога Васи» и тому подобное. Еще один путь для русской женщины в якутское село – брак с местным мужчиной. Этот вариант встречался в различных устных историях о 70–80-х годах прошлого века. Речь чаще шла о браках молодых специалистов, но нами фиксированы и браки людей уже в среднем и старшем возрасте, нередко являющиеся повторными для одного или обоих супругов. Часто информанты преподносили такие истории как романтические, подчеркивая неординарность, определенную авантюренность такого выбора [8, 10].

Можно сказать, что к середине прошлого века в якутских селах существовал позитивный социальный имидж русской женщины. Он сложился благодаря русским женщинам – представительницам старожильческого населения и прибывшим из других регионов, которые трудились в сферах образования, здравоохранения и культуры с таким энтузиазмом, на уровне подвижничества, что на долгие годы определили почти культовый статус в сознании сельских жителей Якутии [5]. Во второй половине XX века в якутских селах еще проживали и работали, пусть в небольшом количестве, русские из эвакуированных или сосланных в годы войны, среди которых были женщины с высшим образованием, с прекрасным воспитанием, что также влияло на позитивный имидж русской женщины. Таким образом, статус русской женщины, имеющей социально престижную в освещаемый период профессию педагога или медработника, был достаточно высоким. Относительно этих женщин в воспоминаниях и интервью жителей малых якутских сел крайне редко встречается негативная или критическая

оценка их личностей или повседневного поведения. Возможно, здесь срабатывал региональный стереотип уважительного отношения к русским женщинам – учителям, фельдшерско-акушерскому персоналу. С начала прошлого столетия они были немногочисленной, но востребованной и в подавляющем большинстве своем очень профессиональной социальной группой.

Наряду с этим материалы по устной истории Якутии 1970–1980-х годов выясвили сложный, порой противоречивый образ сельской русской женщины, нередко с негативными оценками ее социального поведения. В частности, нередко указывается на досадную кратковременность пребывания русской женщины в якутском селе, например в качестве учительницы или медика. Текущесть кадров молодых специалистов была высокой: полное отсутствие благоустройства в якутских селах, регулярного транспортного сообщения между малыми поселениями в сочетании с суровыми климатическими условиями усложняли адаптацию в иноязычном обществе. Это касалось не только молодых женщин, но и мужчин. Но почему-то в устных историях наиболее критично (осуждающе – Л. В.) вспоминают отъезд именно женщин-учительниц, врачей. Возможно, прерывание их деятельности наиболее болезненно отражалось на сельском социуме.

Одним из механизмов «закрепления» молодых специалистов – русских женщин в селах был брак с местным мужчиной. Если в колониальный период браки местных мужчин с русскими женщинами были редкими, прежде всего в силу их малочисленности, то во второй половине XX века численность русских женщин – старожилок или из мигрантов разных поколений была уже достаточной. Ситуация для них на брачном рынке была благоприятная: сырьевой регион с избытком славянских женихов трудоспособного возраста, это во-первых; а во-вторых, русская жена котировалась и у мужчин других национальностей, включая местных жителей. У русской женщины был большой выбор брачных партнеров. Интересно, что при таких благоприятных условиях русские женщины вступали в брак и с представителями коренных народов Якутии: якутами, эвенами, эвенками, чукчами. Благоприятная почва для включения русских женщин в местный брачный рынок поддерживалась как советской культурой интернационализма, так и региональными традициями терпимости к межэтническим бракам. По причине своей малочисленности якуты и представители малочисленных народов Севера традиционно терпимы к смешанным бракам между лицами разной национальности и вероисповедования. За советский период в повседневной жизни якутов представления о приемлемости браков с русскими упрочились: именно якутско-славянские (с русскими и украинцами) браки были самой большой группой смешанных браков.

Для русской женщины, прибывшей в незнакомый край в качестве молодого специалиста или члена семьи мигрантов, брак с местным мужчиной, особенно с прочным социальным статусом, означал решение многих бытовых, материальных и финансовых проблем. Многие информанты убеждены, что дети от смешанных браков с русскими даже при ordinaryных внешних данных матери и отца выглядят ярко, эффектно, а также часто отличаются даровитостью в искусствах, науках и спорте. В якутских селах, традиционно уважающих многодетность и наличие здоровых детей, в качестве одной из причин заключения брака с русской женщиной бытует расчет на жизнеспособность метисного потомства.

Анализ устных историй обнаруживает и прагматичные аспекты такого брака: в якутских селах русская жена для мужчины-якута, имеющего образование и профессию, могла стать и часто служила своеобразным «социальным лифтом». Он мигрировал в более крупное поселение, в промышленный поселок или город, иногда за пределы республики. Иначе говоря, для него открывались новые профессиональные и карьерные горизонты. Для членов партии, активистов комсомола и профсоюза наличие русской жены также могло стать «пропуском» наверх – в советском обществе такой мужчина выглядел воплощением идеи об истинном интернационалисте, что в полигэтничной республике весьма приветствовалось.

В устных историях якутских сел высвечивается факт престижности русской невесты для местных сельских женихов. Подчеркнем, что среди ее преимуществ наши информанты отмечали способность русских женщин выстраивать вертикальную мобильность мужа: «левить мужчину из того, что было», поощрять амбиции и способствовать его профессионально-карьерному росту. Вокруг браков мужчин коренных национальностей с русскими женщинами существует целый пласт мифов, легенд и предубеждений. У информантов изредка звучит мнение об «особой непрочности» браков с русскими женщинами, но статистика на уровне сел, улусов или региона это мнение не подтверждает. Возможно, оно скорее свидетельствует об обостренном внимании к подобным бракам, жесткой фиксации любых негативов.

Русская женщина в селе Якутии периода 1970–1980-х годов вызывала особый интерес как представительница другой культуры. Об этом свидетельствует сохранившаяся красочность воспоминаний по сюжетам темы. В повседневности малых якутских сел к ней внимательно присматривались, следили за поведением, речью, манерами, внешним видом. Нередко они служили своеобразным эталоном, образцом для подражания. В частности, одна из информанток призналась: «Я тогда мечтала, вот закончу школу и буду красиво одеваться как русская учительница Вера Михайловна – буду ходить в белой гипюрной блузке. Буду такой же нарядной, как русские женщины в кино и в журналах» [7]. Часто отмечают трудолю-

бие, хозяйственную деловитость, умелые навыки русских женщин, особенно в домашнем быту, огородничестве, готовке европейских блюд.

Но рядом с позитивными характеристиками интеллигентных русских женщин в устной истории малых якутских сел бытуют и негативные оценки, адресованные женщинам русской национальности. В данном случае они относятся к позднему советскому периоду и к женщинам «русской внешности», работавшим в сферах торгового и транспортного сервиса, в геолого-разведывательных экспедициях и т. п. Анализ этих оценок показывает: репродуцируемое информантами негативное восприятие в основном связано с гендерным поведением русских женщин, в котором представителями коренных народов подчеркиваются: а) факты проявления низкой общей культуры поведения и общения; б) несоответствие внешнего вида и общественного поведения русских женщин традиционным, принятым тогда, гендерным нормам, в том числе и этническим.

Необходимо указать, что сельские якуты того времени к «русским» часто причисляли всех женщин европейской внешности или просто русскоязычных, с которыми контактировали в сферах транспортного и торгового сервиса, из персонала геологических экспедиций и т. п. В освещаемый период среди мигранток, преимущественно занятых в указанных сферах, преобладали лица с невысоким образовательным уровнем, прибывшие из трудоизбыточных районов в поисках северных заработков. Представители таких групп по типу психологии социального поведения еще в советские времена были обозначены как временщики.

Разумеется, Якутия 1970–1980-х годов не была оазисом, сохранившим в первозданном виде этнические гендерные традиции. В сфере повседневности гендерное поведение к этому времени неизбежно вобрало в себя компоненты и общесоветского, и этнического. При этом анализ собранных материалов обнаруживает достаточно высокую сохранность традиционных гендерных норм у якутов, что просматривается, в частности, в реконструкции повседневного поведения и мужчин и женщин. Примечательно, что в якутских селах 1970–1980-х годов мужчины демонстрировали подчеркнутую маскулинность, характерную для традиционных обществ, например равнодушие к слабостям и боли, к собственному внешнему виду, грубоватость в манерах. Как вспоминают информанты, мужчины старались выглядеть и вести себя «именно как мужчины: простые, без всяких вычурностей» [8, 9].

В отношении женщин, включая и русских жительниц сел, предъявлялись также консервативные гендерные требования. Полевые материалы подтверждают бытование элементов традиционного гендера в повседневности малых якутских сел. В частности, элементы женского поведения в быту и в обществе 1970–1980-х годов регламентировались достаточно

традиционными представлениями о том, что «можно» и что «нельзя» девушке и женщине. В частности, в сельских социумах не было общепринятым демонстрация девушками и женщинами своей сексуальной привлекательности, телесных форм. В малых селах было редким использование косметики, нарядов, открывающих шею и руки, короткие юбки. Так одеваются только русские женщины, считали в сельской глубинке, опираясь, видимо, на собственный визуальный опыт и образы русских современниц из журналов, телепередач и т. п. Отметим, что часто сельское общественное мнение разрешало русской женщине одеваться и выглядеть иначе, чем женщине-якутке, в силу именно их русской принадлежности.

Менее терпимо, критично оценивало якутское село их поведение в быту и в общественных местах. Пожилые женщины в якутских селах 1970–1980-х годов не принимали разные проявления женской русской эмоциональности, этнических норм поведения, например на похоронах. Были типичными следующие рассуждения по поводу русских женщин: «Русская женщина рожала в районной больнице, так кричала, так ругалась... Разве можно так отмечать рождение нового человека?!», «Громко плачут, рыдают на людях только русские женщины. Нельзя так открыто показывать свое горе...» и т. п. [8, 9, 10].

При этом якутское село приветствовало любые проявления уважения к культуре, обычаям, языку со стороны русских женщин. Особенно ценилось доброе отношение к старикам, соседям и детям – по этим коммуникационным общечеловеческим маркерам происходил постепенный «прием» чужой, прибывшей в село, русской женщины. «Жила тут фельдшерица русская, Валентина. Очень хороший человек, добрый как айыры (светлый дух в якутских поверьях. – Л. В.), бескорыстный, внимательный. У нас почти все дети ее времени носят имя Валентина или Валентин. Переехала потом в другой район Якутии, вслед за детьми выросшими...», – такое воспоминание вполне типично для якутских сел [7, 8]. С большим уважением в устной истории якутских сел упоминаются приезжие русские женщины, быстро овладевшие якутским языком. Практика принуждения к пользованию якутским языком в регионе отсутствует исторически, но русские старожилы или мигранты, длительно проживавшие в селах, якутским языком владели. По переписи 1989 года в сельском Алексеевском районе (ныне Таттинский улус) из 373 постоянно проживающих русских 363 считали родным языком русский, но свободно владели якутским 59 человек русских и 7 украинцев. В Чурапчинском районе из 277 русских 45 человек свободно говорили на якутском, в Верхневилюйском – из 615 человек якутский язык знали 103 русских, в Сунтарском – из 1 286 русских на якутском говорили свободно 132 человека [4, с. 38, 41, 52, 55]. В промышленных районах

доля владеющих якутским языком русских была мизерной, и это были чаще всего уроженцы республики.

Анализ устных историй якутских сел показывает, что в сельском социуме рассмотренного периода русские женщины воспринимались больше как «свои». Общая система образования и воспитания, общие нравственные ценности в обществе, общность многих жизненных стратегий создавали базу для взаимопонимания и сосуществования в сельских социумах Якутии людей разной национальности. Успешной адаптации русских женщин способствовали объективные и субъективные факторы: советская культура воспитания и образования, принципы гуманистического общежития подкреплялись якутскими традициями этнокультурной толерантности.

История контактов якутов с русскими, с русской культурой насчитывает почти четыре века. В силу своей немногочисленности русские женщины в малых селах долго воспринимались как чуждая диковинка. Но примерно к середине прошлого века русская женщина Якутии завершила определенный этап в своей региональной идентификации: от некогда полумифического существа (неведомой, чужой, потому пугающей женщины) колониального периода она прошла путь до признания в качестве знакомого, привычного, «своего» члена сельских социумов. Русская женщина прочно заняла свою этнокультурную нишу в сельской местности, ежедневно отвечая на вызовы окружающей действительности: оставаясь «чужой» или становясь «своей» в якутских поселениях.

Литература

1. Аргунов И. А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР (История формирования и современные проблемы). Якутск: Кн. изд-во, 1988. 232 с.
2. Барашкова А. С. Северная семья: демографические и социально-экономические аспекты. Новосибирск: Наука, 2009. 159 с.
3. Винокурова Л. И., Попова А. Г., Боякова С. И., Мярикянова Э. Т. Женщина Севера: Поиск новой социальной идентичности. Новосибирск: Наука, 2004. 206 с.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 г. Национальный состав населения Якутской АССР. Стат. сб. № 3. Якутск: Госкомстат РСФСР. Якут. респ. упр. статистики, апрель 1990 г. 106 с.
5. Женщины Якутии / Винокурова Л. И. (ответ ред.). Якутск: Сахаполиграфиздат, 2005. Т. 1. 116 с.
6. Народное хозяйство Якутской АССР за 60 лет: Юбилейный стат. сб. Якутск: Кн. изд-во, 1982. 82 с.
7. Полевые материалы автора (далее ПМА – Л. В.). Информант Д. В., 1958 г. р. Запись 2006 г. в Мегино-Кангаласском улусе РС (Я).
8. ПМА. Информант И. М., 1931 г.р. Запись 2007 г. в Усть-Алданском улусе РС (Я).
9. ПМА. Информант М. Б., 1937 г. р. Запись 2007 г. в Чурапчинском улусе РС (Я).
10. ПМА. Информант Т. Н., 1942 г. р. Запись 2011 г. в Верхневилюйском улусе РС (Я).

Рецензент – Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор.

УДК 331.556.4-044.332(470.11)(045)

Проблема социальной дезадаптации трудовых мигрантов в свете развития Архангельской области

развития Архангельской области.

Ключевые слова: социальная дезадаптация, трудовая миграция, Архангельская область, качество жизни, развитие.

The problem of the social exclusion of the working emigrants in the light of the development of the Arkhangelsk region

© **Nazarenko** Alexander Pavlovich, Assistant Professor of the department of Political Science and Sociology NArFU. Contact phone: +7 902 507 73 74. E-mail: aleksandrnazarenko29@gmail.com.

Abstract

This article analyzes the reasons of the appearance of the problems of the social exclusion of the working migrants, it is put emphasis on the positive role of labor mobility in the light of the development of the Arkhangelsk region.

Keywords: social exclusion, labour mobility, Arkhangelsk region, life level, development.

В настоящее время Архангельская область является проблемным, дотационным регионом. Согласно данным, представленным в Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года, средняя производительность труда в экономике региона составляет всего 15 % от текущего уровня производительности труда в экономике США¹. Ситуация еще больше усугубляется при знакомстве с данными Росстата. Если в 2002 году численность населения Архангельской области (включая НАО) составляла 1 350,5 тыс. человек, то уже в 2010 году она была 1 254,4 тыс. человек². Разница составила 96,1 тыс. че-

¹ Ключевые проблемы / Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года. URL: <http://www.dvinaland.ru/economy/strategy/> (дата обращения: 24.08.12).

² Численность населения. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области. URL: www.arhangelskstat.ru (дата обращения: 24.08.12).

ловек. Численность населения может снижаться по причине смертности или из-за миграционных процессов. Только за 2010 год из области уехало около 8 000 человек³. Уезжает, прежде всего, экономически активное население, иными словами тот человеческий ресурс, который должен быть локомотивом, тянувшим за собой развитие области. Все представленные факты являются очевидными для тех, кто интересуется социально-экономическими тенденциями в регионе, но, тем не менее, они становятся еще более актуальными в свете обозначенных стратегических приоритетов развития Архангельской области. К ним относятся подъем судостроительной и машиностроительной отраслей, строительство транспортной инфраструктуры, поддержка ЛПК, привлечение туристов в регион. Ряд можно продолжить. Исходя из всего сказанного, в Архангельской области появилась, а при дальнейшем развитии сложившейся социально-экономической конъюнктуры будет только прогрессировать, проблема нехватки высокопроизводительных трудовых ресурсов, способных оказать конструктивное воздействие на развитие потенциальных точек роста региона. На мой взгляд, эта проблема уже перешла границу, в пределах которой ее можно было бы решить имеющимися ресурсами региона, поэтому выход видится в привлечении трудовых кадров со стороны.

Несмотря на всю уязвимость данной сентенции перед критикой экспертов, чьим основным аргументом против будет мысль о том, что в регионе и так преобладает скрытая безработица, особенно среди молодежи, и привлечение рабочей силы из других районов прямо поспособствует ее росту, высококвалифицированная трудовая миграция в Архангельскую область окажет благотворное влияние на все ее существование в перспективе ближайших 50 лет минимум. Более того, интеграция внешней рабочей силы с местной обогатит культуру региона, его идентичность среди других субъектов РФ. Стоит отметить, что подобные precedents в истории Архангельской области уже были, поэтому обратимся к ним.

Первая волна миграции на область нахлынула в 1930–1931 годах в лице раскулаченных крестьян из развитых аграрных районов страны, в 1940 году это уже были польские военнослужащие (так называемые «осадники»). Нельзя не упомянуть и лиц, прибывающих в область для «отсидки», в местах лишения свободы. Конечно, говоря о большей части заключенных, ни о каком благотворном влиянии на культуру не может идти речь, так как лагерная жизнь не могла предрасполагать к этому, однако взаимная коммуникация с другими группами мигрантов увеличивала образовательный капитал местных жителей, что имплицитно

³ Почему из Архангельской области уезжает молодежь? URL: <http://www.ommedia.ru/publishing/itogi/rating14.shtml> (дата обращения: 24.08.12).

влияло на трансформацию культуры. Примером может служить язык, где взаимодействие между различными социальными группами отпечаталось наиболее ярко.

Восстановление страны в послевоенное время и возобновление индустриализации требовало от государства осмысленных решений по перемещению оставшейся рабочей силы. Предпочтение было отдано в пользу молодежи. Идеологические призывы вызывали у молодого населения чувство небывалого патриотизма, выраженного в созидании нового социально-экономического пространства, на карте которого были бы заводы и фабрики, автомобильное и железнодорожное сообщение. В Архангельскую область стали прибывать стройотряды, многие члены которых оставались на постоянное место жительство, заводили семью, тем самым улучшая демографическую ситуацию в регионе. Нельзя не отметить специалистов, направленных в область по распределению: «Без выпускников ленинградских, московских и других ведущих вузов страны, а также опытных профессионалов невозможно было бы создать такие, например, предприятия, как Российский центр атомного судостроения в Северодвинске, Архангельский и Мурманский морские порты, целлюлозно-бумажные комбинаты, организовать добычу углеводородов, полиметаллов, освоить Северный морской путь, создать современную социально-бытовую инфраструктуру» [3, с. 154]. Из этой краткой исторической ретроспективы хорошо видно, что привлечение трудовых мигрантов в область не будет новым явлением, но оно действительно способно дать энергичный импульс развитию региона.

Если процесс трудовой миграции запустится вновь, то необходимо просчитать все возможные риски. На мой взгляд, самым главным риском, от которого все остальные лишь производные, это социальная дезадаптированность трудовых мигрантов к климатическим условиям, качеству жизни, старожильческому населению в целом. Поэтому для того, чтобы не вышло как в афоризме одного известного политического деятеля «Хотели как лучше, а вышло как всегда», политические силы региона должны знать те причины, которые могут породить проблему неприспособленности трудовых мигрантов. Идя от противного, отметим, что сам термин «социальная адаптация» достаточно широко применяется в социально-гуманитарных и химико-биологических областях научного знания, что дает широкий ряд экспликаций его трактовок. В социологическом измерении остановимся на одной из них, попадающей в разряд общепризнанных: «Адаптация (социальная) – приспособление индивида или группы к внешним для них условиям; в социологии – вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и

ожидания его участников» [2, с. 12]. В случае рассогласования требований и ожиданий возникает социальная дезадаптированность.

Переходя к анализу причин социальной дезадаптированности трудовых мигрантов, хочется особо подчеркнуть, что речь идет не о низко квалифицированных кадрах, которые, как правило, ассоциируются у населения с выходцами из южных республик бывшего СССР. В регион должны приезжать профессионалы (инженеры, логисты, строители, механики), иными словами, все те специалисты, чей труд будет востребован в точках социально-экономического роста региона.

Первой причиной, способствующей социальной дезадаптации мигрантов, является *экстремальность природной среды в Архангельской области*. Приведем факты. Так, среднегодовая температура воздуха в Мезенском и Лешуконском районах отрицательная: -0,4...-1,2 °C, в остальных районах – положительная (0,1–2,0 °C). В континентальных районах области разность температур самого теплого и самого холодного месяца составляет 29–33 °C, на побережье чуть меньше 20–24 °C⁴. Такой температурный режим не может не сказаться на производительности труда. В том же Мезенском районе располагается алмазное месторождение имени В. Гриба, с которым руководство области связывает большие надежды. Перспективы освоения месторождения будут зависеть в том числе и от того, как проходит адаптация его разработчиков к естественным условиям труда. Кроме того, территория Архангельской области находится в зоне вечной мерзлоты, над которой располагается по большей части заболоченная местность. Эти факторы осложняют реализацию расставленных приоритетов, так как труд в столь суровой среде требует значительного физического и эмоционального напряжения, продолжительность которого может негативно сказаться на здоровье.

Человеку не подвластно обуздить природу. Попытки подобного предпринимаются повсеместно, но они ведут лишь к экологическим бедствиям и кризисам. Лучшим средством, способным компенсировать физические затраты, будет материальное стимулирование работников. Речь идет не только о северных надбавках, коэффициент которых в области в зависимости от района и населенного пункта составляет 1,4 и 1,2, но и о материальных выплатах на тех объектах, с которыми связаны приоритеты области. Можно рассмотреть и другой вариант: увеличение северного коэффициента оплаты труда только в точках роста (например, строителям Белкомура), а там, где таких точек нет, все оставить без изменения. Подобные действия вызовут позитивную конкуренцию среди потенциальных работников на регио-

⁴ Общая характеристика климата Архангельской области и Ненецкого автономного округа. URL: <http://www.sevmeteo.ru/files/arh-nao.pdf> (дата обращения: 25.08.12).

нальном рынке труда. Высокая заработная плата будет сопровождаться выдвижением серьезных критериев для отбора наиболее квалифицированных кадров со стороны компаний, взявшими на себя обязательства по разработке приоритетных проектов области.

Север всегда манил своей финансовой привлекательностью, и советский опыт в этом плане тому явное подтверждение. Главная задача – это сделать материальные стимулы более гибкими и вариативными, при этом соблюдая интересы всех заинтересованных групп, а именно депутатов областного Собрания, которых заботит нагрузка на региональный бюджет, инвесторов проектов, волнующихся за финансовые риски, ну и, конечно, специалистов и простых рабочих, которые будут своими умственными и физическими силами воплощать эти проекты в жизнь. Стремясь реализовать какой-либо проект, будь то добыча топливно-энергетических ресурсов на шельфе или строительство глубоководной части морского порта, всегда надо помнить, что инвестиции вкладываются не только в технологию добычи полезных ископаемых и строительство промышленных объектов, но и в человеческие ресурсы. Система материального стимулирования реально может уменьшить адаптивные риски у трудовых мигрантов, особенно в условиях низких температур и труднопроходимой местности.

Второй причиной дезадаптации является [качество жизни в Архангельской области](#). Данная категория имеет высокий уровень обобщения и включает в себя такие показатели, как здоровье населения и его демографическое благополучие, удовлетворенность населения индивидуальными условиями жизни и положением дел в государстве (безопасность существования, доступность образования и т. д.), духовное состояние общества⁵. Достаточно привести лишь несколько иллюстраций для того, чтобы сделать вывод – качество жизни в Архангельской области не выдерживает никакой критики. По данным СМИ, очередь в детские сады административного центра региона составляет порядка 11 000 человек, и маловероятно, что в ближайшем будущем проблема будет решена⁶. Всегда надо учитывать тот факт, что потенциальные трудовые мигранты имеют или хотят иметь полноценные семьи, дети в которых являются важной частью. Отсутствие мест в детских садах будет тормозить адаптациогенез работников, препятствовать оптимальному использованию своего трудового потенциала.

Важным показателем качества жизни является доступность жилья. По этому параметру Архангельская область очень серьезно «провисает». На конец 2010 года общий объем

⁵ Крупонов Ю. Качество жизни. URL: http://www.kroupnov.ru/5/178_1.shtml (дата обращения: 26.08.12).

⁶ 11 млрд рублей решат проблему детских садов в Архангельске. URL: <http://www.regnum.ru> (дата обращения: 26.08.12).

жилищного фонда области равнялся 31 млн кв. м, где 8,1 % приходится на ветхий и аварийный фонд (ветхий жилищный фонд – 7,0 %, аварийный жилищный фонд – 1,1 %)⁷. Данные свидетельствуют, что по ветхому жилищному фонду в СЗФО область занимает 2-е место, больше только у республики Коми – 7,7 %. Если учесть, что население Архангельской области (без НАО) составляет 1 185 000 тыс. человек, то на одного жителя региона в среднем приходится 26 кв. м жилого фонда. Сделанные нами расчеты показывают, что 2 511 000 кв. м жилого фонда опасны для жизни (ветхое жилье – 2 170 000 кв. м, аварийное жилье – 341 000 кв. м). И что самое важное – в таких домах проживает около 95 185 тыс. человек⁸! Все эти цифры ставят под угрозу процесс социальной адаптации трудовых мигрантов. Более того, сама жизнедеятельность местного населения в целом подвергается опасности. Тема доступности жилья для трудовых мигрантов является первостепенной. В связи с этим обратимся к экспертному сообществу.

Ж. А. Зайончковская, заведующая лабораторией миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, отмечает, что последнее время стали возлаться определенные надежды на повышение внутренней миграционной мобильности россиян: «Это могло бы влить в экономику дополнительные трудовые ресурсы, способствовать снижению безработицы. Но для этого надо всего только решить проблему жилья» [4, с. 5]. Эксперт делает акцент на стоимости жилья, прежде всего городского, при этом указывая на ограничения, связанные с ним (например, невозможность ведения подсобного хозяйства в крупном городе).

Большая площадь области и неравномерность развития ее районов осложняют достижение одинакового уровня качества жизни на всем региональном пространстве, плюс надо оценивать и состоятельность регионального бюджета, на который в основном ложится груз социальных обязательств государства. Высокий уровень качества жизни на всей территории области невозможен, поэтому выход видится в точечной политике, направленной на улучшение жизни там, где есть некоторая сложившаяся социально-экономическая инфраструктура. Выбор в пользу той или иной территории можно сделать, ориентируясь на установленные приоритеты в развитии области. Позитивным было бы создание зон развития. Нечто подобное успешно функционирует в Калужской области, где индустриальные парки стали настоящими «насосами», качающими финансовые активы западных и отечественных инвесторов. Проект «Зона развития» должен ориентироваться не только на строительство

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели 2010. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_14p/Main.htm (дата обращения: 26.08.12).

⁸ Расчеты проведены самостоятельно на основе данных Росстата и правительства Архангельской области.

промышленного кластера, но и на строительство больниц, школ, жилых домов, учреждений досуга вокруг него. Хочется особо отметить, что улучшение качества жизни в зонах развития – это не только забота государства, но и тех структур, которые получили право использовать этот район в своих капиталистических целях (в данном случае ярким примером является город Норильск). Союз государства и частного сектора – это единственный способ поддерживать социально-экономический оптимум зоны развития. На наш взгляд, перспективным видится ее создание в Плесецком районе Архангельской области, вокруг поселка Североонежск, где находятся крупнейшие запасы бокситов (согласно той же концепции социально-экономического развития области до 2030 года, их запас составляет 18 % от общероссийских запасов), леса, ведется добыча базальта, кроме того, в поселке имеется железнодорожное сообщение⁹.

Таким образом, в свете развития Архангельской области необходимо заранее позаботиться о социальной составляющей. Это поможет уменьшить вероятность возникновения деструктивных процессов в ходе адаптационеза трудовых мигрантов и обеспечит смягчение негативных факторов, действующих на эффективность их производительности.

Наконец, последней причиной социальной дезадаптации является *оппозиция «мы» и «они»*. Эта дистинкция хорошо анализируется с помощью социологической оптики. Английский обществовед З. Бауман пишет: «Мы» и «они» – это не определения двух отдельных групп людей, а названия различий между двумя совершенно разными отношениями: эмоциональной привязанностью и антипатией, доверием и подозрительностью, безопасностью и страхом, общительностью и неуживчивостью» [1, с. 46]. Прибывая в Архангельскую область, трудовые мигранты должны быть готовы к негативному отношению со стороны старожильческого населения региона. Если обратиться к истории, то многочисленные отходники, прибывающие на Север с целью поработать и неплохо заработать, стигматизировались местным населением как «хапуги», «загребалы», «жулики». Противостояние «своих» и «чужих» есть черта любого социума. Они – это те, кто приехал не понятно откуда, для того чтобы лишить заработка местного жителя, отнять положенное ему по праву рождения на этой территории рабочее место. Эта вражда играет важную роль для поддержания идентичности, чувства солидарности, общности обеих сторон. Иногда конфликт может вырываться наружу, подвергая стрессу всю социальную структуру. События в Кондопоге (Республика Карелия) хорошо иллюстрируют эту ситуацию. Эта проблема очень сложна, поэтому ограничиваться

⁹ Nazarenko A. P. The Arhangelsk Region – a demographic catastrophe on the way? / Sourcebook of arctic summer school 2012. NARFU. Archangelsk, 2012.

лишь финансовым решением представляется не продуктивным. Нужна комплексная работа как с местным социумом, так и с прибывающим мигрантским сообществом. Определенные надежды можно возложить на СМИ и экспертное сообщество. Первые, представляя мнение вторых, могут оказать положительное воздействие на местное население через свои каналы коммуникации. Включаться должна и администрация области. Необходимо аргументировано показать всем заинтересованным причины, преимущества и ожидаемые результаты трудовой миграции в область. Определенную лепту способны внести и институты образования в части формирования чувства толерантности к населению, захваченному миграционной мобильностью.

Архангельская область пребывает в продолжительном демографическом кризисе. Это, в свою очередь, негативно сказывается на экономике области. В сложившейся ситуации выход видится в привлечении потока высококвалифицированной миграции. Однако возникнет новая проблема – социальная дезадаптированность трудовых мигрантов. Этому способствуют три фактора: природные условия Архангельской области; низкий уровень качества жизни в регионе; отрицательное отношение ко всему иному со стороны местного населения. Полностью устраниить эти факторы невозможно, но уменьшить их деструктивное влияние вполне по силам. В заключение добавлю, что миграционная мобильность – это естественный процесс, и в дальнейшем он будет только нарастать.

Литература

1. Бауман З. Мыслить социологически: Учеб. пособие / Пер. с англ. А. Ф. Филипова. М.: Аспект-Пресс, 1996. 255 с.
2. Кравченко А. И. Краткий социологический словарь. М.: Проспект, 2010. 352 с.
3. Северное регионоведение в современной регионалогии: монография / Отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск: Высшая школа делового администрирования ИУППК ПГУ имени М. В. Ломоносова, 2005. 449 с.
4. Чем нам грозит «демографическая яма»? Интервью с Ж. Зайончковской // Миграция XXI век. Июль 2010. № 1. С. 3–7.

Рецензент – Конов Александр Михайлович,
кандидат социологических наук, доцент.

УДК 061.1:323.1(=1.571.56-81)

Коренные малочисленные народы Севера в арктическом пространстве Якутии: геоинформационное исследование расселения в XX веке

© **Филиппова** Виктория Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: Filippovav@mail.ru.

Рассмотрена динамика численности коренных малочисленных народов Севера Якутии по переписям населения XX века и составлены карты их расселения с использованием ГИС-технологий.

Ключевые слова: коренные народы, ГИС-технологии, Якутия.

Indigeneous people of the North in the Arctic area of Yakutia: geo-informational research of the settlement in the XX century

© **Fillipova** Viktoria Viktorovna, Ph. D. in History, Senior Research Fellow of the Department of the Arctic Research of the Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the RAS. E-mail: Filippovav@mail.ru.

Abstract

It is showed the dynamics of the number of the indigenous people of the North of Yakutia, according to the lists of the Population of the twentieth century and it was constructed the maps of the settlements with GIS technologies.

Keywords: indigenous people, GIS technologies, Yakutia.

В данной статье даны предварительные результаты проекта РГНФ № 11-01-12004в «Создание геоинформационной системы «Расселение коренных малочисленных народов Севера Якутии в первой половине XX века». Задачей данного проекта является изучение географических особенностей расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии посредством создания географической информационной системы для целей обоснования решений по сохранению и оптимизации традиционного природопользования коренного населения. Основным объектом разрабатываемой ГИС выступает система расселения малочисленных народов Севера Якутии, которая является основой сохранения и развития их традиционного природопользования. Созданная ГИС поможет в решении земельных интересов малочисленных народов Севера, с одной стороны, и промышленных, транспортных ведомств, с другой. Данная ГИС позволит также применить современные картографические

методы исследований для выявления закономерностей формирования системы расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии в XX веке и выявить изменения в ареалах их расселения за исследуемый период. Созданная ГИС поможет согласовать различные источники информации (статистические, картографические, исторические и т. п.) для воссоздания системы расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии в первой половине XX века.

В рамках данного проекта инструментарий геоинформационного картографирования позволяет:

- ✚ аккумулировать сведения о расселении коренных малочисленных народов Севера;
- ✚ выявлять территории расселения коренных малочисленных народов Севера и анализировать их пространственные изменения;
- ✚ получать производные синтетические картографические изображения, связанные с компонентными и интегральными базами данных.

Также геоинформационное картографирование может стать эффективным методом изучения расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии, которое позволит согласованно, на единых методических принципах, создавать разновременные тематические (компонентные и интегральные) карты-слои, а затем, применяя оверлейные операции, получать производные карты-слои, показывающие качественно-количественные изменения. Из этого следует, что геоинформационное картографирование подходит для изучения динамики территориального размещения коренных малочисленных народов Севера Якутии.

На первом этапе геоинформационного картографирования динамики расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии была разработана структура ГИС, состоящая из атрибутивных и пространственных данных. Основными источниками информации для разработки атрибутивной базы данных являются документы исторической статистики, архивные материалы и опубликованные источники; для пространственных данных – растровые и векторные картографические материалы.

Для ГИС-картографирования расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии были выбраны и созданы общегеографические основы масштаба 1:15000000 для карт расселения в разрезе улусов (районов) и 1:2500000 для карт расселения на уровне населенных пунктов. Выбор данных масштабов обусловлен тем, что они традиционно используются для тематического картографирования всей территории Якутии. Именно в этих масштабах созданы практически все открытые картографические произведения Якутии, что позволяет сопоставить представленные в них информации.

С использованием информации, введенной в атрибутивные данные, на выбранных общегеографических основах создавались разновременные тематические слои расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии. Перед введением в тематический слой многие материалы подвергались предварительной обработке (приведению в масштаб, проекцию), а при необходимости – типологической и графической генерализации из-за чрезмерной детальности карты-источника. Тематические карты-слои создавались как по предварительно отобранным картографическим материалам, содержание которых полностью или в значительной степени отвечает требованиям настоящего проекта, так и на основе картографического синтеза разнородных материалов, содержание которых оригинально и не имеет аналогов.

Динамический подход к исследованию пространственного размещения коренных малочисленных народов Севера Якутии реализуется в преобразовании разнородных и разновременных источников информации о расселении в однотипные геоизображения, сопровождаемые также однотипной атрибутивной информацией, на определенные временные срезы (в нашем случае – переписи населения) с дальнейшим их совмещением и картографическим анализом.

При выполнении геоинформационного исследования расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии в XX веке соблюдались следующие принципы:

- + использование единой одномасштабной цифровой общегеографической основы со слоями: гидрографическая сеть, рельеф, границы, населенные пункты и др.;
- + составление разновременных тематических слоев (населенные пункты; людность поселений; численность малочисленных этносов, национальный состав и др.);
- + применение единых норм генерализации при создании разновременных слоев по одной теме;
- + применение единых количественных мер и качественных признаков при формализации сведений об объектах при занесении их в тематические слои и базу данных;
- + использование для геоинформационного картографирования предельно широкого круга компетентных и достоверных источников информации (картографических, статистических, описательно-текстовых);
- + применение логически обоснованных, выразительных, легкочитаемых и сопоставимых графических средств (для точечных объектов – значков по форме, цвету и размеру; для полигонов – площадных знаков по качественным и количественным цветовым шкалам; для линейных объектов – линейных знаков по форме, цвету и размеру).

На основе вышеперечисленных принципов и данных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 и 2010 годов мы составили карты, показывающие расселение всех коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Якутии, и их отдельных представителей – эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей и долган в масштабе 1:15000000, примеры которых показаны на рисунках 1 и 2.

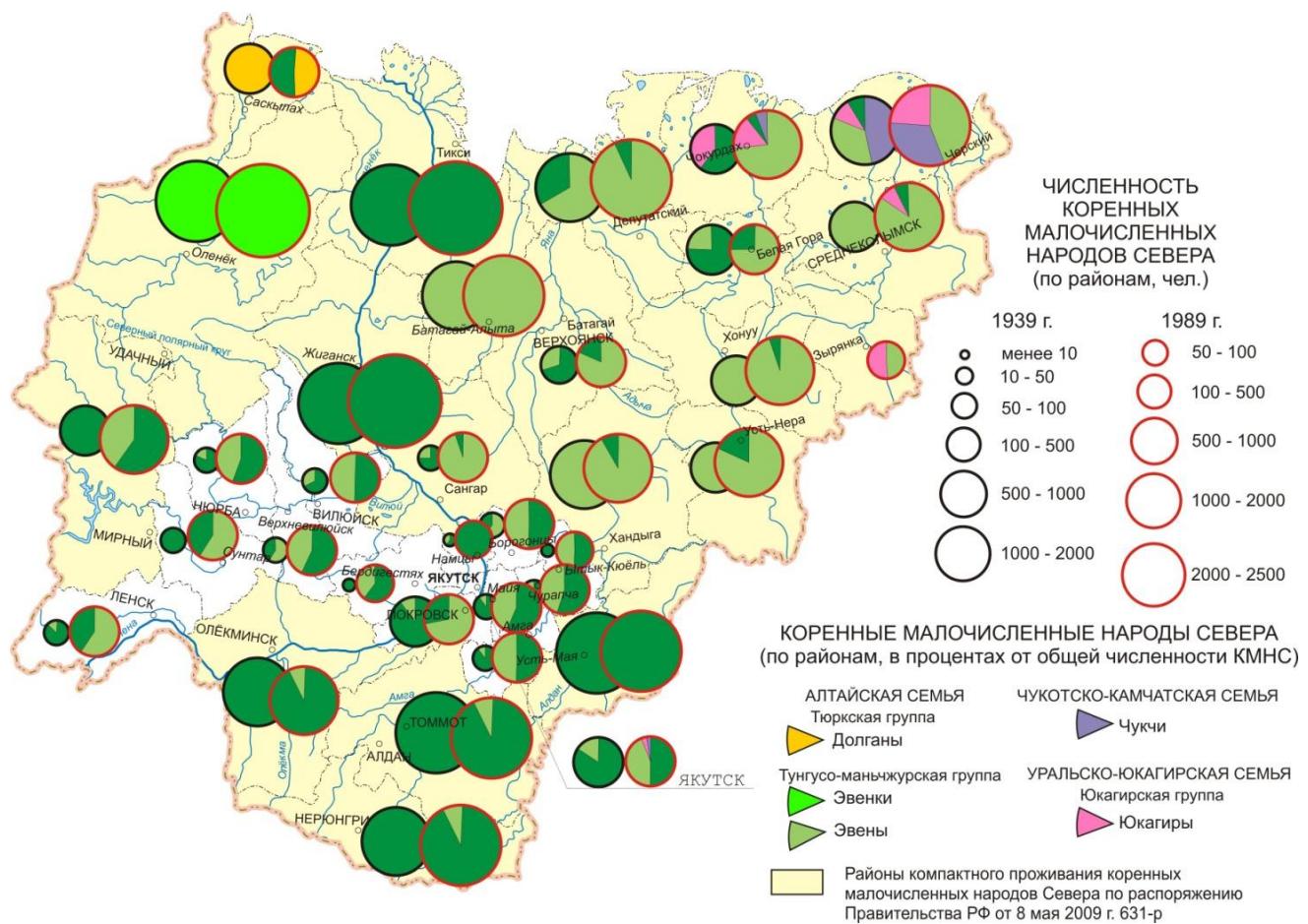

Рисунок 1. Расселение коренных малочисленных народов Севера Якутии по данным переписей населения 1939 и 1989 годов

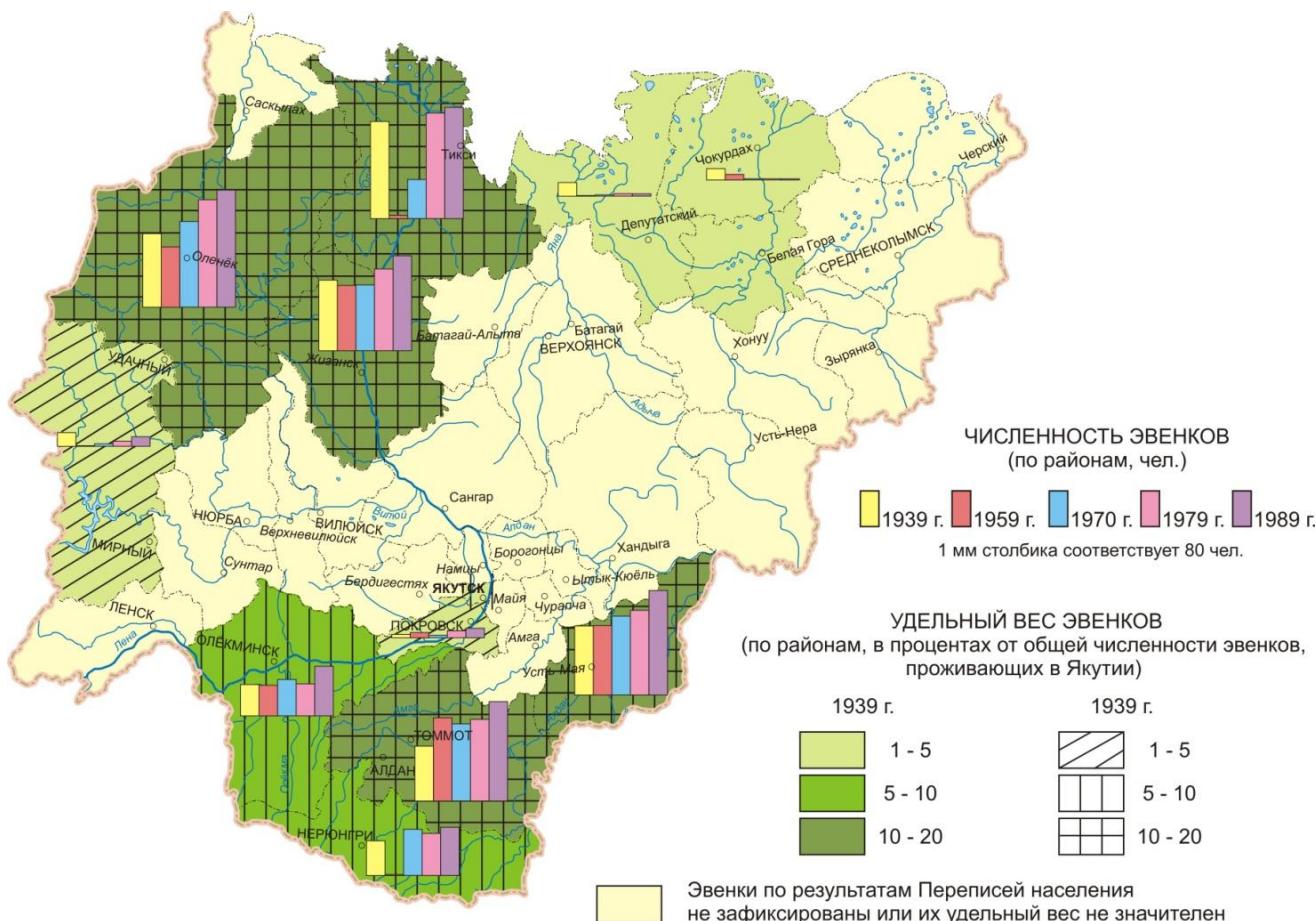

Рисунок 2. Расселение эвенков в Якутии по данным переписей населения

Основная цель настоящего проекта состоит в реконструкции расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии первой половины XX века на уровне населенных пунктов. В качестве источников информации для привязки населенных пунктов проживания малочисленных народов Севера Якутии на карте выбраны разновременные картографические произведения, представляющие собой растровое картографическое обеспечение создаваемой ГИС и первичные материалы переписей населения 1927 и 1939 годов, собранные в Национальном архиве Республики Саха (Якутия), Государственном архиве РФ, Российском государственном архиве экономики.

На основе синтеза собранных архивных, статистических и картографических материалов реконструировано расселение коренных малочисленных народов Севера Якутии в первой половине XX века в виде тематической карты, выполненной в масштабе 1:2500000 (рисунок 3).

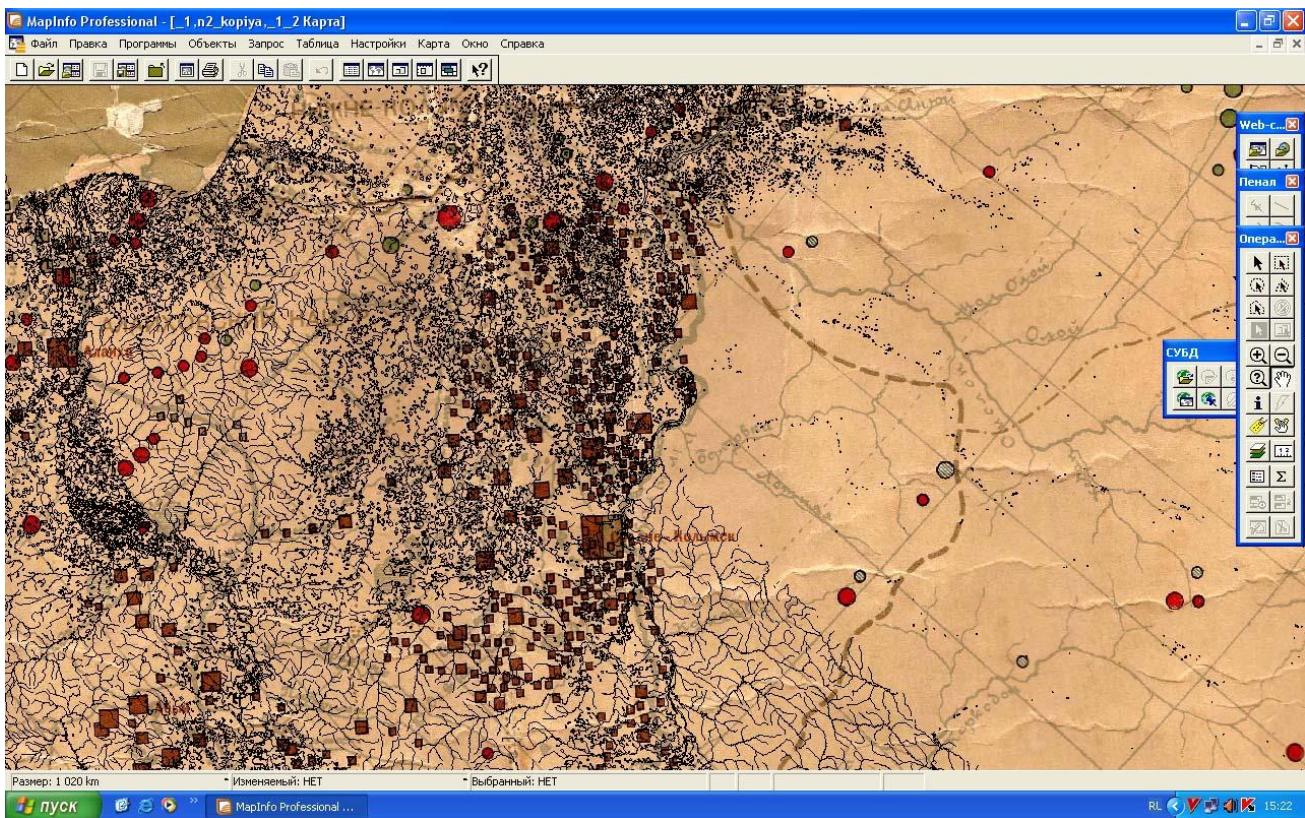

Рисунок 3. Совмещение растрового и векторного слоев для реконструкции расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии по переписи 1926–1927 годов. Фрагмент карты масштаба 1:2500000

Разработанные в рамках проекта информационная система и серия созданных тематических карт могут быть использованы как исследователями, изучающими территорию Якутии, так и исследователями других регионов проживания коренных малочисленных народов Севера.

Рецензент – Ульяновский Виктор Иванович,
доктор социологических наук, профессор.

Экономика, управление

УДК 338.47(985)20

Формирование транспортной инфраструктуры российского сектора Арктики в XXI веке¹

© **Андрianов** Владимир Алексеевич, кандидат экономических наук, вице-президент Коми республиканской ассоциации независимых экспертов. Контактный телефон: +7 912 156 40 01. E-mail: krane@mail.ru.

Масштабному хозяйственному освоению Севера и арктической зоны России должно предшествовать создание транспортного каркаса, состоящего из двух широтных и шести радиальных стратегических железных дорог. Для возможного эффективного взаимодействия различных видов транспорта только на Севере страны должно быть создано (или реконструировано) до десятка крупных морских портов, могущих стать ключевыми транспортными узлами в освоении Арктики. В этих узлах должны быть сосредоточены государственные логистические центры. Формирование базового транспортного каркаса создает возможности ускоренного и эффективного освоения тысяч крупных месторождений полезных ископаемых в Сибири, на Севере и в арктической зоне России.

Ключевые слова: геополитика, транспорт, потенциал, Северный морской путь, оптимизация, Север России и Сибирь, стратегия, узлы, сети, логистические центры, транспортный каркас.

Formation of the transport infrastructure of the Russian sector of the Arctic in the XXI century

© **Andrianov** Vladimir Alekseevich, Ph. D. in Economy, Vice-President of the Komi Republican Association of Independent Experts. Contact phone: +7 912 156 40 01. E-mail: krane@mail.ru.

Abstract

Large-scale of the economic development of the North and the Arctic zone of Russia must be preceded by the establishment of the transport frame, consisting of two latitude and six radial strategic railways. For the possible effective interaction between different modes of transport only in the north of the country should be established (or reconstructed) to ten major ports, which may be the key hubs in the development of the Arctic. These sites should be focused on the state logistics centers. Forming the base of the transport framework creates opportunities for accelerated

¹ Ссылка на опубликованные работы автора, в которых он ссылается на другие источники.

and efficient development of thousands of large mineral deposits in Siberia, the North and in the Russian Arctic.

Keywords: geopolitics, transport, Northern Sea Route, the optimization, the North of Russia and Siberia, strategy, nodes, networks, logistics centers, the transport frame.

Транспортное освоение арктической зоны является ключевым в реализации стратегических планов России по вовлечению в хозяйственный оборот огромных природно-сырьевых и прочих экономических ресурсов Арктики, а также использования выгодности геополитического расположения страны и транспортного потенциала Северного морского пути (СМП).

Очевидно, что решению данной задачи в XXI веке (особенно в первой половине) будет уделяться все возрастающее внимание, что, в свою очередь, будет способствовать не только расширению масштабов хозяйственной деятельности России на Севере, но и росту авторитета нашей страны и ее влияния в мировом сообществе.

Транспортное освоение Севера России (предарктической и арктической зон) и создание здесь крупных производств следует рассматривать в единстве устремлений, в совокупности осуществляемых мероприятий по формированию развернутой транспортной инфраструктуры этой зоны, функционально, экономически тесно связанной с существующей транспортной сетью страны. Формирование транспортной инфраструктуры Севера России следует осуществлять программно, последовательно, поэтапно формируя и развивая все элементы системы, рационально развивая все виды транспорта, последовательно увеличивая пропускную и провозную способность расширяемой сети транспорта и увеличивая мощность всех базовых компонентов инфраструктуры.

Формирование развернутой транспортной инфраструктуры России в Арктике предполагает последовательное программное создание перевозочных ресурсов с максимально эффективным использованием преимуществ различных видов транспорта, организацию центров их базирования, а также общегосударственного подхода к логистике экономически выгодного использования транспортного потенциала России в этой зоне.

Принципы формирования транспортной инфраструктуры Севера

Ключевым в формировании транспортной инфраструктуры Севера России должно стать использование важнейших принципов эффективного государственного хозяйственного строительства:

- *создание и оптимизация транспортных сетей и перевозочных ресурсов (мощностей)* традиционного типа (вида), являющихся базовыми в освоении Севера: железных и автомобильных дорог, морского и речного транспорта, а также воздушного

(авиационного, вертолетного и воздухоплавательного направлений), испытывающих все большую нагрузку в процессе хозяйственного освоения северных территорий;

✚ оптимизация баз размещения транспортных перевозочных ресурсов в российской зоне Арктики, логистически в связи с задачами хозяйственного освоения их наращивая как в совокупности, так и по отдельным видам транспорта. Для оптимизации затрат создания и эффективного использования созданных перевозочных ресурсов на Севере России должна быть создана единая государственная (не корпоративная) логистическая система с филиалами в ключевых транспортных узлах. Очевидно, на Севере вдоль российского побережья Северного Ледовитого океана (СЛО) должно быть создано до десятка таких стратегических транспортных узлов, объединяющих как традиционные виды транспорта: морской, речной, железнодорожный, автомобильный, воздушный, так и новые или хорошо забытые старые виды транспорта, такие как трубопроводы для транспорта сухих и твердых грузов, капсуло-контейнеропроводы. Естественно, трубопроводы охлажденного и сжиженного газа (ОПГ и СПГ), термопланы, экранолеты (АТЛА) последних, современных модификаций, атомные подводные транспортные средства (АПТС) и другие использующиеся в настоящее время и появляющиеся виды транспортных сообщений [4, 8, 15];

✚ оптимально эффективное, рациональное использование преимуществ различных видов транспорта в зависимости от масштабов и целей их применения: межрегиональные и межгосударственные перевозки с расстояниями транспортировки грузов свыше 1 тыс. км, внутрирегиональные (в основном межхозяйственные) и локальные, преимущественно внутрипроизводственные [12, 19];

✚ создание в указанных стратегических транспортных узлах Севера России единых логистических государственных центров, поскольку только с их помощью возможно проведение политики минимально затратного и максимально эффективного использования имеющихся транспортных ресурсов и преимуществ различных видов транспорта как в отдельных базовых зонах деятельности транспортных узлов, так и в целом на всем пространстве северной зоны страны. Уже сегодня, в самом начале масштабного освоения территорий и ресурсов Арктики, становится понятным, что в условиях Крайнего Севера значение данного фактора резко возрастает [29, 30, 32];

✚ обеспечение экологической чистоты в процессе транспортного освоения предарктической и арктической зон России [14, 17, 24, 27].

Соблюдение указанных выше принципов в сфере транспортного освоения арктической зоны России с позиций государственной логистики позволит, на мой взгляд, обеспечить минимизацию затрат и, следовательно, снизить стоимость как частных инвестиционных проектов, так и в целом затрат государства на освоение природно-сырьевых ресурсов Арктики:

- + обеспечение минимизации инвестиций в создание и последующую модернизацию и расширение (развитие) транспортных ресурсов;
- + минимизация материальных затрат на поддержание перевозочных мощностей и осуществление транспортной работы;
- + минимизация трудовых, материальных и энергетических затрат на всех этапах осуществления стратегического плана (программы) транспортного освоения Севера и функционирования всего транспортного комплекса Российского Севера в технологическом единстве с другими частями транспортного комплекса страны.

Очевидно, чтобы в государственной программе освоения Российской Севера, несмотря на наличие отдельных разделов развития (направлений и масштабов использования) каждого вида транспорта, деятельность их на каждом из этапов развития транспортного комплекса Севера России обеспечивалась через логистическую координацию максимально эффективного взаимодействия и дополнение другими видами транспорта в осуществлении функций транспортной освоенности территории, транспортной доступности. Осуществление всех видов перевозочных операций должно осуществляться с максимальной эффективностью и при минимальных затратах, естественно, обеспечивая при этом оптимальные сроки доставки и безусловную сохранность доставляемых грузов, а также безаварийность в работе транспортных систем, что в суровых условиях Крайнего Севера исключительно важно [29, 30, 32].

Практика прежних десятилетий освоения Россией арктической зоны свидетельствует о том, что без постоянного, независимого контроля, частью которого в современных условиях может стать космический контроль, здесь невозможно обойтись. И, следовательно, в ожидаемой обществом обоснованной комплексной программе развития транспортной инфраструктуры Севера России без такой космической, постоянно действующей системы мониторинга невозможно обойтись. Технически это не представляется сложным, поскольку частично данная задача уже решалась нашими космонавтами, а функции космических войск России предусматривают такой вариант развития событий и поддержания порядка в арктической зоне Земли [32].

Другое дело, что указанная функция должна стать элементом постоянного государственного космического мониторинга хозяйственных процессов на севере страны, включая транспортную составляющую, в процессе освоения ресурсов арктической зоны. Прежде все-

го – на закрепленных за Россией территориях. Хотя нам немаловажно знать, что делают наши соседи и партнеры, в случае необходимости или оказывая им соответствующую помощь, или же действуя превентивно, предупреждая возможные нежелательные, недружественные действия третьих стран и компаний в отношении российских производств и граждан нашей страны.

На наш взгляд, наиболееrationально создание отмеченных выше стратегических транспортных узлов и размещение в них государственных логистических центров на Севере России в местах, где сходятся транспортные пути главнейших – магистральных видов транспорта. На сегодня это морские порты в устьях крупнейших российских рек: Оби, Енисея, Лены и других, частично отмеченных нами на карте (рисунок 1). Очевидно, что:

- 1) *во-первых*, здесь могут быть также развернуты порты воздушных сообщений;
- 2) *во-вторых*, в этих очаговых зонах может быть начато автодорожное строительство, то есть со временем во все больших масштабах может быть задействованным автомобильный транспорт;
- 3) *в-третьих*, предполагается, что со временем к данным узлам подойдут железнодорожные пути, что также указано на представленной карте;
- 4) *в-четвертых*, не исключено, что указанные транспортные узлы будут задействованы в качестве перевалочных баз с трубопроводных систем соответствующего назначения на другие виды транспорта. Естественно, что наши размышления и логические построения всего лишь схема, один из возможных вариантов транспортного сестроительства на севере России.

Рисунок 1. Схематическое представление будущего каркаса транспортной инфраструктуры Севера России

Логистика железнодорожного строительства на Севере

Многолетняя практика освоения огромных в мировых масштабах северных территорий России свидетельствует о главенствующей роли железнодорожного транспорта в создании условий для последующего освоения природно-сырьевых ресурсов трансполярных территорий с большим объемом производимой продукции и значительным грузооборотом. В связи с этим нам представляется, что XXI век должен стать веком беспрецедентного развития железных дорог в России, объединяющих работу всех других видов транспорта и сфер экономики. Как правило, по железной дороге перевозятся грузы относительно невысокой стоимости: уголь, нефть в ограниченных объемах, недостаточных для строительства нефтепроводов (или же в самом начале освоения крупных нефтегазовых месторождений), продовольственные, хозяйственные, лесные и прочие грузы, грузы строительного производства (цемент, кирпич, щебень, железобетонные изделия и т. п.), без которых невозможно нормальное функционирование вновь создаваемых очагов производства и поселений.

Причем, как правило, чем масштабнее вновь создаваемые производства, тем острее проявляется необходимость соединения таких очагов с действующей транспортной сетью железных дорог страны. Так, создание и тем более развитие Печорского угольного бассейна в Республике Коми (РК) невозможно было без прокладки Печорской (ныне – Северная) железной дороги. Освоение крупных месторождений нефти в Усинском районе РК обусловило прокладку в этот район ответвления от Северной железной дороги (от станции Сыня). Решение о создании в начале 60-х годов в Сыктывкаре крупного лесопромышленного комплекса (СЛПК) потребовало строительства ответвления от Северной железной дороги (от станции Микунь) на Сыктывкар. Аналогичная цель преследовалась, когда начали осваивать уникальные, преимущественно кедровые, лесные ресурсы Троицко-Печорского района (РК), рассчитывая в дальнейшем продолжить данную железную дорогу до Южного Урала (до станции Полуночное или станции Соликамск. По настоящее время оба указанных варианта являются стратегически интересными, перспективными для рассмотрения).

Очевидно, что в основе концепции транспортного освоения Арктики должна лежать идея формирования стратегического опорного транспортного каркаса, создание и развитие на его базе транспортной инфраструктуры предарктической и арктической зон России, работающих в логистическом единстве с общероссийской транспортной сетью.

Предстоящее масштабное наступление на Крайний Север страны и подготовка к освоению арктических территорий и ресурсов Северного Ледовитого океана не возможно без

создания опорной сети железных дорог в северной части страны. Вынуждено мы возвращаемся к идее ведущих теоретиков транспортного развития в России (Н. Н. Колсовский, Н. Н. Баранский и др.), которые еще в начале 40-х годов представили логически выстроенную ими сетку создания магистральных железных дорог в Сибири и на Крайнем Севере как ключевого элемента создания транспортной освоенности огромных северных территорий. Их идеи актуальны и по сей день.

Рассматривая желание в недалекой перспективе приступить к масштабному освоению арктической зоны России, мы просто обязаны возвратиться к идее формирования стратегического транспортного каркаса,ющего обеспечить поэтапное комплексное развитие здесь хозяйства, круглосуточную доставку больших объемов грузов в обоих направления (туда и обратно), надежного, всепогодного, универсального и относительно недорогого. Таковым для российских масштабов, тем более на Севере, был и остается железнодорожный транспорт [5, 15, 18, 29, 30, 32].

Формирование железнодорожного транспортного каркаса в составе восьми выделенных и рассмотренных нами магистралей [30] позволяет организовать наиболее эффективную работу судов среднего, дальнего и транзитного следования по трассам Северного морского пути и сверхширотным через Арктику; речного транспорта по наиболее крупным северным рекам: Печоре, Оби, Енисею, Лене, а также вовлекаемых в процесс хозяйственного освоения арктической зоны других видов транспорта.

Представляем краткую характеристику стратегических, ключевых железнодорожных магистралей, необходимых для формирования транспортного каркаса на Севере России, строительство которых уже частично включено в перспективный план развития железнодорожного транспорта России на первую половину XXI века, уже в недалеком будущем могущих стать важнейшей частью железных дорог России, нацеленных на освоение природных ресурсов Крайнего Севера, Сибири и Арктики.

Железнодорожное строительство на Севере европейской части страны

В европейской части России ключевыми в связи с предстоящим масштабным наступлением на Арктику, на наш взгляд, для будущей транспортной инфраструктуры этой зоны помимо существующих являются три железнодорожные магистрали (рисунок 2).

Наиболее значимым и потому первоочередным является строительство магистрали, связывающей Урал, Республику Коми, порт Индига (Индикомур), позволяющей организовать кратчайший путь к выходу на морские трассы СЛО грузов Урала, Сибири, Сред-

ней Азии, а если понадобится, то и наших восточных соседей: Казахстана, Китая, Кореи, Монголии, Японии и др.

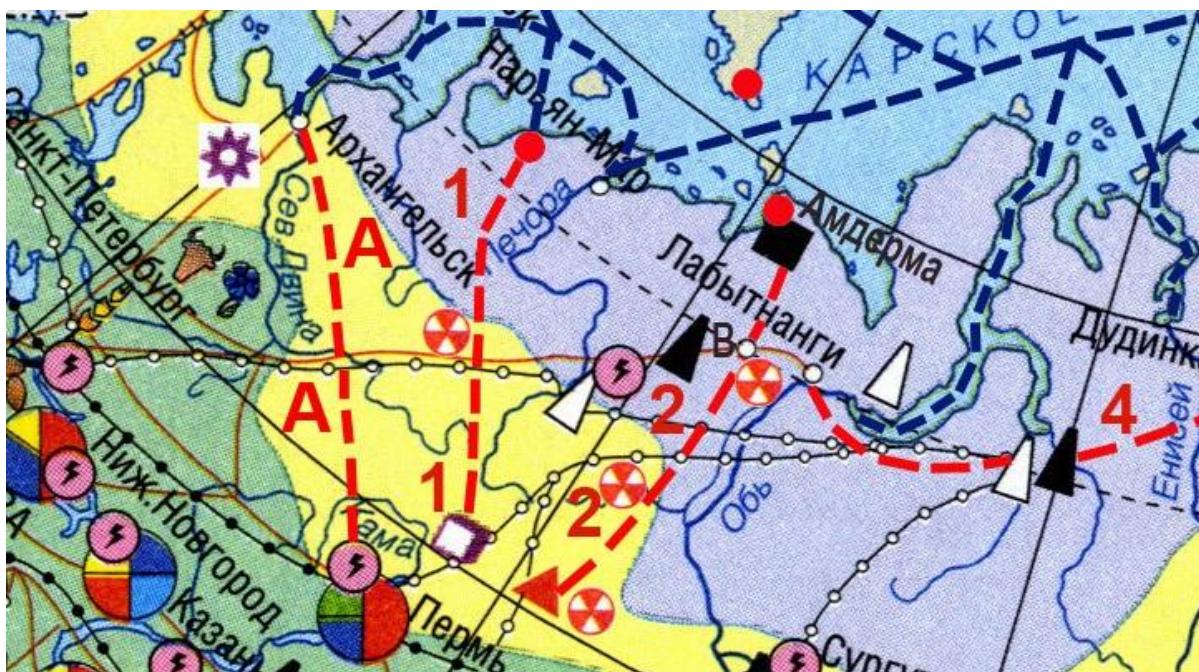

Рисунок 2. Западное крыло транспортного опорного каркаса Севера России: 1 – Индикомур; 2 – Западно-Уральская магистраль (ЗУМ); А – Белкомур (Белое море – Республика Коми – Южный Урал); В – Воркута (промышленный и транспортный узел, соединяющий ЗУМ с СЖД)

Помимо указанного фактора, по которому Индикомуру в европейской части страны нет конкурентов (частично до создания Западноуральской магистрали (ЗУМ)), данная магистраль позволяет организовать вывоз на экспорт до 3–4 млн т и более калийных солей ежегодно от создаваемого в районе Соликамска крупнейшего соледобывающего предприятия страны, а также обеспечить вывоз лесных грузов в объеме 2–3 млн т и более, по запасам которых юго-восток РК является безусловным лидером (запасы лесных ресурсов в 100-километровой зоне от данной магистрали в 2–2,5 раза выше, чем аналогичные показатели по нынче продвигаемому проекту Белкомур). На магистраль Индикомур уже сегодня потенциально ориентирована перевозка еще более 10 млн т других видов груза в год. С развитием экономики и экспортного потенциала прилегающих территорий и соответственно с ростом внешнеэкономических связей (ВЭС) со странами Европы и Азии значимость Индикомура будет только возрастать.

Кроме этого, данная магистраль пройдет через Тиманский кряж, обладающий одними из крупнейших в мире запасами бокситов и титановых руд, в частности Ярегское и Пижемское месторождения, уже сегодня значительной частью ориентированных на экспорт, а также большими запасами других полезных ископаемых.

К числу отличительных позитивных характеристик магистрали Индикомур следует отметить благоприятные условия для создания в бухте Индига многопрофильного морского порта, позволяющего принимать суда дедвейтом в 5–10 раз более высокого, чем это может обеспечить ограниченный по многим природным и техническим параметрам Архангельский морской порт. К тому же протяженность морских трасс от Индиги в страны западной Европы на 600 км короче, а в страны Восточной Азии – более чем на 1 000 км (по сравнению с Белкомуром). Магистраль Индикомур имеет большое государственное значение для будущего развития не только России и освоения Арктики, но гораздо большее – для развития экономики РК. Примерно такое же, как в конце 30-х годов строительство в регионе Печорской (Северной) железной дороги.

В последние годы много пишется и говорится о необходимости строительства Западно-Уральской магистрали (ЗУМ). Прокладка этой магистрали в непосредственной близости от Уральских гор, безусловно, сложнейшее и дорогостоящее инженерное сооружение, но перспективы, что открывает для России данная магистраль, вселяют уверенность, что ее строительство будет начато уже в ближайшие годы. Важнейшим плюсом ее создания является появление конкретного железнодорожного подхода к тысячам открытых на Урале поблизости от возможного пролегания ЗУМ месторождений ценнейших руд и минералов, освоение которых резко сократит дефицит во многих полезных ископаемых не только в России, но и в мире, что позволит придать значительное ускорение развитию экономики в этом районе России [15–17, 19]. Кроме того, магистраль ЗУМ создает еще один кратчайший выход к портам Амдерма, Хабарово на Северном морском пути и в районы первоочередного освоения арктической зоны России, последовательно расширяемые в будущем. Создание магистрали ЗУМ особенно перспективно в случае ожидаемого масштабного развития внешнеэкономических связей (ВЭС) со странами Восточной Азии и Америкой.

При всех недостатках упорно и далеко не всегда грамотно и объективно навязываемой сегодня магистрали Белкомур нельзя исключать эту стройку из числа перспективных и имеющих значительную межрегиональную важность для развития экономики европейской части страны и для всей России. Значимость этой магистрали состоит в том, что ее создание позволит на 600–800 км сократить протяженность транспортировок многих видов грузов (у Индикомура эти показатели значительно выше) из районов Южного Урала и Поволжья, а также из Сибири и восточного зарубежья, ориентированных на районы Архангельска, Карелию, Кольский полуостров. С созданием Белкомура лесные грузы примерно четверти производства из РК и примерно столько же из Архангельской области получат транспортный

выход для переработки в Архангельском промцентре, а также на экспорт. С более глубоким изучением геологии прилегающих к магистрали территорий возможно использование Белкомура для организации добычи и переработки разрабатываемых здесь месторождений.

Альтернативное сравнение через SWOT-анализ негативных сторон ныне сверхактивно продвигаемого проекта строительства данной магистрали нами неоднократно представлялось руководству страны для рассмотрения. На наш взгляд, *далеко не полностью и не всегда профессионально и эффективно рассматривается концептуальная идея строительства магистрали Белкомур и ее обоснование*. Представляется, что наиболее эффективные, абсолютные аргументы в пользу строительства данной магистрали упущены ее разработчиками, вследствие чего она по всем ключевым параметрам уступает своему главному конкуренту – проекту строительства магистрали Индикомур.

Транспортная ось севера Сибири

Формирование опорной транспортной сети России в северной части Сибири (вплоть до Чукотки) представляет еще большую техническую и инженерную сложность и еще большие технические трудности для реализации данного проекта (природно-климатические, мерзлотные, геологические, необходимость создания сотен речных переходов, недостаток подручных строительных материалов и т. д.). Это явилось одной из важнейших причин отклонения первоначального варианта (в самом начале развития железнодорожного транспорта России в 70-х годах XIX века) строительства Транссибирской магистрали от станции Березово (райцентр на севере Тюменской области) в восточном направлении через Енисейск и Якутию к побережью Охотского моря [29].

Другой (оказавшийся в то время более значимой, и логически это объяснимо) причиной изменения первоначального плана строительства Транссиба и прокладка ее через Тюмень, Омск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Читу и так далее, то есть по ныне существующему маршруту, явились требования купечества и промышленников (в рамках Всероссийского референдума) соединить уже имеющиеся крупные промышленные и торговые центры южной части Сибири кратчайшей и надежной транспортной магистралью.

Даже с нынешних позиций можно оправдать тогдашнее решение железнодорожного референдума об изменении первоначального варианта строительства Транссибирской магистрали (ТСМ). Это решение было оправдано и стратегически, и экономически, поскольку кроме решения указанной проблемы эта магистраль была сооружена примерно в два раза быстрее, а ее строительство обошлось во много раз дешевле, чем обошлось бы тогдашнее строительство первоначально планируемого Транссиба в конце XIX – начале XX века.

В условиях усиления внимания руководства России к хозяйственному освоению лесных, углеводородных, топливно-энергетических и рудных ресурсов центральной и северной частей Сибири и предстоящего масштабного хозяйственного наступления на Арктику, интерес к строительству Трансполярной магистрали (Полярсив) резко возрастает. Тем более, если учесть перспективы и сложности предстоящего хозяйственного освоения акватории Северного Ледовитого океана и возрастающие аппетиты многих стран создать собственные базы по добыче сырьевых ресурсов в СЛО. На рисунке 3 цифрой 3 помечено возможное прохождение данной магистрали, государственная, экономическая и geopolитическая значимость которой в современных условиях будет не меньшей, чем строительство Транссиба в конце XIX – начале XX века.

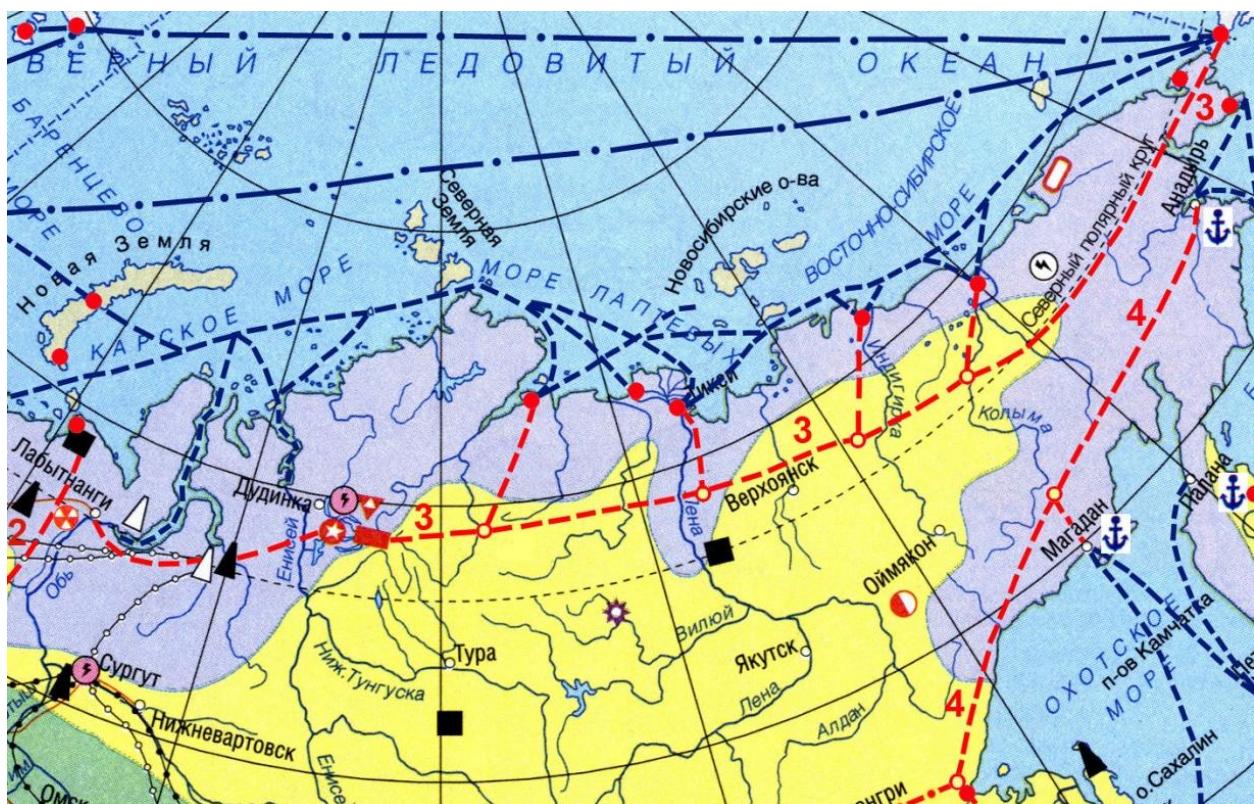

Рисунок 3. Северная часть транспортного опорного каркаса Севера России:
3 – Трансполярная магистраль (ТМП); 4 – Транстихоокеанская магистраль (ТТМ)

Трансполярная магистраль (возрождение и новое качество 501 стройки, начатой в 1946 году по личному указанию И. В. Сталина), по значимости сопоставима со строительством Транссибирской магистрали в конце XIX – начале XX века, а отводы от нее к наиболее значимым морским портам на СЛО создают ключевой элемент транспортной инфраструктуры для последующего освоения российского сектора Арктики.

Логическое представление нами трассы будущей Трансполярной магистрали объясняется многими причинами: во-первых, чем севернее будет проходить данная магистраль,

тем дороже она обойдется государству (ориентировочно в два-три раза и более); *в-вторых*, экономически обоснованным является непосредственное участие транспортного ресурса магистрали на 150–200 км в развитии экономики прилегающих территорий, создавая базовый транспортный коридор, когда появляется возможность экономически выгодного использования в этой зоне других видов транспорта (подъездных железнодорожных путей, автодорог, трубопроводов и т. д.); *в-третьих*, эксплуатация железной дороги с каждой сотней километров ее ухода на север будет вызывать удорожание на 15–20 %. Хотя в порядке исключения в конкретных случаях вопреки экономике, в угоду политическим и стратегическим аргументам (прежде всего продиктованных интересами государственной безопасности – такое уже наблюдалось в России) возможны некоторые отклонения трассы железнодорожного строительства от экономически оптимального варианта.

Как было указано выше, прокладка Трансполярной магистрали позволит в непосредственной близости от нее (150–200 км) создавать крупные промышленные предприятия, могущие стать серьезными грузоотправителями и грузополучателями, что позволит во все большей степени загружать магистраль и делать ее все более экономически выгодной. Собственно, так происходило не только в России, но и за рубежом. Очевидно, будет происходить освоение территорий вдоль транспортного коридора с помощью ТПМ. Создание части предприятий будет начато уже в процессе строительства самой магистрали, другие сырьевые ресурсы более комплексно будут осваиваться в последующие годы. Понадобится не менее 20–30 лет, чтобы Трансполярная магистраль была построена и загружена «под завязку», то есть в соответствии с проектной мощностью.

Предполагается, что от ТПМ к существующим и вновь построенным морским портам, расположенным большей частью в устьях великих сибирских рек, будут сделаны ответвления, что создаст условия формирования в этих портах крупнейших транспортных узлов и логистических центров по эффективному управлению не имеющей аналогов в мировой практике по мощности перевозочных ресурсов транспортной инфраструктуры России в арктической зоне мира.

На рисунке 3 указаны предполагаемые нами подъездные пути от Полярсиба к существующим (Тикси, Дикси, Певек и др.) и намечаемым морским портам, которые могут быть перевалочными базами грузов с железной дороги и речного транспорта на морской транспорт и наоборот. Данные порты в нашем представлении должны стать крупными транспортными узлами, объединяющими с позиций государственной логистики также перевозочные ресурсы других видов транспорта (речного, трубопроводного, автомобильного, воздушного

и др.). Здесь же, мы считаем, должны располагаться узловые логистические центры, позволяющие по наиболее экономичным схемам организовывать транспортировку различных грузов (и пассажиров), максимально эффективно используя преимущества всех видов транспорта.

Железнодорожное строительство на Дальнем Востоке

Следующей стратегически важной для России задачей является строительство Транстихоокеанской магистрали (ТТМ) от Берингова пролива до соединения с Байкало-Амурской (БАМ) и Транссибирской (ТСМ) магистралями. Идея создания данного железнодорожного направления вынашивается более 100 лет. По возможной трассе ТТМ уже прошли десятки топографических и геологических экспедиций, параллельно изучались природно-сырьевые ресурсы в 300-километровом коридоре, что позволило выявить, а по многим месторождениям защитить государственные запасы ряда полезных ископаемых (ГКЗ). Но даже по неполным данным прокладка этой магистрали позволит создать в этой части дальневосточной зоны страны до 100 крупных горнодобывающих, перерабатывающих и обслуживающих предприятий, с выходом которых на проектную мощность валовой региональный продукт (ВРП) зоны прилегания к ТТМ будет превышать современный валовой региональный продукт Уральского федерального округа.

Создание Транстихоокеанской магистрали (ТТМ) не только гарантирует обеспечение надежной транспортной связи на огромной территории (свыше 2 млн кв км), но одновременно позволяет приступить к освоению тысяч уже разведанных в этой зоне месторождений полезных ископаемых, а также повысить государственную безопасность восточных рубежей России.

Помимо сугубо экономического фактора развития хозяйства этой зоны, позволяющего ее вывести в число 10 крупнейших промышленных районов страны, эта магистраль имеет огромное военно-политическое и стратегическое значение, поскольку создает надежный, круглогодичный и грузоподъемный транспортный коридор на протяжении свыше 3 тыс. км тихоокеанского побережья, могущий взять (причем экономически выгодно) на себя большую часть грузовых и пассажирских перевозок морского транспорта, чья работа осложняется в зимнее время и зачастую требует включения в ее обеспечение ледокольного флота. Очевидно, что в приемлемом удалении от магистрали в бухтах, благоприятных по соответствующим условиям, могут быть созданы крупные морские порты, некоторые из которых логически нами представлены на рисунке 4.

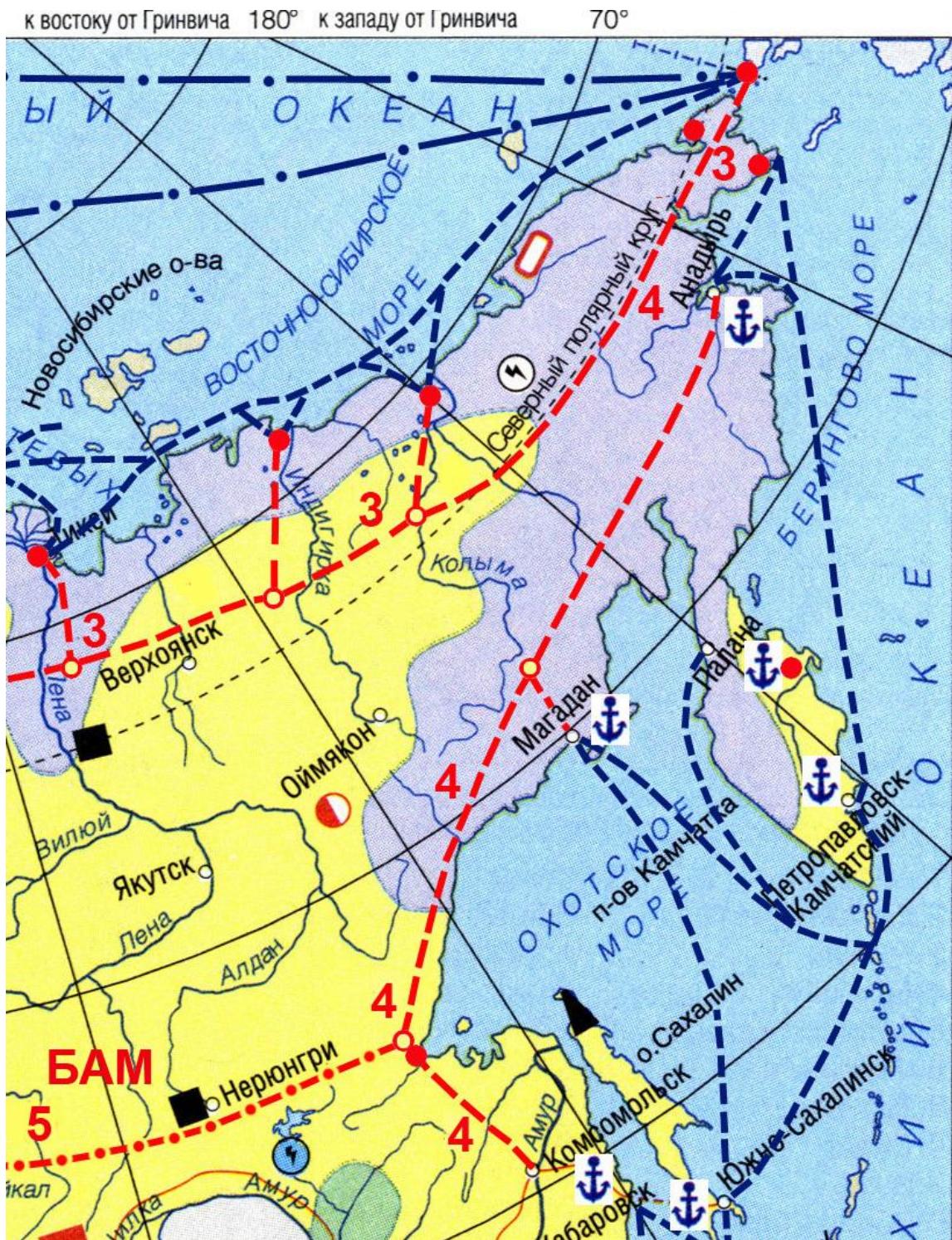

Рисунок 4. Восточное и юго-восточное звенья транспортного каркаса Севера России:

- 3 – Трансполярная магистраль (ТПМ); 4 – Транстихоокеанская магистраль (ТТМ);
- 5 – Байкало-Амурская магистраль (БАМ)

В начале рыночной перестройки в России, а точнее в 1993 году, была развернута активная деятельность американской стороны по ускорению строительства ТТМ, была даже создана российско-американская Ассоциация по созданию данной магистрали, но затем в силу ряда обстоятельств разговоры прекратились, а уже подготовленные материалы легли на полку. Очевидно, что в настоящее время следует вернуться к самой идее строительства

ТТМ и заново пересмотреть подготовленные материалы с учетом изменившихся условий и мировой ситуации, а также в связи с усилением акцента на освоение Арктики. Создание ТТМ в сочетании с ТПМ позволят подключить к процессу хозяйственного освоения более 2 млн кв. км северных территорий России, примерно равных территории европейской части страны.

Рассматривая экономическую карту России первой половины XXI века, нельзя не обратить внимание на возрастающую роль Байкало-Амурской магистрали (БАМ) (рисунок 5) в развитии экономики Дальнего Востока.

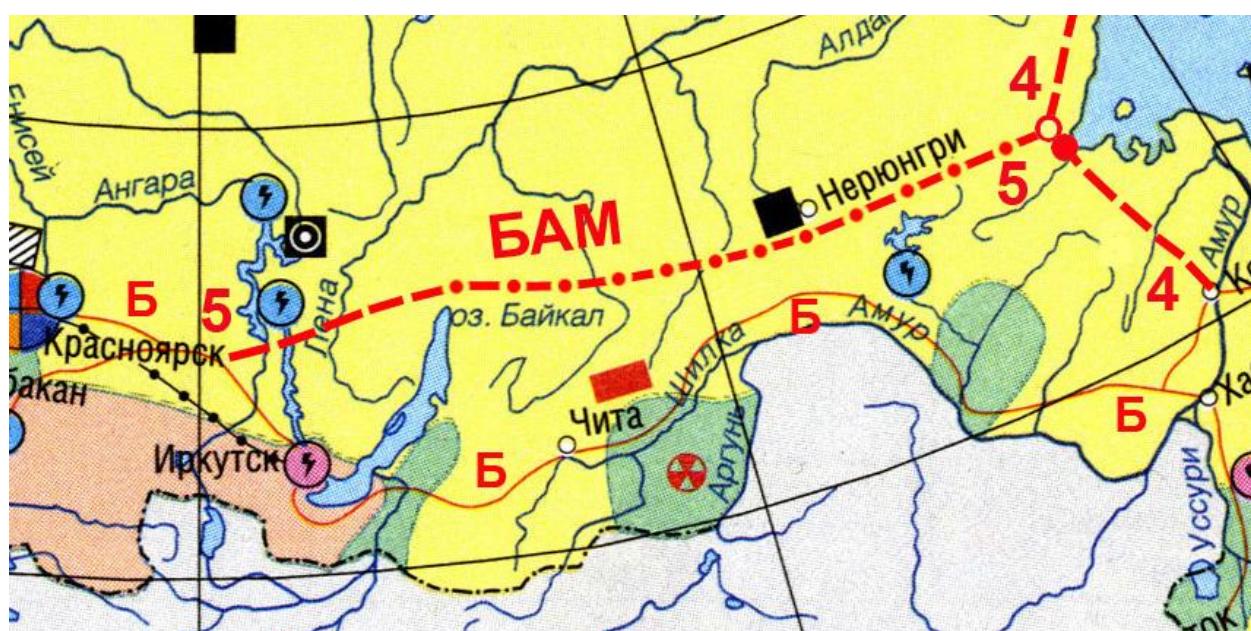

Рисунок 5. Юго-восточная часть транспортного каркаса Севера России:
4 – Транстихоокеанская магистраль (ТТМ); 5 – Байкало-Амурская магистраль (БАМ);
Б – существующая Транссибирская магистраль (ТСМ)

Доведение магистрали до проектной мощности позволит решить ряд стратегически важных для страны задач: *во-первых*, вовлечь в хозяйственной оборот многие десятки уже открытых в зоне ее прилегания месторождений полезных ископаемых, создав тем самым еще один мощный индустриальный район; *во-вторых*, заметно разгрузить нынешнюю Транссибирскую магистраль; *в-третьих*, создать еще один параллельно Транссибу функционирующий мощный транспортный комплекс, находящийся на значительном удалении от государственной границы России. В текущем столетии предстоит осознать значимость БАМа для России, довести до ума и создать параллельно существующей Транссибирской магистрали новый стратегический транспортный выход к российским портам на тихоокеанском побережье, чем существенно обезопасить юго-восточную часть дальневосточных территорий России на случай возможных военных конфликтов.

Транспортное освоение центральной части Сибири

Формирование магистрального транспортного каркаса Сибири и Дальнего Востока предполагает, что вслед (и даже параллельно) за созданием уже указанных нами на картах важнейших магистралей будет происходить процесс соединения Транссибирской (действующей) и возводимой Трансполярной (Полярсив) магистралей посредством прокладки стратегических меридиальных железных дорог. Так, одной из первых таких трасс ожидается прокладка железной дороги от Красноярска до Норильска. Идея строительства данной дороги принадлежит П. Завенягину (первому директору Норильского ГОК) и насчитывает свыше 80 лет, то есть эта идея возникла сразу же после начала строительства Норильского горно-обогатительного комбината. Первый проект создания данной магистрали был подготовлен в конце 30-х годов, но начавшаяся Великая Отечественная война отодвинула намечавшиеся планы по ее сооружению. Следующее возвращение к идее строительства данной магистрали (и подготовка проекта) относится к концу 70-х годов, но в силу ряда обстоятельств, а затем наступившей эры рыночных «реформаций» идея строительства этой магистрали вновь была отложена на неопределенное время.

Примерно в аналогичном положении находится идея прокладки железной дороги от Транссиба на Якутск (рисунок 6) и далее на Айхал и Мирный (ведущий центр отечественной алмазодобычи) до соединения с Полярсивом (Трансполярной магистралью). Впервые идея прокладки этой магистрали возникла вскоре после открытия Л. Португаловой «трубки мира» – первой российской алмазной трубы на Айхале. В настоящее время эта идея получает все большую поддержку сторонников данного строительства и, по нашим сведениям, уже идет разработка проектного задания.

Строительство (очевидно параллельно) стратегических радиальных железных дорог (Якутской, Красноярской, Обской) завершает создание опорной железнодорожной сети в Сибири и организует доступ к освоению многих тысяч месторождений на огромной территории от Урала до Тихого океана (свыше 10 млн кв. км).

Создание Трансполярной, Трансихоокеанской и трех сверхмощных меридиальных магистралей: Красноярской (на Норильск и Якутск), а в последующем Обской магистрали от Сургута до Обской губы значительно ускорит процесс хозяйственного освоения Сибири. Одновременно с формированием мощного железнодорожного транспортного каркаса создаются благоприятные условия для последующего развития современной транспортной инфраструктуры Севера, Сибири и Дальнего Востока страны, появятся условия для последовательного и все более масштабного освоения ресурсов Арктики.

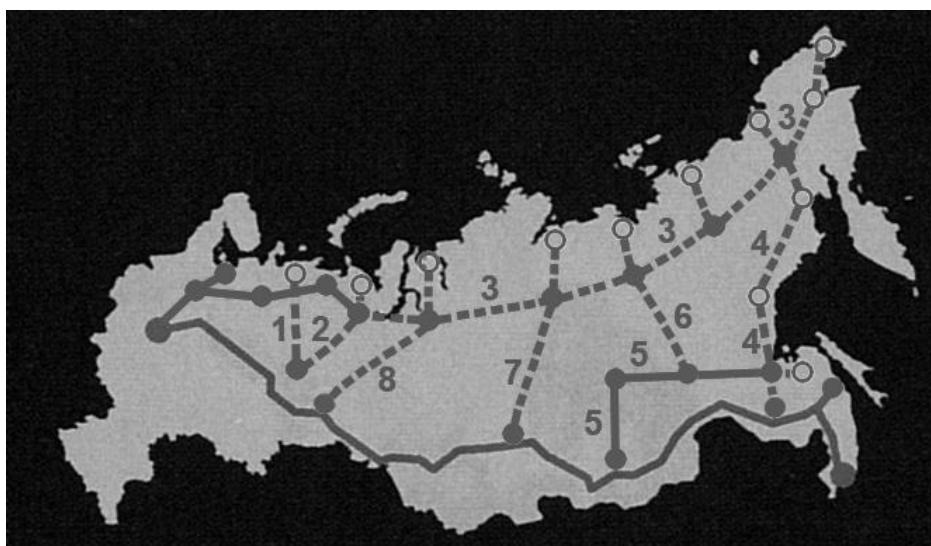

Рисунок 6. Схематическое представление будущего каркаса транспортной инфраструктуры Севера России

Условные обозначения: — существующие железные дороги; — проектируемые железные дороги; ● – железнодорожные узлы; ○ – морские порты (транспортные узлы). 1 – Индикомур; 2 – Западно-Уральская магистраль (ЗУМ); 3 – Трансполярная магистраль (Полярсив, ТПМ); 4 – Транстихоокеанская магистраль (ТТМ); 5 – Байкало-Амурская магистраль (БАМ); 6 – Якутская магистраль; 7 – Красноярская магистраль; 8 – Обская магистраль.

Геополитически формирование базового транспортного каркаса в этом мегарегионе (Север, Сибирь, Дальний Восток) позволяет ему стать плацдармом для последовательного, экономически и политически обоснованного масштабного наступления на Арктику, когда вся экономическая мощь России будет нацелена на последовательное, масштабное хозяйственное освоение минерально-сырьевых ресурсов арктической зоны.

Инфраструктурные элементы транспортного комплекса Севера России

Ключевым элементом, важнейшей частью хозяйственного освоения арктической зоны России является транспортная инфраструктура, представленная всеми имеющимися и вновь создаваемыми видами транспорта. Здесь как никогда ранее необходима экономически выгодная общегосударственная логистика не только транспортного освоения, но также непосредственное взаимодействие всех видов транспорта этой зоны в пределах экономически выгодных границ использования каждого из них.

Очевидно, что в арктической зоне не должно быть места ныне развивающейся и преобладающей в стране однобокой и малоэффективной (с позиций государства) корпоративной логистики, которая должна в абсолютном большинстве случаев уступать место государственной логистике значительного сокращения инвестиционных, производственных, материальных и трудовых затрат на единицу производимой, а затем и потребляемой продукции. Из этого следует, что ключевым моментом государственной политики России в Арктике должны быть максимальная экономия и централизация всех действий компаний,

участвующих в системе хозяйственного освоения ресурсов арктической зоны России. Из этого следует также необходимость создания единого государственного логистического центра (с филиалами в узловых точках опорного каркаса Севера России) с подчинением ему всех задействованных транспортных структур и мощностей.

Очевидно, что в намечаемом транспортном строительстве на Севере России должен максимально эффективно использоваться не только огромный по своей значимости отечественный, но также и мировой опыт освоения Крайнего Севера. В этом плане мне представляется значимым деятельность Архангельского научного центра УрО РАН и Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова по изучению исторического наследия российского освоения арктической зоны Земли.

Важнейшей частью магистральной транспортной сети Российской Севера являются универсальные, то есть могущие в дискретном режиме перевозить самые различные грузы и пассажиров (жителей и персонал) виды транспорта. К этим видам транспорта необходимо отнести (в порядке приоритетности на весь период освоения северной зоны России): железнодорожный, морской, речной. Естественно, что в процессе развития указанных элементов магистрального, универсального транспорта роль, участие данных видов транспорта может варьироваться в широком диапазоне. Так, в самом начале масштабного освоения Арктики, на наш взгляд, несколько выше будет значение морского и несколько ниже речного транспорта. Создание и начало эксплуатации магистральных железных дорог в этой зоне и последующее хозяйственное освоение ресурсов несомненно будет способствовать постепенному усилению роли речного вида транспорта.

К магистральным видам транспорта следует отнести также трубопроводные системы «перевозки» на большие расстояния добываемых в субарктической и арктической зонах нефти, природного газа, других сырьевых ресурсов, организацию транспорта смешанных продуктов – капсулопроводов, трубопроводов по транспортировке сухих и влажных продуктов, продуктопроводов (предположим, продуктов нефтепереработки, метанола, сжиженного природного газа (СПГ) и др.). Как показывают расчеты и существующая практика, эффективность трубопроводных систем возрастает с ростом коэффициента загрузки и использования проектной мощности этих систем [12, 18, 19, 29, 30, 32].

К зональным, региональным, то есть более узким по масштабу и протяженности перевозкам относятся используемые в этих целях магистральные виды транспорта: железнодорожный, морской (малый и средний каботаж), речной, также межпромысловые трубопроводы и, вследствие ограниченности в этой зоне автодорог и невысокой их экономиче-

ской эффективности в несколько меньшей степени, автомобильный транспорт. Однако использование автомобильной и тракторной техники по зимникам, ледовым трассам и замерзшим рекам позволяет существенно расширить и одновременно повысить эффективность этих перевозок в зимнее время года (с ноября по апрель). Эффективность этих перевозок (включая производительность труда, себестоимость перевозок и энергозатраты) может быть значительно повышена, как свидетельствует отечественная практика 30–50-х годов XX века, за счет использования автопоездов и дополнительных прицепов, что делает этот вид транспортных сообщений достаточно эффективным и значимым для практического применения в условиях последовательного хозяйственного освоения российского Крайнего Севера.

К числу преобладающего во внутрирегиональных целях использования следует отнести также воздушный транспорт, особенно если получат значительное развитие аэростатические аппараты – термостаты, современные дирижабельные транспортные системы – аэростатические термобалластируемые летательные аппараты (АТЛА) [12, 19].

Что касается внутрипромыслового транспорта, то состав и масштабы его использования будут целиком зависеть от рода грузоперевозок, их объемов, дальности, что будет решаться логистическими расчетами хозяйствующих субъектов (производств) исходя из целей и принципов экономической эффективности (затратности и отдачи), то есть будут реализовываться принципы корпоративной логистики [12, 19].

В предстоящие годы последовательно будет усиливаться нагрузка на Севморпуть, что предполагаетrationально использовать здесь в качестве транспортных средств ожидающие модернизацию и утилизацию атомные подводные лодки (АПЛ). Как показывают расчеты, применение АПЛ в мирных целях может дать значительный экономический эффект, поскольку позволяет уже в нынешнем десятилетии приступить к освоению нефтегазовых,рудных и иных месторождений на континентальном шельфе российского сектора Арктики [15–18].

Привлечение АПЛ в качестве транспортных средств для международных, транзитных перевозок по трассам СМП, а тем более высокоширотным маршрутам по Северному Ледовитому океану будет способствовать значительному пополнению валютных запасов страны. *Планируемое строительство ГЦАПС подводных танкеров и транспортов – атомных подводных транспортных средств (АПТС) грузоподъемностью 50 тыс. т и более позволит приступить к масштабному освоению нефтегазовых и иных месторождений на шельфе Арктики, что значительно снизит инвестиции в реализацию добывающих проектов (на дне*

СЛО) за счет появившейся ненужности прокладки трубопроводных систем по дну океана. Одновременно использование АПТС позволит исключительно экономически эффективно развивать инвестиционно привлекательные высокоширотные перевозки, включая мобильно перстраиваемые международные, внешнеэкономические, со многими странами мира.

Заключение

Формирование каркаса транспортной инфраструктуры Российского Севера в составе ключевых, стратегически широтных и меридиальных магистралей позволяет приступить к созданию современной транспортной инфраструктуры, обеспечивающей расширяющее вовлечение в хозяйственный оборот сырьевых и природных ресурсов значительной части Сибири, а в последующем и Арктики.

Организация железнодорожных выходов на стратегически важные морские порты на Северном Ледовитом океане не только создает условия для последовательного освоения Арктики, но одновременно обеспечивает формирование в них ключевых транспортных узлов, объединяющих и координирующих работу всех видов транспорта.

Формирование в ключевых транспортных узлах государственных логистических центров (или филиалов единого центра) создает условия для более рационального и эффективного использования перевозочных ресурсов и преимуществ различных видов транспорта, что несомненно будет способствовать заметному снижению стоимости реализации инвестиционных проектов на Севере России, значительно повышая их рентабельность, конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность.

Формирование транспортного каркаса Севера России, а в последующем и всего комплекса транспортной инфраструктуры, открывает значительные перспективы для ускоренного развития экономики на огромных территориях Российского Севера, Сибири, Дальнего Востока, Арктики и способствует росту авторитета и влияния нашей страны в мире. Освоение территориальных и природно-сырьевых ресурсов Севера России должно происходить в условиях исключительно важного для нашей страны кардинального улучшения жизни народов России и значительного выравнивания уровня жизни в регионах.

Формирование развернутой транспортной инфраструктуры России в Арктике предполагает последовательное программное создание перевозочных ресурсов с максимально эффективным использованием преимуществ различных видов транспорта, организацию центров их базирования, а также общегосударственного подхода к логистике экономически выгодного использования транспортного потенциала (пропускных и перевозочных ресурсов) России в этой зоне.

Литература

1. Андрианов В. А. Транспортно-экономические связи Тимано-Печорского региона / Вестник полит. информ. № 3. Сыктывкар: Изд-во Коми ОК КПСС, 1981. С. 4–8.
2. Андрианов В. А. Вопросы развития промышленности и транспорта Тимано-Печорского ТПК / Проблемы Севера. М.: Наука, 1983. Вып. 21. С. 64–72.
3. Андрианов В. А. Региональные особенности формирования транспортно-экономических связей Европейского Северо-Востока / Теоретические и методические вопросы интенсификации общественного производства региона. Свердловск: УРО АН СССР, 1984. С. 155–157.
4. Андрианов В. А. Транспортный фактор в общественном производстве на Севере (на примере ТП ТПК) / Развитие производительных сил Тимано-Печорского ТПК и задачи ускорения научно-технического прогресса: Тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1986. Т. 2. С. 103–104.
5. Андрианов В. А. Проблемы транспортного освоения Севера СССР / М. В. Ломоносов и Север: Тез. докл. Всесоюз. конф. Архангельск: АН СССР, Географическое общество СССР, 1986. С. 372–374.
6. Андрианов В. А. Резервы повышения эффективности труда на воздушном и речном транспорте / Резервы повышения производительности труда в отраслях народного хозяйства Коми АССР. Сыктывкар, 1987. С. 103–113 (Труды Коми филиала АН СССР, № 84).
7. Андрианов В. А. Хозяйственное освоение Севера: организационные, экономические и экологические аспекты / Социально-экологические проблемы интенсивного освоения устьевых приморских регионов: Тез. Всесоюз. совещ. Ростов-на-Дону: АН СССР, 1987. С. 105–107.
8. Андрианов В. А. Перспективы развития трубопроводного транспорта ТЭК Севера СССР / Проблемы Севера (Энергетика Севера). М.: Наука, 1988. Вып. 23. С. 39–51.
9. Андрианов В. А. Эффективность трубопроводного транспорта ОПГ и СПГ / Магистральные трубопроводы охлажденного и сжиженного газа // Под ред. А. Е. Полозова. Сыктывкар: КНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 125–135.
10. Андрианов В. А., Полозов А. Е. Магистральные трубопроводы охлажденного и сжиженного газа / Под ред. А. Е. Полозова. Сыктывкар: Коми НЦ УрО АН СССР, 1988. С. 3–5, 6–13.
11. Андрианов В. А. Транспорт и расселение в условиях Северного экономического района / Проблемы Севера. М.: Наука, 1990. Вып. 24. С. 62–71.
12. Андрианов В. А., Болотов С. П. Экономические уровни транспортных связей / Материалы международной научно-практической конференции. Сыктывкар: СЛИ, 2000. С. 152–155.
13. Андрианов В. А. Транспортное освоение лесных ресурсов региона / Материалы международной научно-практической конференции. Сыктывкар: СЛИ, 2000. С. 275–277.
14. Андрианов В. А. Организационные, экономические и экологические аспекты освоения Севера России / Урал атомный, Урал промышленный – 2000: Матер. VIII междунар. экологического симпозиума. Екатеринбург: ИПЭ УрО РАН, 2000 С. 3–5.
15. Андрианов В. А. Транспортное освоение северных территорий России / Урал атомный, Урал промышленный: Матер. IX междунар. экологического симпозиума. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. С. 3–5.
16. Воронцова С. Д., Андрианов В. А. Эффективность транспортного освоения Российского Севера / Тезисы докладов региональной научной конференции. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2001. С. 9–13.
17. Андрианов В. А. Важнейшие аспекты освоения Севера России // Вестник КРАГСиУ при Главе РК, серия «Экономика», 2001. № 3. С. 82–91.

18. Андрианов В. А. Транспортный фактор в концепции хозяйственного освоения Российского Севера / Материалы Всероссийской научной конференции. Архангельск, 2002. С. 5–9.
19. Андрианов В. А. Проблемы совершенствования транспортно-экономических связей Европейского Северо-Востока России: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. СПб., 2002. 22 с.
20. Андрианов В. А. Принципы программного освоения Российского Севера / Материалы IV Российской научно-практической конференции. Вологда: Отделение общественных наук РАН, 2003. С. 104–107.
21. Андрианов В. А. Воркута в модели перспективного хозяйственного развития Российского Севера: Материалы к III международной конференции «Город в Заполярье и окружающая среда» (Воркута, 2–6 сентября 2003 г.) // Народное хозяйство Республики Коми. Воркута – Сыктывкар – Ухта, 2003. Вып. 1–2. С. 11–12.
22. Андрианов В. А. Концептуальные принципы государственной политики России на Севере в XXI веке / Материалы Всероссийской научной конференции. Архангельск: Научный совет по региональному развитию при Президиуме РАН, 2003. С. 8–12.
23. Андрианов В. А. Проблемы освоения Севера России / Материалы международной научно-практической конференции. Апатиты: КарНЦ РАН, 2003. С. 53–54.
24. Андрианов В. А. Экологическая и экономическая эффективность применения криогенной технологии транспорта газа (СПГ) / Экологические работы на месторождениях нефти Тимано-Печорской провинции. Состояние и перспективы: Матер. V науч.-практ. конф. Сыктывкар, 2008. С. 252–258.
25. Андрианов В. А. Новые принципы проведения государственной политики России на Севера в условиях рынка / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сыктывкар: ИУМС, 2008. С. 26–32.
26. Андрианов В. А. Потенциал северных рек России: роль и стратегия развития / Материалы работы секции № 7 «Реки Севера» в рамках IV Северного социально-экологического конгресса. Сыктывкар, 2008. С. 15–22.
27. Брач Б. Я., Андрианов В. А. Экология: эффективность производства и качество жизни на Севере России в XXI веке / Доклады VII Всероссийской научной конференции (Сыктывкар, 12–15 мая 2009 г.). Сыктывкар, 2011. С. 15–26.
28. Андрианов В. А. Моделирование инновационного развития хозяйства Севера России в XXI веке / Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Матер. V Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. В 3-х частях. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. Ч. 1. С. 33–39 (Пленарные доклады).
29. Андрианов В. А. Стратегия формирования транспортной инфраструктуры России в Арктике в XXI веке // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2012: Третий всерос. науч. семинар. Сыктывкар, 2012. С. 117–125.
30. Андрианов В. А. Формирование транспортной инфраструктуры российского сектора Арктики в XXI веке / История изучения и освоения Арктики: от прошлого к будущему: Матер. науч. конф. с междунар. участием. Архангельск, 2012. С. 268–269.
31. Андрианов В. А. «Наступление» на Арктику – от прошлого к будущему / История изучения и освоения Арктики: от прошлого к будущему: Матер. науч. конф. с междунар. участием. Архангельск, 2012. С. 301–302.
32. Андрианов В. А. Стратегические направления хозяйственного освоения Севера России – практические аспекты (аналитические записки). Сыктывкар: КРАНЭ, 2012. 188 с.

Рецензент – Тоскунина Вера Эдуардовна,
доктор экономических наук, профессор.

УДК 908(98)

Проекты территориально-производственных комплексов в Арктике: советский опыт и современность

© Тимошенко Альбина Ивановна, старший научный сотрудник сектора социально-экономической истории Института истории СО РАН (Новосибирск), кандидат исторических наук. Контактный телефон: +7 913 772 54 60. E-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

В статье рассматриваются проблемы комплексности по отношению к хозяйственному освоению северных территорий СССР, богатых природными и минерально-сырьевыми ресурсами, а также анализируются возможности использования исторического опыта в современной инновационной политике.

Ключевые слова: Арктика, ресурсы, государственная региональная политика, территориально-производственный комплекс.

Projects of the territorial and productive complexes in the Arctic: the soviet experiment and the modern situation

© Timoshenko Albina Ivanovna, Senior Research Fellow of the department of the social and economic history of the Institute of History of the SB RAS (Novosibirsk), candidate of historical sciences. Contact phone: +7 913 772 54 60. E-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

Abstract

In the article analyzes the problems of complexity in relations to the economic development of the northern territories of the USSR, which are rich in natural and mineral resources, and explores the possibility of using historical experience in a modern innovation policy.

Keywords: Arctic, resources, the state regional policy, territorial-production complex.

Территориально-производственные комплексы (ТПК), как специфическая форма организации производительных сил, и наукой и практикой экономической жизни оцениваются достаточно высоко. Считается, что их использование дает возможность создавать эффективные территориально-производственные образования, в составе которых могут успешно функционировать и взаимодействовать элементы различных, но взаимосвязанных глобальных систем: экономической, демографической, природной и социальной. Формирование ТПК происходит на конкретной территории, в определенное время и в результате достигается наибольший социальный и экономический эффект за счет комплексного и рационального развития всей производственной инфраструктуры, использования локальных природных

(земельных, водных, сырьевых) и трудовых ресурсов. В отличие от отраслевого подхода к хозяйственному развитию создание ТПК является пространственной формой организации производительных сил, в которой реализуются преимущества специализации, кооперирования, комбинирования различных элементов хозяйственной системы. Благодаря этому в идеале может быть достигнута комплексность во взаимодействии пространства, природы и человека.

Данный подход к организации производства и в целом жизни населения на определенной территории крайне актуален для России. Он обусловлен обширностью ее пространств, удивительным природно-климатическим и цивилизационно-культурным разнообразием районов, а также особым характером и значимостью взаимоотношений центра и периферии, государственной власти и местного самоуправления. Эти факторы исторически присутствовали, всегда активно влияли на региональную политику государства, которая наиболее ярко стала проявляться в последнее столетие с усилением внимания к развитию производительных сил регионов для решения важнейших стратегических задач страны.

Особое внимание уделялось Российской Арктике, которая уже в конце XIX – начале XX века в российском правительстве оценивалась как регион, имеющий большое экономическое и геополитическое значение. С. Ю. Витте, занимающий в этот период ключевые государственные должности, высказывался, что для будущего благополучия России необходимо заселять и осваивать россиянами не только центральные и обжитые районы страны, но и периферийные северные, еще слабо вовлеченные в хозяйственную деятельность, но имеющие большое экономическое и военно-стратегическое значение. С этой целью он рассматривал в первую очередь Европейский Север, особенно Мурманское побережье и Кольский полуостров, где предлагал строить железные дороги, военные и торговые порты, что считал необходимым для обеспечения устойчивого геополитического положения государства и его перспективного социально-экономического роста¹.

Советская власть с первых дней существования признала Арктику областью своих стратегических и геополитических интересов. Без нее не мыслилась территориальная целостность огромной страны, находящейся одновременно на двух континентах и занимавшей значительную часть суши Европы и Азии. Северный морской путь рассматривался как самый короткий между западной и восточной оконечностями России. Кроме того, привлекали уже известные природные ресурсы, в том числе и минерально-сырьевые. Советское правительство использовало как предшествующий опыт, так и продвигало новые научно-технические и

¹ Витте С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. С. 338–340.

организационные идеи. Государственная собственность на все ресурсы и средства производства, планомерное управление социально-экономическим и политическим развитием из единого центра позволяли СССР решать такие крупные общенациональные проблемы, как освоение Арктики.

Однако в 20–30-х годах основные усилия были направлены главным образом на транспортное обустройство региона. Северный морской путь необходим был для проведения экспортно-импортных операций. О комплексности экономического развития северных территорий много говорилось, но в большей степени это касалось перспективного развития страны. Во второй пятилетний план (1933–1937) был включен раздел «Освоение Советской Арктики», в котором заявлялось, что необходимо отдельных мероприятий перейти «к планомерному и комплексному, рассчитанному на ряд лет, широкому изучению и промышленному освоению заполярных районов Советского Союза»². Однако в реальном же исполнении намеченных планов удалось лишь несколько модернизировать отдельные отрасли северного хозяйства: лесную и рыбную промышленность, отчасти горнодобывающую. На Кольском полуострове готовилось освоение апатито-нефелиновых руд, разрабатывались месторождения угля Печорского угольного бассейна, золота в бассейнах Колымы, Индигирки, Алдана, Яны и др. Предусматривалась большая программа геологических исследований для выявления минерально-сырьевых ресурсов. В 1935 году на Азиатском Севере началось строительство Норильского горно-металлургического комплекса предприятий.

На наш взгляд, государство в тот период пока еще не было готово к масштабному развитию Севера, а пошло по пути так называемого «очагового» освоения отдельных районов для решения каких-то ключевых задач народно-хозяйственного комплекса СССР. Наиболее крупные индустриальные комплексы в довоенные годы возникли на Европейском Севере, где было построено несколько десятков промышленных и энергетических предприятий, в том числе горно-химический трест «Апатит», Мурманский рыбокомбинат, целлюлозно-бумажные, картонные, фанерные, мебельные фабрики. Азиатский Север пока еще ждал своей очереди³.

Теоретически представлялась и обосновывалась необходимость комплексного инфраструктурного развития северного хозяйства, однако на практике реализация конкретных проектов в значительной степени находилась под влиянием как объективных, так и субъек-

² Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Т. II. План развития районов. М., 1934. С. 252–254.

³ Тимошенко А. И. Российская региональная политика в Арктике в XX–XXI вв.: проблемы стратегической преемственности // Арктика и Север. 2011. № 4. С. 15–27.

тивных факторов. Не последнюю роль играла авторитарность и специфика структуры государственной власти в СССР, которые часто определяли важнейшие решения не только в политике, но и в экономике. Некоторые из них можно оценить как волонтаристские, принесшие значительный урон общественному развитию, который не восполнен до настоящего времени. Одним из таких яких примеров в Арктике можно назвать строительство железной дороги Чум – Салехард – Игарка, известной как Полярная, которое началось в 1947 году, но не было завершено по невыясненным окончательно до сих пор причинам. Вместе с тем потребность в этой дороге была очень велика для социального и экономического развития северных территорий СССР. Особенно остро она обозначилась в 60–70-х годах в процессе формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В 1979 году академик А. Г. Аганбегян отмечал, что прекращение строительства Полярной дороги обернулось для страны, как минимум, миллиардным убытком⁴.

В советский период очень многое делалось в направлении социально-экономического развития Севера. Во второй половине XX столетия научные и технические достижения давали возможность более эффективно, чем ранее, осваивать труднодоступные и экстремальные в природно-климатическом отношении районы. Все большее значение в экономическом развитии СССР приобретала азиатская часть Арктики. Здесь активно разрабатывались месторождения наиболее ценных видов полезных ископаемых: золота, алмазов, олова и др. За полярным кругом быстрыми темпами развивался центр горнорудных разработок и цветной металлургии – Норильск. В 80-х годах в состав Северо-Енисейского территориально-промышленного комплекса входили крупнейший в мире Норильский горно-металлургический комбинат, Надеждинский металлургический завод, Талнахский медно-никелевый рудник, Хантайская ГЭС, порты Игарка и Дудинка, целый ряд других инфраструктурных предприятий и транспортных коммуникаций.

Выдающимся событием 60–70-х годов стало формирование на севере Западной Сибири крупнейшего в мире нефтегазового комплекса, который к 1980 году поставлял примерно половину добычи нефти в СССР и 1/3 природного газа, что крайне эффективно сказалось на развитии всей экономики страны, изменении топливно-энергетического баланса в пользу нефти и газа. В 1960 году их доля составляла 38 %, в 1985-м – уже 76 %. Всего в 1964–1985 годах на северных нефтегазовых промыслах Западной Сибири было добыто свыше 5 млрд т

⁴ Правда. 1979. 7 декабря.

нефти, что заменило 11 млрд т угля, для добычи которого потребовалось бы свыше 15 лет и громадные материально-технические ресурсы⁵.

Развитие северных районов СССР получало все большее внимание в государственной политике по мере увеличения потребностей народнохозяйственного комплекса страны в сырьевых и энергетических ресурсах. Кроме того, продукция, полученная на Севере, составляла основу для экспортных операций страны. Если за период до 1960 года в хозяйство Севера было вложено немногим более 14 млрд рублей, то за период 1960–1980-х годов – свыше 100 млрд рублей. Промышленность, и в первую очередь отрасли специализации экономики Севера, развивались более быстрыми темпами, чем союзные и республиканские. В результате росла доля и значимость северных районов в промышленном производстве страны. Рост валовой продукции промышленности Севера наиболее нагляден по национальным республикам и округам. Так, в Якутской АССР она за двадцатилетие увеличилась в 4,1 раза, в Коми АССР – в 2,7, в Карельской АССР – в 1,8, Ханты-Мансийском автономном округе – в 36,8, в Ямало-Ненецком – в 27,4, в Эвенкийском – в 9,7 раза⁶.

Наибольшее развитие получали сырьевые отрасли северной экономики, комплексность, в лучшем случае, достигалась в производственном развитии. Тем не менее, в северной политике советского правительства определились важнейшие организационные принципы, высоко оценивавшиеся международным сообществом. Советский опыт разработки региональных комплексных программ с активным участием государства использовался для освоения зарубежного Севера в Канаде, на Аляске (США), где признавалась целесообразность использования планово-прогнозных методов, экономического моделирования и комбинирования, которые, как оказалось, не противоречили принципам рыночной экономики⁷.

Большой вклад внесло Сибирское отделение Академии наук СССР, научно-исследовательские институты которого с конца 50-х годов активно включились в разработку региональных проблем азиатской части СССР, в том числе и Арктики. Особое внимание уделялось районам нового индустриального освоения, где разрабатывались эффективные месторождения полезных ископаемых, разворачивалось энергетическое и промышленное строительство, а затем и производство. В то же время крайне ограниченными были материально-технические и особенно трудовые ресурсы. В этих условиях требовались иные методы

⁵ Тимошенко А. И. Стратегические идеи индустриализации Сибири в XX в.: концепции и решения // Уральский исторический вестник. № 16. 2007. С. 24.

⁶ Летопись Севера. Т. 11. М., 1985. С. 103.

⁷ Управление региональными программами в США и Канаде. М., 1983; Агранат Г. А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки. М., 1992.

и способы организации производства и управления по сравнению, например, с европейской частью СССР или старообжитыми районами Сибири. Учеными признавалось, что на Севере, слабозаселенном и мало освоенном в хозяйственном отношении, необходим более значительный масштаб предплановых изысканий, всесторонних научно-технических обоснований любого промышленного или социального строительства.

Предлагалось взять на вооружение принцип комплексного развития территории, уже использовавшийся в советской экономике. Первые результаты исследований были обнаружены на конференции по развитию производительных сил Сибири в мае 1969 года в Новосибирске, в подготовке и проведении которой Сибирское отделение АН СССР приняло самое активное и непосредственное участие. К этому времени за десятилетие, прошедшее после его создания, многое изменилось, произошла своеобразная переоценка ценностей. С открытием на севере Западной Сибири значительных запасов нефти и газа сюда переместился центр тяжести региональной социально-экономической политики, ибо в интересах народно-хозяйственного комплекса страны в короткие сроки необходимо было создать в природно-климатических условиях северных районов, малонаселенных и неразвитых с точки зрения производственной и транспортной инфраструктуры, новый крупный нефтегазодобывающий район.

Участники конференции пришли к выводу, что в стратегии освоения северных территорий СССР необходимо менять уже устоявшиеся стереотипы управления экономикой, активно использовать новые методы организации промышленности и строительства, технические и технологические решения, которые сведут к минимуму затраты живого труда, приведут к масштабному вовлечению в хозяйственный оборот природные ресурсы на основе комплексного подхода по их использованию.

В 70-х годах на самом высоком уровне советского государственного управления было признано, что в районах нового индустриального освоения наиболее эффективно формирование ТПК, прежде всего в районах освоения крупнейших месторождений минерально-сырьевых ресурсов, масштабного энергетического строительства. С открытием нефтегазовых месторождений в Западной Сибири стал рассматриваться вопрос о формировании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). Это являлось очень сложной задачей в масштабе развития всего народного хозяйства страны. Для ее решения требовалась огромные материальные и трудовые ресурсы, капитальные вложения, удваивавшиеся практически каждую пятилетку. Предполагалось коренное преобразование хозяйственной жизни Тюменской и отчасти Томской областей, где в связи с созданием ЗСНГК планировалось крупномас-

штабное хозяйственное строительство на обширной территории, неоднородной по своим социально-экономическим и природно-климатическим признакам. Формирование ЗСНГК охватывало территории четырех географических зон: Арктического и Ближнего Севера, Дальнего Севера и юга Западной Сибири. Причем сразу оценивалась примерная стоимость строительных работ и жизни в Арктике, отличавшаяся в 3–4 раза от таких же показателей в более южных районах.

Решение поставленных задач разделялось на несколько этапов, которые определялись эволюцией производственной структуры комплекса, начиная от геологической подготовки месторождений углеводородного сырья к освоению, затем к его добыче, транспортировке и по возможности переработке. В 1966–1980 годах сформировались две первые производственные зоны ЗСНГК: Средне-Обская и Северо-Тюменская. На их территории в этот период осваивалось до 70 % капитальных вложений, расходуемых в ЗСНГК. Здесь в 1980 году было добыто 92 % нефти и газа от общего объема добычи на территории комплекса. Затем планировалось освоение более северных месторождений, расположенных на Ямале⁸.

Создание ТПК органично вписывалось как в общегосударственную стратегию укрепления единого народнохозяйственного комплекса СССР, так и в политику развития регионов, которая в государственных политических декларациях того времени направлялась на выравнивание социально-экономических различий между ними. Эти важные вопросы совершенствования планирования и управления народным хозяйством обсуждались на крупнейших партийных и советских форумах, на которых определялись перспективы развития экономики страны на предстоящие пятилетия. ТПК получили признание как прогрессивная форма пространственной организации производительных сил страны, являющаяся одним из самых эффективных путей дальнейшего развития ее народного хозяйства. В выступлении председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина на XXV съезде КПСС говорилось, что в решении региональных проблем главное стратегическое направление государственной политики на ближайшее пятилетие будет связано с развитием ТПК, которые в перспективе будут определять «лицо отдельных районов страны»⁹.

В 1980 году под руководством академика А. Г. Аганбегяна была предпринята специальная экономическая экспедиция в Арктику, которая сделала выводы, что здесь необходимо пересмотреть организационные принципы развития производительных сил. Стратегия «очагового» развития, характерная для предыдущего исторического периода, должна быть

⁸ Территориально-производственные комплексы: опыт и проблемы формирования. Л., 1990. С. 71.

⁹ Косыгин А. Н. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг. М., 1976. С. 56.

заменена иным подходом, который сможет обеспечить более масштабное и комплексное развитие северных территорий, охватывающее не только сферу производства и освоения каких-то конкретных природных ресурсов, а в целом жизнедеятельность человека на Севере. Научные и технико-экономические возможности государства в 80-х годах, по мнению участников экспедиции, уже могли позволить обеспечение полноценной жизни северян, как постоянно живущих за полярным кругом, так и прибывающих по договорам на временные работы. При должной организации со стороны государственного управления деятельности многочисленных ведомств, участвующих в хозяйственном освоении арктических районов, вполне можно решить социальные и экологические вопросы без ущерба для наращивания производства.

Участниками экспедиции на основе сложных расчетов, сделанных в результате исследования конкретных ситуаций, было высказано мнение, что в экономическом смысле добыча природных ископаемых на Севере с каждым годом может становиться все более рентабельной. Это связано с тем, что происходит истощение запасов, находящихся в более южных районах, развивается техническое оснащение добычи. Большие резервы таит в себе транспортное обеспечение на Крайнем Севере, на долю которого приходится 60–80 % всех затрат. Снижение этих затрат можно обеспечить решением вопроса круглогодичного плавания по Северному морскому пути за счет создания мощного ледокольного флота, а также строительством железнодорожных, автомобильных и трубопроводных путей¹⁰.

Экспедиция сделала предложения в Госплан о формировании в Арктике в перспективе целого ряда ТПК и промышленных узлов, объединенных крупной региональной программой национального значения. Отмечалось, что основа комплексного развития в Арктике уже заложена. Например, в европейской части страны складывается Мурманский ТПК, разрабатывается проект Тимано-Печорского. Крупным территориально-производственным образованием арктической зоны считается Северо-Обский ТПК – главная газодобывающая база страны. Границы его со временем будут расширяться от Уральских гор до Енисея. Крупнейшим территориально-производственным объединением является Северо-Енисейский ТПК с центром в Норильске. Со временем, по определению участников экспедиции, он может слиться с севером Якутии, где до 2000 года предполагается дальнейшее развитие алмазодо-

¹⁰ Аганбегян А. Г. Освоение природных богатств арктической зоны СССР // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. Вып. 2. 1984. № 9. С. 9–10.

бывающей и золотосурьмяной промышленности, оловорудного горно-обогатительного комбината¹¹.

Крупным опорным пунктом на северо-восточном побережье СССР участники экспедиции предлагали сделать порт Тикси в устье Лены, значение которого может резко возрасти после прихода в Якутск железной дороги. Благодаря переходу к круглогодичной навигации по Северному морскому пути и наличию до Дудинки глубоководного пути строительство предприятий в этих районах может быть организовано путем монтажа крупноблочных конструкций, производимых дешевым способом в обжитых районах страны и доставляемых на судах. Предполагалось, что Северо-Енисейский ТПК к 2000 году должен охватить своей хозяйственной деятельностью огромную территорию, простирающуюся от Туруханска на юге до мыса Челюскин и архипелага Северная Земля на севере, от Мессояхи на западе до Хатанги на востоке.

Проект комплексного развития Советской Арктики, разработанный под руководством академика А. Г. Аганбегяна, включал одновременно решение проблем пропорционального развития производственной и социальной инфраструктур, безопасности человеческого вмешательства в природную среду и т. д. Теоретически он был оценен очень высоко, но на практике не был реализован. Государственная политика в Арктике по-прежнему основывалась на преобладании производственных приоритетов. Главное внимание участников хозяйственной деятельности сосредотачивалось на росте производственных показателей, который сопровождался не всегда выгодным и рациональным экспортом сырых продуктов. За счет углеводородов, добытых в арктических районах, в 80-е годы решались вопросы элементарного обеспечения населения СССР продовольствием, одеждой, обувью и другими бытовыми товарами, которые в принципе могли быть произведены в стране. По-видимому, проект экономистов в тот период несколько опережал свое время.

Через несколько десятилетий идеи комплексного развития арктических районов России снова оказались востребованными. В июне-августе 2000 года была проведена новая арктическая экспедиция академиком А. Г. Гранбергом – одним из участников первой экспедиции СО РАН. Через 20 лет он подтвердил необходимость и социально-экономическую целесообразность комплексного развития Арктики, ценность которой для настоящего и будущего государства в условиях распада СССР еще более возросла.

Исторический опыт и стратегические идеи из прошлой жизни могут быть полезными в настоящей практике управления, обязательной должна быть преемственность в дальнейшей

¹¹ Там же. С. 12–13.

разработке научных гипотез и программ, выдвинутых в более ранний период. Практика показывает, что в России и в условиях рыночной экономики по-прежнему целесообразно использовать методы централизованного прогнозного планирования и региональной заинтересованности в экономическом развитии территорий. Необходима лишь нормотворческая и контролирующая деятельность государственного управления, которое должно организовывать взаимодействие частных и акционерных компаний, центральных и местных органов власти в интересах всего общества, а не отдельных дельцов и сомнительных предпринимателей. Государство своей деятельностью, повышением роли регионального управления в планировании и реальном обустройстве территорий вполне может создать условия для привлечения инвестиций и стабильного экономического и социокультурного развития Арктики. Это признается отечественными учеными, участвующими в разработке современных региональных программ социально-экономического развития РФ. Они, моделируя экономические процессы в Арктике на ближайшие десятилетия (до 2030 года), определяют, что в условиях рынка только государство может взять на себя организацию главных инфраструктурных проектов: транспортных, энергетических, социальных, которые в свою очередь смогут создать реальную основу для действительно комплексного развития Арктики. Для России, северной страны, это одно из важнейших условий ее перспективного развития.

Сибирские ученые арктическую зону страны рассматривают как самую крупную природно-хозяйственную зону государства, включающую в себя как континентальный шельф, который в XXI веке сможет реально обеспечить существенное увеличение добычи углеводородов и других минерально-сырьевых ресурсов, так и береговую зону, непосредственно связанную с ресурсным потенциалом морей Северного Ледовитого океана. Учитывая возрастающую значимость Северного морского пути, они с позиций моделирования организации хозяйственной деятельности в Арктике считают регион пограничной зоной «интенсивного взаимодействия территориально и акваториально-производственных структур суши и океана», от которого зависит перспективное развитие всей РФ¹².

Продолжая разработку идей комплексного развития северных территорий, выдвинутых в советский период, они по-прежнему считают, что на всем протяжении арктического побережья целесообразно создание хозяйственных комплексов на базе ресурсов, находящихся на побережье или в глубине материка на расстоянии до 300 км. Однако речь о сплошном освоении и заселении Крайнего Севера пока еще не идет. Российская Арктика остается территорией с экстремальными и дискомфортными условиями для жизни человека, со слож-

¹² Траектории проектов в высоких широтах. Коллективная монография. Новосибирск: Наука, 2011. С. 264.

бым развитием транспортных коммуникаций, социокультурной инфраструктуры и т. д. Вместе с тем, необходимо определить стратегические направления будущего освоения и развития этого сурового края, богатого природными ресурсами, учитывая реальные требования и возможности.

Процесс промышленного освоения арктической зоны РФ целесообразно начать с восстановления и дальнейшего формирования локальных портово-промышленных узлов или центров, которые постепенно превратятся в арктические акваториально-производственные комплексы. В настоящее время в пределах российского арктического побережья могут расположиться существующие и ранее, формирующиеся или предполагаемые к созданию, новые ТПК: Кольский, Архангельский, Ненецкий, Ямальский, Норильско-Туруханский, Таймырский, Северо-Якутский, Чукотский. Они ориентированы на основные транспортные полярные порты и промышленные центры России: Мурманск, Архангельск, Диксон, Дудинка, Тикси, Певек и перспективный – Индига, экономическая специализация которых будет напрямую связана как с исторически сложившимися отраслями, так и с перспективными.

В последнее десятилетие разрабатывалась нормативная база данных намерений. 30 марта 2009 года в специальном выпуске «Российской газеты» был опубликован один из основополагающих документов – Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденный президентом РФ Д. А. Медведевым 18 сентября 2008 года. В нем был четко обозначен статус Арктики в качестве стратегической ресурсной базы страны, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития, а также оценена роль Северного морского пути как национальной транспортной коммуникации. При этом в перечень главных целей государственной политики в Арктике включено использование Северного морского пути для международного судоходства, но в рамках юрисдикции РФ¹³.

Что касается в целом социально-экономического развития Российской Арктики, то кроме обеспечения ресурсных задач в документе сделан акцент на формирование единого информационного пространства в арктической зоне с учетом природных особенностей, модернизацию объектов социальной инфраструктуры, включая учреждения образования, здравоохранения, а также развитие жилищного строительства.

¹³ Изучение и освоение арктической зоны России в XVIII – начале XXI вв. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2011. С. 291–299.

Особое внимание уделено социальному благополучию коренных народов Арктики, их адаптации в современном обществе с учетом традиций проживания и хозяйственной деятельности в экстремальных природных условиях. Предполагается обеспечение рационального природопользования и развития экологически безопасных видов туризма в местах компактного проживания и традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов, сохранение их культурного наследия и языков, народно-художественных промыслов.

Реализация в Арктике всех промышленно-хозяйственных и прочих проектов в направлении изучения и освоения природных ресурсов, особенно нефтегазовых месторождений, предусматривает экологически бережное ведение работ, которое должно сопровождаться созданием системы комплексной безопасности территории и жизни населения от угроз различных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Немаловажную роль в этом должно сыграть использование новых видов техники и технологических решений для освоения морских месторождений полезных ископаемых, водных и континентальных биологических ресурсов, в том числе и в покрытых вечными льдами районах. Для этого предусматривается формирование специальной техники и авиации, судов промыслового флота и необходимой для всего этого функционирования инфраструктуры.

В документе подчеркивается, что для успешной реализации намеченных планов комплексного социально-экономического развития арктической зоны России необходимым условием является государственная поддержка всех хозяйствующих и социальных субъектов, задействованных как в области освоения месторождений полезных ископаемых и других природных ресурсов, так и в развитии транспортной и энергетической инфраструктуры, а также жизнеобеспечения населения.

С целью стимулирования реализации новых проектов хозяйственного освоения арктических территорий особо говорится о необходимости разработки механизма частно-государственного партнерства, финансирования за счет бюджетов различных уровней и внебюджетных источников, а также совершенствования налогового регулирования. Предполагается, что активно должна привлекаться к организационной деятельности отечественная наука, которая должна предложить варианты государственной стратегии в Арктике на длительную перспективу, которая будет реализовываться под контролем государства путем целенаправленной и скординированной деятельности как федеральных органов исполнительной власти, так и органов субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Допускается участие не только властных органов, но также различных институтов граждан-

ского общества и хозяйствующих структур, если их деятельность не противоречит российскому законодательству и национальной безопасности страны.

Таким образом, историческая преемственность хотя бы в общих чертах будет сохранена, и Россия по-прежнему останется крупнейшей мировой арктической державой. Хотелось бы на это надеяться. По крайней мере исторический опыт дает для этого основание.

Литература

1. Аганбегян А. Г. Освоение природных богатств арктической зоны СССР // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. Вып. 2. 1984. № 9. С. 9–10.
2. Агранат Г. А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки. М., 1992.
3. Витте С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. Т. 1. Кн. 2. Ч. 1. М.: Наука, 2003.
4. Изучение и освоение арктической зоны России в XVIII – начале XXI вв. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2011.
5. Косыгин А. Н. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг. М., 1976.
6. Летопись Севера. Т. 11. М., 1985.
7. ТERRITORIALLY-PRODUCTION COMPLEXES: EXPERIENCE AND PROBLEMS OF FORMATION. L., 1990.
8. Тимошенко А. И. Российская региональная политика в Арктике в XX–XXI вв.: проблемы стратегической преемственности // Арктика и Север. 2011. № 4. С. 15–27.
9. Тимошенко А. И. Стратегические идеи индустриализации Сибири в XX в.: концепции и решения // Уральский исторический вестник. № 16. 2007. С. 24.
10. Траектории проектов в высоких широтах: коллективная монография. Новосибирск: Наука, 2011.
11. Управление региональными программами в США и Канаде. М., 1983.

Рецензент – Залывский Николай Павлович,
доктор экономических наук, профессор.

География, биология

УДК 061.6(571):91(98)

Исследования Института мерзлотоведения имени П. И. Мельникова СО РАН как основания для современного «арктического прорыва»

© **Куперштох** Наталья Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН. Контактный телефон: +7 913 945 10 60. E-mail: nataly.kuper@gmail.com.

Ученые Института мерзлотоведения СО АН СССР развернули комплексные исследования Арктики и арктического шельфа в 60-х годах XX века. В течение нескольких десятилетий осуществлялся мониторинг уникальных природных явлений, присущих северным территориям. На основе этих данных, а также

благодаря работе современных экспедиций Института с участием зарубежных ученых стал возможен «арктический прорыв» и сооружение мощной научной станции на острове Самойловский.

Ключевые слова: Институт мерзлотоведения, исследования Арктики и арктического шельфа, академик П. И. Мельников, профессор М. Н. Григорьев.

The researchers of the Melnikov Permafrost Institute of SB RAS as the basis for the modern 'Arctic breakthrough'

© **Kupershtoh** Natalya Aleksandrovna, Ph. D. in History, Senior researcher at the Institute of History of SB RAS. Contact phone: +7 913 945 10 60. E-mail: nataly.kuper@gmail.com.

Abstract

Scientists at the Permafrost Institute of the USSR made a comprehensive research in the Arctic and the Arctic shelf in the 60-es of the XX century. For several decades monitored the unique natural phenomena inherent in the Northern Territory. On the basis of these data, as well as through the work of the Institute of the modern expeditions with foreign participants was possible to make 'Arctic breakthrough' and the construction of a powerful research station on the island Samoilovsky.

Keywords: Permafrost Institute, the research in the Arctic and the Arctic shelf, academician P. I. Melnikov, professor M. N. Grigoriev.

Актуальность изучения Арктики сегодня никем не оспаривается, более того, постоянно подчеркивается на самом высоком уровне. Это связано с geopolитическими интересами

России и других стран. Арктические шельфы определяют будущее мировой экономики, так как именно здесь сосредоточены богатейшие запасы нефти и газа. Когда речь заходит о вкладе конкретных учреждений в изучение Арктики, то оказывается, что имена первых энтузиастов и инициаторов этого изучения постепенно забываются. Между тем целый ряд институтов СО РАН в течение многих десятилетий накапливал данные и осуществлял мониторинг уникальных природных явлений, присущих северным территориям. Один из таких институтов – Институт мерзлотоведения имени П. И. Мельникова СО РАН в Якутске.

Якутская научно-исследовательская станция Института мерзлотоведения АН СССР (ЯНИМС) была основана в 1941 году. Ее задачей было в том числе изучение Арктики и арктического шельфа силами экспедиционных отрядов. Сотрудник ЯНИМС и руководитель Северной экспедиции Н. Ф. Григорьев вспоминал: «...изучение мерзлоты в Арктике только начиналось. Исключительно интересным полигоном для работы в этом направлении мне представлялась дельта Лены. <...> В первый полевой сезон 1946 года планировалось провести в дельте реки Лены мерзлотные исследования с ручным бурением неглубоких скважин, описанием строения и состава мерзлых пород, а также определением их температуры» [1]. В 1947 году осуществился второй полевой сезон работы Северной экспедиции. Его результаты показали, что работы на реке Лене являются весьма перспективными. В 1950 году Н. Ф. Григорьев завершил кандидатскую диссертацию на тему «Роль вечной мерзлоты и ископаемых льдов в формировании ландшафта дельты реки Лены», которую успешно защитил в Институте географии АН СССР.

В 1956 году ЯНИМС была преобразована в Северо-Восточное отделение Института мерзлотоведения имени В. А. Обручева АН СССР. На основе потенциала отделения в 1960 году в Якутске был создан Институт мерзлотоведения (ИМЗ) СО АН СССР. Директору П. И. Мельникову удалось пригласить в Якутск опытных специалистов и выпускников центральных вузов. Институт превратился в ведущее научное учреждение геокриологического профиля, комплексно изучающее проблемы Арктики. Тематику исследований определяли уникальные природные явления Якутии.

Важным направлением работы ИМЗ стало изучение эволюции вечной мерзлоты в прибрежно-шельфовой зоне арктических морей. Одним из «первопроходцев» в изучении проблемы был доктор географических наук Ф. Э. Арэ. Его монография «Термоабразия морских берегов» (Новосибирск, 1980) является первым в мире обобщением результатов исследований процессов разрушения берегов, сложенных многолетнемерзлыми породами, и од-

ним из наиболее цитируемых в настоящее время изданий в мире по проблемам развития арктических побережий [2].

Монографию М. К. Гавrilовой «Радиационный климат Арктики» в 1966 году перевели на английский язык и издали в США. С этого времени М. К. Гаврилова становится непременной участницей международных форумов и членом международного научного сообщества, изучающего изменение климата и его последствий в области вечной мерзлоты. Учебное пособие доктора географических наук М. К. Гавриловой «Климаты холодных регионов Земли» выдержало несколько изданий [3].

Академик П. И. Мельников рассматривал Арктику как полигон для широкомасштабного научного сотрудничества. В 1973 году в Якутске прошла II Международная конференция по мерзлотоведению. Ее участники увидели уникальные мерзлые толщи «Мамонтовой горы» на реке Алдан, посетили другие природные объекты арктической территории Якутии. Конференция продемонстрировала благоприятные возможности для объединения усилий ученых разных стран по решению проблем арктического шельфа, охраны окружающей среды Севера, освоению его богатых природных ресурсов [4].

В начале 70-х годов П. И. Мельников вышел с предложением в ГКНТ СССР о необходимости изучения динамики арктической криолитозоны. Хотя инициатива не была поддержана в АН СССР, концепция ИМЗ о мониторинге криолитозоны Лено-Амгинского междуречья реализовалась в экспедициях с международным участием. Коллективом якутских мерзлотоведов выполнен большой объем региональных геокриологических исследований на побережье и шельфе Северного Ледовитого океана [5], что позволило Институту провести несколько международных мероприятий, включая Международный симпозиум «Геокриологические исследования в арктических районах» (Ямбург, 1989).

Академик П. И. Мельников выдвинул идею создания Международного Арктического центра, прообраз ныне действующего Северного форума [4]. По его мнению, функцией такого центра должна была стать подготовка аналитической информации об Арктике, способствующей принятию и выполнению политических решений с минимальным риском. Одновременно центр должен был стать координатором комплексных исследований как отечественных, так и международных коллективов. Хотя идея П. И. Мельникова в то время не реализовалась, совместные исследования осуществлялись вначале с американскими коллегами, затем, в середине 90-х годов к ним присоединились ученые из Германии и Японии.

В 1994 года началась реализация проекта между Россией и Германией по изучению природной среды морей Лаптевых и Восточно-Сибирского в области океанографии, биоло-

гии и климатологии. Его работу координировала ГЕОМАР – научно-проектная организация Германии. Задачей проекта стало изучение Арктики, которое бы позволило судить о механизме природных процессов формирования и разрушения ледового комплекса, а также об изменениях климата и физико-географической обстановки на севере Средней Сибири и в береговой зоне арктического бассейна [6].

Коллективом ученых ИМЗ СО РАН были изучены условия формирования подземного ледового комплекса арктических низменностей и определены скорости современного разрушения берегов северных морей. Исследования подошвы ледового комплекса на побережьях морей Лаптевых и Восточно-Сибирского позволили уточнить данные о геологическом возрасте этого комплекса. В результате стационарных наблюдений на ключевых участках побережий морей Лаптевых и Восточно-Сибирского были определены скорости разрушения их береговой зоны [7].

К изучению природной среды прибрежной зоны Арктики подключился Потсдамский филиал Института полярных и морских исследований имени Альфреда Вегенера, директор которого Г.-В. Хубертен с 2008 года является Президентом Международной ассоциации по мерзлотоведению. Интерес немецких исследователей к Арктике обусловлен несколькими факторами: во-первых, геополитическими; во-вторых, научными (в самой Германии отсутствует природный полигон для арктических исследований). Сначала работы проводились на Таймыре и Северной земле, а затем в арктической зоне Якутии. В 1998 году начала работу международная российско-германская экспедиция «Лена». Институтами-организаторами экспедиции выступили Институт мерзлотоведения имени П. И. Мельникова СО РАН и Арктический и антарктический НИИ Росгидромета.

Одной из экспедиционных тем являлось изучение эмиссии газов из мерзлотных почв на острове Самойловском в дельте реки Лены. Здесь была создана научная станция. Однако условия работы экспедиции на станции «Остров Самойловский» были стесненными. Сначала станция «квартировала» в домике Усть-Ленского заповедника, а затем разместилась в пристройке из нескольких комнат. Постепенно на станции развернулись комплексные исследования природной среды, включающие климатические, геокриологические, геоморфологические, микро- и макробиологические, гидрологические и многие другие направления. На станции работали ученые российских НИИ и вузов из Москвы, Санкт-Петербурга, Мурманска. Сибирское отделение РАН представляли институты: Мерзлотоведения, Биологических проблем криолитозоны (Якутск), Леса (Красноярск) [8].

От ИМЗ в этом проекте работала группа сотрудников и аспирантов под руководством доктора географических наук М. Н. Григорьева. Именно он являлся в Сибирском отделении РАН координатором российско-германской арктической экспедиции «Лена». Выпускник МГУ (1981), молодой ученый вырос в крупного специалиста по криогенным геоморфологическим процессам прибрежно-шельфового арктического региона Восточной Сибири под влиянием научных интересов своего отца Н. Ф. Григорьева и руководителя лаборатории криогенных процессов ИМЗ Ф. Э. Арэ.

М.Н. Григорьев опубликовал монографию «Криоморфогенез устьевой области реки Лены» (Якутск, 1993), выступил соавтором нескольких работ, опубликованных в Германии. Одна из них – «Экспедиция «Лена – Анабар 2003» вышла на английском языке в 2004 году. Ее соавторами с российской стороны стали М. Н. Григорьев и В. В. Куницкий. Участник десятков арктических экспедиций М. Н. Григорьев разработал научную концепцию развития, современного состояния динамики прибрежной зоны шельфовых арктических морей Восточной Сибири.

Международные проекты в значительной степени опирались на тот задел, который был создан в ИМЗ в предшествующие годы не одним поколением научных сотрудников. Низовье Лены и берега арктического побережья изучали уже упомянутые ранее сотрудники ИМЗ Н. Ф. Григорьев, Ф. Э. Арэ, М. Н. Григорьев, а также В. В. Куницкий, который опубликовал монографию «Криолитология низовья Лены» (Якутск, 1989). Данные, накапливаемые международной экспедицией на станции «Остров Самойловский» с 1998 года, позволили судить о состоянии и эволюции природной среды арктической зоны Восточной Сибири в изменяющихся климатических условиях. Итоги исследований докладывались на международных конференциях, публиковались в совместных с зарубежными исследователями книгах.

Необходимо отметить, что в последние годы зарубежные специалисты проявляют все большую активность в изучении Арктики, и международное сотрудничество вышло на новый виток. Усилиями как российского, так и международного сообщества реализуются крупные проекты по изучению арктического шельфа и арктических морей, состояния криолитозоны и других проблем Арктики, и на эти проекты выделяются большие финансовые ресурсы. В течение продолжительного времени проекты финансировались преимущественно зарубежными партнерами. Однако в последние годы сотрудничество по изучению Арктики ведется на паритетной основе. Ярким примером является создание современной станции на острове Самойловский.

В августе 2010 года председатель Правительства РФ В. В. Путин посетил гидрометеорологическую обсерваторию в поселке Тикси и научную станцию на острове Самойловский. Об итогах многолетних работ на научной станции ему рассказали вместе с немецкими коллегами сотрудник ИМЗ М. Н. Григорьев и аспиранты А. А. Урбан, А. В. Сандацов, А. М. Черепанова. В. В. Путину были продемонстрированы наиболее яркие результаты изучения арктической зоны Якутии. М. Н. Григорьев вспоминает: «В ходе экскурсии по острову мы давали премьер-министру некоторые пояснения, например: сколько сотен метров под нашими ногами вечной мерзлоты, как образуются полигональные образования и т. д. Потом был долгий, около часа, круглый стол. В основном, на темы науки, общение было достаточно живым – в его ходе и встал вопрос о необходимости строительства новой станции на Самойловском» [9].

Результаты работ международной экспедиции «Лена» были признаны очень важными, а их направления – перспективными. По итогам поездки В. В. Путина принято решение о строительстве новой современной российско-германской научно-исследовательской станции (НИС) на острове Самойловский с целью активизации усилий международного сообщества по изучению состояния и эволюции природной среды Арктики.

В. В. Путин поручил также Правительству РС (Я) при участии СО РАН разработать программу по возрождению поселка Тикси, включающую создание постоянно действующего Арктического научного центра для проведения фундаментальных и прикладных исследований в Восточной Арктике и определение его основных научных направлений, реализация которых должна осуществляться при активном привлечении институтов СО РАН и других НИУ России.

После визита В. В. Путина события стали развиваться очень динамично. В поручении Правительству РФ от 18 октября 2010 года В. В. Путин обязал профильные министерства предусмотреть в 2011 году необходимое финансирование для строительства станции на острове Самойловский, а Спецстрой России призвал обеспечить проектирование и строительство станции при участии РС (Я) и СО РАН. Распоряжением Президиума СО РАН от 19 ноября 2010 года в Сибирском отделении была создана комиссия во главе с исполняющим обязанности председателя президиума Якутского научного центра членом-корреспондентом РАН А. Ф. Сафоновым. От ИМЗ в нее вошли доктора наук Р. В. Чжан и М. Н. Григорьев [10]. Комиссия согласовала техническое задание на проектирование, а затем и сам проект нового стационара [11].

В декабре 2010 года М. Н. Григорьев как крупнейший эксперт по международному сотрудничеству в Арктике выступил на заседании Президиума СО РАН в Новосибирске с обстоятельным докладом «Динамика мерзлоты прибрежно-шельфовой зоны морей Восточной Сибири». Он подвел итоги и наметил перспективы исследований ИМЗ по этой теме, подчеркнув, что институт работает в Арктике с 60-х годов прошлого столетия. При обсуждении доклада члены Президиума особо отметили актуальность данных работ в связи с неизбежным в недалеком будущем выходом нефтегазовой отрасли на шельф арктических морей и пришли к выводу о необходимости формирования единой программы СО РАН по Арктике [12].

В начале марта 2011 года РС (Я) с официальным визитом посетили вице-президент РАН, председатель Сибирского отделения РАН академик А. Л. Асеев и заместитель председателя СО РАН, директор Института нефтегазовой геологии и геофизики имени А. А. Трофимука (ИНГГ) СО РАН академик М. И. Эпов. При обсуждении вопросов развития научно-технологического потенциала с руководством РС (Я) стороны договорились, что в августе 2011 года проведут еще одну встречу для обсуждения проблем строительства научно-исследовательской станции на острове Самойловский (на базе стационара ИМЗ). Была достигнута также договоренность о взаимодействии по вопросам организации Центра опережающего развития арктической зоны РФ в поселке Тикси [13].

21 марта 2011 года принято постановление Правительства РФ «Об осуществлении бюджетных инвестиций в проектирование и строительство научно-исследовательской станции на острове Самойловский и ее последующем использовании». Оно предписывало выделить из федерального бюджета в 2011–2012 годах полмиллиарда рублей на организацию строительства стационара и необходимое оборудование. Постановление содержало также пункт о передаче построенной станции РАН. Однако неясными остались вопросы: какому учреждению РАН планировалось передать новый стационар и за счет каких средств осуществлять его текущее содержание [14]. Казалось очевидным, что работу НИС будет координировать ИМЗ как один из основных представителей российской стороны в международных проектах, реализуемых на острове Самойловский на протяжении многих лет. Однако события стали развиваться иначе.

В начале августа 2011 года, согласно мартовским договоренностям и по инициативе президента РС (Я) Е. А. Борисова, в Якутске состоялось совместное заседание Президиума СО РАН и Правительства РС (Я). Для участия в заседании были приглашены руководители и ведущие сотрудники научных центров из Новосибирска, Томска, Кемерово, Тюмени, Иркутска,

Красноярска, Улан-Удэ, Владивостока, Москвы и других городов России, а также Германии [15]. В Якутск прибыл президент Международной ассоциации по мерзлотоведению и директор Потсдамского филиала Института полярных и морских исследований имени Альфреда Вегенера профессор Г.-В. Хубертен. На заседаниях круглых столов было организовано всестороннее обсуждение проблем изучения Арктики. В ходе свободных дискуссий и обмена мнениями было достигнуто понимание, что строительство НИС «Остров Самойловский» необходимо для консолидации институтов Сибирского отделения в организации комплексных исследований в малоизученном Восточно-Сибирском регионе Арктики, а также выполнения фундаментальных и прикладных исследований [16].

С докладом о характеристики острова Самойловский и прилегающей территории дельты реки Лены, а также достигнутых результатах по изучению Арктики с использованием ранее существующей станции на острове Самойловский выступил заместитель директора по научной работе ИМЗ М. Н. Григорьев. Участники круглого стола признали уникальность проводимых совместных исследований экспедицией «Лена», а многолетний партнер этой экспедиции профессор Г.-В. Хубертен выразил надежду на дальнейшее участие своего института в исследованиях на новой станции с соответствующей долей финансирования эксплуатационных расходов.

По итогам обсуждения проблем изучения Арктики принято постановление Президиума СО РАН от 8 августа 2011 года, в котором говорилось о необходимости разработки программы исследования Арктики на основе НИС «Остров Самойловский» с привлечением региональных отделений РАН, сибирских и центральных вузов, других заинтересованных организаций страны. Ставилась задача окончательно установить подведомственность научной станции СО РАН и определить ее статус; назначить руководство НИС; войти в правительство РФ с предложением о целевом финансировании ее расходов, начиная с 2012 года [10].

В сентябре 2011 года М. Н. Григорьев дал интервью представителю Центра общественных связей СО РАН и рассказал, с чего все начиналось. Он отметил, что первая совместная экспедиция «Лена» состоялась в 1998 году и что остров Самойловский – только часть этой экспедиции, отряды которой разбросаны по дельте реки Лены и побережью моря Лаптевых. Участниками экспедиции получено большое количество данных о состоянии и эволюции природной среды региона. Последние монографии по работам экспедиции – «Система моря Лаптевых и прилегающих морей Арктики» (2009) и «Состояние арктических берегов» (2011) – на русском и английском языках. Создана база данных по арктическим берегам по всему Северному ледовитому океану, которая размещена на сайте Института полярных и

морских исследований имени Альфреда Вегенера. При этом ученый подчеркнул, что станция на острове Самойловский вряд ли сможет играть роль транзитной базы для других экспедиций и отрядов, не ставящих задачи по изучению именно этого района [9].

В октябре 2011 года в Якутске состоялись выездное заседание Президиума СО РАН и круглый стол с участием академиков А. Л. Асеева и М. И. Эпова. Якутские мерзлотоведы высказали опасение в связи с ожидающимся наплывом исследователей на остров Самойловский, ибо его размеры крайне малы ($2,5 \times 2,8$ км) и не позволяют принять одновременно более двух десятков человек. Академик М. И. Эпов предложил создать международную рабочую группу по разработке единой программы исследований Арктики, а на НИС «Остров Самойловский» развивать те направления, которые специфичны для этого уникального места, не привнося туда антропогенных и техногенных изменений. Для обеспечения круглогодичной работы НИС участники «круглого стола» решили ходатайствовать о привлечении дополнительного финансирования перед Минобрнауки РФ, Президиумом РАН и правительством РС (Я) [14].

В декабре 2011 года во время Общего собрания РАН в Москве состоялась встреча руководства Сибирского отделения с президентом РС (Я) Е. А. Борисовым, на которой обсуждались механизмы эффективного использования научного потенциала институтов Якутского научного центра СО РАН в социально-экономическом развитии республики, а также введение новой НИС на острове Самойловский.

В марте 2012 года в Якутск снова прибыли академики А. Л. Асеев и М. И. Эпов, которые проинформировали президента РС (Я) Е. А. Борисова о решении Президиума СО РАН: поскольку станция переходит в ведение Сибирского отделения, ее балансодержателем выступит новосибирский Институт нефтегазовой геологии и геофизики имени А. А. Трофимука. При этом директор этого института академик М. И. Эпов заверил президента РС (Я), что в дальнейшем станция обязательно должна стать подведомственной Якутскому научному центру СО РАН: «Нахождение станции на балансе Института нефтегазовой геологии и геофизики – это лишь промежуточный этап. Мы планируем передать его в ведение ЯНЦ» [17].

На Общем собрании Сибирского отделения РАН в апреле 2012 года председатель СО РАН А. Л. Асеев отметил: «Новая научная станция на острове Самойловском в дельте Лены построена по прямому поручению В. В. Путина. Это место в далеком Заполярье очень важно для различных наблюдений за водной средой, атмосферой, состоянием ионосферы, животным миром, экологией и т. д. Здесь мы получаем важный форпост для исследований в Арктике и надеемся, что подобных станций в зоне действия Сибирского отделения на арктиче-

ском побережье будет еще несколько. В настоящее время работы на станции ведутся силами Института мерзлотоведения и Института нефтегазовой геологии и геофизики» [18].

Новый полигон для исследователей Арктики на острове Самойловский возведен в рекордные для северных районов сроки. Станция представляет собой удобное и просторное здание: четыре его зоны – лабораторная, жилая, питания и отдыха, конференц-зал – соединяются теплыми галереями. Стационар оснащен самым современным научным оборудованием и введен в эксплуатацию осенью 2012 года. Руководство Сибирского отделения РАН планирует возвести и другие станции, которые станут опорной сетью исследований в Арктике [19].

В настоящее время научное сообщество определяется с планами работ на острове Самойловский. В Сибирском отделении подготовлена Арктическая программа исследований, ее полное название – «Комплексные исследования состояния и эволюции природной среды Сибирской Арктики с использованием научно-исследовательской станции (НИС) «Остров Самойловский» (координатор – академик М. И. Эпов), на участие в которой подано свыше 50 проектных заявок от институтов СО РАН. Ее основные направления предусматривают изучение гидросферы, атмосферы, биосферы, земной поверхности и недр Сибирской Арктики.

Вопросам участия в этой программе других организаций был посвящен Международный российско-германский семинар по проблемам эволюции природной среды в арктической зоне Сибири (Новосибирск, май 2012 года). В ходе работы этого семинара были приняты важные решения.

Во-первых, участники семинара подчеркнули, что полученные международной экспедицией «Лена» научные результаты о состоянии и эволюции природной среды арктической зоны Восточной Сибири в меняющихся климатических условиях уже признаны уникальными в силу комплексности исследований и непрерывного характера наблюдений (результаты исследований докладывались на более чем ста международных конференциях).

Во-вторых, достигнута договоренность, что Арктическая программа носит открытый характер. В ней примут участие: Сибирское и Дальневосточное отделения РАН; Усть-Ленский государственный заповедник (на его территории находится остров Самойловский); Арктический и антарктический институт (ААНИИ) Росгидромета; российские и зарубежные вузы; научные центры Германии. В последующем к программе могут присоединиться и другие участники.

В-третьих, утвержден международный статус НИС. Создан Международный координационный совет для разработки и научного сопровождения Арктической программы в составе заместителя председателя СО РАН академика М. И. Эпова, председателя ДВО РАН академика В. И. Сергиенко, директора ААНИИ доктора географических наук И. Е. Фролова, научных руководителей Института полярных и морских исследований имени Альфреда Вегенера (AWI) профессоров Г.-В. Хубертена и К. Вильтшире.

В-четвертых, определен главный иностранный партнер Арктической программы – AWI. Академиком М. И. Эповым и профессором Г.-В. Хубертеном подписан отдельный меморандум о сотрудничестве СО РАН и AWI [20, 21].

На семинаре с докладом «Мерзлотно-геоморфологические исследования в дельте реки Лены: основные результаты и перспективы» выступил сотрудник ИМЗ доктор географических наук М. Н. Григорьев. Он напомнил участникам, что ИМЗ – уникальный институт, так как он единственный в стране занимается криолитозоной, мерзлотой и ее изменениями [20]. У тех ученых, кто давно знаком с исследованиями ИМЗ, вызвал недоумение тот факт, что среди членов Международного координационного совета Арктической программы не оказалось представителя этого научного учреждения.

В связи с освоением арктического шельфа интерес международного научного сообщества к феномену вечной мерзлоты продолжает возрастать, о чем свидетельствуют представительные международные конгрессы и конференции, проходящие не только в России, но и за рубежом. Все чаще звучат предложения изучать регионы с этим природным фактом с помощью сети современных биосферных станций, и одной из первых таких станций стала НИС «Остров Самойловский». Представляется очень важным, чтобы результаты «первопроходцев» комплексного изучения проблемы вечной мерзлоты получили достойную оценку в современной летописи освоения Арктики.

Литература

- Григорьев Н. Ф. С любовью к Арктике / Отв. ред. В. В. Шепелёв. Новосибирск: Академич. изд-во «Гео», 2006. 156 с.
- Академическая наука в Якутии (1949–2009 гг.) / Гл. ред. А. Ф. Сафонов, отв. ред. В. В. Шепелёв. Новосибирск: Академич. изд-во «Гео», 2009. 220 с.
- Якутская геокриологическая научная школа (сфера исследований, результаты, люди) / Отв. ред.: Р. В. Чжан, В. В. Шепелёв. Новосибирск: Академич. изд-во «Гео», 2010. 236 с.
- Академик Павел Иванович Мельников / Отв. ред.: Р. В. Чжан, В. В. Шепелёв. Новосибирск: Академич. изд-во «Гео», 2008. 306 с.

5. Научный архив Сибирского отделения РАН (НАСО). Ф. 10. Оп. 5. Д. 1058. Л. 71, 72.
6. Куницкий В. Российско-германский научный десант на Мамонтов Клык // Наука в Сибири. 2004. № 15.
7. Каменский Р. М. Состояние криолитозоны и прогноз ее развития // Наука в Сибири. 2000. № 26–27.
8. Григорьев М. Н. Российско-германская экспедиция «Лена» в якутской Арктике // Наука и техника в Якутии. 2010. № 2. С. 32–37.
9. Соболевский А. Сокровища острова Самойловский. URL: <http://www.copah.info/articles/opinion/sokrovishcha-ostrova-samoilovskii> (дата обращения: 29.05.2012).
10. Текущий архив Президиума СО РАН.
11. Пустолякова Е. «Размораживая» вечную мерзлоту. URL: <http://www.copah.info/articles/science/razmorazhivaya-vechniyu-merzlotu> (дата обращения: 29.05.2012).
12. Плотников Ю. В Президиуме СО РАН // Наука в Сибири. 2011. № 1–2.
13. Аммосова А. А. СО РАН – РС (Я): сотрудничество укрепляется // Наука в Сибири. 2011. № 11.
14. Соболевский А. Остров преткновения. URL: <http://www.copah.info/articles/science/ostrov-pretknoveniya> (дата обращения: 29.05.2012).
15. Сафонов А. Ф. ЯНЦ СО РАН: Итоги 2011 года // Наука в Сибири. 2012. № 14.
16. Выездное заседание Президиума СО РАН объединило исследователей арктических территорий Якутии. URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/43444> (дата обращения: 29.05.2012).
17. Сотрудничество во имя науки продолжается. URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/62749> (дата обращения: 8.06.2012).
18. О работе Сибирского отделения РАН в 2011 году и задачах на 2012 год: Доклад председателя СО РАН академика А. Л. Асеева на Общем собрании Сибирского отделения 19 апреля 2012 г. // Наука в Сибири. 2012. № 17.
19. Михайлова В. Сказочно богатая Арктика // Наука в Сибири. 2012. № 13.
20. Садыкова Е. Арктика: Эксперимент природы над человеком? // Наука в Сибири. 2012. № 21.
21. Станция «Остров Самойловский» получила международный статус. URL: <http://www.copah.info/news/stantsiya-ostrov-samoilovskii-poluchila-mezhdunarodnyi-status> (дата обращения: 8.06.2012).

Рецензент – Шрага Моисей Хаимович,
доктор медицинских наук, профессор.

УДК 631.416

**Трансформация подвижных форм меди
в сезоннопромерзающих почвах города Архангельска**

© Репница Ольга Николаевна, магистрант кафедры химии и химической экологии института естественных наук и биомедицины САФУ. Контактный телефон: +7 960 015 20 69. E-mail: olga-repnitsyna@rambler.ru.

Изучены кумуляция, миграция и трансформация подвижных форм меди в различных типах почв города Архангельска. В городских почвах, в отличие от естественных, изменяется не только соотношение трансформационных форм, но и характер связи меди с почвенными компонентами. Установлено влияние техногенеза на закрепление меди в почве и на возможный переход ее при изменении внешних условий в сопредельные среды.

Ключевые слова: *меди, культурозем, реплантозем, урбанозем, трансформационные формы.*

**The transformation of the mobile forms of the copper
in the seasonally frozen soils of the Arkhangelsk region**

© Repnitsyna Olga Nikolaevna, graduate student in the department of the chemistry and chemical ecology of the Institute of Natural Sciences and Biomedicine NArFU. Contact phone: +7 960 015 20 69. E-mail: olga-repnitsyna@rambler.ru.

© Popova Ludmila Fedorovna, Ph. D. in chemistry, assistant professor in the department of the chemistry and chemical ecology of the Institute of Natural Sciences and Biomedicine NArFU. Contact Phone: +7 911 556 37 59. E-mail: ludap9857@pochta.ru.

© Попова Людмила Фёдоровна, кандидат химических наук, доцент кафедры химии и химической экологии института естественных наук и биомедицины САФУ. Контактный телефон: +7 911 556 37 59. E-mail: ludap9857@pochta.ru.

Abstract

Studied the accumulation, migration and transformation of the mobile forms of copper in different types of soil in Arkhangelsk. In urban soils, as opposed to natural, not only changes the relationship of transformational forms, but the nature of the relationship of copper with soil components. The influence of technogenic to consolidate copper in the soil and on its possible transition conditions change to the neighboring environment.

Keywords: *copper, kulturozem, replantozem, urbanozem, transformational form.*

Введение

В условиях крайне напряженной экологической ситуации, складывающейся во многих регионах мира, геохимические циклы тяжелых металлов (далее – ТМ) в биосфере определяются не столько естественным перераспределением, сколько антропогенной деятельностью [8, 2004]. В настоящее время актуальность исследования состава соединений металлов в почвах и механизмов их трансформации растет в связи с необходимостью получения адекватной оценки состояния загрязненных почв, прогноза их изменения, поиска путей их улучшения [10, 1998].

ТМ относятся к числу приоритетных загрязняющих веществ. При загрязнении окружающей среды ТМ почвы являются биогеохимическим барьером, который поглощает тонкодисперсные вещества и газы, поступающие из атмосферы, одновременно очищая другие сопредельные среды.

В атмосфере и гидросфере происходит периодическое самоочищение от загрязнителей, почва же практически не обладает такой способностью, и ТМ накапливаются в верхнем гумусовом слое. Особенно уязвимы почвы на Севере, подверженные действию холодного климата и многолетней мерзлоты; период самоочищения у них отсутствует.

ТМ хорошо адсорбируются слоями почвы, их соединения длительное время сохраняют высокую подвижность и токсичные свойства. Являясь накопителями техногенных веществ, почвы могут стать вторичным источником загрязнения воздуха, растений и природных вод, что может вызвать нарастание экологически опасных последствий [9, 2003].

Медь относится к группе ТМ и металлоидов (II класс опасности). Медь – один из биологически важных, незаменимых микроэлементов. Ее роль в жизнедеятельности живых организмов очень многообразна. Содержание меди в живых организмах колеблется от 10^{-15} до $10^{-3}\%$. Основная роль меди в тканях растений и животных – участие в ферментативном катализе. Медь служит активатором ряда реакций и входит в состав медьсодержащих ферментов (прежде всего оксидаз), катализирующих реакции биологического окисления. Медьсо-

держащий белок пластоцианин участвует в процессе фотосинтеза, то есть способствует повышению содержания хлорофилла в листьях. Медь влияет и на азотный обмен: в ее присутствии активность нитратредуктазы возрастает. Хорошо известно, что этот элемент обладает высокой комплексообразующей способностью. Недостаточное содержание меди в почвах отрицательно влияет на синтез белков, жиров и витаминов в растениях. Вместе с тем избыточные концентрации меди оказывают неблагоприятное воздействие на них. Загрязнение почв медью ведет к изменению активно функционирующих в почве микробных сообществ, структуры и состава комплексов почвенных микроорганизмов, что проявляется в снижении их видового разнообразия и доминировании небольшого числа видов [5, 1989].

Особенностью загрязнения почвенно-растительного покрова в условиях промышленного города является то, что на относительно небольшой площади сосредоточено значительное количество различных источников загрязнения [9, 2003]. Источники поступления ТМ в урбогеосистему города подразделяются на природные (магматические и осадочные горные породы, породообразующие минералы) и техногенные. При этом поступление ТМ в почвенно-растительный покров осуществляется различными путями: выбросы в атмосферу, поступление с осадками и сточными водами, с продуктами разложения органических остатков и микробного синтеза, непосредственное поступление в результате хозяйственной деятельности (внесение удобрений, использование пестицидов, захоронение и складирование бытовых и промышленных отходов).

Почвы и растения участвуют в малом круговороте веществ (в частности ТМ): корневая система обладает депонирующими свойствами (накапливает и распределяет поступившие вещества), через корневые выделения, при опаде листьев и отмирании растений эти же элементы вновь попадают в почву. Следует отметить, что вещества, образующиеся при разложении органических остатков и непосредственно выделяемые корнями растений, обладают очень высокой мобилизующей способностью, то есть оказывают прямое воздействие на труднодоступные в почве соединения, переводя их в усвояемые формы.

В городе Архангельске основными источниками загрязнения окружающей среды являются предприятия электроэнергетики, топливной, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, крупные железнодорожные, авиационные и автомобильные магистрали.

Из стационарных источников в первую очередь Архангельская ТЭЦ, угольные котельные города вносят большой вклад в антропогенное загрязнение атмосферы медью. Поступление в окружающую среду происходит путем техногенного рассеивания. В воздух основная

доля ТМ поступает из дымовых труб и вентиляционных каналов, а также при аварийных выбросах в атмосферу. Большая часть осаждается вблизи (1–2 км) предприятий и других источников загрязнения, некоторая часть загрязнителей разносится в атмосфере на расстоянии 10–15 км, определенная доля поступает в верхние слои атмосферы и разносится на многие сотни и тысячи километров [8, 2004]. Важным источником ТМ является транспорт. Было установлено, что не только сгорание топлива служит источником загрязнения, но и применение металлоорганических антидетонаторов в качестве добавок в топливо тоже может способствовать эмиссии меди в атмосферу [10, 1998]. Таким образом, пути поступления меди в почвенно-растительный покров различны, поэтому ее соединения в почве и в растениях могут существенно различаться по формам, свойствам: по подвижности и миграционной способности, по механизмам закрепления почвенными компонентами.

По механизму связи ТМ с почвенными компонентами и по способам ее извлечения выделяют две группы соединений (таблица 1):

- 1) соединения, в которых медь удерживается на поверхности почвенных частиц органическими и минеральными компонентами почвы в обменном и специфически сорбированном состоянии, объединяют в группу *непрочно связанных соединений меди*. Эта группа соединений меди наиболее важная с экологической точки зрения, поскольку именно в этой форме медь поступает в растения и мигрирует в другие сопредельные среды;
- 2) соединения, в которых медь прочно закреплена в структурах первичных и вторичных минералов, трудно растворимые соли и устойчивые органические и органоминеральные соединения меди объединяют в группу *прочно связанных соединений* [1, 2006].

Таблица 1
Трансформационные формы меди в почве

Группа	Формы соединений меди	Пример
Непрочно связанные соединения	Водорастворимые соединения	
	Обменные соединения	CuCl_2 ; $\text{Cu}(\text{NO}_3)_2$; $[\text{Cu}(\text{OH})_2\text{CO}_3]^{2-}$; $[\text{CuOH}]^+$; $[\text{CuHCO}_3]^+$; $[\text{CuCl}_4]^{2-}$ и др.
	Специфически сорбированные на поверхности твердых фаз	
Прочно связанные соединения	Труднорастворимые соединения	
	Соединения, прочно связанные силикатами	CuS , CuCO_3 ; $\text{Cu}_3(\text{PO}_4)_2$; Cu_2SiO_3 , CuO , Cu_2O ; $\text{Cu}(\text{OH})_2$; $(\text{CuOH})_2\text{CO}_3$; Cu_2SiO_4 ; $\text{Cu}(\text{HPO}_4)$ и др.

Связанные с органическим веществом

Гуматы, фульваты и комплексно-гетерополярные соли: $[\text{Cu}(\text{OH})_2]\text{ФК}$, $\text{ГК}(\text{COOCu})_n$, $\text{ФК}(\text{COOCu})_n$, хелатные соединения меди

Медь в составе минералов

Бирюза $\text{CuAl}_6[\text{PO}_4]_4(\text{OH})_8 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, бор- Cu_5FeS_4 , хризоколла $(\text{Cu}, \text{Al})_2\text{H}_2\text{Si}_2\text{O}_5(\text{OH})_4 \cdot n\text{H}_2\text{O}$

Объекты и методы исследования

Для химического анализа были взяты три типа почв (урбанозем, реплантозем, культурозем) селитебного ландшафта, расположенного в центральной части города Архангельска. В качестве контроля (эталона сравнения) для городских почв была выбрана природная дерновая маломощная легкосуглинистая почва, сформировавшаяся на суходольном лугу в районе деревни Бабонегово Приморского района Архангельской области. Такой выбор был обусловлен тем, что процесс образования почв в Архангельске протекает по дерновому, а не по подзолообразовательному типу, характерному для региона. Описание пробных площадей приведено в таблице 3 [6, 2006].

Отбор, хранение и транспортировка почвенных проб осуществлялись в соответствии с ГОСТ 17.4.4.02–84 [3, 1984]. Определение подвижных форм (далее – ПФ) меди в почвах проводилось экстракционно-фотометрическим методом по методике ГОСТ Р 50683–94 [2, 1994] с применением предварительного разложения органической матрицы почвы.

Для выделения трансформационных форм меди была выбрана комбинированная методика фракционирования (таблица 4), использующая наиболее распространенный способ фракционирования металлов по Тессиеру (1979), совместно с параллельным экстрагированием [6, 2008; 2, 1994]. Подвижные (кислоторастворимые) формы меди извлекались из почвы азотной кислотой.

Для оценки уровня загрязнения почвенного покрова медью использовали коэффициенты концентрации (K_0 , K_k), определяемые как отношение фактического содержания определяемого вещества в точке опробования к его содержанию в аналогичной природной среде на фоновом участке или ПДК:

$$K_0 = \frac{\tilde{N}_i}{\ddot{I}\ddot{A}\hat{E}}, K_k = \frac{\tilde{N}_i}{C_{\phi}},$$

где C_i – содержание химического элемента в точке опробования; C_{ϕ} – среднее содержание элемента в аналогичной среде на фоновом участке.

Полученные данные статистически обработали общепринятыми методами в программе Excel. Для исследования структуры взаимосвязей изучаемых параметров использовали корреляционный анализ.

Обсуждение результатов

Исследования показали, что валовое содержание (ВС) меди в естественной почве составляет 14–23 мг/кг (в зависимости от горизонта), что не превышает ПДК_{ВС} = 53 мг/кг ($K_o < 1$). В городских почвах оно колеблется от 38,4 (ПП № 40) до 84,0 мг/кг (ПП № 60). На ПП № 60 наблюдается превышение ПДК_{ВС} ($K_o > 1$), а K_k для исследуемых ПП $>> 1$ (2,7–6,0). Это говорит о техногенном характере загрязнения почвы данным поллютантом. Содержание ПФ меди во всех почвах превышает значение ПДК_{ПФ} = 3 мг/кг ($K_o >> 1$). Расчет биогеохимических показателей представлен в таблице 2.

Все городские почвы в разной степени загрязнены подвижной медью ($K_k >> 1$ на всех ПП), причем образуется ряд культурозем > урбанозем > реплантозем. Это связано с возрастом застройки территории. Культуроземы – самые старые почвы, которые сформированы на месте старых огородов, поэтому период оказания техногенных воздействий и накопление меди в почве будет максимальным.

Доля ПФ меди для естественной почвы колеблется от 79,14 до 92,40 %, для городских почв от 85,52 до 99,33 %, то есть медь преимущественно содержится в почвах в ПФ, это ее «потенциальные» запасы.

Фракционный состав ПФ меди оценивали путем определения доли каждой формы, полученной с использованием селективных вытяжек от общего количества ПФ.

Таблица 2

Биогеохимические критерии оценки состояния почвенного покрова

Показатель	Типы почв											
	Естественная почва			ПП № 40			ПП № 60			ПП № 3		
	A _d	A ₁	B	Uha3	Uina1	L	Uha2	U↓↑ ^a ₂	Dua3	A _d	A ₁	B
****BC, мг/кг	14,0	15,0	23,0	38,4	44,0	43,0	56,7	45,0	84,0			
K _o (BC)	0,2	0,3	0,4	0,6	0,8	0,8	1,1	0,8	1,4		*НД	
K _к (BC)		*НД		2,7	3,1	3,1	4,1	3,2	6,0			
*ПФ, мг/кг	11,1	13,9	19,1	32,8	41,1	42,1	56,0	44,7	73,6	84,7	67,7	76,5
W (ПФ), %	79,1	92,4	83,3	85,5	93,4	97,8	98,8	99,3	87,6			
W _o (ПФ), (***НФ), %	20,9	7,6	16,7	14,5	6,6	2,2	1,2	0,7	12,4		*НД	
K _o (ПФ)	3,7	4,6	6,4	11,0	13,7	14,0	18,7	14,9	24,5	28,2	22,6	25,5

*НД – данные отсутствуют; **ПФ – подвижные формы; ***НФ – неподвижные формы; ****BC – валовое содержание.

Таблица 3

Агрохимические показатели исследуемых почв*

№ ПП, местоположение	Гори- зонт	Механиче- ский состав горизонтов	Тип поч- вы	Показатели									
				ВС (Cu), мг/кг	pH во- ды	Глина, %	* ОГ, %	***** ГК, %	***** ФК, %	***ВС (Ca), мг/кг	***ВС (Fe), мг/кг	***ВС (Al), мг/кг	***ВС (Mn), мг/кг
Контроль (г. Архан- гельск, д. Конецго- рье)	Ad	Лег. сугл. + песок	Естествен- ная почва	14,0	7,28	**НД	5,2	0,5	0,2	74,8	0,2	0,34	106,5
	A ₁	Лег. сугл.		15,0	7,28		4,0	0,4	0,2	72,4	0,3	0,20	96,0
	B ₁	Тяж. сугл.		23,0	7,34		1,5	0,1	0,1	71,6	0,3	0,34	73,8
	Ad	Лег. сугл.			7,07	22,0	13,1	1,8	0,6	154,2	0,2	0,06	201,5
3 (г. Архангельск, Петровский парк)	A ₁	Сред. сугл.+ гумус	Культуроzem		7,68	9,0	10,4	1,3	0,6	107,5	0,2	0,02	177,8
	B ₁	Лег.сугл. + гумус			7,80	17,0	6,6	0,6	0,4	144,8	0,2	0,02	221,7
60 (г. Архангельск, перекресток ул. Логинова и пр. Троицкого)	Uh a2	Супесь + гумус	Урбанизем	56,7	7,40	19,0	12,2	1,1	0,6	129,8	0,2	0,02	297,4
	U $\uparrow\downarrow$ a ₂	Супесь		45,0	7,30	16,0	8,4	0,4	0,5	193,4	0,3	0,03	271,4
	DU a3	Супесь		84,0	7,44	8,0	3,3	0,2	0,2	232,4	0,1	0,04	203,3
	Uh, a3	Супесь		38,4	7,52	12,0					0,3	0,03	7,1
40 (г. Архангельск, ул. Комсомольская, д. 36)	Ui _h , a1	Песок	Реплантоzem	44,0	7,08	10,0		**НД			0,3	0,01	21,4
	L	Супесь		43	7,68	5					0,3	0,01	25,8

НД – нет данных; *ВС – валовое содержание элемента; ****ОГ – содержание органического вещества; *****ГК – содержание гуминовых кислот; *****ФК – содержание фульвовых кислот. Сокращения: лег. сугл. – легкий суглинок; тяж. сугл. – тяжелый суглинок; сред. сугл. – средний суглинок.

*Данные лаборатории биогеохимических исследований при кафедре химии и химической экологии САФУ имени М. В. Ломоносова.

Таблица 4

Комбинированная схема фракционирования почвенных соединений цинка [6, 2008; 11, 2006]

Показатель	Способ нахождения	
	Экспериментальный	Расчетный (по разности содержаний ТМ в вытяжках)
1	2	3
	1. Содержание металла в обменной форме:	
– Общее	1н ААБ, pH = 4,8	
– Легкообменные	0,05 М Ca(NO ₃) ₂	
– Труднообменные		1н ААБ – 0,05 М Ca(NO ₃) ₂
	2. Содержание металла, связанного с карбонатами, и в виде отдельных фаз:	
– Непрочно связанные	2,5 % CH ₃ COOH	
	3. Содержание металла, связанного с несиликатными соединениями Fe, Al, Mn:	
– Общее	0,04 М NH ₂ OH·HCl	
– Непрочно связанные		(1н HCl – 1н ААБ) – 2,5 % CH ₃ COOH
– Прочно связанные		0,04 М NH ₂ OH·HCl – (1н HCl – 1н ААБ – 2,5 % CH ₃ COOH)
	4. Содержание металла, связанного с органическим веществом:	
– Общее	30 % H ₂ O ₂	
– Непрочно связанные		1 % ЭДТА в 1н ААБ – 1н ААБ
– Прочно связанные		30 % H ₂ O ₂ – 1 % ЭДТА

Естественная почва

В естественной почве распределение ПФ по почвенному профилю происходит неравномерно. Во втором горизонте резко увеличивается доля ПФ (от 79,1 до 92,4 %), что может быть связано с легким гранулометрическим составом почвенных горизонтов и действием промывного водного режима. В нижнем горизонте содержание ПФ уменьшается (83,3 %) вследствие возникновения механического барьера на границе второго и третьего почвенных горизонтов. В естественной почве преобладают *формы меди, связанные с несиликатными соединениями Fe, Mn, Al* (72,2 %), и медь, связанная с органическим веществом почвы (41,2 %) (рисунок 1). *Обменные формы* могут быть представлены свободными ионами меди и медью, удерживаемой электростатическими силами на глинистых и других минералах, органическом веществе и аморфных соединениях, растворимыми комплексными соединениями меди с неорганическими анионами или органическими лигандами различной прочности [6, 2008; 11, 2006]. В естественной почве обменные формы присутствуют в почвенном горизонте A_d (0,19 мг/кг) в виде подвижных труднообменных соединений с органическим веществом ($r = 0,75$) и глинистыми минералами ($r = 0,97$). *Специфически сорбированные формы меди* отсутствуют в виду того, что анализируемая почва является некарбонатной.

Медь, связанная с несиликатными соединениями Fe, Mn, Al, – это окклюдированные катионы меди внутри аморфных соединений или адсорбированные на их поверхности [11, 2006]. За счет связывания меди с несиликатными соединениями Fe, Mn, Al (72,2 %) происхо-

дит ее накопление в естественной почве. При этом медь закрепляется в виде труднообменных соединений с Fe ($r = -0,92$) и легкообменных соединений с Mn и Ca ($r_{Mn} = -0,98$, $r_{Ca} = -0,96$). Образование ПФ меди, способных к миграции в сопредельные среды, будет происходить за счет образования легкообменных соединений с Fe ($r = 0,75$), труднообменных соединений с Mn и Ca ($r_{Mn} = 0,88$, $r_{Ca} = 0,99$), в меньшей степени в виде труднообменных соединений с Al ($r = 0,42$).

Медь, обладая некоторыми амфотерными свойствами, в кислой среде находится в виде катионов Cu^{2+} , а в щелочной среде в виде гидроксокомплексов $[Cu(OH)_4]^{2-}$. Изменение реакции среды почвенного раствора может усилить или уменьшить подвижность данного элемента. Так, при уменьшении pH почвенного раствора до pH = 7 легкообменные соединения меди будут переходить в нерастворимые труднообменные формы ($r = 0,87$).

Медь, связанная с органическим веществом, удерживается в почве за счет реакций комплексообразования при хелатировании на органическом веществе или органическом веществе, связанном с Fe^{3+} , Al^{3+} , Ca^{2+} , оксидами и гидроксидами Fe, Al и глинистыми минералами, а также в составе живого вещества и детрита. Вниз по почвенному профилю наблюдается уменьшение форм меди, связанных с органическим веществом.

Большую долю составляет *остаточная фракция меди (~1/3)*, содержание которой уменьшается вниз по почвенному профилю. Эта фракция может послужить вторичным источником загрязнения окружающей среды медью.

Реплантозем – почвенно-технические образования на свежих газонах и во дворах новостроек, созданные путем смешивания торфа с песком при обустройстве территории. Их толща наполнена строительным мусором. Они формируются как на насыпных грунтах, так и на погребных естественных почвах. Доля обменных форм меди в реплантоземе выше ~ в 4 раза, чем в естественной дерновой почве. Количество данной формы уменьшается вниз по почвенному профилю. Обменные формы меди представлены подвижными легко- и труднообменными формами с глинистыми минералами ($r = 0,99$, $r = 0,58$ соответственно). Прослеживается обратная зависимость между содержанием легкообменных форм меди и pH почвенного раствора ($r = -0,61$). Следовательно, проявляется действие щелочного барьера в ее закреплении.

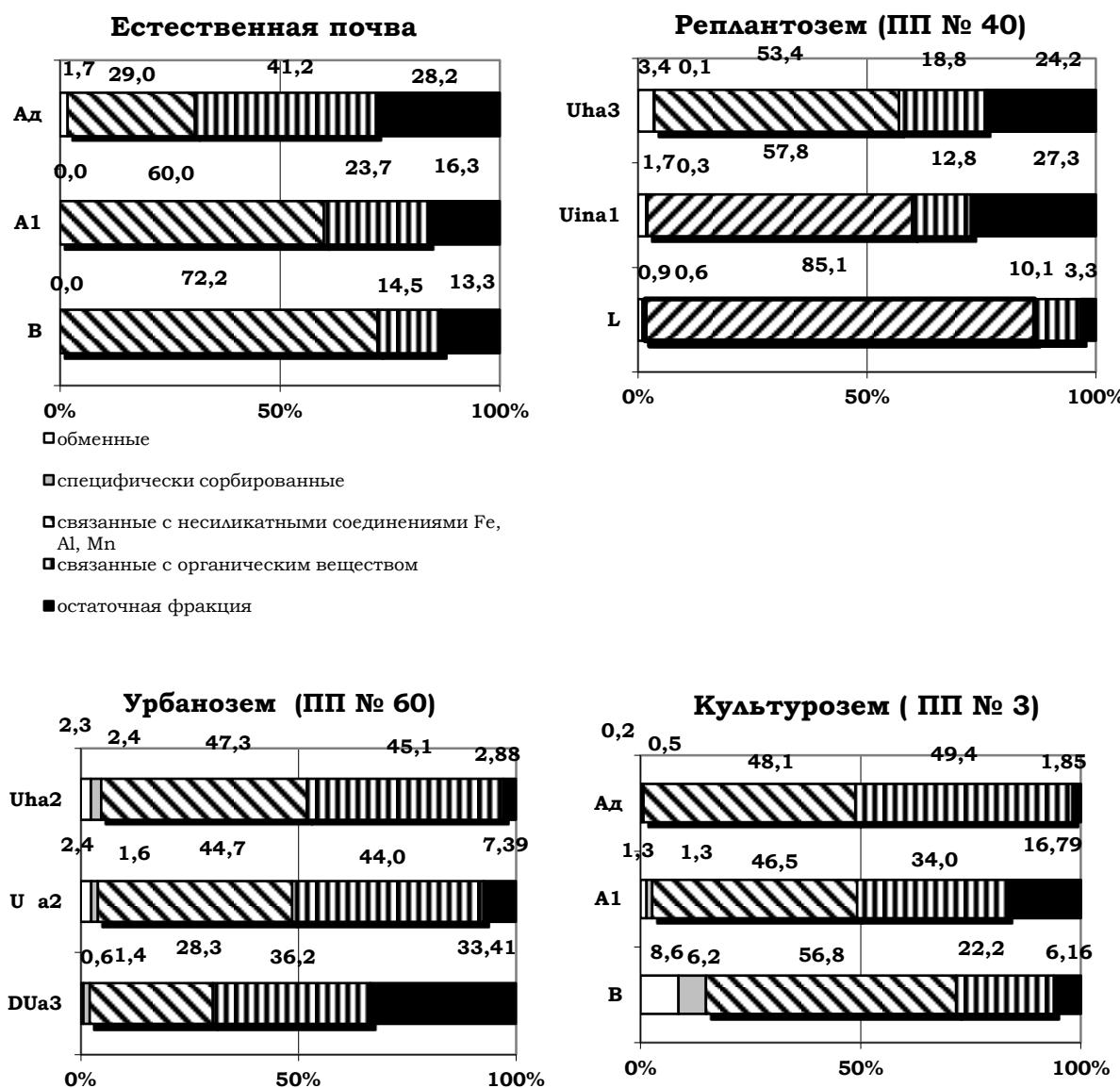

Рисунок 1. Массовая доля трансформационных форм меди в почвах города Архангельска

Специфически сорбированные соединения – это частицы меди, удерживаемые ковалентными и координационными связями. Доля специфически сорбированных форм меди, которые в первую очередь связаны с карбонатами кальция и магния, незначительна (0,12–0,59 %). Вероятно, такого рода закрепление происходит на антропогенных включениях (строительный мусор, асфальт и др.). Высокая степень корреляции между содержанием кальция и количеством специфически сорбированных форм меди ($r = 0,95$) подтверждает литературные данные [1, 2006] о том, что медь может закрепляться на карбонатах кальция и магния в виде непрочно связанных соединений. Глинистые минералы участвуют в образовании легкообменных форм меди, способных к миграции в сопредельные среды ($r = 0,99$). В реплантоземе, как и в естественной почве, медь представлена преимущественно в виде форм, связанных с несиликатными соединениями Fe, Mn, Al. Их содержание увеличивается вниз по почвенному профилю (от 53,4 до 85,1 %). Накопление меди происходит в виде труд-

нообменных соединений с Mn и Fe ($r_{Mn} = -0,97$; $r_{Fe} = -0,86$), в виде легкообменных соединений с Al ($r = -0,94$). Соединения Fe, Mn ($r_{Fe} = 0,73$; $r_{Mn} = 0,90$) участвуют в образовании подвижных форм. Содержание меди, связанной с органическим веществом, меньше, чем в естественной почве (~ в 2 раза), количество данной формы уменьшается вниз по почвенному профилю. В отличие от естественной почвы вниз по профилю происходит резкое уменьшение содержания остаточной фракции (от 24,2 до 3,3 %).

Урбанозем – почвы уличных газонов и дворов зоны современной застройки. Могут формироваться на грунтах разного происхождения и на культурном слое, характеризуются своеобразным пылевато-гумусным субстратом с примесью антропогенных включений. Доля обменных форм в урбаноземе незначительна (2,34–0,61 %), наличие обменных форм в верхних горизонтах связано либо с поступлением меди извне, либо в результате трансформации других форм меди. Обменные формы меди представлены подвижными легко- и труднообменными соединениями с органическим веществом почвы, причем в равной степени как с гуминовыми, так и фульвокислотами ($r_{FK} = 0,99$, $r_{GK} = 0,93$), с глинистыми минералами ($r = 0,98$). Прослеживается слабая обратная зависимость между содержанием обменных форм меди и pH почвенного раствора ($r = -0,51$). Следовательно, проявляется действие щелочного барьера в ее закреплении. По сравнению с естественной почвой и реплантоземом увеличивается доля специфически сорбированных форм. Соединения кальция будут образовывать с медью подвижные легкообменные соединения ($r = 0,66$), которые при увеличении pH почвенного раствора будут растворяться ($r = 0,75$) и мигрировать в сопредельные среды. Содержание форм, связанных с несиликатными соединениями Fe, Mn и Al, меньше, чем в реплантоземе. Вниз по почвенному профилю наблюдается уменьшение данной формы меди в отличие от реплантозема и естественной дерновой почвы. Соединения Al и Ca ($r_{Al} = -0,86$, $r_{Ca} = -0,87$) участвуют в закреплении меди в виде легко- и труднообменных соединений, соединения Fe ($r = -0,72$) – в виде легкообменных соединений. Соединения Mn также участвуют в образовании подвижных труднообменных форм меди ($r = 0,98$), способных к миграции в сопредельные среды. Зависимость от pH аналогичная, как и для специфически сорбированных форм ($r = 0,87$). Вследствие того, что в урбаноземе присутствует слой «урбик», медь в большей степени связана с органическим веществом (в отличие от естественной почвы и реплантозема), причем легкообменные формы меди закрепляются в основном на ФК ($r = -0,75$). Подвижные труднообменные формы на ГК ($r = 0,91$), наоборот, более подвижны, чем на ФК ($r = 0,74$). В урбаноземе, в отличие от контроля, доля остаточных форм уменьшается,

но вниз по профилю ее количество резко возрастает, достигая максимума в почвенном горизонте L.

Культурозем – городские почвы фруктовых, ботанических садов, старых огородов. Формируются в местах старого города, характеризуются большой мощностью гумусового горизонта, наличием перегнойно-торфокомпостных слоев мощностью более 50 см, развивающихся на нижней аллювиальной части почвенного профиля, на культурном слое или грунтах разного происхождения. Содержание *обменных форм* вниз по почвенному профилю увеличивается. В отличие от всех других типов почв медь будет закрепляться в равной степени на ФК и ГК ($r_{ФК} = -0,97$, $r_{ГК} = -0,96$) в виде легко- и труднообменных соединений. При уменьшении pH будет происходить закрепление обменных форм ($r = 0,70$). Вниз по почвенному профилю наблюдается увеличение доли *специфически сорбированных форм* (отличие от ранее рассмотренных почв). Медь будет закрепляться в виде легкообменных соединений с Ca ($r = -0,77$). Зависимость от pH аналогичная, как и в реплантоzemе ($r = 0,71$). Доля *форм меди, связанной с несиликатными соединениями Fe, Al, Mn*, выше, чем для рассматриваемых ранее почв, содержание данной формы уменьшается вниз по почвенному профилю. Образование подвижных форм меди происходит с соединениями Fe, Mn и Ca как в виде легко-, так и труднообменных соединений ($r_{Ca} = 0,91$, $r_{Fe} = 0,73$, $r_{Mn} = 0,97$), с соединениями Al только в виде труднообменных соединений ($r_{Al} = 0,95$). В культуроземе, как и в других типах почв, вниз по почвенному профилю уменьшается содержание меди, *связанной с органическим веществом*. Труднообменные формы меди, связанные с органическим веществом ($r_{ФК} = -0,89$, $r_{ГК} = -0,86$), закрепляются в почве, а легкообменные – будут растворяться и мигрировать в предельные среды ($r_{ГК} = 0,96$, $r_{ФК} = 0,95$). Распределение *остаточной фракции* происходит неравномерно: максимальное содержание наблюдается во втором горизонте (16,79 %), минимальное – в первом (1,85 %).

Таким образом, проанализировав распределение трансформационных форм меди в естественной и городских почвах, можно сделать следующие выводы.

1) Валовое содержание меди в естественной почве не превышает ПДК_{ВС}. По валовому содержанию и содержанию ПФ меди исследуемые почвы могут быть расположены в следующий ряд: культурозем > урбанозем > реплантоzem > естественная почва. При отсутствии превышения ПДК_{ВС} выявлено, что поступление меди носит техногенный характер, так как $K_k > 1$.

2) Во всех исследуемых почвенных образцах преобладающей является ПФ, содержание НФ невелико. Распределение ПФ меди в исследуемых почвах носит гумусово-аккумулятивный характер (накапливается в верхнем горизонте). Количество ПФ меди в го-

родских почвах выше: для реплантозема \sim в 3,5 раза, для урбанозема и культурозема \sim в 4 раза, чем в естественной почве.

3) Содержание и распределение трансформационных форм меди в естественной и городских почвах различно:

- + в естественной почве и реплантоземе в целом преобладают *формы меди, связанные с несиликатными соединениями Fe, Mn, Al*. В культуроземе и урбаноземе их доля соизмерима с долей меди, связанной с органическим веществом. В реплантоземе и культуроземе, как и в естественной почве, содержание данных форм увеличивается вниз по почвенному профилю, в урбаноземе, наоборот, уменьшается. В естественной почве, реплантоземе и культуроземе легкообменные формы меди на соединениях Fe подвижны. Таким же свойством обладают легкообменные формы меди на соединениях Mn в реплантоземе и культуроземе. В естественной почве и культуроземе Ca участвует в образовании подвижных легкообменных форм меди. Закрепление меди на соединениях Fe в виде труднообменных форм характерно для естественной почвы, реплантозема и урбанозема. В урбаноземе, как и в реплантоземе, накопление меди возможно за счет легкообменных форм с соединениями Al и труднообменных форм с соединениями Al и Ca;
- + большая часть меди находится в виде *комплексов с органическим веществом*, причем во всех почвах данная форма меди уменьшается вниз по профилю. В естественной почве подвижные труднообменные формы и подвижные легкообменные формы меди с ФК и ГК будут растворяться и мигрировать в сопредельные среды. В урбаноземе медь будет накапливаться за счет легкообменных форм на ФК, а мигрировать в сопредельные среды в виде подвижных труднообменных форм с ГК. В культуроземе, наоборот, труднообменные формы меди участвуют в ее закреплении, а подвижные легкообменные формы меди будут довольно подвижны;
- + в отличие от естественной почвы в городских почвах доля *обменных форм* меди несколько выше, и они появляются в нижних горизонтах. В реплантоземе и урбаноземе содержание данных форм вниз по профилю уменьшается, а в культуроземе – увеличивается. В урбаноземе, как и в естественной почве, подвижными будут труднообменные формы с ФК и ГК, в культуроземе медь в равной степени закрепляется на ФК и ГК;
- + в реплантоземе, в отличие от других типов почв, проявляется слабый щелочной барьер, влияющий на закрепление различных форм меди;
- + в городских почвах наблюдается *появление специфически сорбированных форм меди*, но их содержание очень низкое. В урбаноземе содержание данных форм уменьшается вниз по профилю, а в культуроземе и реплантоземе – увеличивается. Закрепление меди в виде легкообменных форм с Ca характерно для реплантозема и культурозема. В культуроземе и урбаноземе увеличение pH способствует увеличению растворимости легкообменных форм меди за счет образования гидроксокомплексов. В урбаноземе для меди в труднообменной форме, наоборот, увеличение pH приведет к уменьшению растворимости и переводу в НФ;

- в городских почвах происходит уменьшение остаточной фракции, распределение фракции по почвенным горизонтам в исследуемых почвах неравномерное, без видимой закономерности.

Таким образом, под влиянием техногенеза изменяется количество трансформационных форм и характер связи меди с почвенными компонентами, что влияет на ее закрепление и миграцию. Влияние техногенеза на остаточную фракцию оценить сложно. Полученные результаты имеют экологическое значение, так как позволяют прогнозировать процессы трансформации, миграции и кумуляции почвенных компонентов, ответственных за закрепление меди в сезоннопромерзающих почвах, и возможность ее вторичной мобилизации.

Исследования поддержаны грантами РФФИ-Север 11-04-98800-а.

Литература

1. Белозерова Т. И. Рекультивация золоотвалов тепловых электростанций в условиях Севера / Т. И. Белозерова: Автореф. дис. канд. техн. наук. Архангельск, 2006. 20 с.
2. ГОСТ Р 50686–94 «Почвы. Определение подвижных соединений меди по методу Крупского и Александровой в модификации ЦИНАО».
3. ГОСТ 17. 44. 02–84. «Почвы. Методы отбора и подготовки почв для химического, бактериологического, гельминтологического анализа».
4. Дьяконов В. В., Козлов В. А., Коржитская З. А. Оценка загрязнения тяжелыми металлами и серой экосистем Карелии // Проблемы антропогенной трансформации биогеоценозов Карелии. Петрозаводск, 1996. 167 с.
5. Методы определения тяжелых металлов в разбавленных сточных водах. М.: Колос, 1989. 123 с.
6. Минкина Т. М. Соединения тяжелых металлов в почвах Нижнего Дона, их трансформация под влиянием природных и антропогенных факторов: дис. канд. биол. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 172 с.
7. Наквасина Е. Н. Почвы Архангельска. Структурно-функциональные особенности, свойства, экологическая оценка. Архангельск: Изд-во АГТУ, 2006. 124 с.
8. Попов А. И. Гуминовые вещества: свойства, строение, образование. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. 248 с.
9. Сахомин А. П. Трансформация соединений тяжелых металлов в почвах Нижнего Дона: Автореф. дис. канд. биол. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 43 с.
10. Шарапова А. В. Экологические аспекты трансформации соединений ТМ в системе «почва – растения». М.: Высшая школа, 1998. 258 с.
11. Теория и практика химического анализа почв / Под ред. Л. А. Воробьевой. М.: ГЕОС, 2006. 400 с.

Рецензент – Шрага Моисей Хаимович,
доктор медицинских наук, профессор.

Рецензии

Новая книга об Арктике – «Траектории проектов в высоких широтах» (Новосибирск: Наука, 2011. 440 с.)

© Элерт Александр Христианович, доктор исторических наук, заместитель директора по науке Института истории СО РАН, главный научный сотрудник сектора источниковедения и историографии. Контактный телефон: +7 913 9357502. E-mail: alexandrelert@yahoo.com.

Рецензируется монография, подготовленная коллективом ученых Института истории СО РАН.

Ключевые слова: Сибирь, Арктика, Северный морской путь, государственная политика, освоение, развитие.

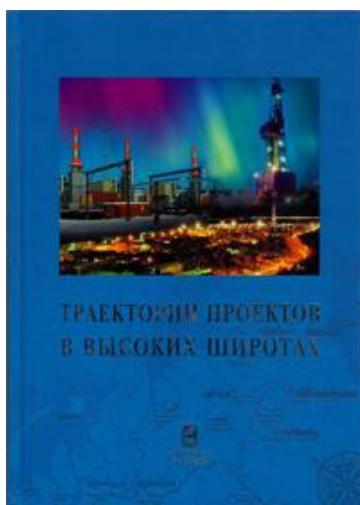
New book about Arctic – 'Directions of the projects in the high latitudes' (Novosibirsk: Science, 2011. 440 p.)

© Elert Alexander Khristianovich, Doctor of History, Deputy Director of the Institute of History of SB RAS, Senior Research Fellow, Department of the History resources and historiography. Contact phone: +7 913 935 75 02. E-mail: alexandrelert@yahoo.com.

Abstract

The monograph is reviewing, which has been prepared by the team of the researchers of the Institute of History of SB RAS.

Keywords: Siberia, Arctic, the Northern Sea Route, state policy, exploration, development.

Вышла в свет новая книга, подготовленная коллективом авторов и посвященная крайне важным и актуальным проблемам, связанным с освоением и развитием Российской Арктики и Северного морского пути, которые с древнейших времен занимали важное место в развитии российского государства. Арктический регион и в настоящее время имеет большое значение для России, не только потому, что составляет значительную часть ее территории. Арктика прежде всего ценна тем, что обладает огромным стратегическим и природно-сырьевым потенциалом, и мы наблюдаем, как она постепенно становится все более значимой для экономического, технико-технологического и социокультурного развития государства, поскольку способна обеспечить его прогрессивное развитие не только в настоящем, но и в будущем. Изу-

цательство Арктики и Северного морского пути, а также разработка и освоение Арктического бассейна – это стратегически важные задачи, решением которых должны заниматься не только ученые, но и политики, бизнесмены, инженеры, специалисты в различных областях знаний и практики.

чение исторического прошлого, связанного с освоением Арктики и Северного морского пути, обусловлено как потребностями приращения научного знания, так и необходимостью осмыслиения исторического опыта и возможностей его использования в современной социальной практике. Неоспорим тот факт, что в истории России всегда огромную роль играли пространственно-географические факторы, обуславливающие и значительную вариативность развития страны, и специфический характер взаимоотношений между центром и регионами.

В монографии впервые в историографии на обширной источниковой базе исследованы и обобщены сложные и малоизученные проблемы эволюции государственной региональной политики на северных территориях на протяжении многовекового исторического периода. Главный акцент сделан на исследовании проблем преемственности в стратегии, направленной на защиту российских интересов на северных территориях и сохранение за российским государством статуса великой арктической державы. Авторам удалось исследовать процессы изучения и освоения северных пространств России, показать, как складывались обстоятельства пребывания там человека, как под воздействием многих факторов формировался особый тип отношения российского общества к Северу – крупному и богатому природными ресурсами региону страны, в то же время находящемуся в суровых природно-климатических условиях. Вместе с тем отмечено, что с развитием научно-технического и цивилизационного прогресса отношение к освоению и обживанию северных территорий менялось, как со стороны государственных деятелей, так и рядовых россиян.

Особенно значительные изменения произошли в XX столетии, когда крупномасштабное хозяйственное развитие северных территорий стало делом государственной важности. На базе накопленных знаний и представлений более ранних периодов уже в 1920–1930-е годы в Арктике стали намечаться весьма затратные государственные мероприятия мобилизационного характера, направленные на активное промышленное и транспортное строительство, развитие Северного морского пути в качестве значимой транспортной артерии СССР. При этом все проводимые акции в первую очередь учитывали общегосударственные интересы. Арктический регион для центральной власти в советский период стал определяющим фактором государственной политики.

Авторы исследовали прошлые, современные и перспективные конструкции взаимоотношений «регион – центр» на максимально возможном аналитическом материале. Четко прослеживается ведущая роль государства в изучении и освоении высоколежачих территорий с экстремальными природно-климатическими и географическими условиями. Показа-

но, что на протяжении столетий менялась как информативная база стратегических устремлений государства, так и научно-техническая возможность их обеспечения.

Научно-технический и общецивилизационный прогресс расширял масштабы реализации крупных пионерных проектов на северных территориях России, которая не всегда осуществляла их в рамках социального благополучия. Освоение новых территорий в высоких широтах по объективным причинам требовало мобилизационных решений, сопровождавшихся иногда принуждением и откровенным насилием, чтобы в короткие исторические сроки добиться реальных результатов. В монографии отмечено, что советское правительство при выполнении своих стратегических планов в 1930–1950-е годы применяло различные способы принуждения. Значительное место в формировании трудовых ресурсов на северных территориях отводилось использованию труда заключенных и других видов спецконтингента, вынужденно принимавших участие в промышленном и транспортном строительстве, разработке месторождений полезных ископаемых, лесоразработках и т. д.

Экскурс в историю дает основание авторам считать, что Арктика такая же органическая часть РФ, как, например, Сибирь или Дальний Восток. Споры о способах и методах ее обживания и освоения имеют более чем столетнюю историю. Не утихают они и в настоящее время. На мировом уровне обсуждается судьба российских арктических территорий, перспективы их экономического и социокультурного развития. Авторский коллектив демонстрирует устойчивые взгляды сторонников перспективного комплексного развития Арктики на российских условиях.

Исследователи пришли к выводу, что назрела острая необходимость в разработке новой модели государственной политики в отношении регионов России, в том числе и Арктики. Они полагают, что основой обновленной государственной политики в Арктике могут стать главные стратегические документы, принятые в последние годы президентом и правительством РФ на период до 2030 года. Они предполагают ускоренное социально-экономическое развитие северных территорий, где должны использоваться преимущественно новейшие ресурсосберегающие технологии, самые современные производственные решения. Такой подход призван укрепить не только экономическое, но и геополитическое положение Арктики, дать новые импульсы ее перспективному развитию в рамках российской государственности, что представляется очень важным в условиях глобализации мировых связей и взаимоотношений, в которых существует мнение о необходимости «сжатия» пространных российских территорий, прежде всего за счет Сибири и Севера. В ответ авторы монографии рас-

сматривают социально-экономический потенциал Сибири как реальную и единственно возможную базу для активизации хозяйственной деятельности в Арктике.

Монографическая работа выполнена в жанре междисциплинарного исследования, что значительно повышает ее ценность. Междисциплинарные исследования дают возможность сочетать фундаментальность и прикладное значение научных разработок. Методология различных наук позволяет одновременно как изучить различные аспекты таких сложных объектов и явлений, которые в целом обозначаются понятием «арктическая зона России», так и выявить общие закономерности технологических и институциональных изменений в регионе на протяжении значительного хронологического периода. Авторам удалось решить сложные проблемы, органично воссоединить результаты исторических, географических и экономико-математических исследований, показать, как они могут работать, взаимно дополняя друг друга, в целях моделирования различных процессов общественного развития.

В целом монография отражает важные и актуальные проблемы социально-экономической истории России, связанной с изучением и освоением ее арктических пространств. Исследователи успешно решили сложные научные задачи и вместе с тем опубликовали просто интересную и познавательную книгу. Ее живой язык придает изданию оригинальность, превращает научное изыскание в предмет увлекательного чтения для всех интересующихся историей Отечества. Текст снабжен многочисленными географическими картами, которые призваны помочь вдумчивому читателю погрузиться в маршруты освоения Сибири и арктических пространств. Кроме того, в книге имеется приложение в виде хронографа, отражающего основные вехи присутствия российского государства в Арктике. Информационную ценность исследованию придает обширный библиографический список трудов по арктическим проблемам.

Таким образом, можно считать настоящей удачей выход в свет такого комплексного обобщающего труда, в котором наглядно представляется прошлое, настоящее и будущее России и ее северных широт.

Summary

Авторы

1. Акимова Зинаида Ивановна – кандидат педагогических наук, директор МОУ «Гимназия № 19» г. Саранска.
2. Андрианов Владимир Алексеевич – кандидат экономических наук, вице-президент Коми республиканской ассоциации независимых экспертов.
3. Боякова Сардана Ильинична – доктор исторических наук, заведующая сектором арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
4. Винокурова Декабрина Михайловна – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
5. Винокурова Лилия Иннокентьевна – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
6. Залывский Николай Павлович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономики приарктических регионов САФУ.
7. Куперштох Наталья Александровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН.
8. Лукин Юрий Фёдорович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор журнала «Арктика и Север».
9. Назаренко Александр Павлович – ассистент кафедры политологии и социологии САФУ.
10. Никонова Людмила Ивановна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая отделом этнографии и этнологии государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия».
11. Попова Людмила Фёдоровна – кандидат химических наук, доцент кафедры химии и химической экологии института естественных наук и биомедицины САФУ.
12. Порцель Александр Константинович – кандидат исторических наук, доцент Мурманского государственного технического университета.
13. Репницына Ольга Николаевна – магистрант кафедры химии и химической экологии института естественных наук и биомедицины САФУ.
14. Тимошенко Альбина Ивановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора социально-экономической истории Института истории СО РАН (Новосибирск).
15. Филиппова Виктория Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
16. Элерт Александр Христианович – доктор исторических наук, заместитель директора по науке Института истории СО РАН, главный научный сотрудник сектора источниковедения и историографии.

Аннотации, ключевые слова

Геополитика

© Залывский Н. П. Миссия России – быть примером построения мировой державы с оптимальной социокультурной моделью развития народов (этносов)

В статье определяются футурологические возможности России к мировому лидерству в социальной модернизации общества. В качестве гипотез укрепления геополитического положения России в долгосрочной исторической перспективе называется стимулирование процесса унитаризации государственного устройства, эволюционная модернизации национально-этнического портрета РФ и формирование ассоциированного социума с культурой единого исторического бытия. Автор подчеркивает, что мировое лидерство России в процессах социального развития человечества базируется на передовой социальной политике развития страны, ее народов (этносов) и всего российского общества.

Ключевые слова: футурология, социальная миссия РФ, будущее мира XXI–XXXI веков, ассимиляция народов, национальная элита, диагностика проблем, унитаризация, симбиоз этнокультур РФ, российский социум.

© Лукин Ю. Ф. Штокман заморозить нельзя продолжать

Анализируется ситуация освоения Штокмановского месторождения на арктическом шельфе России, сложившаяся в 2012 году.

Ключевые слова: Арктика, шельф, Газпром, Штокман, газ.

© Порцель А. К. Россия остается на Шпицбергене

В статье рассмотрены перспективы расширения отечественной социально-экономической деятельности на архипелаге в связи с решениями правительственной комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген (декабрь 2011 года).

Ключевые слова: Шпицберген, Баренцбург, Арктикуголь, стратегия российского присутствия на Шпицбергене.

Социологические науки

© Акимова З. И., Никонова Л. И. Музеи и этнотуризм в популяризации этнокультуры народов социального пространства Арктики и Севера: к постановке проблемы через опыт исследований мордовской диаспоры в Сибири и Центральной части России

В этнотуризме большая роль принадлежит музеям как одним из центров сохранения этнокультур народов РФ. Во время экспедиций в Пермский край, Владимирскую и Московскую области мы изучали их с целью сбора материала по мордве. Согласно переписи 2002 года, мордвы в Архангельской области числилось 944 человека, в Мурманской области – 2 479 человек. Надеемся, что совместно с этнографами учебных учреждений и музеев северного края сможем начать работу по изучению мордовской диаспоры в социальном пространстве Арктики и Севера.

Ключевые слова: этнотуризм, музеи, социальное пространство, Арктика, Север, мордва, диаспора, Сибирь, Центральная часть России.

© Боякова С. И. Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт

На примере ареальных групп русских старожилов (русскоустинцев, походчан, амгинских, олекминских и ленских крестьян) реконструированы базовые социально-экономические параметры, освещены традиционные образы сельского культурного ландшафта Якутии. Формирование культуры жизнеобеспечения русских старожилов региона рассматривается как результат многовариантного сочетания различных природных и культурных комплексов в общем пространстве периферийного континуума.

Ключевые слова: ландшафт, этнос, культура, система жизнеобеспечения, природопользование, мировоззрение, русские старожилы, Якутия.

© Винокурова Д. М. Миграция и семейно-брачные отношения – вызовы современности: гендерный аспект (по данным социологических исследований)

В статье на основе социологических исследований выявлена тенденция снижения семейно-ценостных ориентаций, изменения в распределении семейно-бытовых обязанностей супружеских пар, роли женщин в миграции при индустриализации.

Ключевые слова: семейные ценности, незарегистрированные брачные отношения, семейные роли супружеских пар, брачный опыт, роль женщин в миграции.

© Винокурова Л. И. Русская женщина в сельской Якутии второй половины XX века

Русские женщины Якутии в сельской местности второй половины XX века представляли социальную группу со сложным составом. Отдельный интерес вызывают русские женщины, прибывшие работать по государственному контракту. В повседневности им приходилось преодолевать социокультурные вызовы, включая и гендерные. Успешной социализации русских женщин в якутских селах способствовали общие политические факторы, а также региональные этнокультурные традиции.

Ключевые слова: социальная история, гендер, русские, повседневность, Север, Якутия.

© Назаренко А. П. Проблема социальной дезадаптации трудовых мигрантов в свете развития Архангельской области

В статье анализируются причины возникновения проблемы социальной дезадаптации трудовых мигрантов, делается акцент на позитивной роли трудовой мобильности в свете развития Архангельской области.

Ключевые слова: социальная дезадаптация, трудовая миграция, Архангельская область, качество жизни, развитие.

© Филиппова В. В. Коренные малочисленные народы Севера в арктическом пространстве Якутии: геоинформационное исследование расселения в XX веке

Рассмотрена динамика численности коренных малочисленных народов Севера Якутии по переписям населения XX века и составлены карты их расселения с использованием ГИС-технологий.

Ключевые слова: коренные народы, ГИС-технологии, Якутия.

Управление, экономика

© Андрианов В. А. Формирование транспортной инфраструктуры российского сектора Арктики в XXI веке

Масштабному хозяйственному освоению Севера и арктической зоны России должно предшествовать создание транспортного каркаса, состоящего из двух широтных и шести радиальных стратегических железных дорог. Для возможного эффективного взаимодействия различных видов транспорта только на Севере страны должно быть создано (или реконструировано) до десятка крупных морских портов, могущих стать ключевыми транспортными узлами в освоении Арктики. В этих узлах должны быть сосредоточены государственные логистические центры. Формирование базового транспортного каркаса создает возможности ускоренного и эффективного освоения тысяч крупных месторождений полезных ископаемых в Сибири, на Севере и в арктической зоне России.

Ключевые слова: geopolитика, транспорт, потенциал, Северный морской путь, оптимизация, Север России и Сибирь, стратегия, узлы, сети, логистические центры, транспортный каркас

© Тимошенко А. И. Проекты территориально-производственных комплексов в Арктике: советский опыт и современность

В статье рассматриваются проблемы комплексности по отношению к хозяйственному освоению северных территорий СССР, богатых природными и минерально-сырьевыми ресурсами, а также анализируются возможности использования исторического опыта в современной инновационной политике.

Ключевые слова: Арктика, ресурсы, государственная региональная политика, территориально-производственный комплекс.

География, биология

© Куперштог Н. А. Исследования Института мерзлотоведения имени П. И. Мельникова СО РАН как основания для современного «арктического прорыва»

Ученые Института мерзлотоведения СО АН СССР развернули комплексные исследования Арктики и арктического шельфа в 60-х годах XX века. В течение нескольких десятилетий осуществлялся мониторинг уникальных природных явлений, присущих северным территориям. На основе этих данных, а также благодаря работе современных экспедиций Института с участием зарубежных ученых стал возможен «арктический прорыв» и сооружение мощной научной станции на острове Самойловский.

Ключевые слова: Институт мерзлотоведения, исследования Арктики и арктического шельфа, академик П. И. Мельников, профессор М. Н. Григорьев.

© Репницина О. Н., Попова Л. Ф. Трансформация подвижных форм меди в сезонномерзающих почвах города Архангельска

Изучены кумуляция, миграция и трансформация подвижных форм меди в различных типах почв города Архангельска. В городских почвах, в отличие от естественных, изменяется не только соотношение трансформационных форм, но и характер связи меди с почвенными компонентами. Установлено влияние техногенеза на закрепление меди в почве и на возможный переход ее при изменении внешних условий в сопредельные среды.

Ключевые слова: медь, культуrozем, реплантозем, урбанозем, трансформационные формы.

Рецензии

© Элерт А. Х. Новая книга об Арктике – «Траектории проектов в высоких широтах» (Новосибирск: Наука, 2011. 440 с.)

Рецензируется монография, подготовленная коллективом ученых Института истории СО РАН.

Ключевые слова: Сибирь, Арктика, Северный морской путь, государственная политика, освоение, развитие.

Contents

Geopolitics

Zalivsky N. P. The mission of Russia – is to be an example of building the world power with the optimal social – cultural model of the development of the nations	4
Lukin Y. F. Stockman can't be frozen	25
Portsel A. K. Russia remains on Shpitsbergen	40

Sociological sciences

Akimova Z. I., Nikonova L. I. Museums and ethno tourism in the promoting the ethno culture of the Arctic inhabitants in the social space of the North: to the problem through the research experience of Mordovia Diaspora in Siberia and the central part of Russia	60
Boyakova S. I. Russian old-settlers Yakutia: culture and landscape	73
Vinokurova D. M. Migration and family-marriage relationships – are the challenges of modern time: gender aspect (according to the sociological researchers)	81
Vinokurova L. I. Russian woman in the rural Yakutia in the second half of the XX century	95
Nazarenko A. P. The problem of the social exclusion of the working emigrants in the light of the development of the Arkhangelsk region	104
Fillipova V. V. Indigeneous people of the North in the Arctic area of Yakutia: geo-informational research of the settlement in the XX century	112

Economy, management

Andrianov V. A. Formation of the transport infrastructure of the Russian sector of the Arctic in the XXI century	118
Timoshenko A. I. Projects of the territorial and productive complexes in the Arctic: the soviet experiment and the modern situation	140

Geography, biology

Kupershcho N. A. The researchers of the Melnikov Permafrost Institute of SB RAS as the basis for the modern 'Arctic breakthrough'	153
Repnitsyna O. N. The transformation of the mobile forms of the copper in the seasonally frozen soils of the Arkhangelsk region	165

Reviews

Elert A. K. New book about Arctic – 'Directions of the projects in the high latitudes' (Novosibirsk: Science, 2011. 440 p.)	180
--	-----

Summary

Авторы	184
Аннотации, ключевые слова	185
Contents	188
Authors	189
Abstracts, keywords	190
Выходные данные/Output data	193

Authors

1. Akimova Zinaida Ivanovna – Ph. D. in Pedagogy, director of the Municipal Educational Institution 'Gymnasium № 19' of Saransk.
2. Andrianov Vladimir Alekseevich – Ph. D. in Economy, Vice-President of the Komi Republican Association of Independent Experts.
3. Boyakova Sardana Ilyinichna – Doctor of History Sciences, Head of the Arctic Studies Sector of the Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the SB RAS.
4. Elert Alexander Khristianovich – Doctor of History, Deputy Director of the Institute of History of SB RAS, Senior Research Fellow, Department of the History resources and historiography.
5. Fillipova Viktoriya Viktorovna – Ph. D. in History, Senior Research Fellow of the Department of the Arctic Research of the Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the RAS.
6. Kupershoh Natalya Aleksandrovna – Ph. D. in History, Senior researcher at the Institute of History of SB RAS.
7. Lukin Yuri Fedorovich – Doctor of History, Professor, honored worker of the high school of the Russian Federation, Editor in chief of magazine 'ARCTIC and NORTH'
8. Nazarenko Alexander Pavlovich – Assistant Professor of the department of Political Science and Sociology NArFU.
9. Nikanova Ludmila Ivanovna – Doctor of History, Professor, Chief Scientific Officer, Head of the department of Ethnography and Ethnology of state fiscal institutions in the Republic of Mordovia 'Scientific and Research Institute of Humanities at the Government of the Republic of Mordovia'.
10. Popova Ludmila Fedorovna – Ph. D. in chemistry, assistant professor in the department of the chemistry and chemical ecology of the Institute of Natural Sciences and Biomedicine NArFU.
11. Portsel Alexander Konstantinovich – Ph. D. in History, Associate Professor of Murmansk State Technical University.
12. Repnitsyna Olga Nikolaevna – graduate student in the department of the chemistry and chemical ecology of the Institute of Natural Sciences and Biomedicine NArFU.
13. Timoshenko Albina Ivanovna – Senior Research Fellow of the department of the social and economic history of the Institute of History of the SB RAS (Novosibirsk), candidate of historical sciences.
14. Vinokurova Dekabrina Mikhailovna – Ph. D. in Sociology, Associate professor, Senior Research Fellow of the Department of the ethno-social Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the RAS.
15. Vinokurova Lilia Innokentievna – Ph. D. in History, Associate Professor, Senior Research Fellow of the Department of the Arctic Research of the Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the RAS.
16. Zalivsky Nikolai Pavlovich – Doctor of Economy, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Economy of the Arctic regions NArFU.

Abstracts, keywords

Geopolitics

© Zalivsky N. P. The mission of Russia – is to be an example of building the world power with the optimal social – cultural model of the development of the nations

The article defines the futurological capabilities of Russia to the world's leadership in the social modernization of the society. As hypotheses for the strengthen of the Russian's geopolitical situation in the long-term historical process is named, as the stimulation process of the unitarization of the government, evolutionary modernization of the national and ethnic portrait of the Russian society and the formation of the associated sozium with the culture of the union historical existence. The author emphasizes that the international leadership of Russia in the social development of mankind is based on the leading social policy of the country, its peoples (ethnic groups) and the Russian society.

Keywords: futurology, social mission of the Russian Federation, future of the XXI–XXXI century, the assimilation of nations, national elites, diagnosing of the problems, unitarization, the symbiosis of the ethnic cultures of Russia, the Russian society.

© Lukin Y. F. Stockman can't be frozen

It is analyzed the situation of the development of the Stockman field in the Arctic region, which is happened in 2012.

Keywords: Arctic, shelf, Gazprom, Stockman, gas.

© Portsel A. K. Russia remains on Shpitsbergen

The article considers the perspectives of the expanding of the national social-economic activities on the archipelago by the decisions of the government committee on the Russian presence on Shpitsbergen (December 2011).

Keywords: Shpitsbergen, Barentsburg, Arctic coal, the strategy of Russian presence on Shpitsbergen.

Sociological sciences

© Akimova Z. I., Nikonova L. I. Museums and ethno tourism in the promoting the ethno culture of the Arctic inhabitants in the social space of the North: to the problem through the research experience of Mordovia Diaspora in Siberia and the central part of Russia

A major part of the museum as a center of preservation of ethnic cultures of the peoples of Russia belongs in ethno tourism. During the expeditions to the Permskly region, Vladimir and Moscow regions, we studied them in order to collect materials about Mordovians. According to the 2002 census, the number of Mordovians in the Arkhangelsk region was 944 persons in the Murmansk region – was 2 479 people. We hope that together with ethnographers' educational institutions and museums of the northern region, we can begin to study the Mordovian diaspora in the social space of the Arctic and North.

Keywords: ethno tourism, museums, social space, Arctic, North Mordovians, Diasporas, Siberia, and Central Russia.

© Boyakova S. I. Russian old-settlers Yakutia: culture and landscape

Of the example of the areal groups of Russian old-settlers (russkoustyintsy, pokhodchane, the Amga, the Lena and the Olyekma peasants) have been reconstructed the basic socio-economic parameters, has been highlighted the traditional image of the rural cultural landscape of Yakutia. Formation a culture of life-support Russian old-settlers in the region is seen as the result of the multivariate combination of natural and cultural complex in the peripheral area of the continuum.

Keywords: *landscape, ethnus, culture, the system of life supplies, nature-usage, outlook, Russian old-settlers, Yakutia.*

© Vinokurova D. M. Migration and family-marriage relationships – are the challenges of modern time: gender aspect (according to the sociological researchers)

The article is based on the sociological studies, found a tendency of reducing family of the family values, changes in the distribution of the family duties of spouses, the role of women in the migration in industrialization.

Keywords: *family values, unregistered marriages, family roles of spouses, marital experience, the role of women in the migration.*

© Vinokurova L. I. Russian woman in the rural Yakutia in the second half of the XX century

Russian women of Yakutia in the rural areas of the second half of the XX century were a social group with a difficult complex structure. The separate interest is Russian women who came to work on a governmental contract. In daily life, they had to overcome the social and cultural challenges, including gender. Successful socialization of Russian women in the villages of Yakutia promoted general political factors, as well as regional ethno-cultural traditions.

Keywords: *social history, gender, Russian daily life, North, Yakutia.*

© Nazarenko A. P. The problem of the social exclusion of the working emigrants in the light of the development of the Arkhangelsk region

This article analyzes the reasons of the appearance of the problems of the social exclusion of the working migrants, it is put emphasis on the positive role of labor mobility in the light of the development of the Arkhangelsk region.

Keywords: *social exclusion, labour mobility, Arkhangelsk region, life level, development.*

© Fillipova V. V. Indigenous people of the North in the Arctic area of Yakutia: geo-informational research of the settlement in the XX century

It is showed the dynamics of the number of the indigenous people of the North of Yakutia, according to the lists of the Population of the twentieth century and it was constructed the maps of the settlements with GIS technologies.

Keywords: *indigenous people, GIS technologies, Yakutia.*

Economy, management

© Andrianov V. A. Formation of the transport infrastructure of the Russian sector of the Arctic in the XXI century

Large-scale of the economic development of the North and the Arctic zone of Russia must be preceded by the establishment of the transport frame, consisting of two latitude and six radial strategic railways. For the possible effective interaction between different modes of transport only in the north of the country should be established (or reconstructed) to ten major ports, which may be the key hubs in the development of the Arctic. These sites should be focused on the state logistics centers. Forming the base of the transport framework creates opportunities for accelerated and efficient development of thousands of large mineral deposits in Siberia, the North and in the Russian Arctic.

Keywords: *geopolitics, the transport capacity of the Northern Sea Route, the optimization of the transport networks and resources and the efficient use of the advantages of different types of transport, the transport frame of the North of Russia and Siberia, the strategic transport hubs, state logistics centers.*

© Timoshenko A. I. Projects of the territorial and productive complexes in the Arctic: the soviet experiment and the modern situation

In the article analyzes the problems of complexity in relations to the economic development of the northern territories of the USSR, which are rich in natural and mineral resources, and explores the possibility of using historical experience in a modern innovation policy.

Keywords: Arctic, resources, the state regional policy, territorial-production complex.

Geography, biology**© Kupershcho N. A. The researchers of the Melnikov Permafrost Institute of SB RAS as the basis for the modern 'Arctic breakthrough'**

Scientists at the Permafrost Institute of the USSR made a comprehensive research in the Arctic and the Arctic shelf in the 60-es of the XX century. For several decades monitored the unique natural phenomena inherent in the Northern Territory. On the basis of these data, as well as through the work of the Institute of the modern expeditions with foreign participants was possible to make 'Arctic breakthrough' and the construction of a powerful research station on the island Samoilovsky.

Keywords: Permafrost Institute, the research in the Arctic and the Arctic shelf, academician P. I. Melnikov, professor M. N. Grigoriev.

© Repnitsyna O. N., Popova L. F. The transformation of the mobile forms of the copper in the seasonally frozen soils of the Arkhangelsk region

Studied the accumulation, migration and transformation of the mobile forms of copper in different types of soil in Arkhangelsk. In urban soils, as opposed to natural, not only changes the relationship of transformational forms, but the nature of the relationship of copper with soil components. The influence of technogenic to consolidate copper in the soil and on its possible transition conditions change to the neighboring environment.

Keywords: copper, kulturozem, replantozem, urbanozem, transformational form.

Reviews**© Eler A. K. New book about Arctic – 'Directions of the projects in the high latitudes' (Novosibirsk: Science, 2011. 440 p.)**

The monograph is reviewing, which has been prepared by the team of the researchers of the Institute of History of SB RAS.

Keywords: Siberia, Arctic, The Northern Sea Route, state policy, exploration, development.

АРКТИКА и СЕВЕР

Электронный научный журнал

2012. № 9

Главный редактор: Ю. Ф. Лукин.

Редактор: Е. А. Суворова.

Художественный редактор: М. А. Малаховская.

Ответственный секретарь: Е. С. Типпель.

Компьютерная верстка (дизайн, обложка): А. Э. Ерёмин.

Размещение на сайте: Ю. В. Новиков.

Свидетельство о регистрации – Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года.

Учредитель – ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова».

Адрес учредителя: Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17.

Электронный адрес редакции: suvorova.elena@pomorsu.ru, e.suvorova@narfu.ru.

Адрес редакции: Россия, 163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, д. 8, каб. 4.

Подписано для размещения на сайте <http://narfu.ru/aan>: 3.12.2012.Размещено на сайте <http://narfu.ru/aan>: 4.12.2012.**ARCTIC and NORTH**

Electronic scientific magazine

2012. Issue 9

Editor in chief: Y. F. Lukin.

Editor: E. A. Suvorova.

Art editor: M. A. Malahovskaya.

Executive secretary: E. S. Tippel.

Computer design and cover: A. E. Eremin.

Placement on the webpage: Y. V. Novikov.

Registration certificate – El № FS77-42809 from 26 of November 2010.

Founder – Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov.

An address of founder: Russia, 163002, Arkhangelsk, Northern Dvina River Street, 17.

Electronic address of editorial office: suvorova.elena@pomorsu.ru, e.suvorova@narfu.ru..

An address of editorial office: Russia, 163002, Arkhangelsk, Novgorodsky Street, 8, room 4.

Signed for placement on the webpage: <http://narfu.ru/aan>: 3.12.2012.Webpage: <http://narfu.ru/aan>: 4.12.2012.